
Министерство образования и науки
Российской Федерации
Омский государственный педагогический
университет

Ministry of Education and Science
of the Russian Federation

Omsk State Pedagogical University

**Вестник
Омского государственного
педагогического
университета**

**Newsletter
of Omsk State
Pedagogical
University**

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**HUMANITARIAN
RESEARCH**

**Научный журнал
2015 • № 1 (5)**

**Scientific journal
2015 • № 1 (5)**

Омск
Издательство ОмГПУ
2015

Omsk
Publishing house OmSPU
2015

ISSN 2309-9380

**ВЕСТНИК
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Научный журнал
2015. № 1 (5)**

Редакционный совет

Волох О. В., доктор политических наук, профессор,
председатель редакционного совета
Федяев Д. М., доктор философских наук, профессор
Чекалёва Н. В., доктор педагогических наук, профессор
Шаров А. С., доктор психологических наук, профессор

Редколлегия журнала

Федяев Д. М., доктор философских наук, профессор,
главный редактор
Горнова Г. В., доктор философских наук, доцент,
заместитель главного редактора
Федяева Н. Д., доктор филологических наук, доцент,
заместитель главного редактора

Антилогова Л. Н., доктор психологических наук, профессор
Беренд Н., профессор (Маннгейм, Германия)
Буренкова С. В., доктор филологических наук, доцент
Коптева Э. И., доктор филологических наук, доцент
Красноярова Н. В., кандидат философских наук, доцент
Кротт И. И., кандидат исторических наук, доцент
Пекарская И. В., доктор филологических наук, профессор
(Абакан)
Пивоваров Д. В., доктор философских наук, профессор
(Екатеринбург)
Рагулина М. И., доктор педагогических наук, профессор
Родигина Н. Н., доктор исторических наук, профессор
(Новосибирск)
Смит П., профессор (Арлингтон, США)
Филатова А. Ф., доктор психологических наук, доцент
Чернявская Е. А., кандидат психологических наук
Чуркин М. К., доктор исторических наук, профессор
Чуркина Н. И., доктор педагогических наук, доцент
Шипилина Л. А., доктор педагогических наук, профессор

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-59612
от 10 октября 2014 г.

Адрес редакции:

644099, Омск-99, Набережная Тухачевского, 14, ОмГПУ
ФГБОУ ВПО «ОмГПУ»: 644099, Омск-99, Набережная
Тухачевского, 14
Омск, Издательство ОмГПУ, 2015

© Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Омский
государственный педагогический университет», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Адибебян О. А.

Ситуационные причины образования
этнодиаспор8

Зенец Н. Г., Максименко Л. А., Мироненко Т. В.

Звездное небо над головой? (К вопросу
о смыслах известного изречения И. Канта)12

Лобанов Ю. С.

Природно-географические факторы
ограничения духовной деятельности
в России16

Нефёдова Л. К., Новикова Е. Б.

Сакральное и профанное в оперной
интерпретации культурного конфликта21

Федорова Н. В.

Объективация телесной девиации субъекта
в философии24

ФИЛОЛОГИЯ

Буренкова С. В.

Содержательная динамика немецкого
концепта Sicherheit в современном
социокультурном контексте30

Гордеева З. А.

Исследование ассоциативного поля зоонима
на примере направленного ассоциативного
эксперимента «кошка какая?»33

Токарь О. В.

Оценка читательского восприятия
произведений А. Алексина35

Ускова А. И.

Эволюция употребления аргот
в художественной литературе39

Фролова И. В.

Аспекты изучения языковой личности
немецкого школьника старшего возраста42

Штехман Е. А.

Самооценка человека в речевых жанрах
(на примере статей из журнала «Караван
историй»)47

ИСТОРИЯ

Ахмадиева Н. В.

Крестьянство Башкирии в годы Великой Отечественной войны: уроки патриотизма52

Ермачкова Е. П.

Переход к советской системе местного самоуправления в период гражданской войны и социально-экономического кризиса (на примере Приишимья)56

Никитина И. В.

Балаклава: 1921-й год в архивных документах.....60

Чуркин М. К.

«Человек-мигрирующий»: концепт «исхода–пути–обретения» в крестьянских переселениях второй половины XIX – начала XX вв.64

ПСИХОЛОГИЯ

Клименко Е. Е.

Психологические измерения жизненной перспективы в ситуации ограничения физических возможностей70

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Айтмагамбетова М. Б.

Роль сайта в формировании имиджа вуза (на примере сайта Инновационного Евразийского университета Павлодара).....76

Гурьянова Г. Г.

«Друзья улицы Либкнехта» – опыт арт-конструирования городской среды78

Матвеев В. Ю.

Эрмитажный центр в Омске как перспективная точка роста кросс-культурного пространства81

Мушкалов С. М.

Музей-communication.....84

Старцева А. С.

Перспективы создания и продвижения «культурного бренда» в Омском регионе86

ПЕДАГОГИКА

Альмяшова Л. В., Овчерук Л. Д.

Формирование лингвокультурологических компетенций студентов нелингвистического вуза92

Дудина М. М., Глотова Е. Е.

Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт95

Колосова Н. Н.

Гуманистическая направленность профессиональной подготовки будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций.....99

Кукьян В. Н., Хованская А. В.

Традиционные и новые коммуникационные методики в образовательном процессе (на примере преподавания дисциплин гуманитарного цикла в Пермской государственной сельскохозяйственной академии).....103

Сафонов В. И.

Подготовка бакалавров направления «Педагогическое образование» к использованию методов информатики и ИКТ в изучении математики.....106

Фадеев В. И.

Эволюция системы управления высшим образованием во Франции109

Шипилина Л. А., Старовойтова Ж. А.

Проектирование критериев оценивания компетенций будущих педагогов профессионального обучения на государственном экзамене112

Юдина Т. А.

Развитие аудитивных навыков и умений на занятиях по русскому языку как иностранному (на примере темы «Идём в театр»).....116

СЛОВО МОЛОДЫМ

Иванова А. И.

Трудности в обучении аудированию (китайский язык).....120

Малько Е. А.

Коррекционная работа с поведенческими паттернами.....122

Савченко В. С., Смолина Е. С.

Великий шелковый путь: история и экономика124

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ**Никитина Л. Б.**

Просто жизнь128

Сведения об авторах132

Информация для авторов134

ISSN 2309-9380

**NEWSLETTER OF OMSK STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY.
HUMANITARIAN RESEARCH**

**Scientific journal
2015. № 1 (5)**

Editorial Board

Volokh O. V., Doctor of Political Sciences, Professor,
Editorial Board Chairman
Fedyayev D. M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Chekaleva N. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Sharov A. S., Doctor of Psychological Sciences, Professor

Editorial Staff

Fedyayev D. M., Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Editor-in-chief
Gornova G. V., Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Deputy Chief Editor
Fedyayeva N. D., Doctor of Philological Sciences,
Deputy Chief Editor

Antilogova L. N., Doctor of Psychological Sciences, Professor
Berend N., Professor Dr. (Mannheim, Deutschland)
Burenkova S. V., Doctor of Philological Sciences, Associate
Professor
Kopteva E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate
Professor
Krasnoyarova N. V., Phd in Philosophy, Associate Professor
Krott I. I., PhD in History, Associate Professor
Pekarskaya I. V., Doctor of Philological Sciences, Professor
(Abakan)
Pivovarov D. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Yekaterinburg)
Ragulina M. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Rodigina N. N., Doctor of Historical Sciences, Professor
(Novosibirsk)
Smith P., Professor (Arlington, USA)
Filatova A. F., Doctor of Psychological Sciences, Associate
Professor
Chernyavskaya E. A., PhD in Psychology
Churkin M. K., Doctor of Historical Sciences, Professor
Churkina N. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate
Professor
Shipilina L. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Certificate of registration ПИ № ФС77-59612
от 10 октября 2014 г.

Editorial office address:

OSPU, 14, Naberezhnaya Tukhachevskogo,
644099, Omsk-99
FSBEI HPE «OSPU»:
14, Naberezhnaya Tukhachevskogo,
644099, Omsk-99

OSPU Press Omsk, 2015

© Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional
Education «Omsk State Pedagogical University», 2015

CONTENTS

PHILOSOPHY

Adibekian O. A.

Situational reasons for ethnic diasporas'
formation8

**Zenets N. G., Maksimenko L. A.,
Mironenko T. V.**

Is the starry sky above your head? (Revisiting the
meaning of I. Kant's famous statement).....12

Lobanov Yu. S.

Natural-geographic factors of
spiritual life limitation in Russia16

Nefedova L. K., Novikova E. B.

The sacred and the profane in the opera
interpretation of cultural conflict21

Fedorova N. V.

Objectification of the subject's carnal deviation
in philosophy24

PHILOLOGY

Burenkova S. V.

Dynamics in the content of the concept
Sicherheit in the modern sociocultural context....30

Gordeeva Z. A.

Research of zoonym associative field
by example of directional associative
experiment 'cat is what'33

Tokar O. V.

Assessment of the reader's perception
of A. Alexin's works35

Uskova A. I.

The development of the argot usage in fiction39

Frolova I. V.

The aspects of studying german high school
pupil's language prsonality42

Shtekhman E. A.

Self-esteem of a person in speech genres
(through the example of the articles from
the magazine "Caravan of Stories")47

HISTORY

Akhmadieva N. V.

Peasants in Bashkiria during the Great Patriotic War: lessons of patriotism52

Ermachkova E. P.

Transition to the Soviet system of local government during the Civil War and social and economic crisis (through the example of Priishimye)56

Nikitina I. V.

Baklava: 1921 year in archival documents60

Churkin M. K.

“Man-migratory”: the concept of “exodus-way-finding” in the peasant movements of the second half of XIX – early XX centuries64

PSYCHOLOGY

Klymenko E. E.

Psychological dimensions of life perspective in the situation of disabled people70

CULTUROLOGY

Aytmagambetova M. B.

The role of the website in the image formation of an educational institution (through the example of the website of the Innovative University of Eurasia of the city of Pavlodar)76

Guryanova G. G.

“Liebknecht street friends” – the experience of art construction of the city environment78

Matveev V. Yu.

The Hermitage centre as a strategic point of cross-cultural environment development81

Mushkalov S. M.

Museum-communication84

Startseva A. S.

Prospects for “cultural brand” construction and promotion in the Omsk region86

PEDAGOGICS

Almyashova L. V., Ovcheruk L. D.

Formation of linguistic and cultural competences of the students in non-linguistic higher education institutions92

Dudina M. M., Glotova E. E.

Employers requirements for graduates: Russian and foreign experience95

Kolosova N. N.

The humanistic orientation of professional training of future teachers of pre-school educational institutions99

Kukyan V. N., Khovanskaya A. V.

Traditional and new communication methods in the educational process (through the example of teaching humanities in the Perm State Agricultural Academy)103

Safonov V. I.

Training of bachelors of the pedagogical education direction for use of methods of informatics and ICT in studying mathematics...106

Fadeyev V. I.

The evolution of governance of the system of higher education in France109

Shipilina L. A., Starovoytova Zh. A.

The design of criteria for the assessment of competences of future teachers of vocational training at the state exam112

Yudina T. A.

The development of listening skills at the lessons of Russian as a foreign language (through the example of the theme “Let’s go to the theater”)116

LET THE YOUTH SAY

Ivanova A. I.

Challenges in teaching listening (Chinese language)120

Malko E. A.

Correctional work with behavioural patterns122

Savchenko V. S., Smolina E. S.

The Great Silk Road: history and economics124

MEMORY PAGES

Nikitina L. B.

Simply life128

Information About the Authors132

Information For the Authors134

ФИЛОСОФИЯ

Адибемян О. А.

Ситуационные причины образования этнодиаспор

Зенец Н. Г., Максименко Л. А., МIRONENKO Т. В.

Звездное небо над головой? (К вопросу о смыслах известного изречения И. Канта)

Лобанов Ю. С.

Природно-географические факторы ограничения духовной деятельности в России

Нефёдова Л. К., Новикова Е. Б.

Сакральное и профанное в оперной интерпретации культурного конфликта

Федорова Н. В.

Объективация телесной девиации субъекта в философии

СИТУАЦИОННЫЕ ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭТНОДИАСПОР

Причины образования этнодиаспор многочисленны. Они влияли на спайку членов объединения, их связь с родной страной, на отношение к ним власти государства нахождения. Их знание важно не только для теоретических исследований, но и для политической практики.

Ключевые слова: многонациональность, диаспора, причины диаспор, диаспоризация мира, глобализация.

Число крупных разноязычных социальных групп всегда было больше численности государств. Не каждая формирующаяся нация оказывалась лишь в одном государстве, и не каждое государство стало житницей только одной нации. В многонациональных государствах определились нации как коренные (аборигенные), так и пришедшие из других мест (вошедшие, присоединившиеся), крупные и сравнительно малые, титульные и зависимые от них. Но наряду с малыми нациями, местами определились также и диаспоры. Если поначалу основное внимание наук доставалось многонациональности как совокупности лишь крупных и малых наций, то впоследствии определился интерес к диаспорам, который был во многом определен соображениями репатриации бывших своих граждан, а то и их потомков на историческую родину. К изучению истории избранных диаспор, предпринятому учеными из этих диаспор, вскоре добавились теоретические разработки, предпринятые исследователями из родных им государств. К их изучению обратились этносоциологи [1], этнологи [2], политологи [3; 4; 5; 6], культурологи [7], для которых стало важным знание их нынешнего обустройства, характера поведения членов, сопротивляемости ассимиляции, поддержки связей с родной страной и т. п.

Диаспорами принято называть части этносов, наций, сравнительно малые по численности членов, территориально, погранично обособленные от основной массы этих социальных групп. Одним из первых привлек внимание к их изучению Д. А. Армстронг [8].

Территориальное обособление членов единой нации, что подчеркивают все исследователи, не всегда было пограничным. Это случалось и в едином государстве, где часть одной нации оказывалась в окружении лиц другой национальности, внутри государственной территории. Не всем известно, к примеру, что в Астраханской области России действует «русская диаспора». С учетом таких случаев диаспоры следует дополнительно подразделять на «внутренние» от своих наций и «внешние». Однако для соседних государств эти «внешние» тоже «свои», но не по происхождению, а по местонахождению. Как видно, диаспора позиционируется относительно властей двух

SITUATIONAL REASONS FOR ETHNIC DIASPORAS' FORMATION

The reasons for ethnic Diasporas' formation are numerous. They influenced upon joining of members of the association, their relationship with their home country and the attitude of the government of the state of their location them. Their knowledge is important not only for theoretical research, but also policy against them.

Keywords: multi-ethnicity, Diaspora, Diasporas' reasons, diasporization of the world, globalization.

государств: родного (государство-донор) и местонахождения (государство-реципиент). Где-то ныне живут потомки давно выехавших, а в других местах – недавние эмигранты. С учетом этого Д. А. Армстронг разделил диаспоры на «ранние» («мобилизованные») и «молодые» («пролетарские») [8, p. 393]. Укажем основные причины образования диаспор.

Территориальное расширение государств. Как добровольное присоединение, так и завоевание одним государством другого, инационального, вело к усилению многонациональности этого политического образования, если до этого такого не было. Расширяться государство также могло за счет купли земли. Власть США купила у Франции Луизиану, от Испании получена Флорида, было захвачено свыше половины территории Мексики. Этому же государству достались от России Аляска и Алеутские острова (1867 г.).

Делимость членов нации между государствами. Добровольное объединение и завоевательное присоединение смежных территорий не всегда охватывали весь членский состав соседних наций. Часть их могла оставаться вне предпринятого объединения с порождением диаспор у себя, если не в другом государстве, от доставшей себе части дополнительной нации. Главной нацией в таком многонациональном государстве оказывалась крупнейшая по численности нация, победитель в военных действиях. Но сведение образования многонациональных государств только лишь к добровольным объединениям и завоеваниям есть упрощение. Имела место и гражданская иммиграция.

Борьба за власть и переселение проигравших. Определившиеся в общем государстве нации не всегда оказывались терпимыми по отношению друг к другу. При мизерности демократии в стране, настрое на управление государством лиц одной нации члены невластной нации склонялись нередко к захвату власти, определению многонациональной территории как «своей». Так были ликвидированы Иудея (722 г. до н. э.) и Израиль (528 г. до н. э.) древних евреев. Победенных сделали рабами, а когда дали им свободу (537 г. до н. э.), то они разошлись по многим странам мира. Турки внедрялись в соседние

страны, наращивали там свое присутствие, а потом брались за овладение властью на дополнительной территории. Так на месте Византии возникла Османская Турция (1453 г.). Жившим на этой территории грекам и армянам выпала судьба евреев.

Диаспоральное управление колонией. После войн за расширение численности налогоплательщиков, площадей пахотных земель, потребителей выпускаемой продукции начались завоевания с целью овладения природными ресурсами: растительной пищей, хлопком, углем, залежами металла, нефти. Для успешности использования этих богатств приходилось иметь в этих местах не только свою армию, но и управленческую администрацию, а также обслуживающих их лиц (секретари, врачи, учителя и др.). Эти иммигранты образовывали диаспору от господствующей нации в среде подчиненного себе населения. В этом деле англичане преуспели в Индии (1763 г.), вытеснив португальцев и французов, а французы – во Вьетнаме (1884 г.).

Освоение зарубежных негосударственных территорий. После открытия европейцами Северной и Южной Америки в эти места вслед за путешественниками, военными стали переселяться предприниматели, рабочие из разных европейских стран. Освоение земель осуществлялось англичанами, испанцами, французами без согласия аборигенов, которые впоследствии оказались в режиме диаспорального расселения в разных местах Нового Света. Но для работы на плантациях потребовалась рабочая сила, был осуществлен перевоз африканцев на эти территории. Одни диаспоры создали другие.

Бегство с мест военных действий. Межгосударственные войны действовали в пользу смещения наций и иным образом. Страх перед лишением жизни подталкивал людей к перемещению в места, где было безопасно. Межгосударственные границы не всегда препятствовали этому. Со временем международное право подошло к этому явлению относительно гуманно. Не подсчитано, сколько сирийцев, жителей Сирии других национальностей покинули обжитые места с начала военных действий оппозиции (2011 г.) против монарха этой страны.

Бегство с мест природных катастроф. Засухи с гибелью урожая, затопления, вулканические извержения направляли жителей к новым местам, включая территорию других государств. Возврат на родные места – не исключение, но бывало и их обустройство на новых местах.

Эмиграция пораженцев гражданских войн. Проигравшие в гражданской войне вооруженные люди затруднялись оставаться в родной стране. Так, немалое число белогвардейцев покинуло Россию (1920–1921 гг.), проиграв схватку с Красной армией. США, Франция и Великобритания не смогли им помочь, зато получили от них немало иммигрантов.

Выселение неугодных, оппозиционеров. К перемещению граждан из одной страны в другую можно отнести выселение неугодных лиц из политических соображений. Советская власть выселила в 1922 г. не принявших ут-

вержденный строй лиц, а после 1960 г. наиболее активных диссидентов.

Перемещение частей наций внутри государственной территории. После освоения Кавказа российская власть переместила приграничных поляков и немцев на Северный Кавказ (XIX в.), где местные этносы издавна жили в горах при пустующих плодородных землях. Эта земля подошла для аграрного освоения теми, кто оказался за пределами своей родины. В начале Великой Отечественной войны немцы были переселены за Урал (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.) с образованием нескольких населенных пунктов с населением порядка 2 млн человек. Германия продолжает их репатриацию в свою страну до сих пор.

Действие торгового фактора. Товары издавна перемещались через границы государств в места, где их не производили. Только поначалу транспортировщики товаров действовали по прибытии как розничные торговцы, оставаясь на местах прибытия, пока не разойдется весь товар. Но потом произошло разделение труда. Одни начали привозить товары и возвращаться с выручкой от предыдущей партии, а другие – оставаться на месте реализации, продавать. Если при этом продавцам доводилось жить в составе семьи, и если ее членам доставалось какое-то другое занятие, то это означало зарождение диаспоры, если такой социальной группы раньше не было. Финикийцы торговли на пространстве от Карфагена до Испании; греческие торговые очаги (VII–VI вв. до н. э.) были разбросаны от Атлантики и побережья Черного моря до Средней Азии и Индии. Иудеи двигались по путям, проложенным греками. Приобрели, к примеру, широкую известность французская Ост-Индийская компания, возникшая в 1664 г., а также английская с тем же названием в начале XVII в., извлекавшие прибыль из транспортировки в Европу чая.

Действие религиозно-пропагандистского фактора. Прибывавшие в другую страну лица присматривались к религиозным верованиям местных жителей, делились с ними поверьями собственных наций. При благоприятной обстановке происходил переезд священников, настроенных на максимизацию приверженцев своей религии. По такой схеме индийские торговцы проинформировали китайцев и японцев о буддизме (II в. вариант «махаяны»), открыв дорогу для немалого числа проповедников. По такой же схеме ислам стал внедряться на Северном Кавказе.

Но религиозный фактор действовал и иначе. Молокане и старообрядцы России не согласились с новшествами православной веры, покинули центр России, дошли даже до Румынии, Закавказья (1830 г.), образовав религиозные секты и русские диаспоры одновременно. Действует и религиозное паломничество. В Иерусалим едут почитатели иудаизма и христианства. Мусульманам открыта дорога в главнейший храм Кааба в Саудовской Аравии.

Влияние этносепаратизма. Страны иной раз не только объединялись, присоединялись, усиливая многонациональность, но и распадались. Недовольная своим

экономическим, политическим, религиозным положением нация, будь то даже национальная диаспора от «внешней» нации, решалась на выход из общего государства. При этом живущие на обособившейся территории члены других наций оказывались в положении персонала диаспор. Албанцы отделили Косово от Сербии (1998 г.) не после выселения с этой территории всех здешних славян, а при их наличии.

Последствия распада государств. После распада СССР немалое число граждан этой страны переехало в западноевропейские страны, США (более 20 млн человек). Одни выехали вследствие потери работы, ради трудоустройства, вторые для построения более удачной карьеры, третьи с целью более выгодного использования имеющихся средств. Со временем к ним добавились те, кто уехал из страны, чтобы уйти от судебной ответственности. Все это вело к укреплению диаспор наций этой страны за рубежом. Распад государств увеличивает их число. Но при этом «внутренние» диаспоры могут стать «внешними».

Преобразование «внутренних» диаспор во «внешние». Поскольку не все члены многочисленных наций СССР были сосредоточенными только лишь в своих национальных республиках, то те лица, которые жили в других, после распада Союза оказались членами зарубежных диаспор. Пострадали в этом плане русскоязычные граждане Прибалтийских республик, Молдавии. Русские были в Казахстане, а казахи в России. До отделения от Словении Косова было отделение от Югославии кроме этого региона Хорватии, Боснии и Герцеговины, Македонии (1991–1992 гг.). Произошло объединение Сербии и Черногории вначале в Союзную республику (1992 г.), а затем в конфедеративный государственный союз (2003 г.). Переезды людей из одного региона в другой через возникшие границы исключить трудно.

Действие предпринимательского фактора. Порабощение отдаленной страны ради использования природных ресурсов можно рассматривать как предпринимательство. Нередко оказывалось выгоднее местное сырье использовать не у себя в стране после его привоза, а на месте добычи. К тому же не нужно вывозить продукцию в места добычи сырья, лишь бы удалось перевезти туда оборудование, обеспечить производство специалистами, а также рядовой рабочей силой. Предприниматели из Европы, США, Японии с такими трудностями справлялись, закладывали диаспоры в местах своего обустройства, если их там не было раньше. Известно, например, что выехавшие из Японии в Бразилию лица приобрели 5,6 млн га земли для сельхозпроизводства. Площадь вспахиваемой земли на родине меньше этой величины, всего 5 млн га. Составляя всего 2,5 % населения Бразилии, японцы стали производить от 60 до 100 % продукции разных видов. Таким образом, был компенсирован недостаток сельскохозяйственной земли в своем государстве, а продуктов в Бразилии.

Иммиграция рабочей силы. Для нашего времени нетипична насильственная перевозка рабочей силы из страны

в страну, как это случилось с африканцами в США. Тем не менее зачастую возникает потребность в добровольной иммиграции рабочей силы из-за рубежа. Германия открывала в подходящих странах не только регистрационные пункты, но и курсы по обучению немецкому языку. Причина приема иностранной рабочей силы заключена в росте экономики страны при низкой рождаемости титульной нации. В то же время платить прибывающим работникам можно меньше, что выгодно работодателям. Закон может не препятствовать иммигрантам со временем становиться гражданами страны, что ведет к увеличению количества членов соответствующей диаспоры.

Действие духовно-культурных факторов. Наряду с политическими, военными и экономическими факторам, которые выше были дифференцированно представлены, возникновению диаспор, увеличению их числа служили и духовно-культурные факторы. Следует особо отметить следующие: выезд на отдых, туризм, образование за рубежом, спорт, зарубежные поездки театральных и музыкальных коллективов, работа в представительствах радио- и телекомпаний. Туристам, лицам, выехавшим на лечение, спортивные соревнования, театральные представления, впечатления достаются не слишком емкие и многообразные. Что же касается обучающихся в вузах лиц, повышающих свою квалификацию работников, командированных для работы за рубежом сотрудников, то они познают место пребывания более широко и глубоко. У них вызывает особый интерес средний уровень жизни населения, потребность в стране лиц определенной профессии, оплата труда, возможность карьеры. Приходит мысль о целесообразности переезда, поиске рабочего места, объявлений о вакансиях в газетах на родном языке. Легче оказывалось тем, у кого там уже были знакомые, близкие лица, готовые оказывать содействие. Конечно, в советские годы такие случаи исключались, с «невозвращенчеством» власть боролась. Но эта узость демократии оказалась причастной к распаду СССР, после чего выезд пошел на поток. Также бывают выезды для преподавания за рубежом, создание зарубежных филиалов вузов, объединения усилий ученых разных стран.

Последствия выездов групповые и индивидуальные. Выяснение причин образования национальных диаспор за рубежом требует учета различных сочетаемых вариантов. Изменение государственных границ, распад государств, потоки беженцев, религиозный сепаратизм, выселение властью неугодных лиц перемещают людей из страны в страну группами. При наборе рабочей силы за рубежом переселение дается легче, в особенности тогда, когда принимающая сторона в этом заинтересована. Индивидуальные переселения даются сложнее. Переезд облегчают: имущественная состоятельность эмигранта, наличие у него за рубежом близких лиц, знакомых, если не учитывать возможную помощь своей национальной диаспоры. Эти варианты отражаются на процессах организационного сплочения эмигрантов.

Проблемы ассимиляции. Зарубежным частям наций приходится осваивать местный титульный язык, если их

в употреблении не несколько, как в Швейцарии. Он нужен не столько для общения с гражданами других национальностей, работы в многонациональном коллективе, сколько для ученой, политической карьеры. Забвение родного языка, идущее по поколениям, начинается с письменности, продолжается в утрате речи, что ведет диаспору к ассимиляции. Члены первой из видов диаспор родным языком могут не владеть, но национальную принадлежность признавать. Спасают от забвения языка его изучение в школьном возрасте, приезды в общину с родины новых членов, поддержка родного государства (командирование учителей, посылка книг, прием студентов). Но карьерные соображения могут склонять члена диаспоры к представлению себя общественности в качестве члена титульной нации.

Проблемы репатриации. Кроме факторов роста диаспор, есть и факторы их уменьшающие. При большой численности выезжающих граждан при низкой в стране рождаемости власть может решаться на приглашение уехавших лиц к возвращению на родину [8]. В этом случае определяются желающие, решается вопрос о месте их расселения, трудоустройстве, после чего осуществляется содействие переезду на родину. В Армению в 1921–1936 гг. из запредельных СССР зарубежных стран прибыло 42 000 армян, в 1946 г. 90 000–100 000, в 1962–1982 гг. 32 000. После запуска в действие «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с 22 июня 2006 г.) в продолжение полутора лет было принято 12 000 человек. Соотечественники привлекаются и тем, что около 10 000 их детей обучаются в вузах России без оплаты. Но для успеха этих действий нужна и некая организованность членов объединения, и диалог лидеров этой группы с властью родного государства.

Этнодиаспородинамика и глобализация. Разработчиками проблемы нынешней глобализации мира усиление многонациональности стран учитывает не всегда [7]. Для них важны: выход товаров в увеличивающееся число

стран мира, создание международных корпораций, пересечение государственных границ новой техникой и технологией, свобода финансовых операций, сближение юридических норм государств, заключение межгосударственных договоров, образование межгосударственных союзов (Европейский Союз, СНГ, Евразийский Союз и пр.). При этом учитывается действие трансгосударственных сетей, систем коммуникаций, которые связывают людей, их группы, органы, находящиеся по разные стороны многочисленных государственных границ. Высказываются мнения о решающем влиянии на международную политику не властей стран, а лидеров диаспор. Этнодиаспоры достойны внимания футурологов.

1. Калустьянц Ж. С. Диаспора в социальной динамике современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Владикавказ, 2007. 26 с.

2. Арутюнов С. А., Козлов С. Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. 2005. 23 ноября.

3. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов н/Д, 2002. 495 с.

4. Ким А. С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2009. 42 с.

5. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.

6. Connor W. The impact of homelands upon diasporas in International Politics. London: Groom Helm, 1986. 333 p.

7. Hall S. Cultural Identity and Diaspora / ed. Jonathan Rutherford. London: Lawrence & Wishart, 1990. 405 p.

8. Armstrong J. A. Mobilized and Proletarian Diaspora's // The American Political Science Review. Washington, 1976. Vol. 70, № 2. P. 393–408.

© Адибекян О. А., 2015

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ? (К ВОПРОСУ О СМЫСЛАХ ИЗВЕСТНОГО ИЗРЕЧЕНИЯ И. КАНТА)

В статье авторы обращаются к известному высказыванию И. Канта о звездном небе, которым философ завершает «Критику практического разума». Как и почему изменялось отношение к идее, заключенной в кантовском афоризме? В статье ставится задача прояснить смыслы, которые вносит феномен звездного неба в жизненный мир человека, бытие культуры.

Показано, что философский образ-перцепт звездного неба является устойчивой предметной референцией, которая визуально сопряжена с предельной абстракцией целого. Звездное небо обращает нашу мысль к онтологическим, философско-антропологическим и этико-эстетическим пределам, выводя ее на уровень всеобщего. Несмотря на специфику контекстов исторических эпох, «космос культуры» и «нравственный космос» человека строится на постоянной обращенности к этим пределам, хотя и выраженной в различных символических формах.

Ключевые слова: звездное небо, метафизика, жизненный мир, Абсолют, смысл, символ.

В начале XX века в коротком произведении «Жизнеописание одной мысли» Сигизмунд Кржижановский, поэт, прозаик, переводчик, философ удивительно точно предсказал судьбу знаменитого кантовского изречения: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мною и моральный закон во мне». Родившись в голове мудреца в тихое полуденное время, Мысль о «звездном небе и моральном законе» покинула её и начала свои «трудовые будни» сначала в буквах, потом под печатным станком, затем в витринах, учебниках, диссертациях и, в конце концов, с ней «стало твориться что-то неладное: вдруг звёздное небо, как-то странно похунув, обвисло стеклящимися, как глаза мертвецов, звездами». Финал ее жизни описан автором произведения так: «Затасканная по будням о языки студентов, загнанная в тетради и мелкие шрифты примечаний, Мысль изнемогла и стала просить о смерти: съевшееся небо ее, роняя звезду за звездой, облетая изумрудами лучей, обеззвездилось – и зияло чёрной ямой вверх» [1]. Примечательно, что, в то же самое время, В. Эрн увидел в этой умирающей Мысли ту же картину, правда, обвинив в ее смерти родителя: «Кант с пафосом говорит о звездном небе, но вряд ли найдется другой философ, который бы с такою силою, как Кант, обездушивал и обесмысливал звездное небо. Вечную славу звездных пространств, священной переживаемую древностью, средними веками и православием, стали расхищать философы нового времени, и это расхищение до предела

*Н. Г. Зенец, Л. А. Максименко, Т. В. Мироненко
N. G. Zenets, L. A. Maksimenko, T. V. Mironenko*

IS THE STARRY SKY ABOVE YOUR HEAD? (REVISITING THE MEANING OF I. KANT'S FAMOUS STATEMENT)

The authors of the article refer to I. Kant's famous statement about the starry sky, which completes the philosopher's "The Critique of Practical Reason." The article seeks to show how and why the attitude to the idea contained in the Kantian aphorism was changed. The article is aimed at clarifying the meanings that the phenomenon of the starry sky brings to the human life-world and culture being.

It is shown that the philosophical image-percept of the starry sky is stable subject reference which visually involves limiting abstraction of the whole. Starry sky turns our thoughts to the ontological, philosophical-anthropological, ethical and aesthetic limits. It puts our mind at the level of the universal. Despite the specific contexts of the historical eras, "space of culture" and "moral space" of a person are based on the constant reference to these limits, even though it is expressed in different symbolic forms.

Keywords: starry sky, metaphysics, life-world, the Absolute, meaning, symbol.

своего было доведено именно Кантом. Для Канта звездное небо – только явление чувственности, только голый феномен, беспредельная, холодная пустота, астрономическая карта» [2]. Конечно, отношение русских философов к Канту нельзя назвать теплым: «Русская мысль испытывала странную идиосинкразию к кантовской философии» [3, с. 449]. Но речь не об этом.

Нам представляется, что за «смертью» кантовского изречения (в рассказе Кржижановского Мысль похоронили рядом с Кантом, правда, спустя сто лет) стоит аллегорическое описание истока весьма опасной тенденции в культуре. Её яркой иллюстрацией может служить тот «апофеоз беспочвенности», которого мы почти достигли в «абсолютной пустоте» вместе с пелевинским Чапаевым, удивляющимся «звездному небу под ногами и Иммануилу Канту внутри нас». В расколдованном мире современности мы наблюдаем подмену метафизического взгляда на звёздное небо научным, астрофизическим, астрономическим.

Каким был метафизический взгляд на звёздное небо? Какие смыслы утратили мы, утратив тот самый метафизический взгляд? Не будет преувеличением утверждать, что звёздное небо приковало к себе внимание ещё на заре человеческой истории, о чём свидетельствуют различные проявления «первобытного космоизма» (О. Фрейденберг). Древнейшие артефакты и на земле, и на небе (наскальная живопись, петроглифы, выделение созвездий на небесной сфере), многочисленность и почтенный возраст космологических представлений, космогонических и астральных

мифов, явные параллели в них между космологией и эмбриологией – всё это указывает на раннее присутствие и особую значимость звездной темы в жизненном мире человека. Но объектом философской рефлексии звёздное небо становится у древних греков, преломляясь в философском понятии космоса. Это понятие в отношении мира как целого впервые применил Пифагор, соединив в нём значения красоты и гармонии. Парадоксальная комплементарность (эстетика чувственного восприятия реальности, пронизанная душевными переживаниями и сугубо рациональное постижение действительности, выраженное через понятие логоса) [4, с. 31], может быть проявлена обращением к гуссерлевской философии «жизненного мира».

Жизненный мир составляет «почву» всякой практики [5, с. 193]. Он – мир нашего повседневного опыта, а повседневность ближе всего связана с домом. Находясь в жизненном пространстве дома, мы исходим из докисического опыта чистых незамутненных интуиций. Он (опыт) репрезентирует сущее в его явленности и стоит близко к аутентичному переживанию мира с его эстетической чувственностью (с порядком, заведённым в доме).

Греческое слово *kosmos* первоначально и означало мир семейный, тишину домашнюю, позже оно обретет географический (Ойкумена – населенная, обитаемая часть земли) и космологический (Вселенная) смыслы. «Небо» – термин, часто встречающийся в греческих текстах, обозначало то, что замыкает Вселенную, буквально – «крышу мира» [4, с. 18], а идея космоса стала рассматриваться, с одной стороны, в качестве рационального организующего принципа, а с другой – как дом, Вселенная. Но уже у Платона «небо» то же самое, что «всё». «Одушевленное» небо объемлет всё, но и включает всё (целокупно вбирает в себя частное бытие), «снимает внутри своей полноты всякую честно ограниченную прямолинейность» [6, с. 157–159]. Платон отмечал, что небо было лучшей и особой гранью космоса, имевшей свое значение и смысл. Без неба человек никогда бы не узнал истинного мира: «Если бы кто-нибудь всё-таки добрался до края или же сделался крылатым и взлетел бы ввысь, то словно рыбы здесь, у нас, которые высовывают головы из моря и видят этот наш мир, также и он, поднявши голову, увидел бы тамошний мир. И если бы по природе своей он был бы способен вынести это зрелище, он узнал бы, что впервые видит истинное небо, истинный свет и истинную Землю» («Федон», 109 е). Небо являло собой не только мир истины, но и саму возможность различения истинного и неистинного миров.

Почему именно звездное небо открывает человеку его истинный дом? Дело в том, что звездное небо не является для человека неким «подручным» миром, где он расположен физически. Небо будто вырывает человека из преданного ему мира. Оно открывает человеку возможность встречи с непостижимостью тайны, оно обостряет духовную чувствительность. В этой встрече человек обретает возможность осознать, что его жизнь, и он сам не сводятся только к земному – физическому миру, что его место, его дом – это космос, и только тогда он ощущает свою полноту и цельность. Если бы этого прорыва не случилось, не-

возможны были бы ни религия, ни философия, сам собой отпал бы вопрос о подлинном бытии человека.

В истории культуры весьма многочисленны примеры, фиксирующие духовное притяжение звездного неба. Истоки представлений о соотношенности души человека со звёздным небом теряются в глубинах индоевропейской архаики, положив начало стойким верованиям и преданиям, связующих и начало и конец человеческой жизни с небесными звездами. Овидий писал, что Прометей, создавая человека, дал ему «высокое лицо» и «прямо в небо глядеть повелел, подымая к звездам очи», а удел остальных животных, «склоняясь в землю смотреть» («Метаморфозы». Кн.1, 84–86). Человек в таксометрической системе живых организмов уже в мифологии мыслился как *Homo Cosmicus* [7]. Р. Бёкк писал о «космическом сознании» как о будущей норме человечества [8], У. Джеймс связывал переживание звездного неба с мистическим опытом и признавал его основополагающим моментом человеческого бытия [9]. Неоспоримость связи человека и звездного неба, наличие у человека особого рода свойства, некоего «космического сознания», свидетельствует о глубинном смысле звездного неба для человеческого бытия. Именно существование звездного неба превратило человека из животного существа в человека метафизического, способного к различению истинного и неистинного бытия. Именно переживание вида ночного звездного неба с его «загадочно-прихотливым узором светящихся и мигающих на нём точек, с таинственным молчанием темных непроливаемых небесных бездн» дарует человеку чувство благоговения перед высшим, «чувство сродства с ним» [10, с. 288–289]. Это удостоверение в своей причастности к звездам, сродства с небом, с одной стороны, дается в акте непосредственного видения, исполнения какой-то субъективной внутренней достоверности, т. е. вроде бы являет нам субъективный опыт и образ встречи с подлинной реальностью, а с другой стороны, оно (удостоверение) не сводится к субъективной исключительности переживаний. Оно имеет место быть для всех: и атеистов, и религиозных людей, и в прошлом, и в настоящем. Вот и современный мыслитель, однажды проснувшись ночью на чердаке деревенского дома, увидев небо, усеянное миллиардами звезд, описал захватившее его целиком переживание как столкновение с Суперреальностью: «Передо мной Вселенная с множеством галактик, – не нарисованные изображением, а видимые без посредников своими глазами вечные звездные скопления, <...> проникнутые тем же смыслом, который каким-то образом касается моего сознания. Вечность и Бесконечность передо мной. Я прикасаюсь к ним взором и мыслью, и они как будто втекают через мои органы чувств, не нуждаясь в точных приборах» [11, с. 84–85]. Причастность к смыслу этой реальности автор ощущал через взор и мысль одновременно, эйдос и логос возбуждали удивление и тревогу, когда же пришла мысль о Боге, состояние священного трепета, животного ужаса и бессмысленности суетной жизни сменились внутренним покоем.

Автор, переживший описанное потрясение, задается вопросом: «Почему приходят такие мысли нерелигиозному человеку? Как складываются сказанные слова?».

Нам представляется, что это возможно в силу того, что в человеке ещё не утрачена до конца «экзистенциальная серьезность», что в нём каким-то образом сохраняется естественная (не искусственная, а органическая) связь с миром как целым. Этот почти невыразимый опыт «непосредственного и искреннего» переживания, проходя через интеллектуальное осмысление, кристаллизуется в понятиях и символах культуры. Абсолют – вот что символизирует собою в данном контексте звездное небо. И как бы мы не выражали его, но без признания Абсолюта никакие императивы (нравственные императивы) не работают. Это не значит, что «этическое» пребывает в потустороннем мире, скорее, эта символика указывает на то, что в недрах человеческой природы присутствует неодолимое, ожидание особого опыта переживания своей связи с Абсолютом. Человек «находится в общении с миром глубины и миром высоты» (Н. Бердяев). Его метафизическая вертикаль имеет «опору» («низ») вверху, она (опора) связана с Космосом, крышей которого является «звездное небо над головой». Сгущенную образность этой мысли выражает метафора К. Кедрова – Космос по-этичен. Не потому ли нравственный императив Канта есть метафизическая максима космического порядка? Две вещи, заставляющие его благо-говеть, т. е. давать жить и здравствовать Благу, – это «моральный закон во мне» и «звездное небо над головой». Где исток этого Блага? В «одушевленном Небе» (Платон)? Тогда «закон во мне» – интроспективная проекция «звездного неба». Нравственный космос в душе оказался возможным потому, что есть Космос звездный.

Как видим, феномен звездного неба несет в себе ряд философско-антропологических и онтологических смыслов. То, что человек «состоит» из праха звезд, в горении которых образовался углерод, не только поэтическая метафора. О своей звездной природе человек догадывается, но только каким-то «шестым чувством». Звездное небо – это и антропологически, и эстетически ясный репрезентант мирового всеединства, физическим выразителем которого является свет. Метафизика звездного света встраивается в человека. Мир, Вселенная, дом, человек – это всё явления одного порядка. Звездное небо – часть нашего жизненного мира. Столкновение с этой реальностью всегда рождает спектр чувств – от очарования таинственностью звёздного неба до страха перед бесконечной бездной – и во все времена оно ставит перед человеком смысложизненные вопросы: «Зачем мирозданию звезды / И сам человек для чего?» (Ф. Искандер). Задолго до Канта Анаксагор на вопрос подавленного бедами и заботами человека «Ради чего все-таки лучше жить, чем не жить?» ответил: «Ради возможности смотреть на звезды!». Это суждение нельзя отнести к каким-то анахронизмам, пережиткам прошлых эпох. Оно ценно хотя бы потому, что в нем угадан эффект катарсиса, который несет в себе звездное небо.

Звездное небо даже в секулярном сознании остается символом иной реальности, местом Бога. Бог – в вышине, в Эмпирее, «на небесах». Вышина небес – непосредственное космологическое выражение Божьего господства и исполнения человеческого бытия в Боге. Однако в исто-

рии духа современной культуре соответствует «эпоха бездомности» (М. Бубер). Нет дома, нет крыши над головой. В бесконечной Вселенной мир, потеряв очертания, потерял и эту «вышину». Вопрос «Где Бог?» потерял всякий смысл – «в безднах звездных Галактей» ему не хватило места, небеса оказались «проветрены от Бога» (М. Волошин). Сегодня мы вынуждены признать, что «вертикаль» существенно пошатнулась. Звездное небо «дано» нам как часть нашего жизненного мира, но в жизненном мире современного человека для него остается все меньше места. Современный городской человек редко смотрит на звезды. Искусственные звезды расширяющихся в «искусственную бесконечность» мегаполисов заменили ему естественный свет звёзд. Неудивительно, что современные исследователи весьма смело проводят параллели между особенностями восприятия звездного неба в древности и специфической визуальной культуры сегодня. То, что опыт древности воспринимал как «тайну звезд», современное визуальное сознание технично интерпретирует в терминах кинематографа и новостного вещания, усматривая в звездном небе лишь «древний экран», «резервуар информации», «монтаж кадров» и «новостной блок». Вопрос о смысле «звездного неба над головой», а заодно и «морального закона внутри» в логике современной культуры можно было бы заменить вопросом о «смысле телевизионного экрана» в бытии человека, что весьма печально. Утверждения о том, что «современная визуальная культура продолжает внутренний диалог человека с мирозданием, начатый многие тысячелетия назад» [12], нам представляется как минимум сильно преувеличенным. Увы...

Сегодня, как мы уже отмечали, наблюдается подмена метафизического взгляда на звездное небо научным. Удивление, которое вызывала Вселенная у праздно созерцающего её человека, действительно стало стимулом теоретического познания мира [13, с. 362–363]. Предельная математическая теоретичность и эмпирическая несводимость научных спекулятивных конструктов приводят к отказу от наглядной картины мира. Математические модели не визуализируются, тем более не интерпретируются в терминах жизненного мира человека. Вселенная астрономии оказалась «насильственно вырванной из человеческого мира». «Целая вселенная, – как замечал В. Библихин, – оказывается лишь эпизодом, на правах предмета науки входящим в историю человеческого мира» [14, с. 116–117]. Несмотря на сохраняющуюся убежденность, что только наука знает, как устроено мироздание, мы чувствуем, что-то ускользает от нашего понимания. Теории, описывающие космическое пространство, оказались настолько несоизмеримыми с наглядными образами, что потребовали от исследователей и вовсе отказаться от поиска наглядности, иными словами, произошла потеря очевидности и ясности. То, к чему так стремилась созданная гениями новоевропейской мысли (Ф. Бэконом, Р. Декартом, И. Ньютоном и др.) наука, которая, по их мнению, должна создать ясную и отчетливую картину мира и которая целиком бы отражала его таким, каким он есть на самом деле, оказалось невозможным. Глубокий кризис, в котором оказались и наука, и философия, Э. Гуссерль связывал с утратой телоса, энтелехии,

явившихся европейскому человечеству с началом греческой философии. Они были призваны раскрыть подлинный смысл абсолютного рационализма, но этого не случилось.

Как известно, греческая философия началась как космогония. Изначально эллинский опыт бытия – опыт видения. М. Хайдеггер неоднократно подчеркивал, что речь идет не о предметно-представляющей зрительной устремленности на что-либо. Речь идет о выступлении навстречу нашему усмотрению самого «объекта», наплывающего на человека, «кликающего» его, т. е., если можно так выразиться, об активности самого мира. Бытие само показывает себя человеку, «присутствует здесь». Самопоказывающееся бытие как нельзя лучше представляется через звёздное небо. Оно является философским образом-перцептом, а также источником исторически устойчивой геометрической метафоры мира как сферы, шара и такой формы знания, как теория. Суточное вращение неба, как и периодическое изменение его вида вследствие годового движения Земли, явно демонстрировали идею постоянства, вечности на фоне кажущихся изменений, заключенных в форму круга. Платон, поясняя «высшую пользу зрения», говорил, что «мы не смогли бы сказать ни единого слова о природе Вселенной, если бы никогда не видели звёзд, ни Солнца, ни неба <...> из этого возникло то, что называется философией» («Тимей», 48 b). Подчеркивая значимость этого открытия греческого разума, А. Павленко пишет, что это стало «началом всех начал европейской цивилизации. Греки допустили, что чувственно воспринимаемый мир есть не что иное, как покрывало или занавес, который скрывает другой мир – умопостигаемый мир сущностей» [15, с. 104]. Наукой о первых сущностях стала метафизика. В истории европейской философии все метафизические понятия, такие как «Бог», «материя», «субстанция», «бытие», «ничто» – не только чувственно не воспринимаемы и принципиально ненаглядны, но и в своём пределе не подлежат никакому определению! Не потому ли М. Мамардашвили определил философию как «сознание вслух», полагая, что философский акт состоит в том, чтобы заблокировать в себе нашу манию мыслить картинками? Когда мы убираем картинки и предметные референции из нашего сознания, мы начинаем мыслить. Это означает, что наше мышление всегда гранично, всегда на «пределе» [16, с. 60–61]. Мышление о предельном, равно как и мышление на пределе, есть выход на уровень всеобщего, которое по законам формальной логики становится бессодержательным. В поверженной метафизике это стало своеобразной нормой. Но в самом начале, по видимому, было как-то иначе. Когда место метафизики ещё занимала «физика», т. е. космология, и философское удивление распространялось на вещи, которые бросались в глаза, философский образ-перцепт звездного неба соединял эйдос и логос в предельной абстракции целого. Иначе между созерцанием и мышлением, эйдосом и логосом ещё нет дистинкции. Она будет задана Парменидом, поддержана Платоном, открыв путь для рационального постижения неба. Пока мудрец, выступающий в роли астронома, ещё чувствовал звёзды как нечто «над собой» он, по выражению Ф. Ницше, ещё не обладал взором

познающего. Позднее потеря этой чувствительности привела к осмыслению феномена звездного неба по разным ведомствам. Перцептивная эйдейтичность звездного неба была редуцирована астрономией к оптичности, видимости (неслучайно, номос – это эмпирический, описательный закон). Из эйдоса как идеально-оптической картины смысла исчез смысл, остались лишь оптика и картина. Логос был превращён в «логику», видение – в акт представления, поставления перед собой, «нападения» на вещи, «захват». В теоретическом плане на такой «захват» Космоса стала претендовать научная космология, поэтому неудивительно, что современные физики и космологи часто говорят о бессмысленности постижения Вселенной (Космоса). Смутная память о единстве эйдоса и логоса, запечатленная в феномене звездного неба, осталась в глубинных кодах аксиологии культуры и в тютчевском «душа хотела б стать звездой...».

1. Кржижановский С. Д. Жизнеописание одной мысли. URL: http://www.az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0040.shtml (дата обращения 10.02.2015).

2. Эрн В. Ф. Сущность немецкого феноменализма. URL: http://vladimir-ern.narod.ru/Mech-I-Krest/ERN_Mech-I-Krest-05_German-Fenomenalizm.html (дата обращения 10.02.2015).

3. Ахутин А. В. София и чёрт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // А. В. Ахутин. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. С. 449–480.

4. Павленко А. Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М.: ИФРАН-Интрада, 1997. 256 с.

5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 400 с.

6. Аверинцев С. С. Неоплатонизм перед лицом Платоновской критики // С. С. Аверинцев. Образ античности. СПб.: Азбука, 2004. С. 150–164.

7. Максименко Л. А. Номо Cosmicus: феномен «океанического чувства» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 19–25.

8. Бёкк Р. М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума. М.: София, 2008. 448 с.

9. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.

10. Франк С. Л. Непостижимое // С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183–603.

11. Суворов В. В. Звёздное небо – соприкосновение с Суперреальностью или субъективный образ? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2001. № 1. С. 84–89.

12. Сальникова Е. В. Звёздное небо как пространство визуальной информации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. Вып. 4 (88). URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2012.1/1597/salnikova2012_1.pdf (дата обращения 24.02.2015)

13. Слинин Я. А. Кризис европейского человечества, в чём он состоит и какие средства предлагает Эдмунд Гуссерль // Э. Гуссерль. Кризис европейских наук и трансцен-

дентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. С. 359–384.

14. Биbihин В. В. Мир. Томск: Водолей, 1995. 144 с.

15. Павленко А. Н. Теория и театр. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 232 с.

16. Мамардашвили М. К. Философия – это сознание вслух // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. С. 57–63.

© Зенец Н. Г., Максименко Л. А., Мироненко Т. В., 2015

УДК 130.2

Ю. С. Лобанов
Yu. S. Lobanov

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматривается влияние природно-географических факторов на образы познания и творчества в русской духовной культуре. Автор считает, что сложные природно-географические условия: холодный климат, низкая урожайность почв, открытость беспорядочной внешней агрессии, монотонная эстетика ландшафтов и другие факторы формируют в России отрицание проектного мышления и планомерного обустройства мира. Это отрицание опосредованно накладывает ограничения на свободу духовной деятельности. Экстремальная непредсказуемость геополитических и природных вызовов, разорванные необъятными пространствами коммуникации, отсутствие культурной конкуренции и укорененность в телесном закладывают особый образ ментальности, который можно назвать «нюансным», или «ограниченным».

Ключевые слова: русская культура, ограничение, духовность, природа, климат, ландшафт, познание, творчество, телесность.

NATURAL-GEOGRAPHIC FACTORS OF SPIRITUAL LIFE LIMITATION IN RUSSIA

This article discusses the influence of natural-geographic factors on images of cognition and creation in Russian spiritual culture. The author considers that such adverse natural-geographic conditions in Russia as frigid climate, low crop yield, openness to irregular external aggression, monotone landscapes etc. form the negation of “project” way of thinking and systematic land arrangement. This negation indirectly restricts the freedom of spiritual life. Extreme unpredictability of geopolitical and nature’s challenges cut off by immense space of communications, lack of cultural rivalry and body-rootedness form a unique mentality, which might be termed “nuanced” or “limited”.

Keywords: Russian culture, limitation, spirituality, nature, climate, landscape, cognition, creation, corporeity.

Русская духовная культура относится к «нюансному» типу культур [1], которые существенно ограничивают свободу духовной деятельности. Причины этой ограниченности в русской культуре многообразны. Климатический фактор выступает первичной причиной ограниченности духовной деятельности в русской культуре. Практическая необходимость концентрации энергии и высокой скорости управления ведет к установлению границы свободного изменения ценностей, и культура достигает единства, позволяющего сосредотачивать энергию и управлять реальностью. При этом русская природа не дает ресурсов для того, чтобы у осваивающей ее культуры появились лишние творческие силы, которые бы могли использоваться для свободного саморазвития, связанного с избытком творческих сил. «Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства» [2, с. 17], что не удивительно хотя бы потому, что «хлебопашество на верхневолжском суглинке должно было удовлетворять лишь насущной потребности самих хлебопашцев» [3, с. 157].

У климатического фактора может быть и другое значение. «Душевная жизнь каждого человека коренится в телесности, а следовательно, и каждая общность – в телах отдельных людей» [4, с. 101]. Простое физическое тепло, смена зимы весной является для человека, пережившего страх символической смерти, радостью самой по себе, человек удовлетворен уже самим фактом, что жизни ничего не угрожает. Нужно ли в таком положении искать еще и «высокой» радости творчества и познания?..

Русское мироощущение слишком сконцентрировано на примитивном телесном удовольствии, о котором говорит Н. А. Бердяев. Русское физическое самоощущение обострено, так как в любой момент может быть изменено или потеряно. Русская культура не пресыщена этой телесной радостью, она – не «обычное дело», не норма, как в Европе. Физическая радость неконтролируема, может быть потеряна, поэтому культура ищет ее, ориентирована на нее, именно поэтому она радикально «телесна»: удовлетворяется физическим удовольствием и не ищет удовольствия духовного и творческого. Зависимость от плоти доведена до предела и, осознанная как зло, с одной стороны, приво-

дит к «умерщвлению плоти»: странничеству, хлыстовству, скопчеству и т.п., а с другой – заставляет безразлично относиться к организации «срединного» быта, не имеющего значения для крайней плотской экзатичности, которая позволяет забыть о тяготах жизни.

Русская культура вынуждена осваивать обширное пространство, которое само по себе впоследствии становится фактором генерации границы культурной деятельности. «Не надо еще, говоря о пространстве России, забывать и того, что она находится в менее благоприятных почвенных и климатических условиях, чем все великие государства Европы, Азии и Америки, что, следовательно, она должна собирать элементы своего богатства и своего могущества с большего пространства, нежели они» [5, с. 487].

Неограниченное пространство среднерусской равнины выступает другим фактором ограниченности культуры. Оно есть источник сначала практической незаинтересованности укореняться в каком-либо данном месте. «Первоначальные возможности перемены места не могли не сказаться на национальном характере: ощущение временности настоящего стало его постоянным моментом» [6, с. 189].

Ощущение временности означает, что русская культура принципиально чужда серьезным временным и ресурсным инвестициям в повседневно-бытовое. Ощущение болезненности конечного действия становится образом духовной жизни, стремящейся прочь от всякой тщательной ординарной практики, от познания частных качеств мира и человека. Ограниченность русской культуры также выражается в форме априорного отсутствия активности, «природной лени». Самоценная активность, активность сверх нормы, не мотивированная конкретной крайней необходимостью, на протяжении длительного этапа закрепощения не приносит человеку ничего хорошего, так как, во-первых, пресекается традиционной запрещенностью всего, что не разрешено, а во-вторых, в результате избыточных действий все равно либо не будет достигнуто значительных результатов, либо они будут отчуждены властью.

Огромные пространства русской равнины затрудняют обмен информацией между поселениями. Ее недостаточность создает основу для мечтательных домыслов об «общероссийской» картине мира, а огромное время между передачами – для искажения смысла индивидуальным художественным осмыслением. Кроме того, здесь невозможен интенсивный обмен идеями, затруднена какая-либо информационная конкуренция и синергия, что-либо, что может развивать коммуникацию, отсутствует представление о чужом мышлении, которое часто порождает представление о мышлении своем.

Для корректности передачи информации в таких условиях у реципиентов должна быть ограничена возможность интерпретации. Хаос нарастает уже самой низкой скоростью коммуникации и будет принимать непредсказуемо угрожающие размеры в случае размывания границ смысла неким индивидуальным «осмыслением». Послание должно быть понято однозначно и передано равным изначальному варианту, а для этого необходима не только его структура, но и соответствующий запрет на индивидуальную интерпретацию, на такого рода творчество.

Неограниченность пространства, противостояние расширяющейся дали ведет к инстинктивному централизму, к целенаправленному концентрированию культуры в центрах. Расстояние долгое время не позволяет развивать удаленные поселения в качестве центров науки и искусства. «На севере поселенец посреди лесов и болот с трудом отыскивал сухое место, на котором можно было бы с некоторой безопасностью и удобством поставить ногу, выстроить избу» [3, с. 169]. Каждая отдельная нецентральная единица заселения знает себя отстраненной от происходящего, отдельной, не влияющей на общекультурную ситуацию, примитивной, пассивной, провинциальной.

Русская культура в любых своих действиях вынуждена постоянно преодолевать большую протяженность, противостоять дали. В статье «О власти пространств над русской душой» Бердяев пишет, что неограниченные пространства влияют на слабое развитие избыточных творческих сил: «Нелегко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство, поддержание и охранение порядка в нем. На это ушла большая часть сил русского народа» [2, с. 105]. Преодоление значительной пространственной протяженности замедляет коммуникативные процессы, вызывая своеобразную привычку восприятия времени, некоторый интуитивный временной стандарт действия, который потом экстраполируется на другие культурные процессы.

«Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности» [2, с. 106], – писал Бердяев. Однако какой процесс исторического сознания могла бы означать эта блестящая, но чрезмерно поэтическая интуиция?

Русский дух имеет вокруг себя пустоту предметного напряжения, его восприятию не на что опереться, нечего существенно вместить в себя, нет постоянной интенсивной информационной сцепленности с миром, ведь каждые следующие десять километров пути ровно такие же, как предыдущие. Европейец «из Ломбардии, так напоминающей ему родину своим рельефом, он через несколько часов попадает в Швейцарию, где уже другая поверхность, совсем ему непривычная. Все, что он видит вокруг себя на Западе, настойчиво навязывает ему впечатление границы, предела, точной определенности, строгой отчетливости и ежеминутного, повсеместного присутствия человека с внушительными признаками его упорного и продолжительного труда. Внимание путника непрерывно занято, крайне возбуждено» [3, с.172]. В России же «все отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление. Жилья не видно на обширных пространствах, никакого звука не слышно кругом – и наблюдателем овладевает жуткое чувство невозмутимого покоя, беспорядочного сна и пустынности, одиночества, располагающее к беспредметному унылому раздумью без ясной, отчетливой мысли» [3, с.172].

В русском духе часто нет ничего, кроме отраженной пустоты однообразия, что он мог бы сделать своим внутренним предметом. Для достижения какого-то предмета он

всегда должен пройти через обширную пустоту, которая не различена объектами, не имеет границ и протяженности, безразмерна.

Беспредельное пространство не содержит разнородных смысловых точек, которые было бы необходимо или возможно соотнести друг с другом. В русском ландшафте нет никакого явного образа точки, цели, ограниченного смысла. Русский человек всегда идет взглядом за горизонт, в «никуда», в ноль представления о «там», так как не имеет и никакого существенно-определенного, напряженного «здесь», которое было бы необходимо четко обозначить и/или представить в ряду многих прочих, выделить общее и различное точек эстетического и смыслового напряжения, систематизировать их. Он не имеет образа определенного места, места, в котором бы дух за счет одного созерцания достигал высокой интенсивности образных впечатлений, высокой внутренней информационной динамики, приводился бы в движение разрывом определенности и неопределенности, сменой зрительных состояний. Поэтому «русской душе не сидится на месте, это не мещанская душа, не местная душа... Перед русской душой открываются дали, и нет очерченного горизонта перед духовными ее очами» [2, с. 28]. В эстетике русской природы нет ничего, сопоставимого с человеком по масштабу, с чем бы он мог быть «формально» соотнесен. Пространство форм не содержит ничего размерно соответствующего человеку, ничего человеческого по объему.

Предметная бесформенность пространства как снимаемый духом образец закономерности благого действия (так как эта природа дает жизнь) сделала русского человека бесформенным интеллектуально. Но это же стремление к бесформенности в интеллекте и пассивности в деятельном отношении к реальности стали для русской культуры формой самосохранения от попыток использовать приобретаемый интеллект в эстетически антиинтеллектуальной реальности.

Климат, пространство и низкая пригодность ландшафта для жизни синергетически усиливают ограничивающее действие друг друга. «В мягком климате Европы ландшафтные различия несколько скрадываются, а в условиях континентального климата и широких пространств выступают резко» [7, с. 113].

Итак, природа может быть мотивом ограничения, но сама по себе она не может поставить культуру в состояние соотнесения своего собственного с другим человеческим, а значит, еще не порождает необходимость обратиться к себе, не может быть единственным фактором развития. Дух уже начинает формироваться в смысле мироотношения, но этот процесс не может быть завершен хотя бы потому, что дух культуры еще не знает себя, так как не знает ничего подобного себе, ему не с чем различить «себя» с «не собой». Культуре незачем оформлять себя и укреплять себя как смыслопорождающую структуру, так как в столкновении с природой ей не грозит никакое внешнее смысловое размывание, никакая деформация, а значит, и активное развитие мышления о собственном мышлении не является необходимым.

«Здесь решающую роль играет саморазвитие, влияние экзогенных факторов, в том числе природных, не может

быть основным в генезисе социального прогресса» [7, с. 38]. Но переход к управляемому саморазвитию должен начинаться с культурной рефлексии, должен содержаться в столкновении с неожиданной и концентрированной внешней угрозой, а через нее – с другим мышлением и, далее, с необходимостью мышления о мышлении. «Соприкасаясь же с другой нормой, член данного этноса удивляется, теряется и пытается рассказать своим соплеменникам о чуде чуждого народа» [6, с. 58], а удивление и есть если не основа развития рефлексивного мышления, то мотивация для него.

В силу уникального сочетания природных условий – мягкого климата, высокого плодородия почв и геополитической защищенности – Европа оказывается в условиях уникальной геополитической конкуренции. Эта конкуренция постоянна и тяжела, но упорядочена и предсказуема. В таких условиях есть смысл упорядочивать частную земную жизнь и заботиться об индивидуальном благе.

Географическая открытость Руси любым вторжениям с Юга и Востока имеет ряд значительных последствий. Во-первых, она, как и климат, потребовала от русской культуры чисто практической, мобилизационной ограниченности индивидуального. «Сила и крепость этой народной брони должна сообразоваться с силою опасностей, против которых ей приходилось и приходится еще бороться. Поэтому государство должно принять форму одного централизованного политического целого там, где опасность эта велика» [5, с. 295].

Внешняя агрессия против русской культуры повторялась многократно, но имела элемент хаотичности, она не была достаточно предсказуемой, не ограничивалась никакими естественными препятствиями или постоянными локациями соседей. Вероятно, в том числе это заставило культуру иметь возможность быстро концентрировать ресурсы для борьбы с внезапной угрозой. Европа гораздо менее доступна случайным вторжениям, с трех сторон она защищена морем, а мореплавание было доступно ограниченному количеству народов, которые, как правило, были известны европейцам.

Значительную роль в формировании русской духовной ограниченности могла сыграть и сравнительная геополитическая непривлекательность среднерусской равнины. Отсутствие постоянной конкуренции с высокоразвитыми культурами, отсутствие сильных и полезных в культурном смысле претендентов на Россию как на территорию и культуру. Европа, вероятно, просто не была заинтересована в долговременном обладании территориями России, так как не считала ее достаточно привлекательной для освоения. Поэтому русская культура никогда не была вынуждена отстаивать себя именно как культуру, как систему управления, а значит, она не была вынуждена осознавать эту систему управления. Нападавшие несли только материальные, но не культурные, ассимиляционные угрозы.

Отсутствие внешних источников моделей определенностей и опыта логики, т. е. определенная пустота и оставленность культуры наедине с хаосом мира, который познается с нуля, ставит культуру в ситуацию затрудненного практического обладания миром и в ситуацию осложненного духовного самообладания. Это опять же заставляет

культурный инстинкт или государственный рассудок вырабатывать многовариантные границы культурной деятельности, которые должны практически мобилизовать культуру, ограничить ее аффект и упростить ее содержание для познания и управления.

Отсутствие технической возможности эффективного освоения территории ставит русскую культуру перед двумя проблемами сразу: с одной стороны, оно усугубляет творческое отставание от европейских стран – там развитие технологии высвобождает все больше энергии для интеллектуального и творческого развития. С другой – антитехнологичность оставляет русскую культуру впащей в опасную зависимость от природы и от геополитических факторов, которые побуждают дух культуры к дополнительному наращиванию чисто функциональной ограниченности. В этой синергетике геополитический и климатический факторы ограниченности начинают усиливать друг друга.

Геополитический соперник европейской культуры, как правило, обладает постоянным местом, он известен и, зачастую, родственен. Предсказывать его действия – значит мыслить его мышление и мыслить свое мышление, т. е. обладать абстрактным мышлением и рефлексией. «Линейный отсчет времени появляется тогда, когда этнос начинает ощущать свою историю не как исключительное явление, а в связи с историей сопредельных стран» [6, с. 90]. Проектность как аспект духа сделала европейский конфликт прежде всего конфликтом из-за модели действия, и следовательно, информационно-коммуникативным конфликтом, конфликтом из-за приоритетной картины мира, из-за умов, а не тел. Людей, которые обладают высокотехнологичными производственными навыками, невыгодно уничтожать. Поскольку европейская геополитическая борьба – это во многом борьба за веру и умы, конкуренция поведенческих моделей, то в Европе с необходимостью развиваются средства управления культурой, средства ее защиты и ретрансляции, и в процессе этого развития общественное мышление становится предметом рефлексии.

Европейский регион привлекал существенно разные, но родственные культуры, он давал им достаточно ресурсов для того, чтобы одни не были поглощены другими, чтобы все могли защищаться и сохранять самостоятельность. Европа одновременно и достаточно едина, и существенно множественна. Она обладает набором «разнообразящих черт, так существенно важных для богатства и полноты жизни культурно-исторических типов» [5, с. 505]. Здесь работает также и принцип взаимного информационного обогащения, коллективного построения эпистемологических систем благодаря национальной конкуренции и разбросанности очагов культуры, в том числе потому, что европейские культуры существуют в несколько отличных друг от друга условиях. Европейская система самостоятельных, но родственных культур испытывает необходимость осмыслить себя как целое, в котором при этом имеется различие, искать общие черты и интересы у различных народов, находить нюансы общих и индивидуальных черт, т. е. анализировать и индуцировать.

Геополитическое соперничество России есть для нее опыт отрицания возможности познания и образ существенной антиинтеллектуальности как качества мира, бес-

смысленности строго умозрительного заключения и долговременного прогноза. Геополитический соперник – это зачастую неизвестно кто или кто угодно. Он приходит неизвестно когда и непонятно, в зависимости от чего. На ранних стадиях формирования культуры у русских нет никакой возможности планировать свои геополитические взаимодействия, они живут с ощущением беспомощности прогнозирующего разума, с готовностью отказаться от его использования. Уже здесь может лежать одна из основ русской разочарованности в проектном управлении реальностью.

Открытость случайным разрушительным геополитическим коммуникациям порождает в культуре ощущение отсутствия уверенности в надежности долговременного частного и личного материального, в бессмысленности улучшения повседневного. Готовность к личной жертве во имя преодоления великой беды есть для такой культуры единственное актуальное, значительное, а с другой стороны, ей не жаль расстаться с тем, что в силу глобальной нестабильности не принадлежит тебе в полной мере и всегда может быть отнято. Поэтому «в русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [2, с. 20].

На характер развития русской культуры не могло не повлиять и отсутствие удобных выходов к морю. «Когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в составляющий элемент месторазвития» [7, с. 187]. Любое морское путешествие предполагает необходимость отвлеченного планирования будущего или смерти. Кораблестроение требует проекта, мышления о предстоящем, не существующем «здесь и сейчас», требует упорядочивания многих деталей.

На Руси стремление предвидеть наталкивается на невозможность прогнозировать многофакторную русскую реальность, характер ожидания угроз которой разрушает саму веру в предвидение, делает его отталкивающим. «Невозможность рассчитать наперед, заранее сообразить план действий и прямо идти к намеченной цели заметно отразилась на складе ума великоросса, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. Это умение и есть то, что мы называем задним умом» [3, с. 164]. Реальность кажется непрогнозируемой, культура надолго разочаровывается в самом прогнозе и в интеллектуальном освоении действительности вообще. Поэтому предсказание может быть только мистическим, воспроизводящим иррациональные, но интуитивно эффективные способы организации русской культуры.

Русская культура не имеет опыта разрушения чужих культурных ценностей, борьбы с ними. Русский народ «или занимал пустыри, или соединял с собою путем исторической, нисколько не насильственной ассимиляции такие племена, как чужь, весь, меря или как нынешние зыряне, черемисы, мордва, не заключающие в себе ни зачатков исторической жизни» [5, с. 25]. Русской культуре нечем овладеть, нечего культурно осваивать и перерабатывать. Она всегда имеет дело с «пустотой», она всегда «растается», занимает пустое пространство, ей нечего асси-

милировать, нечего захватить в рациональном смысле, не с чем соотнести себя, познать свои качества через необходимость достигнуть системного единства с чем-то чужим, «договориться» с чем-то чужим.

Мышление о всеобщих законах реальности долгое время для русской культуры – страдание духа. Идея есть нечто конечное, это относительно неизменная фиксация определенного положения вещей. Ничего строго соответствующего такой фиксации нет в реальной русской жизни. Поэтому «в России с самых противоположных точек зрения проповедуется аскетическое воздержание от идейного творчества, от жизни мысли, переходящей пределы утилитарно нужного для целей социальных, моральных или религиозных» [2, с. 134]. И уже не только потому, что таков образ действия объективного мира, но и потому, что таков опыт переживания мышления культурой, она отторгает что-либо определенное не только как просто бесполезное, но и как порождающее страдание. Неудивительно, что «самоценность... мысли и познания у нас всегда отрицалась» [2, с. 137]. Чистый опыт и его консервация в моделях поведения – повсеместный удел ограниченной русской культуры, и уже сам факт неразвитости мышления, неэффективности способов устройства мира делает необходимым еще сильнее ограничивать культурную и духовную деятельность, требует унифицировать внутренний мир, избавить от того познания, на котором может быть построено какое-либо проектно-генерирующее действие.

Один из базовых экзистенциальных феноменов русской культуры – феномен готовности к встрече со смертью. Возможно, русские столь мужественны и бесстрашны на войне в силу того, что мало что держит их в реальности. Они имеют сравнительно мало удовольствий, отчасти и в силу своей множественной ограниченности, так что самое доступное и сильное из них – переживание страха смерти и пафоса победы над смертью. Эта игра со смертью становится своеобразным компенсирующим удовольствием. Реальность перманентного страха неизвестности и ожидания страдания или впоследствии скуки ограниченности культурой, приносят меньше удовольствия, чем восторг дерзновенного мгновения встречи со смертью. Это вдохновение мужества, балансирующего на грани жизни и смерти, играющего с экзистенциальной максимой, которая ставит ценностью не радость, а саму жизнь, и значит, освобождает от всяких прошлых самоощущений и границ, возвышает над ними в моменте, который делает жизнь предельно ясной и предельно значимой одновременно; на войне угнетенный может стать полным хозяином своей и чужой жизни. Война – это возможность реальной духовной альтернативы, доказательство возможности другого состояния духа, свидетельство того, что дух не приговорен к текущему состоянию, может быстро измениться.

Война привлекает русскую духовность как преодоление великой проблемы, за какую только и стоит браться в хаотическом мире. Война – символ великого преодоления всего мира вообще, одобряемое символическое, а иногда и реальное преодоление целого чуждого мира, который сопоставим по масштабам со своим, преодолеть или устроить который невозможно. Это символ решения максимально капитального вопроса, способность решать кото-

рый, в силу исторических обстоятельств, только и могла обеспечить культуре жизнь.

В практике русского духа на переднем плане никогда не было ничего среднего, ничего не содержащего в себе страшной силы и могущества; менее значимое терялось на фоне дел и проблем мирового масштаба. Русская культура недостаточно мотивирована, чтобы производить что-то среднее, обыденное. Возможно, в том числе поэтому русский народ делает отличные боевые самолеты и ракеты, но плохие автомобили и холодильники. Что-то среднее, мирское и повседневное, всегда ненадежно в этих условиях, зыбко, может быть легко разрушено. Производство чего-то обычного, несложного и негрозного не соответствует пафосу великого преодоления и некоторым образом ниже национального достоинства.

Побег от повседневного в героическую борьбу за спасение жизни, само невнимание к некоторым «срединным», не великим, вещам – тоже одна из причин, по которой культура должна быть ограничена и консолидирована для устройства коллективного производства, так как только оно может быть надежной основой культуры в условиях напряженной борьбы за существование. Развивая классическую мысль Бердяева о бинарной разломленности русской культуры, Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский [8, с. 220] говорят о принципиальном отсутствии в русской культуре чего-либо «срединного», чего-либо нерадикального, не направленного на глобальное преодоление мира. Ведь сама дуальность и есть ограниченность уже потому, что не допускает ничего третьего, никакого смещения полюсов, дуальность предлагает ясную координацию смысла относительно ценности. В этой дуальности культура создает механизм разрыва со своим прошлым, отказа от любого неясного вывода и вообще логичности, от любой излишней усложненности или запутанности. Дуальность есть готовая возможность «в случае чего» начать мир с начала, отменить все ненавистные противоречия, перейдя сразу к исковому будущему.

1. Федяев Д. М. Литературные формы приобщения к бытию. Омск: ОмГПУ, 1998. 141 с.

2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2004. 333 с.

3. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. 431 с.

4. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии, 1986. № 3. С. 101–116.

5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. 639 с.

6. Федяев Д. М. Техническое мироотношение: сущность, модификация, эволюция: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1994. 351 с.

7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ, 2006. 512 с.

8. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры // Успенский Б. А. Избранные труды. М.: Гнозис, 1994. Т. 1. С. 219–253.

САКРАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ В ОПЕРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА

THE SACRED AND THE PROFANE IN THE OPERA INTERPRETATION OF CULTURAL CONFLICT

В современном культурном процессе актуализируются не только формы массовой, но и элитарной культуры, что, в частности, находит выражение в развитии исполнительской составляющей оперного искусства. Элитарность оперы связана с канонизацией её формы, что способствует сохранению культурной традиции и идеалов культуры. Будучи симбиозом разных видов искусства, опера внутренне конфликтна, что способствует выявлению её скрытых возможностей. В статье рассмотрены аспекты симбиоза музыки и слова в опере: влияние литературного текста на рождение музыки и роль музыки в презентации литературного текста. Авторы обращались к классической итальянской, французской и русской опере.

Ключевые слова: культура, сакральное, профанное, конфликт, опера, музыка, слово, вокал.

In modern cultural process not only mass but also an elitist culture that, in particular, finds expression in the development of the performing component of the opera are actualized. The elitism of the opera is associated with the canonization of its form which contributes to the preservation of cultural traditions and ideals of the culture. As a symbiosis of different types of art, opera has an internal conflict that facilitates the identification of its hidden opportunities. The article considers aspects of the symbiosis of music and words in the opera: the influence of the literary text on the birth of music and the role of music in the literary text presentation. The authors referred to the classic Italian, French and Russian opera.

Keywords: culture, sacred, profane, conflict, opera, music, word, vocals.

Устойчивость и прочность любой культуры определяется наличием в ней мировоззренческих универсалий, «которые в своём взаимодействии и сцеплении задают целостный обобщённый образ человеческого мира» [1, с. 395]. Функция мировоззренческих универсалий – аккумуляция социального опыта носителей данной культуры в тех формах, которые будут способствовать дальнейшему культуротворчеству. Таким образом, речь идёт о ядре культуры, представляющем её незыблемые предельные основания. Ядро культуры включает древние накопления родового опыта её носителей, исторически проверенные на предмет жизнестойкости и получившие неоспоримую витальную маркировку. Культурное ядро предполагает безусловное принятие своих смыслов носителями данной культуры и является истоком всех исторических культурных форм. Причина этого кроется в его важнейшей сущностной характеристике – сакральности. Сакральное – священное [2, с. 19], определяющее духовную ценность культуры в её устремлённости к истине, к связи с абсолютным началом бытия. Сакральное обусловлено, как правило, религиозным началом культуры, не обсуждаемым, не подверженным критике, принимаемым на веру.

Сакральное противопоставлено профанному, мирскому. Культура не может развиваться и существовать исключительно в сакральном направлении, она задохнётся, бесконечно повторяя одни и те же формы. Этимология понятия профанного актуализирует два значения: в приставке *pro-* прежде и корне *fanum* – храм. Профанное – это нечто, существовавшее до храма, не обладающее религиозным сакрализованным знанием. Таким образом, этимология указывает на темпоральные отношения сакрального и профанного: профанное – это то, что предшествует сакральному и ещё не стало предметом культа, а сакральное – это

то, что относится к культу, стало заветным. Таким образом, одно и то же явление может маркироваться как сакральное и профанное, например языки: латынь и арабский. Оба этих языка длительное время были универсальными культурными реалиями, но, после того как христианство было принято Римом в качестве государственной религии, «грубая латынь» стала языком Библии, а после того как арабы были обращены в ислам, арабский язык стал языком священного Корана.

В оценке смыслов сакрального и профанного ценностные приоритеты, как правило, отдавались сакральному. Однако мирское не менее значимо для осуществления человека в мире, нежели священное, хотя бы потому, что человек есть и душа, и тело, и плоть, и дух. В связи с этим возможно допустить, что и ядро культуры, определяемое как её единое незыблемое предельное основание, будучи единым, содержит в самом своём единстве возможность дифференциации, полагающей развитие культуры и образование новых культурных форм.

Оппозиция сакрального и профанного в культуре конфликтна. Этот конфликт имеет историческую специфику в своём выражении, особенно интересно проявленную в искусстве, в частности в искусстве оперы, представляющей собой симбиоз и различных искусств, и самих тенденций сакрального и профанного в развитии искусства. Задача статьи – осмыслить внутренний конфликт оперы и раскрыть его культурные смыслы.

Опера – симбиоз, синтез искусства инструментальной и вокальной музыки, искусства танца, драматической игры, живописи, костюма, искусства слова. Не случайно перевод слова «опера» с итальянского языка включает три значения: опера, оперный театр, произведение, сочинение [3, с. 112]. Расцвет искусства оперы приходится

на XIX век. Сегодня опера стала классическим искусством и не подлежит критике. Её неприятие полагается делом индивидуального и не вполне развитого вкуса. Её развитие в формах мюзикла и рок-оперы до недавнего времени квалифицировалось нарушением почти сакрализованных канонов этого искусства. О каноне следует говорить особо и, разумеется, дать слово в первую очередь специалистам в области данного вида искусства, которые стоят на страже различных аспектов этого канона: специфике вокала, оркестровой, драматической составляющих, режиссуры, языка исполняемого текста. Канон определяется многокомпонентностью оперы, представляющей, по существу, симбиоз различных видов искусства, самостоятельных, имеющих собственную логику развития, подчас соперничающих друг с другом в их непосредственном самостоятельном существовании, а в границах одного вида – оперы – вынужденных взаимодействовать в конфликтной форме. Действительно, внутренний конфликт жанрово-видовых компонентов оперы так или иначе актуализирован на различных исторических этапах её существования. Инструментальная музыка, вокал, драматическая пластика, режиссура, а в последние десятилетия и аутентичный словесный текст – всё это борется за приоритетный статус и, актуализируясь, вольно или невольно нивелирует прочие компоненты, хотя, разумеется, подлинное мастерство предполагает их гармонию. Но гармония в таком симбиозе, в свою очередь, предполагает необходимость удерживать динамическое равновесие, что не всегда достижимо. Следует также учитывать, что каждый из отдельных видов искусства, включённых в оперу, вполне самодостаточен. Это имеет особенное проявление в отношении музыки, которая, играя в опере ведущую роль, вынуждена подчиняться множеству других искусств, ограничивающих её свободу. А ведь именно свобода от каких-либо рациональных установок определяет сущностную характеристику музыки. «Среди всех других искусств музыка заключает в себе наибольшие возможности освободиться не только от любого реального текста, но и вообще от выражения какого-либо определённого содержания, находя удовлетворение в замкнутом ограниченном чисто музыкальной сферой звуков течении сочетаний, изменений, противоположностей и опосредований» [4, с. 338]. Более всего равновесие возможно в сотрудничестве инструментальной и вокальной составляющих оперы: музыкантам, независимо от их специализации, легче понять друг друга. Не так далеко ушли времена, когда в опере главенствовала музыкальная, и прежде всего вокальная, составляющая, вытесняя режиссёрскую концепцию, нивелируя психофизическую моделировку исполнения партии. Однако опера, как и другие художественные формы, находится в развитии и сегодня любителю оперы не надо закрывать глаза, чтобы, не отвлекаясь на неадекватный визуальный образ, наслаждаться совершенным вокалом, так как исполнители оперных партий вполне соответствуют антропологическим стандартам своих персонажей и драматически убедительны.

Опера включает в свой состав и искусство слова в самом широком смысле. Достаточно вспомнить, что либретто переводится с итальянского языка как «маленькая книжеч-

ка». Действительно программное содержание музыкального текста, столь значимое в опере, определяет литературный текст, т. е. написанная кем-либо книга. Например, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Дама с камелиями» А. Дюма, «Король забавляется» В. Гюго – книги, сжатые в маленькие книжечки-либретто. Либретто – основа как режиссёрской трактовки, так и понимания музыки слушателями. Таким образом, ещё до призыва О. Мандельштама в начале XX века: «Останься пеной Афродита и слово в музыку вернись» [5, с. 43], слово в опере вернулось в музыку и живёт в ней как литературно-поэтическое, письменное слово, как вокально-речевое, являя весь спектр возможных звучаний.

В частности, это нашло выражение в аутентичном исполнении словесного текста, независимо от языковой принадлежности аудитории: оперу поют на языке оригинала: Д. Верди – на итальянском, Ж. Бизе – на французском, П. И. Чайковского и М. П. Мусоргского – на русском. Звучание в опере музыки родного ей языка имеет две стороны. С одной стороны, аутентичность – это всегда хорошо, так как явление представлено, как оно есть или предполагало быть. С другой стороны, безусловен ущерб, наносимый пониманию вербального смысла. Это вновь конфликтная ситуация. Оправдание языка оригинала в том, что музыкальный смысл в аутентичном исполнении, безусловно, выигрывает, так как итальянская музыка коррелирует с итальянским языком, французская – с французским, русская – с русским.

Музыка оперы, как правило, создается под уже имеющийся литературный текст, чему множество примеров в истории самой оперы. Так, у П. И. Чайковского «правдивость, безыскусственность, эмоциональная содержательность пушкинских образцов, музыкальный строй пушкинского стиха, всегда вызывали восхищение» [6, с. 229], отсюда и музыкальный текст оперы «Евгений Онегин». В основе «Фауста» Ш. Гуно лежит гениальный «Фауст» В. Гёте, что определило философский аспект музыкального текста. «Травиатта» Д. Верди – на сюжет «Дамы с камелиями» А. Дюма, здесь драматизм и психологизм музыки восходит к литературному тексту. «Риголетто» Верди не потому ли шедевр мировой музыкальной культуры, что в основе сюжета – запрещённая во Франции пьеса В. Гюго «Король забавляется», где представлена в художественной форме рефлексия острых социальных противоречий не только в жизни Франции, но и в жизни всей Европы?

Литературные произведения, явившиеся толчком к созданию оперного замысла, являются, как правило, знаковыми для своей национальной культуры. Разумеется, звучание текста на языке оригинала есть проявление скрытой интенции культуры к самосохранению. Но шедевры национальной культуры пополняют корпус мировой культуры, значимой не только для национальности, их породившей, но и для всего человечества в целом. Как известно, Верди, Чайковского, Рахманинова поёт весь мир. Но здесь возникает конфликтная оппозиция в понимании музыкальных и вербальных смыслов, которая чрезвычайно актуализирована сегодня, когда исполнителю надо осваивать язык оригинала. Слушатели тоже находятся в определенном затруднении: даже знатоки могут не знать или не помнить

весь текст на иностранном языке. А опера – это всё-таки не только вокал и инструментальная музыка, но и драматически убедительное слово, роль которого нельзя свести только к подсобному существованию. И здесь кроется проблема скрытого подчас внутреннего конфликта двух планов оперы: музыки и слова, который в практике оперы, возможно, является чем-то большим, чем частный конфликт.

Угадывание чего-то большего, а именно онтологических оснований конфликта, кроется в истоках рождения оперы, как вида искусства. Опера – художественный продукт западной культуры – наследницы античной культуры, в которой одновременно сосуществовали лирика и мелика, были сформированы хоровая и монодическая лирика. В средние века в Европе бытовали жанры антифона и респонсория как формы евангелического воздействия, включающие музыкальную и словесную составляющие и разделение партий. Рождение оперы в XVII веке связано с флорентийским кружком поэтов и музыкантов, стремящихся возродить слияние слова и музыки по примеру античных авторов. Соответственно, здесь возникали формы конфликтного взаимодействия.

Закрепление симбиоза слова, музыки, пластического действия универсально для всех культур и восходит к древним религиозным ритуальным практикам, элементы которых в модернизированном виде представлены, например, в христианской литургии, а также в светских народных и государственных праздниках. Слово, музыка, пластика, изначально самодостаточные, связаны в телесно-ментальное единство в культурных практиках человека. Опираясь на онтогенез человека, можно предположить, что древнее пластика, телесное движение, затем рождается музыкальный звук, а уже следом идёт слово. Каждый из этих феноменов требует в своём становлении и развитии определённых усилий, подчас в ущерб остальным. Тем не менее эти три феномена взаимосвязаны и объективированы в развитии оперы как светского искусства. История музыки позволяет увидеть их актуализацию в развитии оперы, что, в частности, проявлялось в том, что опера в выборе сюжетов опиралась на словесную рефлекссию: мифологическую, художественную, историографическую, политическую, философскую. Именно эта рефлексия определяла вербальные смыслы оперы. Примером является драма В. Гюго «Король забавляется», запрещённая на французской сцене в 1832 году и увидевшая свет благодаря опере Д. Верди «Риголетто» в 1851 году. Во Франции это был промежуток между двумя революциями, и острозлободневная пьеса В. Гюго, выявляющая непримиримые противоречия в общественной жизни, была запрещена к постановке на драматической сцене, но опера Верди с её драматизмом, социально-психологическим анализом, демократическими тенденциями прекрасно передала смысл этих противоречий в музыке. Новаторство Верди (сквозное развитие музыкального действия, сквозные монологи, использование лейтмотивов как характеристики персонажей, повышение роли вокального начала) не есть достижения исключительно музыкального искусства, но ответ на вызовы европейской жизни, противоречивой и конфликтной. Здесь пример того, как слово с ареалом своих вербальных смыслов, которые невозможно проартикулировать в силу

политических причин, возвращается в музыку и, усиленное музыкальной артикуляцией, транслирует свои вербальные смыслы.

Следует отметить ещё одну особенность словесно-вербальной рефлексии, свойственной опере: в конструировании сюжетной основы оперы всегда присутствует ясность и определённость позиций персонажей, события прозрачны, намерения действующих лиц однозначно мотивированы и чётко транслируются как музыкально, так и вербально. Этим опера отличается от собственно драмы: если драматический спектакль может строиться на тексте с ослабленной фабулой, размытым сюжетом, то в оперном спектакле сюжет всегда чёткий, определённый, хотя и допускающий варианты трактовки, но всё-таки предполагающий минимум подтекстов, в отличие от сюжета собственно драмы.

Всё это: и выявленные намерения персонажей, и вполне ясные события, и определённо обрисованные характеры, а также сюжетная, композиционная и образная моделировка – настолько прозрачно и определённо, что оперу подчас упрекали в ходульности сюжета и персонажей. Это явно незаслуженный упрёк, ибо нельзя приравнять оперный текст к литературному драматическому тексту, хотя оперу XIX века многое объединяет с литературой. Во-первых, интерес к национальному фольклору. Литература обратилась к сокровищнице словесного устного народного творчества, а музыка – к музыкальному народному творчеству, возродив старинные диатонические лады, введя в музыкальные тексты темы народных песен и танцев. Во-вторых, и литература, и музыка откликнулись на исторические события, что проявилось в выборе тематики, в разработке значимых социально-исторических проблем. В-третьих, и литература, и музыка осуществляли активный поиск в области индивидуализации стиля, что проявилось в расширении средств моделировки как музыкального, так и литературного образа. Опера сохраняет речевые интонации привлечённых в качестве литературной основы шедевров драмы и лирики: В. Шекспира, Д. Байрона, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, В. Гюго, А. С. Пушкина. Литературная составляющая оперы объективирована в либретто, выполняющем роль вербальной программы музыкального текста.

Идея синтеза искусств, представленная в жанре оперы, на наш взгляд, значима в понимании специфики культурного конфликта: его компонентов, процесса, разрешения и культурного результата. Плодотворность этой идеи наиболее очевидна в классической западной и русской опере XIX века. Интерес представляет каждый частный результат этого синтеза. Так, Д. Верди даёт возможность трансляции запрещаемых произведений драматического искусства, помогая осуществиться явной художественной и социально-политической рефлексии. Р. Вагнер сам становится драматургом, создавая пьесы-либретто на германские мифологические и исторические сюжеты: музыка является ведущей в рефлексии национальной идентичности. Вагнер переосмысливает функцию либретто: из логической словесной схемы, в которую превращали литературный текст другие музыканты, либретто вырастает у него до уровня полноправной пьесы, вербально транслирующей

идеи мощи национального духа. В связи с этим, кроме оппозиции внутреннего, основанного на симбиозе искусств и столь успешно разрешаемого саморазвитием оперы конфликта, можно выявить ещё одну конфликтную оппозицию, связанную со спецификой национального компонента оперы. Действительно, опера, как никакой иной вид искусства транслирует идеи национальной культуры в полноте их предметно-чувственной формы, в их историческом развитии, а главное, опера, будучи искусством светским, явно и имплицитно репрезентирует сакральное ядро культуры: идеалы, нормы, мировоззренческие установки. Таким образом, опера является формой сохранения сакрального ядра культуры, актуализируя в каждой национальной культуре её сущностные основания. Это объясняет то глубокое уважение, которое всегда было и есть в культуре по отношению к композиторам и исполнителям, являющимися выразителями не просто духа своей культуры, но её сакральных основ.

Опера, однако, находится в развитии: меняется практика исполнения классической оперы, появляются новые формы музыкальных спектаклей, допускающих разнообразные виды вокала. В 1970-е гг. это был рок-вокал, неоднозначно встреченный в оперной культуре. Сегодня рок-опера Э. Уэббера «Иисус Христос суперзвезда» всемирно признана, но на смену рок-вокалу приходят новые вокальные формы, например рэп. Опера и рэп – оппозиция, на первый взгляд, вполне оксюморонная. Опера позиционирована как элитарное высокое искусство, доступное подготовленным зрителям и слушателям. Рэп полагается как исключительно молодёжная, во многом протестная музыкально-речевая форма. Он раздражает

эпигонов академического вокала. Однако внутренняя конфликтность оперы, её готовность не только к сохранению своего симбиоза, но и к развитию, чему симбиоз (будучи подчас сочетанием несочетаемого) способствует, позволяет предположить возможность и рэп-оперы, что подтверждается, в частности, таким элементом оперной партитуры, как речитатив и в целом онтологическим статусом оперы, предполагающим конфликтное взаимодействие сакрального и профанного, священного и мирского.

1. Стёпин В. С. Культура // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест: Современный литератор, 2002. 976 с.
2. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
3. Крунтяев Т. С., Молокова Н. В. Опера // Словарь иностранных музыкальных терминов. М.: Музыка, 2000. 184 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1971. Т. 3. 624 с.
5. Мандельштам О. Э. Избранное / сост., автор предисл. и коммент. П. М. Нерлер. М.: СП Интерпринт, 1991. 480 с.
6. Кандинский А. И., Орлова Е. М. Русская музыкальная литература. Л.: Музыка, 1976. Вып. III. 328 с.

© Нефёдова Л. К., Новикова Е. Б., 2015

УДК 130.2

Н. В. Федорова
N. V. Fedorova

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ТЕЛЕСНОЙ ДЕВИАЦИИ СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается философско-религиозный (библейский) аспект телесной девиации развития. Анализируются книги Нового и Ветхого заветов. Выделяются причины возникновения болезней и их смысл с позиции Божьего промысла.

Ключевые слова: болезнь, грех, наказание, изгой, испытание, вразумление.

OBJECTIFICATION OF THE SUBJECT'S CARNAL DEVIATION IN PHILOSOPHY

The philosophical and religious (biblical) aspect of carnal deviation of development is considered in the article. The books of the New and Old Testaments are analyzed. The reasons and sense of diseases, according to the disposition of God, are highlighted.

Keywords: illness, sin, punishment, derelict, ordeal, correction.

«Тело» и «телесность» – понятия неклассической философии – стали рассматриваться и обрели имманентный категориальный статус в понятийном комплексе философии постмодернизма. Однако нельзя сказать, что в ранних философских трудах они не встречаются, в классической философии нами были обнаружены упоминания о теле человека и о телесных отклонениях.

Первоначально рассуждения об аномалиях и болезнях не отделялись от общепhilosophических воззрений, переплетались с размышлениями о других явлениях человеческой жизни. Так, Гераклит Эфесский полагал, что «...болезнь делает приятным и благим здоровье» и целью человеческой жизни являются «облегчение», освобождение от страданий, поэтому не вызывают доверия лечебные меры,

причиняющие больным страдания. Другими словами, настоящую ценность здоровья человек может осознать только через потерю оно. Действительно, имея нормальную телесность человеку трудно понять, каково живется людям незрячим, глухим, с ограниченными возможностями передвижения. Наверное, этим можно объяснить столь долгий путь общества от презрения людей с физическими недостатками к их признанию.

Оригинальное понимание происхождения и лечения недугов дано у Платона. В его диалоге «Тимей» различаются телесные болезни, вызванные нарушением соотношения и взаимопорождения первоэлементов в теле, и душевные недуги (сумасшествие и невежество), причиной которых являются дурные свойства тела или неудавшееся воспитание. Здоровье и красота живого существа, согласно Платону, выражаются в соразмерности души и тела, их равновесии между собой. То есть уже в те времена было замечено влияние телесного недуга на состояние души и духа человека. Не новость, что у людей, имеющих хронические заболевания, которые мешают реализации каких-либо жизненных планов, портится характер и, соответственно, отношения с окружающими. Устранять же телесный недуг Платон рекомендует с помощью «упорядоченного образа жизни», а не лекарств. В диалоге Платона «Государство» проблема телесной аномальности приобретает социальный смысл, причем отношение к больным людям оказывается противоречивым. С одной стороны, в духе обычаев Спарты отмечается, что человек, страдающий тяжелой внутренней болезнью на протяжении всей жизни, бесполезен и для себя, и для общества. С другой стороны, допускается возможность дружбы с человеком, который имеет физический недостаток [1, с. 38]. Конечно, данная мысль как минимум не современна. Как физическое здоровье не гарантирует полезности, так и нездоровье не означает бессмысленности существования человека. Известно большое количество людей, не имеющих отклонений в физическом развитии, однако проживающих свою жизнь совершенно напрасно. Одни живут в праздности, получают от жизни удовольствие, не заботясь о завтрашнем дне, о близких своих, а о проблемах общества они и знать не хотят. Другие ведут асоциальный образ жизни, пьют, употребляют наркотики, чем портят жизнь не только себе, но и близким своим. Но есть и прямо противоположные примеры – жизнь людей, которых принято называть «люди с ограниченными возможностями здоровья», однако они находят способ не быть бесполезным не только для себя, но и для общества в целом.

В этическом учении Аристотеля подробно рассматриваются рекомендации для здоровой жизни, которые касаются местоположения поселений, влияния воды и воздуха на здоровье, времени заключения браков, оптимального возраста для деторождения, питания и движения малышей, предотвращения болезней. Некоторые из оздоровительных мероприятий предлагалось начинать еще до рождения ребенка. Можно сказать, что в аристотелевской философии берет начало осмысление профилактики отклонений в развитии человека, которым сейчас уделяется большое внимание. Это забота об экологии, которую называют экзогенным фактором, влияющим на развитие ре-

бенка на разных этапах онтогенеза. И которая может стать причиной врожденных аномалий развития. Это и забота о семье, являющейся первым институтом социализации ребенка, что особенно важно, если в семье рождается ребенок с отклонением в развитии. Именно неправильное воспитание в семье ребенка с физическим недостатком приводит в дальнейшем к развитию иждивенческой позиции последнего.

В работах же античных авторов (Плутарха, Сенеки) встречаются отдельные упоминания о традиции избавляться от уродливых и болезненных детей. Удивительно, насколько современной оказывается эта традиция. В различных учреждениях системы здравоохранения и социальной защиты проживает огромное количество детей, имеющих разные отклонения в физическом развитии, от которых отказались родители.

У Плутарха мы обнаруживаем наставления для молодежи касательно употребления спиртного (никакое тело не может быть столь крепким, чтобы вино не могло повредить его), о пользе вегетарианства и гимнастики (как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм). Сенека, будучи стойким, настаивал на телесности всего сущего, однако тело он называл оковами и темницей души [2, с. 356].

И опять прослеживается связь с проблемами нашего времени: по утверждениям современных медиков причиной врожденных аномалий развития у детей часто становится родительский алкоголизм, неправильное питание, безответственное отношение к телу человека. И снова античным философом высказывается мысль о негативном влиянии девиантной телесности на развитие души.

В средневековой европейской философии аномалии человеческого тела воспринимались сквозь призму христианской веры и догматики. Например, болезнь, в понимании Августина Аврелия, связана с пороком и представляет собой наказание за грехопадение и неповиновение. Лечение, исправление телесных недостатков в этом случае обесцениваются, но одновременно возрастает значение раскаяния, очищения души [3, с. 221].

Представления о связи порока и болезни восходят к Библии: начало всех болезней произошло от проклятия земли, которое пришло от Бога за грех Адама и Евы. Бог сотворил прекрасный мир, где не было болезней ни в растительном, ни в животном мире, ни в теле человека. Однако первое упоминание о болезни встречается уже в самом начале Библии книге Бытия, Бог говорит Еве: «В болезни будешь рожать детей» (Быт 3:16). Такое наказание дано за непослушание Богу и за то, что она и мужа своего склонила к неповиновению. Заповедь Божия была несложной – не ешь от дерева познания добра и зла. Болезнь стала результатом непослушания первых людей [4].

Интересный, хотя и не явный, пример неполноценности развития можно усмотреть в жизни Моисея – пророка Ветхого Завета и брата его Аарона. Бог посылал Моисея в Египет, наделяя функцией спасителя израильтян от тяжкого рабства, и он должен был говорить с фараоном и своими соплеменниками, но Моисей отказывается, говоря: «...о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим:

я тяжело говорю и косноязычен» (Исх 4:10). Вряд ли, проблема была в том, что Моисей не был приучен к публичным выступлениям, он воспитывался при царском дворе, как принц, и наверняка его не могли смущать толпы людей и различные церемонии. Возможно, у него был серьезный дефект речи, он просто физически не мог говорить перед большим скоплением людей.

И тогда Господь посылает навстречу Моисею, идущему в Египет, его родного брата Аарона: «...он будет твоими устами» (Исх 4:16), — говорит Он Моисею [4]. Возникает, на наш взгляд, вполне закономерный вопрос, если Аарон, в отличие от Моисея, может хорошо говорить, то почему же Господь не посылает его? А если по каким-то причинам хочет послать именно Моисея, отчего не исправляет немедленно его телесный недостаток? Ведь такое чудо было бы посилено Богу. Возможно, Аарон, в свою очередь, был неспособен, верно понять и передать мысль Господа. В таком случае напрашивается вывод, что Бог выбрал двух братьев, которые компенсировали недостатки друг друга. Выбор представляется немного странным. Неужели пусть и в немногочисленном народе не нашлось того, кто обладал и достаточным умом, и мог бы доступно передавать божественную мысль израильтянам? Или же в этом есть глубокий, философский смысл? Господь показывает таким образом, что избранный им, угнетенный и разобщенный народ только совместными усилиями и только с Божьей помощью сможет стать свободным и не должно ему забывать, что только вера в Бога и соблюдение всех его заповедей сделают их таковыми.

Однако эти примеры не дают ответа на вопрос: почему болеют дети, не успевшие еще согрешить в своей жизни? Возможный ответ находится во Второзаконии, (Втор 20:5). Здесь излагаются десять заповедей, нарушение которых приведет к каре, Бог предстает как ревнитель, «...наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» [4].

В Священном Писании сказано: «Там Бог дал народу устав и закон, и там испытывал его. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исх 15:25, 26). «Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, и если презрите Мои постановления... то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа» (Лев 26:14–16). «Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши» (Лев 26:18). «Поразит тебя Господь проказою Египетскою, почечуем, коростю и чесоткою, от которых ты не сможешь исцелиться; поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца. И ты будешь ощупью ходить в полдень, как слепой ощупью ходить впотьмах...» (Втор 28:27–29). «...И наведет на тебя все язвы Египетские, которых ты боялся, и они прилипнут к тебе; и всякую болезнь, и всякую язву... Господь наведет на тебя...» (Втор 28:60–61).

Иначе говоря, причиной болезни является греховный образ жизни человека, неразумное использование тела, рассчитанного на 120 лет жизни, чрезмерные физические

и эмоциональные нагрузки: «...шесть дней работай и делай всякие дела твои...» (Исх 20:9) [4]. Бог предусмотрел день отдыха, и нарушающие эту заповедь не смогут восстановить свои силы, ослабеют, преждевременно состарятся. Если смысл жизни человек видит в ежедневном получении удовольствия, то это прямая дорога к чревоугодию, пьянству и разврату.

Сын Божий Иисус Христос во время пребывания на земле исцелил людей от многих болезней. Однажды, исцелив парализованного, Он сказал: «...держай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф 9:2). Также и другому страждущему: «...ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин 5:14). Причиной болезни в обоих случаях был грех, то есть нарушение Божьих законов. В худшем случае наказанием за грех является смерть (Рим 6:23), вечное мучение в аду, и во избежание такого печального конца нераскаянного грешника любящий Бог вразумляет его в книге Иова: «Или он вразумляется болезнью на ложе своем...» (Иов 33:19). В глазах Бога вечная человеческая душа намного дороже временного тела и Он желает спасти грешника от вечного наказания. Христос говорил: «...лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный» (Мф 18:8). Также в первом послании Петра есть слова: «...страдающий плотию перестает грешить» (1Пет 4:1) [4]. Таким образом, мы видим еще одну причину физической неполноценности человека по воле Божьей. Кратковременные страдания плоти на земле останавливают человека на греховном пути, чтобы ему избежать губительных последствий в вечности. Как уже было сказано, Господь использует болезни в целях воспитания, хотя и не всякая болезнь является средством воспитания в руке Божьей. Есть болезни и ведущие к смерти. Но во многих случаях болезни имеют воспитательную цель.

Однако, говоря о болезнях и страданиях, следует сказать, что в Библии не единожды повторяется мысль, что Господь допускает болезни с добрыми намерениями, «...Бог никогда не искушает злом (Иак 1:13).

Таким образом, напрашивается вывод, что верующие люди призваны терпеливо переносить болезни. В Библии упоминается целый ряд Божьих людей, которые были больны: Исаак, сын Авраама и праотец Христа, был много лет слепым; Елисей заболел болезнью, «...от которой умер»; Даниил, «...муж желаний», болел несколько дней; бедный Лазарь, который жестоко страдал в этой жизни, но после смерти отнесен был ангелами на лоно Авраамово; Лазарь, болезнь которого была «...к славе Божьей»; у апостола Павла было «жало в плоти»; Тимофей, спутник апостола Павла, страдал болезнью желудка.

В Евангелие от Иоанна автор повествует, как однажды Иисус проходил мимо человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: «...Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии (Ин 9:2, 3). Он исцелил этого человека, тот прозрел и уверовал в Иисуса, причем обрел такую смелость и доверие к своему Спасителю, что без колебаний признал Его Сыном Божьим и отстаивал свою веру перед фарисеями. Могло ли такое случиться, если бы этот человек

не был слепым? Был бы у него повод заметить проходящего мимо Проповедника из Назарета и возможно в его жизни никогда бы не было этой удивительной встречи с Господом и Спасителем, ему бы просто не о чем было Его просить, незачем к Нему приходиться [4].

Похожее произошло и с ветхозаветным Иовом: Господь не ответил ему на многочисленные вопросы, но зато заговорил с ним, хотя не разговаривал с ним прежде. Возможно, не о чем было говорить, Иов жил праведно, приносил жертвы, произносил молитвы, и только когда пришла беда в виде физического недуга, он закричал, обращаясь к небу, он по-настоящему обратился к Богу. Отчаяние привело его к настоящей вере. А значит причина физической неполноценности человека не только наказание за содеянные грехи, но и возможность узнать Бога.

Для полноты картины, рассмотрим отношение ветхозаветных и новозаветных людей к тем, кто имеет телесную болезнь.

Так, в Ветхом Завете сказано: «И сказал Господь Моисею, говоря: повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих истечение, и всех осквернившихся от мертвого, и мужчин, и женщин вышлите, за стан вышлите их, чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я живу» (Чис 5:1–3). Истечением называли гнойное выделение, которое приравнивалось к проказе, больные считались нечистыми, и по выздоровлении они должны были принести жертву очищения. В отношении изоляции таких больных действовали те же правила, что и для больных проказой, он должен быть удален, а после исцеления мог вернуться в стан, где необходимо было омыть тело и одежду. В Главе 12 приводится пример наказания Господа Мариам проказой за ее упреки в адрес Моисея. Она также была изгнана из стана на семь дней, после чего возвратилась здоровой по воле Божьей (Чис 12:11–15).

В любом случае больные люди изгонялись. С одной стороны, высылка зараженного человека объясняется профилактикой заражения остальных в стане и необходимостью выживания евреев, с другой – больные люди оставались без помощи, в которой могли нуждаться. Вопрос профилактики и выживаемости всего рода, вероятно, был важнее жизни отдельного человека, тем более грешника. В этом смысле заветы Моисея удивляют своей мудростью (как известно, гораздо позже следование этим заветам уберегло евреев во время эпидемии чумы в Европе), но и жесткостью, даже жестокостью. Но Моисей был лишь проводником воли Божьей, который, в свою очередь, называл избранный им народ жестоковыйным.

Стремление израильтян во что бы то ни стало избежать проказы объяснялось тем, что прокаженный считался нечистым в культовом отношении и поэтому изолировался от общества и отстранялся от участия в богослужении. Хроническое заболевание становится огромным несчастьем для больного. Изоляция прокаженного от общества имела не медицинскую, а религиозную причину (считалось, что нечистота передается через прикосновение). Заболевших не допускали в стан, позднее они жили за городскими воротами. Прокаженный царь жил в отдельном доме. Пораженный проказой священник не мог более есть от святыни; при

других заболеваниях, даже если они делали священника «негодным» для служения, это не запрещалось. Прокаженный должен был носить разодранную одежду, ходить с непокрытой головой, быть закрытым «до уст» и при появлении людей кричать: «Нечист! Нечист!».

Не является ли в таком случае борьба с болезнью сопротивлением воле Божьей? Ведь болезни могут являться свидетельством нарушения законов, предусмотренных Богом. Болезнь разбивает ложное мнение, что все в порядке, что будто человек сам определяет свою судьбу. В действительности Бог установил человеку определенные границы. Если бы человека не посещали болезни и страдания, то он бы легко забыл Бога. Болезнь – это усилитель Божьего голоса. Без него человек не слышит этого голоса в шуме жизни. Болезни нередко заставляют нас искать помощи у Бога. Многие в болезни научились молиться.

Кроме того, практически все евангельские истории об инвалидах и тяжелобольных людях – это повествования о том, как их исцелил Христос. Исцеление в таком случае может рассматриваться как восстановление целостности человека, его духовного, душевного и телесного здоровья.

Христианская вера предполагает Божию способность исцелять больных. Иисус Христос сам исцелял больных. Его возможности в этом были неограниченные. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин 1:4). Чудеса исцеления являются неотъемлемой частью служения Мессии. Когда ученики Иоанна Крестителя пришли спросить Христа – Он ли обещанный Мессия или ожидать им другого, Господь сказал: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благовествуют» (Лк 7:22). Пророк Исайя говорил, что Мессия придет «...открыть глаза слепых... узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы...»; исцелить «сокрушенных сердцем... утешить всех сетующих...» (Ис 42:7; 61:1–2). Пророк Малахия предсказал, что «...взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал 4:2). Более того, Мессия возьмет «на Себя наши... болезни» (Ис 53:4).

Однако Иисус Христос придерживался определенных границ при совершении исцелений. У купальни, называемой Вифезда, где было «пять крытых ходов» для больных, Спаситель исцелил только одного человека (Ин 5:1–8). В Евангелие от Луки: «...великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих» (Лк 5:15). Библия не объясняет нам причин того, что Христос исцелил не всех больных [4].

Как видим, в Библии многократно упоминаются различные телесные недостатки людей, однако причины их не однозначны, это и наказание за грехи, и испытание веры, и некое вразумление, и смирение тела, и ограждение от возможного греха и знамение для неверующих; в этом и определенный смысл тех страданий, которыми наделяет Господь страждущих; путь же решения предлагается однозначный: покаяние и молитва.

В эпоху Нового времени, с развитием практики лечения и обучения детей с недостатками развития, философский анализ отклоняющейся телесности становится более пос-

ледовательным, перестраивается с умозрительной теоретизации на систематизацию опытных данных.

В рассуждении о слепых французский просветитель Д. Дидро, опираясь на факты жизни слепорожденного из Пюизо и слепого математика Н. Саундерсона, выделил особенности человеческих ощущений и показал, что интеллектуальные идеи и нравственные понятия человека тесно связаны с устройством его тела и состоянием органов чувств [1, с. 41].

Расширение эмпирической базы медицины и специальной педагогики и психологии потребовало уточнения теоретических представлений о сущности, причинах и формах дизонтогенеза, поэтому возникла тенденция создания философских классификаций отклонений.

Роль социально-экономических факторов в этиологии отклоняющегося, патологического развития раскрыл с позиций материализма Ф. Энгельс, по мнению которого нищенское положение трудящихся и их жестокая эксплуатация являются основными причинами высокой заболеваемости, безнадзорности детей, несчастных случаев на производстве. На заре становления проблемы девиантного развития эффективность помощи инвалидам была недостаточно высокой. Возможно, поэтому Ф. Ницше осуждал методы исправления как противоестественные и бесполезные. Вместе с тем идеи Ф. Ницше о стремлении к превосходству и преодолении болезненных симптомов подготовили почву для изучения возможностей компенсации нарушений развития в работах А. Адлера [1, с. 45].

В условиях социальных потрясений XX в., увеличения в популяции доли лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности принципиальное мировоззренческое значение приобретают проблемы их образования и развития. Наибольшее внимание этим проблемам уделяют представители таких направлений современной западной философии, как экзистенциализм и психоанализ.

В философии экзистенциализма (К. Ясперс, А. Камю, Ж. П. Сартр и др.) придается бытийный смысл патологическим явлениям, а избавление от этих явлений связывается с движением к подлинному существованию. Условием подлинности существования человека считается его самосуществление, основанное на согласовании его свободы со свободой других людей. В мире обезличенного существования, где господствуют иррациональные силы, патологические феномены имеют широкое распространение, иногда их бывает трудно распознать. Человек становится способным к осознанию бытия лишь в напряжении ситуации, на грани жизни и смерти. Выдвинутые экзистенциалистами идеи оказали значительное влияние на развитие психотерапевтической практики [5; 6; 7].

В психоанализе, представителем которого является А. Адлер, в своей индивидуальной психологии он вводит понятие «комплекс неполноценности». Родоначалник неофрейдизма полагает, что физический недостаток может стать не только причиной комплекса неполноценности, но и мощным источником развития человека. Говоря о преодолении данного комплекса, психолог рассуждает о его компенсации и даже сверхкомпенсации. Имея какой либо

физический недостаток, человек компенсирует его развитием интеллектуальных способностей (история науки знает много таких примеров) или становится профессиональным спортсменом (в последнее время все большую популярность приобретают параолимпийские игры).

В отечественной философии не проводилось последовательного системного анализа проблематики отклоняющейся телесности как целостной научной проблемы. Тем не менее некоторые вопросы получили философское освещение. Обучение слепоглохих детей было исследовано в работах Э. В. Ильенкова и Ф.Т. Михайлова. Отдельные философские идеи по вопросу обучения аномальных детей были высказаны известными отечественными учеными. По мысли Л. С. Выготского, объектом дефектологии является не недостаток как таковой, а ребенок, отягощенный недостатком. Продолжая идею А. Адлера, Л. С. Выготский утверждал, что дефект не только затрудняет развитие ребенка, но и дает импульс к выработке социальной компенсации [8, с. 307].

Таким образом, проследив философское осмысление проблемы телесной девиации, мы можем утверждать, что данная проблема дает интересный материал для обоснования и конкретизации философских и библейских представлений, но этот материал получил только частичное осмысление. В общих чертах философское осмысление отдельных моментов находит свое отражение в философских работах разных времен. От античности до наших дней произошли существенные изменения в понимании сути телесной девиации, ее причин, отношения людей к лицам, имеющим телесные недуг. На протяжении всего периода развития философской мысли с разной степенью отчетливости прослеживается мысль о влиянии телесной неполноценности на развитие душевных свойств и качеств человека, а также на развитие его духовности.

1. Корнеев П. В. Современная философская антропология: Некоторые проблемы и направления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 71 с.
2. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М.: Мысль, 2010. 518 с.
3. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1991. 512 с.
4. Библия. URL: <http://www.apologetica.ru/biblie/bitie.html> (дата обращения 25.09.2013)
5. Сартр Ж. П. Тошнота: избранные произведения. М.: Республика, 1994. 182 с.
6. Камю А. Бунтующий человек. М.: Изд-во полит. лит., 1990. 416 с.
7. Ясперс К. Истоки и смысл истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
8. Обучение детей с проблемами в развитии в разных странах мира: хрестоматия / сост. и науч. ред. Л. М. Шипицина. СПб., 1997. 407 с.

© Федорова Н. В., 2015

ФИЛОЛОГИЯ

Буренкова С. В.

Содержательная динамика немецкого концепта Sicherheit в современном социокультурном контексте

Гордеева З. А.

Исследование ассоциативного поля зоонима на примере направленного ассоциативного эксперимента «кошка какая?»

Токарь О. В.

Оценка читательского восприятия произведений А. Алексина

Ускова А. И.

Эволюция употребления аргю в художественной литературе

Фролова И. В.

Аспекты изучения языковой личности немецкого школьника старшего возраста

Штехман Е. А.

Самооценка человека в речевых жанрах (на примере статей из журнала «Караван историй»)

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА
НЕМЕЦКОГО КОНЦЕПТА
SICHERHEIT В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Статья посвящена изучению содержательной динамики одного из ключевых концептов немецкой лингвокультуры. На основе анализа современных идеографических словарей выявляются семантические изменения концепта *Sicherheit*, отражающие происходящие в немецком обществе социокультурные трансформации.

Ключевые слова: содержательная динамика концепта, *Sicherheit*, социокультурные изменения.

**DYNAMICS IN THE CONTENT
OF THE CONCEPT SICHERHEIT
IN THE MODERN SOCIOCULTURAL
CONTEXT**

The article is devoted to the studying of dynamics in the content of one of the most important German concepts. The analysis of the modern ideographical dictionaries reveals semantic changes of the concept *Sicherheit*, that reflect social and cultural transformations in German society.

Keywords: semantic dynamics of concept, *Sicherheit*, social and cultural changes.

В современной лингвистике накоплен достаточно большой опыт познания культуры при помощи языка, в частности, посредством изучения способов вербализации национально-специфических концептов. Вместе с тем в силу отсутствия единой методики описания концепта актуальность и перспективность концептуальных исследований очевидны. Кроме того, ученые акцентируют внимание на изменчивости концептов: «Концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификации» [1, с. 91]. Таким образом, концепт трактуется как «величина динамичная, в огромной степени зависящая от состояния общества, общественной ситуации» [2, с. 115].

Каждое общество сталкивается, особенно сегодня, с массой новых проблем, требующих этических решений, пересмотра существующей системы моральных норм и ценностей.

Своеобразие немецких культурных норм и способов нормализации окружающего мира всегда определялось особой значимостью норм и правил в жизни отдельного немецкого гражданина и социума в целом. Неотъемлемый элемент немецкой культуры – *порядок (Ordnung)* – и сегодня приобретает при сравнении с другими культурными сообществами особую яркость.

Анализируя причины такого пристрастия немцев к порядку, исследователи подчёркивают роль церкви и государственной власти в укреплении послушания и дисциплины, а также влияние чувства страха, испытываемого перед гневом Бога и правителя [3]. Побороть страх (*Angst*) и неуверенность (*Unsicherheit*) возможно при соблюдении норм жизнедеятельности, то есть порядка. Именно поэтому концепты *Angst*, *Ordnung* и *Sicherheit* (как положительный коррелят концепта *Angst*) причисляют к константам немецкой лингвокультуры: «Концепт *Sicherheit*, как бы соединяющий идеи ‘уверенности’, ‘безопасности’ и ‘защищенности’, часто рассматривается как ключевая немецкая ценность» [4, с. 110].

В наше время данные ценности тоже модифицируются, что приводит к изменению общественных правил поведения, к утере традиционного порядка. Такого рода трансформации свойственны, по свидетельству социологов, истории всего человечества («Mit dem Anbeginn der Moderne ging Zug um Zug die traditionelle Ordnung verloren, es begann eine Zeit der Diskontinuität, der Unsicherheit und des Wandels gesellschaftlicher Regeln. Diskontinuitäten gab es in der geschichtlichen Vergangenheit immer wieder» [5, с. 126]).

Какой же смысл вкладывают современные немцы в понятие *Sicherheit* в условиях, когда вера в Бога и правителя, подкрепляемая страхом, сменяется недоверием к властям и окружающим людям, пропагандирующим или исповедующим порой иные нравственные принципы? Открытость всему миру внезапно вызвала у немцев чувство собственной незащищенности. В немецком мультикультурном обществе возникли значительные разногласия: достаточно упомянуть сторонников и противников движения *PEGIDA = Patriotische Euroorder gegen die Islamisierung des Abendlandes* (букв. «Патриотические европейцы против исламизации Запада»), созданного в 2014 г. в Дрездене. Злободневными проблемами являются сегодня отчуждение (*Verfremdung*) и одиночество (*Einsamkeit*), приоритет потребления (*Konsum*) и самореализации любой ценой (ср.: *Ellbogengesellschaft*) – все это дает социологам повод говорить о появлении аномии (*Anomie*).

Не ставя задачи рассмотреть глубинные причины социокультурных изменений в современном германском обществе, остановимся лишь на языковых проявлениях данных трансформаций. Для этого сравним лексикографическое описание концепта *Sicherheit* в двух авторитетных словарях идеографического типа на материале немецкого языка. Необходимо подчеркнуть, что при помощи тематической организации единиц такого словаря пользователь получает обзор фактов нужной ему предметной области, перед ним открывается все содержание концепта, весь «пакет» информации, стоящий за определенным

словом-стимулом и выраженный лексикой соответствующей тематической группы.

К наиболее известным идеографическим словарям немецкого языка относится словарь Ф. Дорнзайфа: F. Dornseiff. *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Восьмое издание словаря, полностью переработанное, вышло в свет в 2004 г. Новшества коснулись в основном словника, в который было включено более 30 % новых слов и групп слов. В синопсис словаря добавлены новые тематические разделы, отражающие развитие лексикона в таких сферах, как биржа, компьютер, медицина, спорт и пр.

Понятие *Sicherheit* представлено в словаре в виде отдельной тематической группы, а также связано с такими концептами, как *Entschlossen*, *Verleihen*, *Sicherheitsleistung* и *Religiosität* [6].

Лексикографическое описание концепта *Sicherheit* включает прежде всего лексические единицы со значением «охрана»: *Wachdienst*, *Geleit*, *Leibwache*, *Streife*, *Wache* и др. С безопасностью сопряжены всякого рода знаки, указатели: *Schild*, *Hinweiszeichen*, *Warnzeichen*, *Signal*, *Licht* и т. д. Защищенность, безопасность – это гарантия, ср.: *Garantie*, *Gewähr*, *Gewährleistung*, защита, ср.: *Verteidigung*, *Schutz*, *Sicherheit*, отсутствие опасности, ср.: *Gefahrlosigkeit*, *Unverletzlichkeit*.

Понятие защищенности относится к страхованию (*Versicherung*), охране природы (*Naturschutz*), защите данных (*Computersicherheit*, *Datenschutz*), профилактике (*Prävention*).

Словарная статья *Sicherheit* содержит множество антропонимов, обозначающих лиц, обеспечивающих безопасность, осуществляющих присмотр, например: *Anwalt*, *Aufseher*, *Begleiter*, *Lebensretter*, *Rechtsvertreter*, *Rettungsschwimmer*, *Kavalier*, *Verteidiger*, *Vormund*, *Ordner*, *Babysitter*, *Kindermädchen* и т. д. Нетрудно видеть, что каждая из единиц обладает нюансами семантики, к примеру, *Ordner* – это тот, кто обеспечивает надлежащее проведение чего-либо, например мероприятия, в то время как лексемы *Anwalt*, *Rechtsvertreter* и др. часто используются в юридической практике.

Примечательно, что лексема *Gott* в данной словарной статье отсутствует, хотя небесные защитники все же представлены в словарных единицах *Schützensengel*, *Schützhelliger*.

Палитра прилагательных, причастий и наречий, вербализующих рассматриваемый концепт, отличается наличием слов с суффиксами *-fest*: *bombenfest*, *feuerfest*, *stichfest*, *-dicht*: *wasserdicht*, указывающими на невосприимчивость к чему-либо, защищенность от чего-либо; с суффиксом *-los*: *gefahrlos*, *harmlos*; с отрицательной приставкой *un-* (кроме прочего, в словах с суффиксом *-bar*): *unempfindlich*, *unverletzlich*, *unzerstörbar*, *unantastbar*, *unangreifbar*, *unannehmbar*, *unbedroht*, *unbeschädigt* и т. д.

Глаголы исследуемой тематической группы обнаруживают некоторую семантическую общность: семантическими прототипами их лексико-семантических вариантов со значением «защищать, оберегать» являются ситуации «прикрывать, закрывать чем-либо»: *behüten*, *hüten* (> *Hut*),

beschirmen, *schirmen* (> *Schirm*), *verschanzen* (> *Schanze*), *decken* (> *etwas Bedeckendes*). Обращает на себя внимание стилистическая окраска отдельных глаголов: *beschirmen*, *schirmen* (geh.), *verwahren* (geh. veralt).

Небезынтересно, что устойчивые выражения, репрезентирующие концепт, имеют в своем компонентном составе именованного жилища или его частей, ср.: *nach Hause bringen* (geh.), *Obdach gewähren*, *unter Dach und Fach bringen* (althochdeutsch *fah* = *Mauer*).

Сравним лексикографическую презентацию концепта *Sicherheit* в Корпусе лексики, разрабатываемом в Лейпцигском университете с 1998 по 2015 г. [7]. Как и у любого электронного словаря, у Корпуса гораздо больше функциональных возможностей, чем у печатных изданий: кроме мгновенного поиска нужного слова/массивов слов и функции автоматического копирования информации, необходимо назвать определение семантических связей слов, их узуальных коллокаций, выполнение поиска по другим словарным базам и текстовым корпусам и пр. Информационно-поисковая система предоставляет доступ к самым разным характеристикам слова, начиная с его морфологии и заканчивая многочисленными примерами словоупотребления.

У печатных версий словарей, которые долгое время были доминирующими лексикографическими изданиями, имеется существенный недостаток – участь словаря «быть вечно вчерашним». Действительно, на издание печатной версии труда лексикографов требуются время и финансы, вследствие этого словарь отстает от жизни. Онлайн-словари периодически обновляются, и происходит это намного чаще, чем переиздание их бумажных версий. Электронные словари имеют постоянную обратную связь со своими пользователями, которые участвуют в создании содержания словаря, в то время как в задачи лексикографа входят «фиксация языковых фактов и их методически правильное описание» [8].

Разумеется, каждый словарь нацелен на решение конкретных лексикографических задач, поэтому несопоставим с другим словарем, тем не менее выбор словаря Дорнзайфа и Корпуса лексики для данного исследования не случаен. Оба представляют собой достаточно полные тезаурусы лексики современного немецкого языка. Как Корпус лексики, так и новый Дорнзайфф базируются на огромном количестве текстов, а потому состав словника сформирован по критерию частотности единицы в корпусе текстов. Словарь Дорнзайфа относится, пожалуй, к самым известным словарям немецкого языка идеографического типа, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что и Корпус лексики ссылается на этот словарь. Корпус лексики Лейпцигского университета отличается, кроме прочего, полнотой и перманентной новизной словника, что немаловажно для изучения динамической стороны концепта.

Среди синонимов понятия *Sicherheit* в Корпусе лексики немецкого языка обращают на себя внимание такие слова, как *Selbstbewußtsein*, *Selbstgefühl*, *Selbstsicherheit*, *Selbstvertrauen*, *Selbstwertgefühl*, первый компонент которых указывает на значимость самосознания, веры в себя самого, чувства собственного достоинства. Если

Дорнзайфф отсылает к статье *Entschlossen*, включающей данные лексические единицы, то в Корпусе лексики они являются синонимами, которые поисковая система автоматически находит из тщательно отобранных общедоступных источников и в первую очередь предлагает пользователю.

Отличает синонимический ряд данного словаря и наличие таких лексических единиц, как *Durchsetzungsvermögen* – способность добиваться своего; *Kenntnis* – знание, *Klarheit* – ясность, *Korrektheit*, *Richtigkeit* – правильность, *Überzeugung* – убеждение; *Stolz* – гордость; *Verantwortung* – ответственность, *Verpflichtung* – обязанность; *Wahrheit* – правда; *Wirklichkeit* – действительность; *Zuverlässigkeit* – надежность. Нетрудно видеть, что в языковой реализации концепта отражается жизненная необходимость современного человека надеяться на себя, свои силы, знания и убеждения. Вместе с тем присутствие среди синонимов концепта понятий *verantwortung* и *pflichtung* можно интерпретировать двояко: как требование к самому себе или как требование к власти, государству обеспечить, гарантировать безопасность и защищенность. В пользу последней трактовки выступают такие синонимы концепта, как *Obhut*, *Pfand*, *Garantie*, *Behütetsein* и др.

К гипонимам *Sicherheit* Корпус лексики относит множество композитов, компонентом каждого из которых выступает сам гипероним, ср.: *Unsicherheit*, *Verkehrssicherheit*, *Rechtssicherheit*, *Staatssicherheit*, *Planungssicherheit*, *Lebensmittelsicherheit*, *Versorgungssicherheit*, *Treffsicherheit*, *Datensicherheit*, *Selbstsicherheit*, *Innere Sicherheit*, *IT-Sicherheit*, *Flugsicherheit*, *Energiesicherheit*, *Arbeitssicherheit*, *Standssicherheit*, *Rechtsunsicherheit*, *Ernährungssicherheit*, *Reaktorsicherheit* и др. Следует подчеркнуть начальную позицию лексемы *Unsicherheit* – неуверенность, незащищенность в перечне, а также единственный, но примечательный случай её использования в качестве компонента в составе композита *Rechtsunsicherheit*, который входит в список наряду со своим антонимом *Rechtssicherheit*.

Даже поверхностный анализ гипонимов позволяет констатировать отраженное единицами языка присутствие (или необходимость обеспечения) защищенности, безопасности во многих областях человеческой жизнедеятельности: в сфере транспорта, в области права, в отношении государства, информационной, энергетической безопасности и др. Амбивалентная кодификация правовой безопасности в словнике говорит сама за себя.

Среди семантически значимых кокуррентов (слов, встречающихся в текстах в сочетании с данной лексемой) понятия *Sicherheit* следует назвать: *sorgen*, *gewährleisten*, *gebracht*, *bringen*, *gewährleistet*, *innere*, *nationale*, *grenzender*, *garantieren*, *OSZE*, *Ordnung*, *Stabilität*, *mehr*, *Informationstechnik*, *öffentliche*, *Frieden*, *soziale*, *ziemlicher*, *Freiheit*, *Organisation*, *erhöhen*, *Zusammenarbeit*, *Komfort*,

BSI, *Priorität*, *Bürger*, *gefährdet*, *gefährden*, *Thema*, *Europa*, *Sauberkeit*, *Menschen*, *Bedrohung*, *Bewohner* [7]. Судя по типичной сочетаемости, можно и сегодня утверждать наличие взаимосвязи между концептами «безопасность» и «порядок». Вместе с тем изменения в общественно-политической жизни внесли в содержание исследуемого концепта новые элементы, выраженные такими лексемами, как национальная, внутренняя, социальная, угроза, тема, Европа, ОБСЕ и пр. Заявленная в рамках настоящей статьи проблема изучения семантической динамики немецкого концепта *Sicherheit* требует, безусловно, дальнейшего исследования. Перспективу образует в данной связи детальная проработка лингвистических корпусов немецкого языка с анализом текстовых примеров, а также привлечение данных идеографических словарей немецкого языка, изданных ранее (например, словаря Х. Верле и Х. Эггерс [9]). Тем не менее представленное в статье краткое сравнение словарных трудов, разделяемых всего лишь десятилетием, уже сейчас позволяет постулировать тезис о содержательной динамике ключевого для немецкой лингвокультуры концепта *Sicherheit*, обусловленной социокультурными изменениями в германском обществе.

1. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац и др. / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филолог. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 90–93.

2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. 315 с.

3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

5. Kübler-Jung T. Die selbstbeschränkte Freiheit. Warum wir uns gern sozialen Normen unterwerfen. Marburg: Tectum Verlag, 2014. 172 s.

6. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. 8. Auflage. Berl., N. Y.: W. de Gruyter, 2004. 933 s.

7. Wortschatz Universität Leipzig. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения 20.01.2015).

8. Селегей В. П. Электронные словари и компьютерная лексикография. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp (дата обращения 20.10.2013).

9. Wehrle H., Eggers H. Deutscher Wortschatz: ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. Stuttgart, Dresden: Klett Verl. für Wissen und Bildung, 1993. 821s.

© Буренкова С. В., 2015

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ЗООНИМА НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА «КОШКА КАКАЯ?»

Зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым присущ значительный информационный потенциал.

Цель исследования, частные результаты которого представлены в настоящей статье, – выявление метафорического потенциала концепта «кошка» в русском языке. Задачей работы стало описание фрагмента ассоциативного поля «кошка», сформированного на основе анализа атрибутивного компонента семантико-синтаксической модели «кошка какая?». Актуальность данной статьи обусловлена лингвокультурологической направленностью анализа традиционного языкового материала.

Ключевые слова: концепт, зооним, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

RESEARCH OF ZOONYM ASSOCIATIVE FIELD BY EXAMPLE OF DIRECTIONAL ASSOCIATIVE EXPERIMENT 'CAT IS WHAT?'

Zoonyms are complex language units which have great information potential. The aim of this research is to reveal the metaphorical potential of 'cat' concept in the Russian language picture of the world. The main task is description of fragment of the associative field "cat" based on the analysis of attributive component of semantic-syntactic model "cat is what". The topicality of this article is stipulated by linguistic and cultural orientation in analysis of traditional language material.

Keywords: concept, zoonym, associative field, associative experiment.

Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения [1, с. 162]. Таким образом, антропоцентризм буквально пронизывает весь язык. Интерес современного языкознания к этому обстоятельству активизирует и ориентирует лингвистические исследования на изучение языковой концептуализации окружающего мира человеком.

Концепты создаются в процессе познания мира, при этом они отражают и обобщают человеческий опыт и действительность. Раскрывая сущность данного феномена, необходимо отметить, что концепты не просто отражают объективную действительность, а формируют некий образ, созданный на основе наглядно-образного знания и приобретённого духовного опыта. Этот образ имеет свое языковое выражение и отмечается культурной спецификой. По замечанию Ю. С. Степанова, концепт представляет собой основную ячейку культуры в ментальном мире человека [2, с. 98].

В культуре осмысляются контакты человека с внешним миром, в частности с миром животным. Язык отражает в своих особых единицах – зоонимах – результаты этого осмысления. В связи с этим зоонимы, имена существительные, называющие животных, перспективно и целесообразно изучать в лингвокультурологическом аспекте для выявления особенностей одноименных концептов ЯКМ. Зооним отражает различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных

и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определенному языковому сообществу и культуре в целом. Зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым присущ значительный информационный потенциал.

При исследовании концепта, стоящего за словом-зоонимом, немаловажную роль играет анализ ассоциативного поля, который позволит выявить национально-культурные смыслы, входящие в структуру концепта. При этом необходимо рассматривать не только материалы уже имеющихся ассоциативных словарей, но и проанализировать современную ситуацию, проведя серию ассоциативных экспериментов.

Цель исследования, частные результаты которого представлены в настоящей статье, – выявление метафорического потенциала концепта «кошка» в русском языке. Задачей работы стало описание фрагмента ассоциативного поля «кошка», сформированного на основе анализа атрибутивного компонента семантико-синтаксической модели «кошка какая?».

Ассоциативный эксперимент представляет собой прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [3, с. 115]. В целом ассоциативные эксперименты направлены на выявление особенностей концептуализации образа в национально-языковой картине мира.

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, в котором респондентам предлагалось ответить на стимул реакцией – именем прилагательным.

Эксперимент проводился среди студентов Омского экономического института в возрасте от 18–22 лет. Испытуемым необходимо было ответить на вопрос «кошка ка-

кая?». В исследовании приняли участие 140 человек. Реакций на стимул – 120, различных реакций на стимул – 61, одиночных реакций на стимул – 59, отказов – 0. Количество реакций далее указывается в скобках.

Полученные результаты можно классифицировать, учитывая, что наиболее многочисленными стали реакции, описывающие кошку в аспекте внешнего вида, поведенческих черт, интеллектуальных качеств, особенностей характера.

Ассоциации, которые описывают внешний вид кошки, можно разделить на несколько подгрупп, соотносящихся с такими признаками, как окрас, порода, физические признаки, общая характеристика.

Среди реакций, характеризующих окрас, были названы: *черная* (8), *серая* (7), *белая* (6), *рыжая* (3). Возможно, преобладание в этой группе реакции *черная* определяется культурным контекстом. Интерпретация образа чёрных котов и кошек в разных культурах и народах различается. По мнению одних суеверных, они служат предвестником несчастья (например, если чёрная кошка перебегает дорогу, это приводит к дальнейшим неудачам в жизни). По мнению других, живущая в доме чёрная кошка приносит удачу. Характерны суеверия, связанные с черной кошкой, и для русской культуры; часть этих представлений нашла отражение в русском языке, прежде всего в его паремии-логическом фонде.

Среди русских народных примет можно найти такие, как *появление чужого черного кота в доме* – предвестие беды; *человек, который в ночь перед Рождеством увидит во сне черную кошку*, опасно заболит в этом году; *кот, пес и петух черной масти* предохраняют дом от воров; *больной умрет, если черная или белая кошка войдет в его комнату*. Существуют народные поверья: *прежде чем войти в новую избу, пускают туда на первую ночь черного петуха и курицу, на вторую – черного кота и кошку; во время грозы надо обязательно выкинуть черного кота из дома, иначе он притянет к себе молнию; если на корабле есть черная, без единого белого волоска, кошка, то плавание будет удачным*. Также можно привести пример фразеологизмов: «*Черная кошка пробежала*» (неожиданная ссора, размолвка, между кем-либо), «*Искать черную кошку в темной комнате*» – заниматься бесполезным делом. Поговорка «*Черного кота не вымоешь добела*», которая означает, что неисправимого не исправишь.

Оставшиеся «цветовые» реакции: *серый*, *белый*, *рыжий* – объясняются, по-видимому, экстралингвистически: это популярные и наиболее распространенные окрасы кошек.

К признаку «порода» восходят такие реакции, как *вислоухая* (3) и *сибирская* (2), также встретилась недифференцированная реакция *породистая* (2). Такое незначительное число реакций объясняется, возможно, относительной неважностью параметра: мода на породистых кошек возникла недавно, и этот признак еще не осознается носителями языка как принципиально важный.

Подгруппа реакций на слово *кошка*, которая описывает физические признаки животного, является самой мно-

гочисленной. Испытуемые указывали такие признаки, как цвет глаз, качество шерсти, размер, наличие частей тела, возраст и звуки, которые произносит кошка.

Испытуемые выделили *зеленоглазых* (3) и *голубоглазых* (2) кошек, представляющих как наиболее типичное, так и, напротив, редкое положение дел. У кошек и котов глаза в темноте ярко-зеленые, возможно, поэтому существует мнение, что кошки зеленоглазые. Голубые глаза у кошек встречаются редко, они характерны для породистых кошек. В целом цвет глаз у кошек может быть различным: желтым, ярко-оранжевым, зеленым, голубым.

Самая многочисленная подгруппа реакций – описание шерстяного покрова кошки и осязательных ощущений от его восприятия: *пушистая* (103), *мягкая* (31), *лысая* (11), *гладкая* (2), *гладкошерстная* (2), *лохматая* (2). Интересно, что 74 % испытуемых дали реакцию *пушистая*, отразив существующий стереотип: кошка должна быть пушистой, мягкой на ощупь. Для сравнения: порода лысых кошек появилась сравнительно недавно, чем можно объяснить немногочисленность соответствующих реакций.

Некоторые испытуемые описывали размер кошки: *большая* (8), *маленькая* (7). Также встретилась ассоциация *толстая* (6).

Подгруппа реакций, описывающая наличие частей тела у кошки: *усатая* (3), *глазастая* (2), *когтистая* (2), *хвостатая* (2).

Признак «возраст» представлен бинарной оппозицией *старая* (3) – *молодая* (3).

Реакция *мяукающая* (9) появилась из-за звуков, которые издает кошка.

Общая характеристика внешности кошки представлена распространенной (встретилась 43 раза в 31 % анкет) реакцией – частнооценочным прилагательным *красивый* в грамматической форме женского рода, что подтверждает релевантность эстетических оценок для описания животного.

В группе реакций, определяющих поведенческие черты кошки, можно выделить две большие подгруппы, противопоставленные по признаку «подвижный/размеренный образ жизни».

С одной стороны, большая часть испытуемых назвала следующие черты, которые указывают на подвижный образ жизни кошки: *игривая* (52), *быстрая* (8), *шустрая* (6), *ловкая* (6), *дикая* (5), *непослушная* (2). С другой стороны, испытуемые описывают пассивный образ жизни кошки: *ленивая* (20), *спокойная* (3), *спящая* (3), *тихая* (3). Известно, что здоровый взрослый кот спит около 18 часов в сутки, возможно, поэтому складывается впечатление, что кошка ленивая.

Интеллектуальные качества кошки респонденты оценили высоко: ср. количественное соотношение реакций *умная* (18) и *глупая* (2).

Черты характера (как человека, так и животного) – один из основных объектов оценок. Условно полученные реакции этой группы можно разделить на положительные и отрицательные.

Положительные качества кошки – это качества, которые характеризуют:

а) игривый нрав кошки: *веселая* (5), *забавная* (4), *смешная* (4);

б) отношение кошки к потомству: *заботливая* (4);

в) стремление кошек к чистоте: *чистоплотная* (2);

г) отношение человека к кошке: *любимая* (5), *хорошая* (7);

д) отношение кошки к человеку: *ласковая* (63), *добрая* (38), *милая* (30), *нежная* (19),

Что касается названных отрицательных качеств кошки, то их представляют реакции *хитрая* (9), *наглая* (6), *противная* (3), *вредная* (2), свидетельствующие о своенравности кошек.

Восприятие кошки как домашнего животного нашло отражение в одноименной реакции – *домашняя* (11), при этом встретилось и описание антинормы – *бездомной* кошки, которая *голодная* (7), *злая* (7), *блохастая* (2).

В целом можно заметить, что образ кошки,

во-первых, детально прорисован, включает большое число разнообразных черт, что, безусловно, связано с накопленными за века знаниями о кошке – постоянной спутнице человека, одном из самых типичных домашних животных;

во-вторых, может быть описан посредством системы бинарных оппозиций: добрая – злая, молодая – старая, лысая – пушистая, умная – глупая, домашняя – бездомная, большая – маленькая;

в-третьих, является объектом оценок: частных и общих, положительных и отрицательных.

1. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев: Наукова думка, 1992. 900 с.

2. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

3. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: РА-Каравелла, 2001. 320 с.

© Гордеева З. А., 2015

УДК 82.01.

О. В. Токарь
O. V. Tokar

ОЦЕНКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. АЛЕКСИНА

ASSESSMENT OF THE READER'S PERCEPTION OF A. ALEXIN'S WORKS

В статье дана оценка читательского восприятия произведений детской литературы через выявление отношения современных молодых читателей к литературным персонажам. В качестве объектов изучения выбраны четыре повести советского писателя А. Алексина («А тем временем где-то», «Мой брат играет на кларнете», «Безумная Евдокия», «Раздел имущества»). В качестве методов исследования выбраны семантический дифференциал и методы факторного анализа. Выявлены скрытые факторы, объясняющие читательское восприятие данных произведений.

Ключевые слова: литература для детей, А. Алексин, читатель, восприятие, актуальность, семантический дифференциал.

The article reviews the reader's perception of the works of children's literature through identifying the attitude of today's young readers to literary characters. The selected objects of the study are four stories of the Soviet writer A. Alexin («Meanwhile Somewhere», «My Brother Plays the Clarinet», «Crazy Evdokia», «Division of Property»). The semantic differential and methods of factor analysis are used as research methods. The hidden factors that explain the reader's perception of these works are revealed.

Keywords: literature for children, A. Alexin, reader, perception, relevance, semantic differential.

Как известно, к детской и юношеской литературе предъявляются высокие требования. Книга для подростка должна выполнять ряд социальных функций, развивать и воспитывать. Значимую роль в этом играют литературные персонажи, к которым читатель может относиться как к друзьям, разделяющим его жизнь.

Как объекту книгоиздания и читательского восприятия детской литературе свойственна категория предметной области и ее актуальности [1]. Спецификой предметной области именно детской книги является стремление ав-

тора сформировать в читателе такую же оценку, которая дана в издании. Предметная область книги для взрослого читателя подразумевает объяснение авторской позиции, диалог автора и читателя, влияние на последнего через ориентирование читателя автором в сложных вопросах.

Цель работы – дать оценку читательского восприятия произведений советской детской литературы через выявление отношения современных молодых читателей к литературным персонажам. В качестве объектов изучения выбраны четыре повести советского писателя А. Г. Алексина

(«А тем временем где-то», «Мой брат играет на кларнете», «Безумная Евдокия», «Раздел имущества»).

Безусловно, проза А. Г. Алексина не является откровенно назидательной, предназначенной лишь для реализации педагогических, дидактических и воспитательных задач общества. Именно в 1960-е г. возродился интерес к психологизму в детской литературе, продолжателем традиций которого и стал А. Г. Алексин. В отличие от Н. Н. Носова и В. Ю. Драгунского, делавших акцент на разнице психологии ребенка и взрослого, его внимание перенесено в область частной жизни, он последовательно отстаивает право ребенка на индивидуальность и неповторимость внутреннего мира, характера и поведения. Благодаря установке на необходимость постижения внутреннего мира ребенка работы А. Г. Алексина остаются актуальными и сегодня (подробнее об этом см. [2]).

Для изучения читательского восприятия произведений часто используют методы анкетирования и устного обсуждения. Однако эти традиционные методы не всегда выявляют детали читательского восприятия, поэтому был привлечен метод семантического дифференциала как метод опроса читателей и метод факторного анализа как метод обработки данных. Под читательским восприятием понимается в данном случае отношение читателей к персонажам и их поступкам, к авторской позиции в целом. Поставленная цель объясняется необходимостью изучения актуальности предметной области советской детской литературы.

Группе читателей в возрасте до 20 лет было предложено прочитать названные повести, а далее по семибальной шкале оценить персонажей по ряду антонимичных прилагательных, предложенных В. Ф. Петренко [3] как наиболее универсальных шкал семантического пространства. Полученные данные подвергались факторному анализу (анализу главных компонент). Количество используемых шкал 38, а количество персонажей повестей составляет 19:

1) Сергей, бывшая жена его отца Нина Георгиевна, отец Сергея, приемный сын Нины Георгиевны Шурик, одноклассник Сергея Антон, бабушка Сергея («А тем временем где-то»);

2) Женька, ее брат Лева, старшеклассница Алина («Мой брат играет на кларнете»);

3) Вера, бабушка Веры, мать Веры, отец Веры («Раздел имущества»);

4) Оля, мать Оли, отец Оли, классная руководительница Евдокия Савельевна, одноклассники Оли Боря и Люся («Безумная Евдокия»).

А. Г. Алексин в своих произведениях показывает ребенка-подростка в основном во взаимодействии со взрослыми, прежде всего с родителями, бабушками, учителями, старшими братьями. Для писателя миры детей и взрослых достаточно оппозиционны (конфликты с учителями и отдаленность ребенка от родителей). Повести выстроены как диалог взрослых и детей, при этом ребенок имеет право судить взрослых, даже самых близких людей. Психологизм изложения достигается писателем благодаря активному введению внутреннего монолога, задействованию ребенка-рассказчика, приемов контраста и сопоставления.

Первым этапом работы с полученными данными является интерпретация факторов, в результате которой первый фактор (объясняет около 40 % разброса данных) может быть назван «Самоуверенность», второй интерпретирован как «Социальная открытость» (около 30 %). Именно эти два фактора несут основную нагрузку и наиболее значимы (на них приходится основной процент дисперсии). Третий и четвертый фактор второстепенны, они названы «Авторитетность (серьезность, статус)» и «Нетребовательность (отсутствие претензий к другим)».

В выявленных факторах противопоставление А. Г. Алексиним мира детей и мира взрослых также отражено, первые два сформированы в большей степени на основе восприятия читателями качеств персонажей-детей, вторые два (причем менее значимых) — взрослых. Т. е. выявлены скрытые факторы, объясняющие читательское восприятие.

Далее персонажи повестей размещались в семантическом пространстве на основании нагрузок, полученных при анализе главных компонент объектов-персонажей (см. рис.).

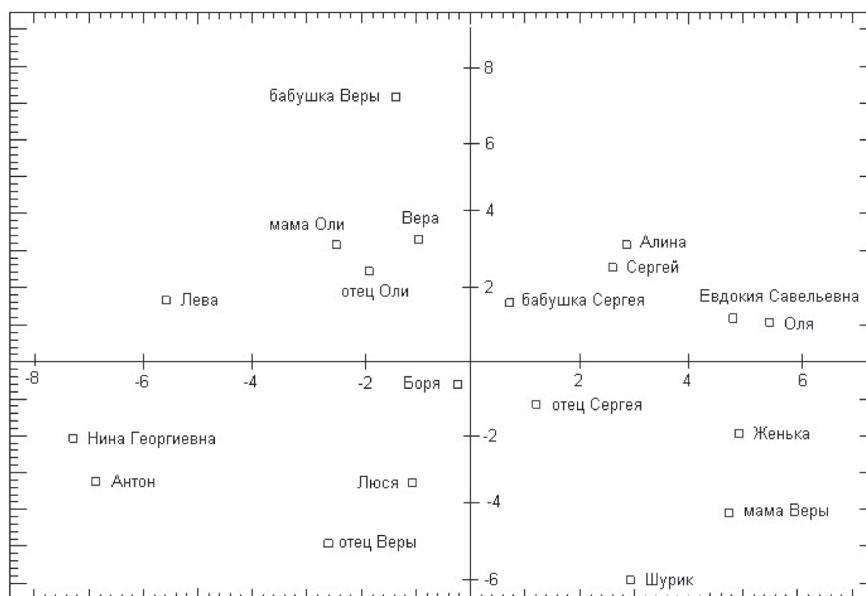

Рис. Размещение персонажей в пространстве семантических факторов «Самоуверенность» (ось X) и «Социальная правильность» (ось Y)

График дает возможность провести анализ полученных результатов в двух аспектах: 1) близость между персонажами; 2) противоположность персонажей.

Выявленная близость значима, так как в ней отражено отношение читателей к персонажам и конфликтам, которые разворачиваются в повестях. Установленная противоположность персонажей помогает определить читательское отношение к оппозиционности, по А. Г. Алексину, мира детей и мира взрослых, понять, уловили ли читатели этот авторский посыл. Поскольку речь идет о современном читателе, это не очевидно, ведь вполне возможно, что проблемы, из-за которых конфликтуют герои данных повестей, могут показаться современным подросткам пустяковыми. Так ли это или нет, можно установить, проанализировав результаты факторного анализа данных.

Латентные факторы позволили выявить, что читатели отражают в своих оценках близость между Евдокией Савельевной и Олей, Алиной и Сергеем, мамой Оли, отцом Оли и Верой, Ниной Георгиевной и Антоном, Люсей и отцом Веры и, пожалуй, сюда следует включить пару Женька («Мой брат играет на кларнете») и мама Веры («Раздел имущества»). Близость установлена как между персонажами одной, так и разных повестей.

Из четырех повестей «Безумная Евдокия» наиболее спорная, наиболее уязвимая в плане актуальности предметной области. Талант человечности, способность думать о том, как твои поступки отразятся на других, может быть, важнее таланта художника или скульптора – это не самая распространенная установка сегодня. И услышат ли современные читатели слова А. Г. Алексина о том, что тот, кто любой ценой хочет быть первым, тот обречен на одиночество?

График позволяет выявить внутреннюю общность Оли и Евдокии Савельевны. Этой общностью в области их самоуверенности и социальной открытости объясняется конфликт этих двух героинь.

Анализ близости качеств персонажей, отраженной в читательском сознании, позволил сформировать характеристику четвертой графика и определенные прогнозы относительно восприятия данных литературных героев. Итак, в результате факторного анализа данных, отраженного на графике, видно, что:

1) в правой верхней четверти расположены персонажи, способные на действия, но этими действиями не наносящие вред, не причиняющие боль другим людям. Если основываться на авторской позиции, то исключением является только Оля, по мысли А. Г. Алексина, эгоистично относящаяся к одноклассникам и родителям, живущая только собой и во всем стремящаяся быть первой, что приводит ее к одиночеству и к конфронтации с классной руководительницей. Однако здесь и выявлена специфика восприятия данного персонажа современным читателем, так как далеко не все из опрошенных разделяли мнение автора. Читателям импонируют талант Оли, ее самостоятельность, интеллект, уверенность в себе, успешность, что влияет на выставленную ей оценку.

Было предположение, что читатели не поймут и Евдокию Савельевну, большую часть повести показанную глазами Оли и ее родителей и только под конец повествования получившую слово. Но по шкале морально-нравственных качеств она суммарно занимает позицию в данной четверти графика в непосредственной близости от своей ученицы-оппонента;

2) в левой верхней части графика расположены персонажи, которые характеризуются способностью отдавать другим всего себя, вкладывать душу в других людей. Лидер здесь, безусловно, бабушка Веры, присуще это качество и самой Вере, родителям Оли, а также Лева. Эти персонажи могут жертвовать собой ради чего-либо. Персонажам этой четверти не свойственны никакая-то бурная деятельность, это люди не действия, а скорее размышлений, эмоций, рефлексии. Пожалуй, если считать идеалом отсутствие самоуверенности и высокую социальную открытость, то именно здесь собраны наиболее положительные герои в глазах читателей;

3) в левой нижней четверти собраны персонажи, которые не могут реализовать себя, сами несчастливы, поэтому не могут сделать счастливыми других. Присутствие здесь Нины Георгиевны объясняется тем, что всю повесть читатель видит ее в крайне удрученном состоянии и только в конце понимает, что она обрела близкого человека в лице главного героя;

4) в правой нижней четверти находятся персонажи, действия которых причиняют страдания другим. Если сравнить эгоистичных Женьку и Олю, то мы видим, что Женька попала в более невыигрышную группу. На наш взгляд, это связано с отсутствием у Женьки своего дела в жизни, отсутствием желания заниматься саморазвитием. И если стремление Оли подчинить своему таланту все вокруг читатели прощают, то стремление Женьки подчинить близкого человека просто себе самой – нет.

В каждой из четырех повестей имеется главный герой-подросток, переживающий конфликт с представителями старшего поколения. Конфликт может быть выражен открыто (Оля и Евдокия Савельевна), может существовать только в душе подростка (Женька), герой должен сделать для себя выбор между конфликтующими сторонами (Вера) или между взрослыми, которые являются носителями разных морально-этических взглядов (Сергей).

Итак, Оля находится в одной четверти графика с учительницей Евдокией Савельевной, но в разных со своими родителями, что обусловлено разницей по фактору «Самоуверенность». Евдокия Савельевна, скорее, относится к поколению бабушек, чем родителей, и, как мы видим, она понимает Олю значительно лучше, чем ее родители. Так полагает автор, а интерпретация результатов факторного анализа позволяет утверждать, что с этим согласны и читатели.

Сергей располагается в одной четверти графика со своей бабушкой, но в разных – с отцом. На этот раз разница обусловлена фактором «Социальная открытость», как мы выяснили, являющимся регулирующим фактором в области читательской оценки. О схожести характеров

Сергея и его бабушки писатель говорит прямо, а также подтверждает это наглядно. Например, когда родители уезжали в командировку, они устраивали жизнь на свой вкус: питались в столовой, ходили в кино и т. д.

Вера также находится в одной четверти графика со своей бабушкой, но местоположение родителей относительно Веры более сложное, чем для Оли и ее родителей. С отцом у Веры наблюдается разница по фактору «Социальная открытость», а с матерью сразу по обоим факторам. Результат вполне объясним тем, что этот конфликт из всех рассмотренных в четырех повестях наиболее тяжелый: ребенок должен выбирать между бабушкой и родителями, прежде всего матерью. Вера, согласно читательскому восприятию, очень близка к родителям Оли.

В повести «Мой брат играет на кларнете» упоминаются родители Женьки, однако из-за их эпизодичности эти персонажи не были задействованы в опросе. Женька категорично судит о взрослых вообще, к миру взрослых в ее понимании относится и десятиклассница Алина, потому что она живет по законам взрослого мира и не похожа на главную героиню. Как видно из графика, действительно Женька и Алина находятся в разных его четвертях. Разница обусловлена фактором «Социальная открытость».

По результатам работы можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены и интерпретированы основные факторы восприятия читателями персонажей повестей. Факторный анализ позволил установить наиболее весомые факторы («Самоуверенность» и «Социальная открытость»). Сделано уточнение, что хотя фактор «Самоуверенность» и несет наибольшую факторную нагрузку, регулирующим все же следует считать фактор «Социальная открытость».

2. Получена картина расположения персонажей в семантическом пространстве человеческих пороков и добродетелей, которая отражает читательское отношение к персонажам. Благодаря этому был сделан вывод относительно мнения современных молодых читателей о персонажах, через поступки и мысли которых автор стремится донести свою точку зрения на проблему.

3. С учетом специфики подростковой прозы А. Г. Алексина, например, оппозиционности миров детей и взрос-

лых, сделан вывод относительно восприятия читателями конфликтов в каждой из повестей между персонажами разных поколений. Так, оппозиционны миры детей и родителей, но не детей и старшего поколения, представленного бабушками.

4. Можно сделать вывод о том, что повести не утратили актуальности предметной области. Наиболее неоднозначной в этом смысле оказалась повесть «Безумная Евдокия». Нельзя сказать, что автору полностью удалось сформировать во всех читателях ту же оценку, которую он предполагал, однако то, что его произведение подвигло читателей на размышления, обращения к собственному опыту и системе ценностей, заставило задуматься, все же свидетельствует в пользу того, что предметная область повести (как произведений для взрослеющих читателей) актуальна.

Итак, проблемы взросления и подросткового эгоизма не могут устареть и в наше время, доверительная беседа, которую предлагает читателям А. Г. Алексин, востребована и современным подростком.

Можно рекомендовать метод семантического дифференциала для дальнейшей работы в области читательского восприятия произведения. Предложенная методика анализа позволяет более глубоко проникнуть в читательское восприятие произведения, выявить скрытые факторы, объясняющие оценку, даваемую читателями поступкам персонажей, а следовательно, авторской идеи и произведению в целом.

1. Редакторская подготовка изданий / под ред. С. Г. Антоновой. М.: Изд-во МГУП, 2002. 468 с.

2. Долженко Л. В. Рациональное и эмоциональное в русской детской литературе 50–80-х годов XX в. Волгоград: Перемена, 2001. 241 с.

3. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010. 480 с.

© Токарь О. В., 2015

ЭВОЛЮЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена описанию эволюции употребления арго в детективной литературе английских и американских писателей. Автор приходит к выводу, что с увеличением количества употребляемых арготизмов в XXI веке данный тип лексики чаще употребляется в персонажной речи.

Ключевые слова: английское арго, детективная литература, персонажная речь, авторская речь.

THE DEVELOPMENT OF THE ARGOT USAGE IN FICTION

The article is devoted to the description of the development of the argot usage in detective fiction of English and American fiction. The author comes to the conclusion that with increase in quantity of the used argotic lexemes in the XXI century this type of lexicon is more often used in characters' speech.

Keywords: English argot, detective fiction, characters' speech, author's speech.

Художественные произведения направлены на то, чтобы вызывать у читателя разнообразные эмоции, сделать его сопричастным к описываемым событиям и не оставить равнодушным. Все это возможно только при условии соответствующего восприятия прочитанного, его понимания. Адекватное восприятие текста возможно в условиях понимания языка, которым он написан.

Автор, опираясь на нормы литературного языка, но не сводя свою деятельность исключительно к их использованию, включает в текст произведения и разнообразные нелитературные факты языка. При этом из всего богатства языковых средств он отбирает необходимые для раскрытия идейно-образного содержания художественного произведения, формируя таким образом особый язык художественного произведения.

Сочетания литературной лексики с просторечной, диалектной с грубыми ругательствами, с архаизмами, историзмами, арготизмами сплавляются в единую лексико-семантическую систему, к которой уже нельзя применять соблюдение установленных стандартов, характерных для других стилей речи.

Отдельно необходимо отметить взаимодействие художественного стиля с разговорным. И если в начале XX века намечается тенденция употребления разговорных элементов в англоязычных художественных текстах, то в последующие периоды художественная речь, как губка впитывает в себя разнообразные проявления живой разговорной речи. В настоящее время можно констатировать активное пополнение языка художественной литературы средствами разговорного фонда, а также тенденцию к введению все большего числа единиц арготической лексики, выполняющей определенные функции и эстетически мотивированной.

Не вызывает сомнения тот факт, что любой национальный язык в полной мере отражает особенности социальной организации и дифференциации общества, уровня экономического развития, а также степени культурного развития общества. Художественной литературе свойственна черта запечатлеть особенности языка того или иного периода со всеми его характеристиками. Данная тенденция является типичной для художественных произведений любых жанров.

В нашей работе мы предлагаем на примере произведений художественной литературы англоязычных писателей XX–XXI века дать краткую качественно-количественную характеристику употребления арготической лексики, а также выявить особенности развития языка художественной литературы указанного периода.

Материалом для настоящего исследования послужили произведения англоязычных писателей, отобранные на основании наличия в них ситуаций, связанных с упоминанием и описанием жизни маргиналов. В качестве источников исследования были использованы знаковые произведения в жанре детектива и его разновидности.

Особое место среди английской художественной литературы занимает один из крупнейших мастеров детектива XX века А. Кристи. В настоящее время ее книги переведены на более чем 100 языков и пользуются огромной популярностью среди читательской аудитории. Романы «королевы детектива», ставшие классикой при жизни писательницы, отличаются отсутствием описания сцен насилия, лишены ненужных и не имеющих отношения к сюжету деталей, а главные герои с легкостью раскрывают преступления исключительно благодаря своей наблюдательности и работе «серых клеточек».

В 1920-е г. благодаря первому опубликованному А. Кристи роману «The Mysterious Affair at Styles» на детективной арене появляется отставной полицейский-бельгиец Эржюль Пуаро, который вместе со своим напарником, капитаном Гастингсом, на протяжении 33 романов блестяще разоблачает преступников. Позже, в 1927 г., у А. Кристи рождается новый персонаж – старая дева Мисс Марпл, являющаяся детективом-любителем и придерживающаяся строгих моральных норм.

К неоспоримым достоинствам писательницы относятся не только мастерство в построении сюжета или психологизма в описаниях расследования преступления, но и простота и ясность языка повествования. Все перечисленные черты в полной мере присутствуют в романе А. Кристи «The ABC Murders» [1], в котором Эржюлю Пуаро приходится столкнуться с серийным убийцей. Кроме того, все указывает на то, что преступник имеет «алфавитный комплекс», так как своими жертвами он делает людей, ни-

чем не связанных между собой, в порядке следования их инициалов: Alice Ascher, Betty Barnard и т. д.

Для языка повествования романа «The ABC Murders» характерен ограниченный лексический запас средств, что способствует сосредоточению внимания читателя непосредственно на сути описываемых событий. Опираясь на нормы литературного языка при авторском повествовании, писатель, однако, нередко отступает от традиций в диалогах персонажей, используя разнообразные средства фразеологического фонда английского языка. Разговорная лексика в диалогах персонажей используется для придания им естественности и эмоциональности, что способствует созданию психологического портрета того или иного героя.

В тексте произведения было обнаружено незначительное количество употребленных арготизмов – 8 единиц. При этом одна часть из них – лексемы, использующиеся для обозначения сотрудников полиции (*cop, pig, swine*), другая – наименование преступных профессий, предметов обихода, различных действий (*bigwig, gambler, table, fasten, have one over eight*). Необходимо отметить, что данный тип лексики употребляется исключительно в речи персонажей как вкрапление на фоне литературной речи и имеет ситуативную прикрепленность.

Произведения классика детективного жанра Агаты Кристи, сыщики которой обладали безукоризненными манерами и с огромным терпением и внимательностью допрашивали свидетелей и подозреваемых в преступлении в дорогих гостиницах или респектабельных домах, кажутся совсем не похожими на романы и рассказы американских коллег. Американские авторы описывают совершенно другую, непохожую на созданную в романах Агаты Кристи действительность, заимствуя сюжеты и героев уже из более низких слоев общества.

С середины 1950-х гг. новым жанром, покорившим читателей своей жизненностью, дерзостью и документальностью, становится полицейский детектив, созданный Э. Макбейном. Создание подобного жанра стало настоящим экспериментом, так как отход от канонов классической традиции было довольно значительным. Именно поэтому Сальваторе Альберт Ломбино, автор серьезных произведений («Blackboard Jungle», «Welcome Martians»), принимает решение взять творческий псевдоним Эд Макбейн.

В цикле детективов о 87-м полицейском участке писатель шокирует читателя детальными описаниями совершения преступления, большим количеством сцен насилия, изобретательностью преступников и подробностями оперативной работы полицейских. И если на первый план выдвигается изображение полицейской рутины, то она все чаще предстает перед читателем в неприглядном виде: повсеместно встречается коррупция, мошенничество, сотрудничество с информаторами.

В романе Э. Макбейна «Fuzz», написанного в 1968 г., речь идет о расследовании полицейскими из 87-го участка цепи убийств. В детективе подчеркивается сложность службы полицейского офицера: работа по выслеживанию и розыску преступников, многочисленные допросы, боязнь так или иначе нарушить права подозреваемого из-за неминуемого взыскания начальства.

Все это отражается в большом количестве диалогов персонажей, для которых автор отводит значительное место. При этом для диалогов характерно использование разговорных слов и выражений, все чаще перемежающихся с арготической лексикой, как в речи отрицательных персонажей-преступников, так и в речи стражей закона.

Характерной чертой для языка повествования Э. Макбейна становится наличие арготической лексики в авторской речи. Автор многократно прибегает к приему употребления данного типа лексики в целях выражения своего отношения к происходящим событиям, а также своим героям.

На примере следующего отрывка можно наблюдать, как автор описывает профессиональные качества одного из главных героев – Коттона Хейза, полицейского, который по долгу службы многое повидал и прекрасно разобрался в людях: «Perhaps Hawes had been inside too many shooting galleries not to understand what it was like to be this girl, perhaps he had arrested too many *hookers* who were *screwing* for the couple of bucks they needed for a bag of shit, perhaps he had watched the agonized writhings of too many cold *turkey kickers*, perhaps his knowledge of this *junkie* or any *junkie* was as intimate as a *pusher's*, perhaps he had seen too much and knew too much» [2, p. 64].

Употребляя арготизмы (*hooker, screw, turkey, kicker, junkie, pusher*) автор прямо указывает на то, что герой знаком со всеми перечисленными правонарушителями, а также реалиями преступной жизни не понаслышке. Более того, в результате большого опыта работы Хейза, последнему достаточно одного лишь взгляда на человека, чтобы понять к какому типу преступников тот относится.

В XXI веке вследствие смешения жанров достаточно сложно встретить художественное произведение, относящееся к жанру «классический детектив». В настоящее время в больших количествах публикуются работы на стыке жанров, все чаще стала появляться художественная литература в жанре триллер.

Подобные произведения отличаются наличием в них особой атмосферы напряжения и неизбежности драматического финала. Писатель ставит перед собой задачу ошеломить, эпатировать читателя любыми возможными средствами: от сюжета, изобилующего многочисленными сценами насилия, до героев-полицейских, которых можно отличить от преступника разве что по наличию формы, так как они давно сотрудничают с представителями криминального мира.

Одним из наиболее популярных современных англоязычных авторов является британский писатель С. Лизер, из-под пера которого вышло более 10 бестселлеров. Как талантливый репортер, успевший за свою карьеру поработать в нескольких газетах, он в полной мере сумел перенести на страницы своих произведений яркий и образный язык журналиста, а также оригинальный взгляд на современную действительность.

В своих романах С. Лизер рассказывает захватывающие истории о человеческой алчности, малодушии и жестокости. На протяжении всего повествования главные герои теряют любимых и близких людей, что вызывает

у них жажду мести и приводит к трагическим событиям. Не исключением является и триллер «Tango One», написанный автором в 2002 г.

В центре сюжета романа находится наркобарон Дэн Донован, а также три молодых специальных агента под прикрытием. Работая под «глубоким прикрытием», что предполагает ведение жизни, не просто имитирующую преступную, но, по сути, ей и являющуюся, герои вскоре понимают, что грань между законом и преступностью стирается. Построение сюжета в данном случае не сводится к разгадке личности преступника, она известна изначально, главным вопросом становится установление справедливости и наказание виновного.

Язык романа «Tango One» представляет собой сплав литературной нормы, которая преобладает в авторской части повествования, и разговорной речи, включающей в себя разнообразные лексические средства от сленгизмов и арготизмов до грубых ругательств в речи персонажей. Частотность употребления арго в романе достаточно высока, что способствует полному погружению в атмосферу криминальных событий. Необходимо отметить, что опыт работы автора журналистом подсказывает ему, какие именно арготизмы уже известны читателю, какое количество арготической лексики он способен и готов воспринимать. Например, даже в кратком отрывке из диалога персонажей наблюдается большое количество арготизмов:

«My fucking life's on the line here, Dicko, now stop *pissing around*. I need to know where I stand».

«Undercover *Cussie*».

«Dutch or Brit customs?»

«Dutch».

«Do you have a name?»

«No, Den, I don't have a name. Why the hell would the *cloggies* tell me who their secret weapons are?» [3].

В целом за счет ругательств и арготизмов (*piss around*, *cussie*, *cloggie*) создается полное впечатление правдоподобности диалога, так как речь персонажей ярко эмоционально окрашена и экспрессивна.

Для обобщения результатов качественно-количественного анализа состава арготической лексики в произведениях англоязычных писателей XX–XXI веков приведем сводную таблицу.

Качественно-количественный состав арготической лексики в произведениях англоязычных писателей XX–XXI века

Автор	Кол-во арготических лексем	В речи персонажей, %	В авторской речи, %
Агата Кристи	8	100	0
Эд Макбейн	130	70	30
Стивен Лизер	205	60	40

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод о значительных трансформациях, происходящих на протяжении XX–XXI веков как в самом жанре детектив, так и в языке художественных произведений в целом. Детективные произведения классиков жанра выводили идею разгадки преступления на первый план, при этом социальная реальность играла весьма незначительную роль. Безнравственность и порок, всегда получавшие справедливое воздаяние, и закон и справедливость представляли категории полярных понятий. Однако с течением времени в детективных произведениях социальная реальность, ранее являющаяся лишь фоном, выходит на первый план.

Героями детективов становятся не манерные интеллектуалы, а настоящие профессионалы своего дела, пусть даже и не отличающиеся выдающимися умственными способностями. Они зачастую непосредственно вовлечены в разнообразные преступные коллизии, ведь окружающая действительность обманчива и грани добра и зла постепенно стираются. Несмотря на развлекательный характер современного детектива, авторы стараются ставить перед читателем настоящие жизненные проблемы. В подобных произведениях все чаще автор предлагает читателю самостоятельно давать оценку персонажам, выбирать, на чьей он стороне, избегая выражения собственного отношения к происходящему.

Необходимо отметить, что язык художественный произведений также претерпел значительные изменения. Процессы демократизации оказали влияние на изменение норм литературного английского языка. И если в начале прошлого века арготические элементы в тексте художественных произведений негативно воспринимались читателями и ассоциировались исключительно с лексикой маргиналов, то в настоящее время ни у кого не вызывает удивления использование данной лексики даже в устах добропорядочного гражданина. Кроме того, авторский и персонажный план повествования также претерпели изменения: с увеличением в целом количества арготической лексики в пространстве художественного текста она все чаще присутствует в авторской речи, которая ранее не допускала подобных включений. Все это свидетельствует о колебании литературных норм, а также изменении отношения читательской аудитории к художественной литературе. Но, несмотря на это, одной из задач литературы по-прежнему является отражение определенной эпохи, поэтому писатель сквозь призму своего восприятия и рисует образ современного героя.

1. Christie A. The ABC Murders. URL: <http://www.e-libra.ru/read/253986-the-a.b.c.-murders.html> (дата обращения 10.01.15).

2. McBain E. Fuzz. Pan Books London and Sydney, 1979. 205 p.

3. Leather S. Tango One. URL: <http://www.e-libra.ru/read/235914-tango-one.html> (дата обращения 10.01.15).

© Ускова А. И., 2015

**АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
НЕМЕЦКОГО ШКОЛЬНИКА
СТАРШЕГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматриваются первый и второй уровни языковой личности немецкого школьника старшего возраста. На вербально-семантическом уровне исследуются жаргонная лексика, фонетические и грамматические особенности речи школьников. На тезаурусном уровне проанализированы источники системы знаний о мире немецкого школьника старшего возраста.

Ключевые слова: языковая личность, уровни языковой личности, жаргон школьников, увлечения немецких школьников старшего возраста.

Одним из лингвистических направлений XXI века является антропоцентризм, т. е. познавательная установка, согласно которой «человек есть центр и высшая цель мироздания» [1]. Таким образом, в центре исследования находится не только язык, но в первую очередь человек как носитель данного феномена. В данной статье мы исследуем языковую личность немецкого школьника старшего возраста.

Опираясь на труды Ю. Н. Караулова, языковой личностью мы называем «совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений, различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [2, с. 245].

Для изучения феномена языковой личности применяются различные подходы. Среди них социолингвистический, психолингвистический, лингвокогнитивный, лексикографический, гендерный. Тем не менее, как показывает практика, изучение конкретной языковой личности осуществляется с помощью комплексного подхода, в рамках которого она рассматривается в совокупности проявлений индивидуального и социального, психологического и социального.

Ю. Н. Караулов выделяет следующие уровни языковой личности:

1) вербально-семантический уровень, или лексикон личности;

2) лингво-когнитивный, представленный тезаурусом личности, в котором запечатлен образ мира, или система знаний о мире;

3) мотивационный (прагматический), или уровень деятельности-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикон личности, т. е. ее систему целей, мотивов, установок и интенциональностей [2, с. 245].

По словам И. П. Амзараковой, уровни языковой личности нельзя рассматривать как процесс онтогенетического развития. Они представлены в человеке говорящем

**THE ASPECTS
OF STUDYING GERMAN
HIGH SCHOOL PUPIL'S
LANGUAGE PERSONALITY**

The article considers the first and the second levels of the German pupil's language personality of the high school. School slang, phonetic and grammatical features of pupils' speech are studied on the verbal-semantic level. The resources of the high school German pupil's worldview are analyzed on the thesaurus level.

Keywords: language personality, levels of language personality, school slang, German high school pupils' hobbies.

одномоментно. В то же время в разные периоды речевого развития названные уровни представлены в языковой личности с разной степенью полноты [3, с. 35].

Первый, вербально-семантический, уровень Ю. Н. Караулов именуется «нулевым», так как «на уровне ординарной языковой семантики, на уровне смысловых связей слов, их сочетаний и лексико-семантических отношений еще нет возможности для проявления индивидуальности. Иногда на этом уровне можно только констатировать нестандартность вербальных ассоциаций, которые сами по себе еще не дают сведений о языковой личности, о более сложных уровнях ее организации» [2, с. 36].

Для жаргона немецких школьников в первую очередь характерна лексика, описывающая школьную реальность. Состав данной лексики можно отследить по словарям. В 2009 г. на сайте онлайн-словаря Duden был запущен проект «Szenesprachen», целью которого являлось выявление лексики, характерной для различных социальных и профессиональных объединений [4]. Так, тематическая группа Schule делится на несколько групп: номинации, обозначающие интеллектуальные способности учеников; характеристики учеников, учителей, школьных предметов, приемов преподавания; лексика, касающаяся экзаменов; обозначения, используемые в Интернете и при общении в социальных сетях; выражения, обозначающие оценку окружающей действительности; названия вредных привычек.

Данный список лексем состоит из 106 слов и выражений. Самую многочисленную группу представляют существительные – 51 единица (Bleier, Erdkäs, Germish, Hausaufgaben, Lähmungssyndrom, Lowbrainer и др.), затем глаголы – 36 единиц (backen bleiben, googlen, wegrüßeln, copypasten и др.), 9 прилагательных (bildungsresistent, stabil, verzickt и др.) и 5 словосочетаний (das ist der Burner, extrem Stier, im Brass sein, voll Banane, auf Keinsten).

Наибольшей по количеству является группа, представленная словами, описывающими умственные способности

учеников. Например, лексемы *Bifs*, *Bob*, *bildungsresistent*, *Trollo*, *Dummbrotze*, *Dummeiger*, *Lowbrainer*, *Spackonaut* используются для обозначения низких интеллектуальных способностей. Данный пласт лексики характеризуется большим количеством композитов.

Например, прилагательное *bildungsresistent* образовано при помощи слияния существительного *Bildung* – образование и прилагательного *resistent* – невосприимчивый. Данное слово описывает неспособного к обучению, глупого школьника. Ср.: *Ach, das hat doch keinen Sinn, der ist bildungsresistent* (примеры здесь и далее из [4]).

Некоторые компоненты группы являются примерами образования сложнопроизводных слов. Так, англицизм *Lowbrainer* образован при помощи словосложения прилагательного *low* – низкий и существительного *brain* – мозг. Немецкий суффикс *-er* многозначен, чаще всего он обозначает лицо (по роду занятий, по месту жительства, по возрасту и т. п.), поэтому данное существительное характеризует человека с низкими интеллектуальными способностями: *Das Abitur ist nichts für Lowbrainer*.

Для обозначения высоких интеллектуальных способностей в списке *Duden* имеется всего лишь одно слово – *Checkerle*. Данное обстоятельство, возможно, объясняется тем, что способные ученики вызывают чувство зависти других учащихся, как следствие их стараются игнорировать, а значит, не давать им различного рода номинаций. Существительное *Checkerle* является производным от *Checker* «тот, кто проверяет». Также в немецком молодежном сленге есть глагол *checken*, который заменил собой глагол *verstehen* – понимать. То есть *Checker* – это тот, кто все понимает, сравните: *Cool, du bist ja'n richtiger Checkerle!*

Невозможно представить школу без лексики, обозначающей участников образовательного процесса учеников и учителей: *Gymnacke*, *Erstpamper*, *Kleingemüse*, *Alta*, *Laan*, *Horst*, *Ranzkind*, *Sahneschnittchen*, *Simultitis*, *Spopfer*, *Strebereule*, *Toy*, *X-Master*.

Лексема *Simultitis*, образованная при помощи корня *simul-* (ср.: *simulieren* – симулировать) и окончания *-titis*, характерного для названий болезней, характеризует школьника, притворяющегося больным. Ср.: *Ach, der hat die Simultitis*.

В данной группе школьного жаргона существует только одно обозначение учителя – *X-Master*. Лексема представляет собой одну из разновидностей аббревиации: *X* обозначает математический знак, слово *Master* означает человека, владеющего научной степенью магистра. Таким образом, *X-Master* – это ироничное название учителя математики. Ср.: *Der X-Master brachte uns neue Funktionen bei*.

Практически все лексемы, обозначающие учеников, несут в себе пренебрежительное отношение, а номинация учителя – шуточное, что свидетельствует о негативном отношении школьников к учебе и своим сверстникам.

Следующая группа включает в себя слова, обозначающие школьные предметы, их разделы и методики их преподавания: *KLAPS-Regel*, *Erdkäs*, *Rapucation*, *Storyline-Methode*, *Thermodynamik*.

Интерес представляет существительное *Rapucation*, образованное при помощи контаминации существитель-

ного *Rap* – рэп и английского слова *education* – образование. Слово *Rapucation* обозначает новый методический прием, презентующий учебную информацию в стиле рэп. Данный прием направлен на повышение интереса учащихся к тому или иному предмету, ср.: *Rapucation soll besonders in Schulen mit einem hohen Migrantenanteil die Leistung der Schüler verbessern*.

Не менее интересным представляется существительное *Thermodynamik*, образованное при помощи приставки *Thermo-* – тепло и существительного *Dramatik* – драматургия. Так в шутку называют один из разделов физики – термодинамику. Созвучное термину *Dynamik* существительное *Dramatik* подчеркивает сложность данного раздела дисциплины. Ср.: *Hast du Thermodynamik verstanden? – Thermodynamik! Hör bloß auf!*

Немалую часть жизни немецких школьников занимает Интернет и общение в социальных сетях. Этот факт отразился на лексическом составе школьного жаргона: *googlen*, *Inklusionist(in)*, *leo-orgeln*, *lollen*, *trollolol*, *Trollo*, *wikifizieren*.

Например глагол *googlen*, образованный от названия поисковой системы в Интернете *Google*, означает найти какую-либо информацию при помощи этой системы. Ср.: *Google das doch!*

Глагол *wikifizieren* является производным словом от названия Интернет-энциклопедии *Wikipedia*, обозначает *искать что-то при помощи указанного ресурса*. Ср.: *Keine Ahnung. Muss man mal wikifizieren*.

Для выражения настроения или оценки какого-либо события школьники используют выражения *das ist der Burner*, *latscho*, *schmoofte*, *stabil*, *verzickt*, *im Brass sein*, *voll Banane*, *extrem Stier*.

Глагольное словосочетание *im Brass sein* (*Brass* – гнев, ярость) имеет значение *находиться в состоянии стресса, спешки, уйти с головой в работу* – *Heute bin ich wieder voll im Brass!*

Субстантивное словосочетание *voll Banane* обозначает безысходную ситуацию, либо так могут назвать человека, ведущего себя неадекватно – *Du bist voll Banane!*

Выражение *extrem Stier*, где *extrem* – предельный, а *Stier* – бык (так говорят и о человеке, пришедшем в ярость), обозначает, что дела идут очень плохо. Ср.: *Der Tag ist heute extrem Stier!*

В жаргоне немецких школьников находят свое место слова, описывающие состояние школьников перед экзаменами. Так, глагол *bulimielernen*, образованный посредством слияния существительного *Bulimie* – булимия и глагола *lernen* – изучать, обозначает процесс зубрежки материала экзамена в последний день. Как результат: из-за большого количества информации ученик не может ничего запомнить и даже забывает заученное. Например, *Ich muss mal wieder bulimielernen, damit ich den Lernstoff morgen in der Klausur drauf hab*.

Также можно выделить группу слов, указывающих на вредные привычки, а именно курение. Например, синонимами слова *rauchen* являются глаголы *bartzen* и *glitzern*. Глагол *bartzen* является однокоренным с существительным *Bart* – борода, которая, как известно, является признаком возмужалости. Видимо, курение и зрелость свя-

заны в ментальности не только российских школьников. Ср.: *Lass mal eine bartzen gehen*.

Глагол *glitzern* также является однокоренным с существительным *Glitzer* – *сверкание, блеск*, а сам глагол *glitzern* обозначает *блестеть, сверкать*. Данный пример демонстрирует метафору – перенос значения на основе функционального сходства – зажжённая сигарета светится красным огоньком, блестит. Ср.: *Lass mal glitzern*.

Итак, говоря об используемой подростками лексике, следует отметить высокий уровень речевого творчества. Данный уровень проявляется в способах находить и придумывать новые слова или новые значения уже знакомых слов. Для создания новой лексики используются такие способы словообразования, как словосложение, аббревиация, образование сложнопроизводных слов, детерминологизация.

Вербально-семантический уровень включает в себя не только лексику, но также фонетику и грамматику. Примером проявления языковой личности немецкого старшеклассника на данных уровнях является социалект «Kanakisch». В прошлом обидное обозначение иммигранта, сегодня это сленг, распространенный не только среди немецких, но также и среди турецких и русских школьников Германии. Тем не менее услышать зародившийся в 1990-х Kanakisch возможно не только на школьном дворе, но также в кино, на телевидении, и даже найти примеры его употребления в художественной литературе. Словарный состав данного сленга включает приблизительно триста слов. Треть данных слов носит обценный характер, другая часть используется для обозначения автомобилей и их марок, заключительная часть – это слова-связки, а также слова- и выражения-паразиты. Очевидны характерные фонетические особенности жаргонного направления «Kanakisch». К примеру, замена звука [d] на [t]: *weisstu* – *weißt du* или *Alder* – *Alter*; звука [h] на [j]: *isch schwör* – *ich schwöre*. Для указанного жаргонного направления характерны некоторые грамматические особенности, к примеру использование дательного падежа: «*Alder, dem ist dem Problem, weisstu?*»; слитное написание глагола и местоимения «*du*», заменяемого на «*tu*» или «*su*»: «*Raussu?*» – «*Rauchst du?*», «*Hastu Problem, oder was?*»; отсутствие окончания -e у глаголов первого лица единственного числа: «*weisstu wie isch mein?*»; использование существительных в мужском роде: «*Siehssu dem Tuss?*» – «*Siehst du die junge Frau dort?*»; сокращение глагола *sein* в третьем лице единственного числа в форме *is*: «*Dem Ampeln is grun, abern wenn rot is, fahr isch trotzdem druber, isch schwör, Alder!*» [5].

При помощи вышеуказанных лексических, фонетических и грамматических средств данный социолект помогает тинейджерам скрыть свою речь от взрослых, является знаком принадлежности к одной группе, а также помогает экономить речевые средства за счет сокращения и слияния слов.

Таким образом, типичным для вербально-семантического уровня языковой личности немецкого школьника является: 1) частое использование англо-американизмов: употребление школьниками иноязычной лексики способствует их отграничению от остального мира; 2) употреб-

ление лексем в переносном значении, пренебрежение правилами грамматики, а также фонетическими нормами: цель того, кто использует жаргонизмы – скрыть информацию; 3) большое значение словотворчества и использование школьниками в рамках этого процесса таких способов словообразования, как словосложение, аббревиация, образование сложнопроизводных слов, детерминологизация.

Второй уровень языковой личности, который выделяет Ю. Н. Караулов, – тезаурусный, или лингвокогнитивный. На «нулевом» (вербально-семантическом) уровне образность минимальна, в то время как на тезаурусном она сильно возрастает. Как отмечает ученый, «корни языковой образности лежат не в семантике, как считают многие, а в тезаурусе, в системе знаний» [2, с. 176]. В данной статье проанализированы источники тезаурусного уровня немецких школьников старшего возраста.

На данном уровне мы рассматриваем интересы, увлечения и хобби немецких школьников старшего возраста. Систему знаний о мире немецкого школьника старшего возраста мы можем раскрыть при помощи исследования музыкальных предпочтений, содержания популярных среди школьников телевизионных передач, кинофильмов, книг и журналов. Важность вышеперечисленных, а также некоторых других видов хобби и увлечений в жизни немецкого подростка доказывает исследование крупнейшей немецкой газеты Bild.

В 2012 г. газета Bild провела исследование на тему *Was macht eine Teenie eigentlich den ganzen Tag?* Цель данного опроса заключалась в выявлении типичных для подростков ежедневных занятий и их продолжительности. Согласно проведенному исследованию, немецкий школьник тратит на спорт, просмотр телевизионных передач, компьютерные игры и общение с друзьями порядка шести с половиной часов ежедневно. Подобное количество времени и доказывает важность указанных выше видов хобби в жизни старшего школьника.

Интересен тот факт, что подростки не стремятся проводить большое количество свободного времени в кругу семьи. В среднем на общение с родителями старше школьники тратят 41 минуту в день [6].

Рассмотрим конкретные примеры хобби и увлечений немецких школьников старшего возраста. Исследовательское объединение по медиаобразованию юго-западных земель Германии (Medienpädagogischer Forschungsverbund Südwest) ежегодно проводит анализ влияния средств массовой информации на школьников от 12 до 19 лет. Согласно данному исследованию, 83 % подростков смотрят телевизор каждый день, кроме выходных, и тратят на это в среднем 102 минуты. В качестве своих любимых программ школьники указали сериалы, ситкомы (ситуационные комедии) и художественные фильмы [7, с. 20].

Особенно стоит отметить популярность американских сериалов среди немецких подростков. Так, на страничке *Teenager Serien in Deutschland im Überblick* сайта *www.serienjunkies.de* любимые сериалы определяются голосованием подростков. На момент последнего обращения на сайте при помощи голосования было выбрано пятнадцать

телесериалов. Наибольшее количество голосов было отдано американским сериалам – *Star-Crossed*, *Gossip Girl*, *Finding Carter* [8].

Все три топовых сериала объединяет одна страна производства – США, что подчеркивает, с одной стороны, интерес школьников к этой стране, к жизни американских школьников, а с другой – лидирующую позицию американской культуры в кино. Указанные сериалы и остальные, среди которых *7th Heaven*, *Beverly Hills, 90210*, *Dark Horse*, *Dawson's Creek*, *Everwood*, *Girl vs Boy*, *Heartland*, *Hidden Palms*, *Kyle XY*, *Skins*, *The Lying Game*, *The OC* имеют много общих черт. Мы можем наблюдать сходство в следующих чертах: страна выпуска – США; семья или школа в качестве площадки для развития событий; романтические, семейные или дружеские взаимоотношения как основная линия сюжета; вымышленный город, в который приезжает семья или подросток; тинейджеры в качестве главных героев; трудности на жизненном пути героев, например жизнь подростка в новой семье, адаптация в новом обществе или школе; период взросления; сверхъестественные способности; удочерение или усыновление; сюжет по типу «принц и нищий». Некоторые затронутые проблемы, за исключением фантастических, действительно, сродни настоящим жизненным проблемам школьников старшего возраста. Такие конфликты, как, например, сверхъестественные способности героев или удочерение/усыновление, которое без сомнения имеет место быть, выражают желание подростков выбрать самим свою семью, свое окружение или представить себя обладателем необычных черт, помогающих в решении сложных ситуаций

Говоря о художественной литературе, стоит отметить, что в Германии существует программный список обязательной литературы для школьников – *Literaturkanon*. С девятого класса школьники начинают читать таких авторов, как И. В. фон Гёте, Ф. Шиллер, Э. Гофман, Г. Бюхнер, Г. Лессинг, А. Шницлер, Ф. Кафка, Б. Брехт. Стоит отметить, что к классической немецкой литературе школьники приступают только в старшей школе. До девятого класса немецкие школьники читают современных, «близких» по времени и проблематике авторов. При помощи произведений этих авторов тинейджеры разбираются с собственными подростковыми проблемами. Таким образом, уроки литературы в немецких школах приобретают практическую направленность. Начиная со старшей школы школьники считаются подготовленными к сложной, «отстраненной» по времени литературе. Немецкий литературный критик и публицист, создатель литературного канона Марсель Райх-Раницкий утверждает, что основной темой немецкой литературы является тема любви [9]. Именно в старшем школьном возрасте в подростках начинает развиваться чувственность, их начинает привлекать противоположный пол. Если принимать во внимание практическую направленность уроков литературы в немецких школах, то литература этого школьного периода также помогает школьникам разобраться в своих чувствах и проблемах этого возрастного периода.

В списке обязательной литературы также есть и современные авторы. В 2008 г. немецкий культурный центр им. Гете в рамках проведения книжной выставки предпринял

попытку выбрать самые читаемые немецкой молодежью книги. Среди десятков писателей, наряду с прославленными классиками, такими как Гюнтер Грасс и Йоахим Фест, оказался целый ряд современных авторов, например, Катя Ланге-Мюллер и Даниэль Кельман [10]. К примеру, упомянутых классиков сближает во все времена актуальная тема прошлого Германии. Оба автора пережили Вторую мировую войну, мысли и переживания о которой отразили в своих произведениях. Современные писатели захватывают внимание читателя увлекательным сюжетом и юмористической манерой повествования, что перекликается с жаргонным и саркастическим речетворчеством самих тинейджеров.

Стили писателей «новой волны» не похожи друг на друга. Так, Даниэль Кельман пересматривает традиционные литературные нормы, обыгрывает клишированные словесные выражения, увлекает читателя сюжетом и одновременно рассуждает о глубоких философских проблемах. Стиль Кати Ланге-Мюллер, автора нескольких сборников рассказов и повестей, отличается ироничностью и предрасположенностью к гротеску. Д. Кельман отдает предпочтение историческим, вымышленным сюжетам, его героями нередко становятся гении прошлого [11]. Тематикой рассказов К. Ланге-Мюллер в основном является ее собственная, насыщенная событиями жизнь [12]. Так или иначе упомянутые темы находят отклик у подростков в период определения своей личности, природы, истории. Тезаурус тинейджеров, как правило, обогащается за счет чтения литературных произведений.

С ранних лет немецким детям прививают любовь к музыке. В 2007 г. в Рурской области и в Гамбурге стартовал пилотный проект «JeKi» – *Jedem Kind ist Instrument*. Данный проект имеет цель внести музыкальное образование в расписание общеобразовательных школ городов Рурской области и Гамбурга, а в случае успеха, и в другие города Германии. Так, при помощи развития исполнительских навыков инициаторы проекта стараются расширить горизонт культурного развития немецких школьников, а также выявить будущих особо одаренных музыкантов [13].

Тем не менее школьники проявляют симпатию не только к классической музыке, но и современной. К примеру, немецкий сайт *RadioCharts.com* публикует пятьдесят самых популярных композиций среди молодых людей от 13 лет до 21 года [14]. Несмотря на то, что лидируют композиции англоязычных артистов, в списке также присутствуют исполнители из стран Европы. К примеру, из пятидесяти песен американским исполнителям принадлежит 13, британским – 8, австралийским – 4. Таким странам, как Франция, Нидерланды, Швеция, Норвегия, Австрия принадлежит один или два хита. Радует немалое количество и немецких исполнителей – 11 из 50. Немалое количество песен на немецком языке объясняется доступностью: родной язык легче понимать, чем иностранный. Ведущую позицию песен на английском языке можно объяснить не только лидирующей ролью США в музыкальном мире и тем, что английский как международный язык будет понятен многим, но также и открытостью молодых людей другим культурам. Также стоит заметить, что по-

добное количество исполнителей из англоязычных стран сказывается и на лексике подростков.

Анализ увлечений и интересов немецких школьников старшего возраста позволил нам сделать выводы об их картине мира и ценностях. По тому, какие сериалы и кино, музыку и литературу, спортивные увлечения выбирают молодые люди, можно понять, что, несмотря на сложный жизненный период, заключающийся не только в трансформации психо-эмоционального состояния, но и в завершении одного жизненного этапа и подготовке к следующему, подростков интересуют в первую очередь фундаментальные вопросы. К этим вопросам относятся место и отношения подростка в семье, отношения со сверстниками и противоположным полом, будущая студенческая жизнь. Подростки старшего возраста не остаются равнодушными и к современным проблемам общества, например адаптации иммигрантов в немецком обществе. Характерная для молодых людей агрессивность, желание нарушить устоявшиеся нормы питает их интерес к темам криминального характера.

Итак, исследование раскрывает первый и второй уровни языковой личности немецкого школьника старшего возраста. Вербально-семантический уровень языковой личности немецкого школьника характеризуется большим количеством англицизмов и американизмов. Источники данного факта прослеживаются на тезаурусном уровне, анализ которого показал преобладание музыкальных исполнителей и телепередач на английском языке. Лексикон немецкого подростка стремится к скрытности, в то же время тинейджеров интересуют мистические темы телевизионных передач. Любовь к словотворчеству находит истоки в чтении современной и классической литературы.

1. Энциклопедия культурологии // Академик. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1244 (дата обращения 30.09.2014).

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

3. Амзаракова И. П. Ребенок: язык, текст, коммуникация. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2012. 332 с.

4. Szenesprachen // Duden. URL: <http://www.szenesprachenwiki.de/words/tag/Schule?page=6> (дата обращения 30.09.2013).

5. «Ist vollkrass eh» – Neue Trends in der Jugendsprache // Der Weg. Portal für Deutschlernende. URL: <http://www.derweg.org/aktuell/aktuell.artikel/103Jugendsprache.html> (дата обращения 21.10.2014).

6. Was macht ein Teenie eigentlich den ganzen Tag? // Bild. 20.06.2012. URL: <http://www.bild.de/ratgeber/kindfamilie/jugendlicher/tag-eines-teenagers-schlaf-schule-sport-hygiene-essen-arbeit-24723094.bild.html> (дата обращения 25.10.2014)

7. Medienpädagogischer Forschungsverbund Südwest // JIM-Studie 2014. 65 s. URL: http://www.mpfs.de/fileadmin/JIM-pdf14/JIM-Studie_2014.pdf (дата обращения 21.01.2015).

8. Teenager Serien im Überblick // Serien Junkies. URL: <http://www.serienjunkies.de/serien/teen/> (дата обращения 16.01.2014).

9. Die Liebe ist das zentrale Thema // Der Spiegel. 21.09.2013. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-113750898.html> (дата обращения 19.01.2015).

10. Что читает молодежь // Germania-Online.Ru. 16.06.2008. URL: <http://www.germania-online.ru/archiv/arkhiv-detaj/datum/2008/06/16/chto-chitaet-molodezh.html> (дата обращения 27.10.2014).

11. Даниэль Кельман // Издательство «Амфора». URL: <http://www.amphora.ru/?page=2&letter=%CA> (дата обращения 25.01.2015).

12. Катя Ланге-Мюллер // Иностранная литература. 2003. № 9. URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2003/9/lane.html> (дата обращения 23.01.2015).

13. Jedem Kind ein Instrument // JeKits. URL: <http://www.jekits.de/programm/jeki/informationen/> (дата обращения 4.11.2014).

14. Radio-Charts Deutschland Jugend // RadioCharts.com. URL: http://www.radiocharts.com/html/charts_de_jugend.htm (дата обращения 25.01.2015).

© Фролова И. В., 2015

САМООЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА В РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА «КАРАВАН ИСТОРИЙ»)

Статья посвящена рассмотрению самооценки человека в речевых жанрах на примере статей из журнала «Караван историй». Автор отмечает, что самооценка проявляется в таких речевых жанрах, как описание и рассуждение. Также исследователь обращает внимание на семантические модели, которые характерны для каждого речевого жанра.

Ключевые слова: оценка, самооценка, речевой жанр, описание, рассуждение, семантическая модель.

SELF-ESTEEM OF A PERSON IN SPEECH GENRES (THROUGH THE EXAMPLE OF THE ARTICLES FROM THE MAGAZINE “CARAVAN OF STORIES”)

The article is devoted to consideration of the self-esteem of a person in speech genres through the example of the articles from the magazine “Caravan of Stories”. The author notes that self-esteem is manifested in such speech genres as description and reasoning. The researcher also draws attention to the semantic models, which are characteristic of each speech genre.

Keywords: assessment, self-assessment, speech genre, description, reasoning, semantic model.

Каждый день человек в своем сознании обращает к себе, размышляет о жизни, событиях, своем месте в потоке этих событий, общается, делится своим отношением к происходящему, оценивает других и себя. Самооценка – это способ выразить свое отношение к себе согласно нормам, установленным в обществе, это взгляд говорящего на самого себя, свои возможности, качества и способности, это сопоставление себя с другими людьми и др. Весьма перспективным представляется изучение способов реализации самооценки в текстах различных речевых жанров.

В современной отечественной русистике выделяют три подхода к изучению речевых жанров: 1) лексический; 2) стилистический; 3) речевой жанр – особая модель высказывания.

Последний подход заложен М. М. Бахтиным. По его мнению, «каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [1, с. 250]. Многообразие речевых жанров невозможно сосчитать, так как возможности человеческой деятельности невообразимы. К речевым жанрам мы относим как устные, так и письменные формы речевой деятельности, т. е. это может быть просьба, письмо и т. д. М. М. Бахтин дифференцирует речевые жанры на:

1) первичные (простые) – это такие жанры, которые присущи разговорной речи, например письмо, просьба, рассказ и т. д.;

2) вторичные (сложные) – это такие речевые жанры, как драма, роман, научные исследования и т. д. При этом сложные речевые жанры могут включать в себя простые.

Опираясь на идеи М. М. Бахтина, Т. В. Шмелёв систематизирует жанры по цели высказывания, по намерениям говорящего:

- 1) информативные,
- 2) оценочные,

- 3) перформативные,
- 4) императивные.

Информативные жанры позволяют проводить различные операции с какой-либо информацией, т. е. это может быть сообщение, опровержение, подтверждение и т. д. «Каждая из таких операций рождает к жизни особый жанр – вопрос, сообщение, опровержение, подтверждение, сомнение. Это самые простые жанры: их действие не выходит за рамки общения, они «играют» определенными сведениями о действительности» [2, с. 12].

Оценочные речевые жанры позволяют не только обмениваться информацией, но и влиять на внутренний эмоциональный мир человека (это может быть упрек, выговор, похвала и т. д.).

Перформативные речевые жанры направляют наше внимание на социальные отношения и реконструируют какие-либо события действительности (приветствие, знакомство, поздравление, завещание и т. д.).

Императивные речевые жанры (просьба, обещание, приказ, совет и др.) показывают реальную действительность, но при этом способствуют «осуществлению событий действительности с разной степенью императивности» [2, с. 12].

Т. В. Шмелёва выделяет главные жанрообразующие признаки:

- 1) коммуникативная цель, благодаря которой выделяется четыре типа речевых жанров (информативные, императивные, этикетные, оценочные);
 - 2) образ автора – это участник общения, который обеспечивает удачную его реализацию;
 - 3) образ адресата;
 - 4) образ прошлого;
 - 5) образ будущего;
- Образ прошлого и образ будущего констатируют, что для речевого жанра характерны предшествующий и последующий эпизоды общения;
- 6) признак диктумного (событийного) содержания;

7) признак языкового воплощения речевого жанра – с позиции автора двигаться от замысла к воплощению, а с позиции адресата языковое воплощение должно начинать характеристику речевого жанра [3].

Т. Г. Винокур взяла за основу типологии речевых жанров противопоставление двух противоположных речевых замыслов – «фатики» и «информатики».

Фатика – «это вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение».

Информатика – это вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо [4, с. 95].

Если опираться на точку зрения, приравнивающую интенцию к речевому жанру, то тогда в основе информативных речевых жанров лежит информативный замысел (информативный диалог, прескриптивный диалог, обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины) [5, с. 53–55], а в основе фатических речевых жанров лежит фатический замысел.

Психолингвисты принципиально шире смотрят на прагматику высказывания и текста, настаивая на обязательности модальных параметров у любой речи любого жанра. Такая точка зрения опирается на ряд положений:

1. Тезис о единстве аффективных и интеллектуальных процессов личности.

2. Тезис об обязательности участия эмоций в различной психической деятельности индивида, сходности структур, но различии характера способов (эмоциональных и интеллектуальных) переработки информации.

3. Тезис об обусловленности результатов ассоциирования эмоциональными процессами личности.

4. Тезис о регулировании эмоцией процессов смыслообразования и их репрезентации в языке.

С учетом сказанного, любые речевые жанры представляются определенными структурными композициями, связанными с системой средств их заполнения. Последние предопределены характером смыслообразования и эмоцией как мотивационным регулятором высказываний любого типа в рамках жанровой структуры.

В данной статье мы выявили, что высказывания, выражающие самооценку, характерны для таких речевых жанров, как

- 1) описание:
 - портрет,
 - психологический портрет;
- 2) рассуждение.

Рассмотрим тексты названных жанров на материале журнала «Караван историй».

Основным жанром является описание – словесное изображение какого-либо предмета, явления или действия через представление его характерных признаков. При оценивании человека используются такие виды описания, как портрет и психологический портрет.

По мнению Н. А. Седовой, любое портретное описание подчинено определенному коммуникативному намерению (интенции) создателя портрета, а именно с требуемой степенью словесной детализации описать, воссоздать какой-либо предмет или лицо, его характерные составляющие (части) и отличительные признаки [6].

Портретирование человека может быть как положительное, так и отрицательное. В фокус портретирования человека попадают такие характеристики, как внешний вид (рост, возраст), умственные способности, отношение к труду, физическое состояние, семейное положение, финансовое положение и т. д. Это определяет основной смысл создания высказывания. Портрету человека как речевому жанру присущи три семантические модели «X какой (именной предикат)», «X есть кто-то (что-то)», «X предикат + как Y».

Например: *ухоженная женщина с прекрасно сохранившейся фигурой и по-девичьи чистой кожей; Я жила на одной грече – стройная была; Я, будучи обладателем среднего состояния, вел себя как олигарх.*

Таким образом, речевой портрет человека дает возможность узнать его более подробно, дать самооценку.

Психологический портрет – описание внутреннего состояния человека, позволяющее автору понять личностные особенности человека, приоткрыть его внутренний мир или душевные переживания. Данный вид описания наиболее активно используется при самооценке, например: *Я такой человек, что готова делиться со всеми радостью, но не проблемами; Снобизм, тщеславие, желание удовлетворить мужское самолюбие – каждый желающий может продолжить список моих тогдашних грехов; Меня сильного, самостоятельного мужчину, женщина дёргает за ниточки, как марионетку; Характер-то у меня резковатый, если не сказать больше: терпеть не могу, когда мною командуют; Стремление опекать, решать проблемы близких и дальних родственников, подруг – у меня в крови; Молодость эгоистична, я не желал слышать стоны отца, видеть его мучения.*

Также мы отметили, что при самооценке нередко используется такой жанр, как рассуждение, которое можно разделить на несколько ступеней градации:

1) обоснование. У любого рассуждения должно быть обоснование, т. е. предпосылка для начала рассмотрения именно этого описания;

2) мотивация. Само название определяет его смысл: что толкнуло человека на рассмотрение этой темы, какие цели он преследует, какие вопросы он хочет решить для себя этим рассуждением;

3) обобщение. Эту ступень можно назвать итогом к обоснованию, аргументации и мотивации.

Рассуждая, человек анализирует сложившуюся ситуацию, выстраивает ряд мыслей, суждений и, опираясь на конкретные факты, делает вывод. Например: *Если сибарит – это человек, который живёт так, как ему хочется, никому не завидуя, ни от кого ничего не требуя, то я и вправду сибарит; Я говорил себе: «В кого ты превратился, Борис? Ещё пол года назад был успешным бизнесменом, посидеть с которым в ресторане считали за честь солидные уважаемые люди, многочисленные друзья звали везунчиком... А сейчас? Ещё немного – и от тебя станут шарахаться»; Женщина взрослая и умная наверняка поступила бы иначе: дождалась какой-нибудь роли в кино, заработала денег, забрала ребёнка по-ти-*

хому и потом диктовала мужу свою волю. Я же была слишком молодой и глупой.

Таким образом, основными речевыми жанрами, реализующими смыслы самооценки, являются описание и рассуждение.

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

2. Шмелёва Т. В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М.: Наука, 1992. С. 5–15.

3. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1997. С. 88 – 89.

4. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.

5. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52–79.

6. Седова Н. А. Речевой жанр «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестник Омского университета. Омск, 1999. № 4 (14). С. 94–98.

© Штехман Е. А., 2015

ИСТОРИЯ

Ахмадиева Н. В.

Крестьянство Башкирии в годы Великой
Отечественной войны: уроки патриотизма

Ермачкова Е. П.

Переход к советской системе местного
самоуправления в период гражданской войны
и социально-экономического кризиса
(на примере Приишимья)

Никитина И. В.

Балаклава: 1921-й год в архивных документах

Чуркин М. К.

«Человек-мигрирующий»: концепт
«исхода–пути–обретения» в крестьянских
переселениях второй половины XIX – начала XX вв.

КРЕСТЬЯНСТВО БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УРОКИ ПАТРИОТИЗМА

В статье рассматривается развитие патриотического движения в среде колхозного крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Отражен вклад крестьянства республики в фонд обороны страны, включающий в себя огромные финансовые, материальные средства, трудовой героизм советского народа. Отмечено, что в сборе средств для фронта большую роль сыграли массово-агитационная, пропагандистская работа, применение жестких административных методов реализации этих мероприятий. Однако понимание крайней необходимости жертв в ущерб личным интересам было массовым, а не единичным явлением. Патриотизм крестьянства был основан на сформировавшихся веками ментальных установках, связан с культурно-исторической памятью народа, для которого защита Отечества считалась одной из первостепенных задач. Патриотизм являлся неотъемлемой частью системы ценностей советского общества.

Ключевые слова: патриотическое движение, фонд обороны, государственные займы, колхозное крестьянство.

PEASANTS IN BASHKIRIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: LESSONS OF PATRIOTISM

The article discusses the development of the patriotic movement among collective farmers of Bashkiria during the Great Patriotic War. The contribution of peasantry of the Republic to the defense fund of the country, including the enormous financial, material resources, labor heroism of the Soviet people, is represented. It is noted that mass-campaigning, advocacy and application of strict administrative methods of implementing these measures played a major role in raising funds for the front line. However, understanding the urgency of the victims at the expense of personal interests was massive, and not a single phenomenon. Patriotism of the peasantry was based on the mental attitudes formed over centuries and related to the cultural and historical memory of the people, for whom the protection of the Fatherland was considered one of the top priorities. Patriotism was an integral part of the value system of the Soviet society.

Keywords: patriotic movement, the defense fund, government loans, collective farmers.

Несмотря на сложность взаимоотношений крестьянства и советского государства, осуществлявшего жесткую антикрестьянскую политику, известие о начале войны потрясло колхозную деревню. Выдвинув на передний план общенациональные, государственные приоритеты, т. е. единственно верный путь, крестьянство направило усилия на скорейшее достижение победы над нацистской Германией. В экстремальных условиях военных лет сельские труженики проявили высокий уровень гражданской сознательности, поддерживав общенародное движение по оказанию помощи фронту.

Колхозная деревня стала основным резервом пополнения фронта. Тысячи заявлений колхозников о добровольном зачислении в ряды действующей армии – один из знаковых примеров проявления высокого уровня гражданственности. Патриотизм был основан на сформировавшихся веками ментальных установках, напрямую связан с культурно-исторической памятью народа, для которого защита Отечества считалась одной из первостепенных задач. В Башкирии с первых дней войны в каждом населенном пункте, в колхозах и совхозах проводились митинги и собрания, нацеленные на мобилизацию всех имевшихся ресурсов. 22–23 июня на предприятиях и в колхозах Нуримановского района прошли митинги по поводу выступления Молотова о «вероломном нападении германских фашистов на Советский Союз». Люди заявляли о своей готовности встать на защиту Родины.

Колхозники района приняли решение усилить трудовую дисциплину, бороться за высокий урожай, помогать семьям колхозников, ушедших на фронт. В Илишевском районе за первые 5 дней мобилизации поступило более 70 заявлений добровольцев с просьбой немедленно зачислить их в ряды Красной Армии [1]. В Абзелиловском районе с просьбой о добровольном зачислении в ряды РККА подали заявление более 300 человек [2, с. 39–40]. В Аскинском районе к 27 июня 1941 г. в военный отдел райкома и военкомат было подано 860 заявлений граждан с ходатайством об отправке на фронт, 259 заявлений подали беспартийные колхозники и служащие района [3]. Конечно же, на митингах велась активная агитация среди населения с призывом вступать в ряды Красной Армии. Однако для того, чтобы пропагандистские установки проникли в сознание больших групп людей и стали там устойчивыми, воздействие должно быть достаточно длительным и массированным, и даже при этом условии эффект может проявиться через продолжительное время [4, с. 8]. Поэтому стремление советских граждан идти добровольцами на фронт в первые же дни войны было в большей степени следствием их сознательного выбора, а не агитационно-пропагандистского воздействия.

В одной из статей центральной республиканской газеты «Красная Башкирия» за декабрь 1941 г. можно прочесть следующие строки: «За годы сталинских пятилеток построен клуб на 350 человек, родильный дом, фельдшерский

пункт, парикмахерская, начальная и средняя школы. Все дети колхозников учатся. Нет неграмотных среди взрослых. Многие колхозники овладели такими профессиями, о которых и мечтать не могли в проклятое царское время...». «Советская власть сделала все, чтобы мы жили счастливо... Она дала нам большие права, золотыми буквами записанные в Сталинской Конституции. Изверг Гитлер со своей бандой хочет отнять у нас эти права, хочет отнять у нас землю, свободу, право на образование. Он хочет вернуть власть помещиков и превратить нас в послушных рабов. Не бывать этому!». Колхозники артели «Игенчеляр» вовремя рассчитались с государством по хлебопоставкам, первыми подписались на государственный заем и внесли много средств в фонд обороны. «Каждый из нас не пожалеет жизни за колхоз, – заявляла колхозница Мавтуха Богданова, четыре сына которой сражались с врагами» [5]. Колхозная деревня являлась результатом драматичного процесса коллективизации, жизнь в колхозах никогда не была легкой. Однако крестьянство признавало позитивные достижения советского строя в деревне (доступное образование, медицинское обслуживание, рост профессионально-квалификационного уровня, культурные преобразования и др.) и было готово встать на их защиту.

Основной формированию патриотического сознания крестьянства являлись такие понятия, как любовь к Родине, защита ее территорий любой ценой, самоотверженный труд во благо Отчизны. Член партии Муллагалиев из с. Старобалтачево Балтачевского района, участник финской кампании, на митинге в июне 1941 г. сказал: «Мы всегда готовы встать на защиту Отчизны и разгромить врага на его же территории. Защитим свою Родину до последней капли крови. Я прошу сегодня же зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии» [6, с. 20–21]. Член сельхозартели им. Кагановича А. Артемьев, провожая своего второго сына на фронт, заявлял: «Я даю сыну наказ – бить фашистских гадов беспощадно и возвратиться с полной победой, и я уверен, что мои сыновья с честью оправдают почетный долг перед родиной в защите любимой отчизны. Мы здесь, оставаясь в колхозе, будем работать, как никогда, нашу Красную Армию будем снабжать всем необходимым [7]. Естественно, не следует экстраполировать патриотические чувства, свойственные части населения, на все общество. Тем не менее их наличие в палитре общественных настроений военных лет позволяет высоко оценивать гражданскую сознательность крестьянства, выбравшего общечеловеческие ценности – право на жизнь и свободу.

Ради победы в Великой Отечественной войне население республики жертвовало всем, что имело. Патриотический порыв советских граждан сплотил широкие слои общества. Инициированное государством, как часть мобилизационной политики, движение по сбору средств в фонд обороны получило широкий отклик. Трудящиеся республики принимали решение об отчислении в фонд обороны части заработной платы, трудовой. Люди вносили наличные деньги, облигации займов, драгоценнос-

ти, средства, заработанные на воскресниках. Следует признать, что в сборе средств огромную роль сыграла хорошо организованная массово-агитационная работа, вся мощь пропагандистской системы государства, применение жестких административных методов реализации данных мероприятий. Крестьянам было нелегко расставаться с деньгами, драгоценностями, продуктами, так тяжело ими заработанными. Но понимание крайней необходимости этих пожертвований в ущерб личным интересам было массовым, а не единичным явлением.

В выступлении секретаря Баймакского райкома ВКП(б) Назырова от 6 ноября 1941 г. отмечалось, что трудящиеся района – 4500 человек рабочих, инженерно-технических работников, служащих и колхозников – вступили добровольцами в отряды народного ополчения, 10 856 человек изучали правила противопожарной и химической обороны. Широко развернулся сбор теплых вещей для фронта и проводился сбор средств на постройку эскадрильи самолетов «Комсомолец Башкирии». С начала Великой Отечественной войны трудящиеся района «горели единым желанием всеми силами и средствами помочь Красной Армии разгромить фашистских людоедов». Колхозы имени Фрунзе, Карла Маркса, Чкалова, «Красная дружина» первыми в районе закончили уборку урожая и выполнили государственное обязательство по зернопоставкам, мясу, молоку и шерсти. В эти дни появились люди, дающие высокие образцы производительности труда. Комбайнеры и трактористы Баймакской МТС – Исхаков, Гарифуллин, Зайнуллин, Сибавеской МТС – Мананников и др. перевыполняли свои нормы в полтора и два раза. Отдельные колхозники и колхозницы Баймакского района показывали высокую производительность труда на полевых работах [8]. Ярким проявлением патриотических настроений стал трудовой героизм колхозного крестьянства.

Война требовала колоссальных финансовых вложений. Поэтому наряду с созданием фонда обороны в стране возникло движение за сбор денежных средств на вооружение армии. В конце 1942 г. «по инициативе» членов колхоза им. Ф. Ромащенко Уфимского района начался сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Башкирский истребитель». Инициированное руководством страны движение нашло широкий отклик у сельского населения республики. Селяне вносили в фонд строительства эскадрильи очень значительные денежные суммы, показывая высокий уровень гражданственности. По 1–3 млн руб. внесли труженики Абзелиловского, Альшеевского, Аскинского, Балтачевского, Баймакского, Бижбулякского, Илишевского, Калтасинского, Миякинского, Стерлитамакского, Татышлинского, Янаульского и других районов. Из 63 районов республики 48 внесли более 1 млн руб. каждый [9].

Показателем высочайшего уровня патриотизма стал вклад крупных денежных средств отдельными колхозниками. По 100 тыс. руб. перечислили на счет Госбанка председатель колхоза «Игенчеляр» Стерлитамакского района Хабирзян Богданов, председатель колхоза «Про-

свет» Стерлитамакского района Нурмухамет Мирасов, председатель колхоза «Янги-аул» того же района Гумер Батыршин, председатель колхоза «Серп и молот» Абзелюловского района Кашин. По 50 тыс. руб. внесли колхозник З. Х. Хакимов из колхоза им. Чапаева Давлекановского района, член колхоза «Шевченко» Белебеевского района К. Е. Ковалева, член колхоза «Крестьянин» Кигинского района И. И. Клыков, председатель колхоза «Парижская коммуна» Янаульского района Р. Гайнутдинова, председатель колхоза «Кызыл Байрак» Кушнаренковского района З. Мавлютов и др. Крупные суммы денег от 25 до 3 тыс. руб. внесли председатель колхоза им. Кирова Давлекановского района Г. Альмухаметов, механизаторы Учалинской МТС Ш. Гареев, Газизов, председатель колхоза «Красная Башкирия» Салаватского района Сулеманов и многие другие [10].

Выражая патриотические чувства, член колхоза «Комбайн» Стерлитамакского района Гульниса Султанова заявляла: «Мне 61 год. Четырех сыновей послала я на фронт. А теперь с радостью отдаю свои сбережения на постройку самолетов, чтобы поскорее победить врага. Пусть внесенные мной деньги приблизят час победы» [11, с. 321]. Всего с 1941 по 1944 г. на постройку эскадрильи самолетов «Башкирский истребитель» было собрано 106 919 тыс. руб. [2, с. 343] Также вносились средства на постройку танковых колонн «Комсомолец Башкирии», «Пионер Башкирии», эскадрильи самолетов имени «25-летия Башкирской АССР» и др.

В целом в Башкирскую республиканскую контору Госбанка поступило денег в фонд обороны в 1941–1943 гг. более 90 млн руб., в фонд РККА за 1942–1943 гг. – более 153 млн руб., в фонд помощи районам, освобожденным от немецких захватчиков 4860 тыс. руб. Всего за 1941–1943 гг. население республики внесло в фонд обороны около 250 млн руб. денежных средств [12].

Огромные денежные средства от населения поступали через систему реализации облигаций займов и денежно-вещевых лотерей. В течение 1941–1945 гг. в республике было реализовано облигаций госзаймов и билетов денежно-вещевых лотерей на сумму около 1,3 млрд руб. Всего за годы войны от населения Башкирии поступило по займам и от добровольных взносов около 2 млрд руб. [13, с. 428]. Отметим, что в данном случае лозунг «Все для фронта, все для победы!» принимал мрачноватую окраску. Государство чрезвычайно жестко использовало имевшиеся рычаги управления для проведения этих мероприятий, выкачивая из населения, в том числе, из крестьянства колоссальные денежные средства.

Отметим, что для районов, колхозов и совхозов партийные органы устанавливали конкретные планы и объемы реализации подписки и сдачи денег. В связи с выпуском 25 июля 1942 г. второй денежно-вещевой лотереи, отдел пропаганды и агитации Башобкома ВКП(б) направил в отдел пропаганды и агитации Аскинского райкома ВКП(б) информационное письмо, в котором предлагалось провести в районе мероприятия для активизации участия населения в приобретении лотереи. Мероприятия вклю-

чали в себя организацию докладов и бесед о лотерее, ее значении и условиях. Районные газеты и местное радиовещание должно было освещать ход реализации лотереи [14]. Подобные рекомендации были разосланы по всем райкомам республики, и они ускорили процесс проведения этого важнейшего мероприятия военного времени. Нередко применялись «силовые» методы воздействия на население: колхозников вызывали в правления колхозов, сельсоветы, угрозами заставляя сдавать последние деньги на приобретение билетов лотерей и облигаций займов. В случае отказа от подписки у крестьян могли забрать личный скот, наложить штрафы и т.п.

Немаловажным мероприятием по оказанию помощи фронту был сбор теплой одежды для военнослужащих. В нем приняли участие все районы республики. Для его активизации велась агитационно-пропагандистская работа. Вопрос о сборе теплых вещей для Красной Армии обсудили на заседании бюро Аскинского РК ВКП(б), собрали руководителей учреждений профорганизаций и актива района, разъяснили значение и задачу данного мероприятия, командировали актив в колхозы, создали комиссии: районную, в колхозах, предприятиях и учреждениях. В результате на 25 сентября по Аскинскому району было собрано безвозмездно: овчин – 109 шт., носков шерстяных – 236 пар, варежек и перчаток – 452 пары, валенок – 34 пары, полушубков – 5, кож – 36 шт. Некоторые колхозы и колхозники из-за отсутствия теплых вещей и материалов сдавали мед, хлеб, мясо, деньги. Население к сбору теплых вещей относилось с пониманием [15]. Районы не справлялись с плановыми заданиями по сбору у населения одежды из-за товарного голода, нехватки одежды в деревне. Сдав последние вещи, колхозники зачастую сами оставались полураздетыми. Несмотря на имевшиеся сложности, за годы войны в республике было собрано огромное количество теплой одежды для армии.

Башкирия оказала большую помощь в восстановлении народного хозяйства освобожденных от оккупации районов. В Ворошиловградскую, Харьковскую, Сталинградскую, Ростовскую, Смоленскую и другие области посылались тракторы, автомашины, стройматериалы, заводское оборудование, мебель, промышленные товары, продовольствие. Сельское население внесло большой вклад в общее дело, отправляя в эти районы сельхозтехнику, семена и посылая людей. Все население республики собрало в фонд помощи жителям освобожденных районов 4360 тыс. руб. денежных средств [16].

Для восстановления животноводства Курской, Ворошиловградской, Ленинградской, Воронежской, Харьковской областей в 1943–1944 гг. колхозное крестьянство Башкирии отправило 146 тыс. голов скота. В помощь населению освобожденных областей было собрано и отправлено несколько десятков вагонов продовольствия, большое количество обуви и теплых вещей. В ходе кампании по оказанию помощи городу-герою Сталинграду было собрано более 2 млн руб. На эти деньги в Сталинграде была построена средняя школа, которой

присвоили имя башкирского национального героя Салавата Юлаева. Колхозники Белорецкого и Зианчуринского районов сверх плана заготовили и отправили в Сталинград более 5 тыс. кубометров лесоматериалов. Для участия в восстановительных работах в 1943 г. в город-герой выехали 700 человек [13, с. 428–429]. Всенародная помощь колхозов и населения фронту, освобожденным от оккупации регионам страны, семьям фронтовиков свидетельствовала о высокой сознательности и жертвенности советских людей.

Патриотический подъем крестьянства в тылу в годы войны проявился в деяниях, которые не перестают вызывать чувство восхищения и глубочайшего уважения. Многочисленные факты трудового героизма, бескорыстного пожертвования колоссальных денежных, материальных средств во благо страны являются неоспоримым свидетельством того, что патриотизм советского крестьянства был не исключительным явлением, а закономерностью, неотъемлемой частью системы ценностей советского общества.

Агитационно-пропагандистская деятельность государства, направленная на усиление социально-психологической мобилизации, способствовала формированию необходимого идеологического климата в обществе. Все мероприятия, направленные на сбор денежных, материальных, продовольственных ресурсов для фронта и освобожденных от оккупации районов, были инициированы правительством и жестко им контролировались. Однако механизмы внутренней духовной мобилизации общества имели главенствующее значение. Личное осознание необходимости огромных жертв ради достижения победы, а не директивы правительства явилось основой патриотизма советских граждан.

1. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ). Ф. 122. Оп. 21. Д. 197. Л. 183.

2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 1995. 540 с.

3. ЦАОО РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 275. Л. 26.

4. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.

5. Красная Башкирия. 1941. 5 декабря.

6. Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа: БКИ, 1980. 357 с.

7. ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 120. Л. 78.

8. Там же. Д. 142. Л. 25–27.

9. Там же. Оп. 22. Д. 433. Л. 58.

10. Там же. Оп. 23. Д. 46. Л. 2–4.

11. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. Уфа: Гилем, 2004. Т. 1: 1917–1945. 396 с.

12. ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 746. Л. 2.

13. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. (Советский период). Уфа: БКИ, 1966. 643 с.

14. ЦАОО РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 291. Л. 1.

15. Там же. Д. 242. Л. 16–17.

16. Ахмадиев Т. Х. Трудовые и ратные подвиги башкирского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории Башкирии. Вып. 2. Советский период. Уфа, 1972. С. 86–93.

© Ахмадиева Н. В., 2015

ПЕРЕХОД К СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ПРИИШИМЬЯ)

На основе анализа архивных источников рассматривается процесс зарождения советской системы государственной власти и местного самоуправления Зауралья на примере значительной части Тобольской, а с 1918 г. – Тюменской губернии – Приишимья. Выделяются три периода формирования новых органов управления, связанных с установлением и восстановлением власти большевиков в годы Гражданской войны (1918–1922) и Западно-Сибирского крестьянского восстания. Приводятся данные по социальному составу избирателей и сельских Советов Ишимского округа, характеризующие расслоение сибирской деревни по классовому признаку, партийности, уровню образования.

Ключевые слова: местное самоуправление, сельские и волостные Советы, Красная армия, Приишимье, крестьяне.

TRANSITION TO THE SOVIET SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT DURING THE CIVIL WAR AND SOCIAL AND ECONOMIC CRISIS (THROUGH THE EXAMPLE OF PRIISHIMYE)

On the basis of the analysis of archival sources, the process of origin of the Soviet system of the government and local self-government of Zauralye at the example of considerable part of Tobolsk, and since 1918 – the Tyumen province – Priishimye, is considered. The three periods of formation of the new governing bodies connected with establishment and restoration of the power of Bolsheviks in the years of the Civil War (1918–1922) and the West Siberian peasant revolt are allocated. The data on social composition of voters and village councils of the Ishimsky district characterizing stratification of the Siberian village according to social class, party membership, education level are provided.

Keywords: local government, village and volost Councils, Red army, Priishimye, peasants.

Около ста лет назад молодое правительство большевиков, выступающее за всеобщее равенство, демократию, уничтожение всевозможных «пережитков прошлого», приступило к кардинальной перестройке системы государственного устройства.

На заседании II Всероссийского съезда Советов, который проходил в Петрограде 25 октября 1917 г., В. И. Ленин объявил о формировании новых большевистских органов власти, главным из которых становился Всероссийский съезд Советов. В обращении «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) Совнарком заявил о смене прежних органов местного управления всех уровней на Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов областного, губернского, уездного, районного и волостного значения. Предполагалось, что каждый Совет будет автономно решать вопросы местного значения (политические, экономические, социальные и культурные), строго придерживаясь постановлений центральной власти и крупных советских организаций, в состав которых он входил. Основная работа возлагалась на исполнительный комитет во главе с председателем (исполком образуется сельскими советами с количеством жителей не менее 10 000 чел., собираясь на заседания два раза в месяц по Положению 1920 г.). В Конституции РСФСР 1918 г. закреплялась двухуровневая система советских органов – городские и сельские Советы, которые действовали между заседаниями съездов Советов и являлись высшей властью на территории своего действия.

Процесс формирования новых советских органов местного самоуправления в Западной Сибири условно можно разделить на три периода:

- 1) с января 1918 г. – создание Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов;
- 2) с ноября 1919 г. после изгнания колчаковских войск и прекращения боевых действий в регионе;
- 3) с весны 1921 г. – окончание крестьянского Западно-Сибирского мятежа. Аналогичные мероприятия проходили и на значительной части Тобольской, а с 1918 г. – Тюменской губернии – в Приишимье.

Получив известие об Октябрьской социалистической революции, в Зауралье начали формироваться новые органы управления. 2 декабря 1917 г. в Омске состоялся III Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, в котором приняли участие и два делегата от Ишима, представляющих 3350 рабочих и 2000 солдат [1]. Принимается решение о срочном созыве съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, исполнительным органом которых должна принадлежать вся власть как в городе, так и на селе. Советы предлагалось переизбирать «возможно чаще», чтобы они лучше отражали взгляды избирателей. 27 января 1918 г. для организации Совдепа из Омска прибыли в Ишим 30 солдат большевиков во главе с Григорьевым. В первую очередь они устранили должность уездного комиссара. 10 февраля 1918 г. Ишимский совет приступил к созданию уездной милиции, ее начальником назначили Ф. П. Афанасьева, заместителем – И. М. Шустера. Рядо-

вой состав милиции избирался открытым голосованием на собраниях рабочих и сельских сходах. В милицию и конный отряд красной гвардии (около 30–35 человек) направлялись рабочие и крестьяне, всецело преданные новой власти. На станции Ишим под руководством И. М. Шустера организовали отряд красной гвардии в количестве 160 человек, которым командовал Шаронов [2, с. 5]. Таким образом, охрану революционного порядка в городе осуществляли милиция и отряд Красной армии.

28 февраля открылся уездный съезд советов крестьянских депутатов, где совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов избрали Исполнительный комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов из 18 человек. Первым председателем уездного исполкома стал беспартийный демобилизованный солдат из деревни Королево Голышмановской волости А. Н. Пономарев [3, с. 42].

В течение месяца аналогичные выборы прошли по всему Приишимью. Так, 19 марта 1918 г. состоялось заседание Викуловского волостного земского собрания и Совета солдатских депутатов. Председатель земского собрания Н. М. Десятый от лица 23 гласных и 16 членов Совета объявил о признании советской власти и проведении выборов в Совет, избрав делегатов (одного от 50 человек в возрасте с 18 лет) на срок до одного года [4].

Так как городская и уездная казна оказалась практически пустой, уездный исполком принял решение обложить городскую буржуазию налогом в 2 млн рублей. Часть этих денег почти сразу же пошла на содержание больницы, школ, агрономов, многочисленные культурно-хозяйственные нужды уезда. До конца мая конфисковали частную типографию и начали выпуск местной газеты, приступили к борьбе со спекуляцией, создали уездный продовольственный комитет, для охраны порядка организовали милицию и отряды Красной гвардии, в сельской местности появились Советы.

После 25 мая 1918 г., когда вспыхнуло восстание пленных чехословаков, отправленных по Транссибу на Дальний Восток, начались крупномасштабные военные действия в Приишимье. Те, кто желал вернуть отнятые советской властью имущество, социальный статус, привилегии, власть – выступили против Красной армии и большевиков. Для более успешного руководства вопросами обороны города создается Военно-революционный штаб, который возглавили Нехаев, Шаронов, Корякин и Корушин. 5 июня (23 мая) 1918 г. началась усиленная добровольная запись в ряды Красной армии среди жителей Ишимского уезда. Мобилизационный отдел Военно-революционного комитета призывал: «Товарищи, помните, что никто не защитит вашу свободу: ни бог, ни царь, ни герой, – защитим свою свободу мы собственной рукой!» [5].

После того как 9 июня Ишим захватили войска белочехов, здесь была установлена власть Временного Сибирского правительства, восстановлено земство, городская Дума и управа, распущены Советы, но уже в ноябре 1919 г., после крупномасштабных действий Красной армии и оттеснения колчаковцев на восток, началось восстановление советской власти. В деревнях под ру-

ководством военных формировались сельские Советы, в волостных центрах – волисполкомы. Для этого создавалась система революционных комитетов (ревкомы). В Приишимье ревкомы организовывал Революционный военный совет армии при участии органов советской власти в местах, освобожденных от неприятеля в составе 3–5 лиц. Задачей ревкомов являлось быстрое проведение всех мероприятий, необходимых для укрепления тыла и обороны: содействие военным властям в производстве оборонительных работ, проведение мобилизации и расквартировании воинских частей, содействие в выполнении военно-заготовительных работ и поставке в Красную армию продовольствия, принятие мер по поддержанию революционного порядка, усиление политическо-агитационной работы. Всем ревкомам давалось право реквизировать имущество и материалы, необходимые для Красной армии.

Сохранилось описание Дубынской волости, сделанное в ноябре 1919 г., которое характеризует начало советского преобразования сибирской деревни. На 22 ноября 1919 г. в 8 сельских обществах проживало 7120 человек. Большую часть населения волости можно было отнести к зажиточным, так как 804 дворами владели середняки, 318 – бедняки и только двумя – богатые селяне. Политический отдел Инструкторской организации 30-й Стрелковой дивизии под управлением Удивкова создал партийную ячейку из 22 членов, волостной Совет из 20 человек и волисполком, в который вошли пять селян. Кроме этого, организовали 7 Советов в сельских обществах. Одними из первых мероприятий красноармейцев стали ревизия хлебных запасов (после отступления белых в волости сохранился 72 641 пуд зерна – минимальный объем, необходимый до поступления нового урожая) и изъятие всего стрелкового оружия, взамен которого мужикам выдавали расписки.

По распоряжению 30-й Стрелковой дивизии и четырех ее агитаторов в ноябре месяце в центре с. Дубынское состоялся митинг, на который собралось 460 человек. После избрания органов волостной власти, принимается решение о срочном открытии сельской школы, работе медпункта, восстановлении разрушенного в ходе боевых действий хозяйства. Аналогичные мероприятия прошли по всем деревням уезда.

Прежняя система административного устройства «губерния-уезд-волость» нуждалась в преобразовании, так как не соответствовала укреплению советского государственного аппарата и приближению органов местной власти к населению. Предстояло объединить небольшие волости и создать более крупные административные единицы, организовать систему «область-округ-район-сельсовет». С переходом к новой экономической политике (НЭПу) и установлением государственного бюджета появилась потребность в сокращении и упрощении разросшегося низового аппарата. Начался процесс укрупнения волостей, которые затем стали основой районов. При создании районов предусматривалось упрощение и удешевление административного аппарата, расширение функций исполкомов, объединение населения по национальному составу, экономическим связям, удобству

средств общения и др. Районы должны были иметь четкие внешние границы, в то время как волости допускали и чересполосицу. В среднем один район должен был заменить три волости. Жители отдельных волостей часто обращались к властям с просьбой причислить их к тому или иному сельскому обществу, волости или уезду. Так, 8 мая 1921 г. население Армизонской волости на общем собрании под председательством И. Н. Логинова постановило: так как волость в административном отношении находится «под ведением Ишимского уезда, а в продовольственном – Ялуторовского, который только берет разного рода разверстки и ничего не посылает в Ишимский уезд, который, в свою очередь, во всем отказывает, указывая на Ялуторовский уезд, мы очутились между двух огней, что вредно отражается на благосостоянии волости – выйти с ходатайством о немедленном подчинении Армизонской волости Ишимскому уезду во всех отношениях» [6].

В ведении сельсоветов находился один или несколько населенных пунктов с прилегающей к ним землей. Различали односеленные (включающие только один крупный пункт), двухселенные, трехселенные и многоселенные сельсоветы. Как правило, все сельсоветы подчинялись сначала уездным, а затем районным Советам. При сельсоветах начинают работу партийные, культурные, общественные, военные специалисты, призванные как можно скорее перестроить дореволюционный уклад приишимцев на новый лад. В 1920 г. состоялся первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, образован Ишимский уездный исполком (Уисполком), просуществовавший до 1924 г.

В начале 1920 г. в Приишимье провели первые перевыборы сельсоветов и волисполкомов, создали 56 волисполкомов. Уездный съезд Советов составлялся от представителей всех Советов уезда из расчета: от сельских Советов – 1 депутат на 1000 жителей, от города – 1 депутат на 200 избирателей. Для руководства съездом (по регламенту продолжался не более трех дней) избирался президиум в составе председателя, двоих его заместителей и 1–2 секретарей. По результатам выборов в Ишимский уездный съезд Советов вошло 260 человек, из них – 100 коммунистов и 160 беспартийных; в состав уисполкома избрали 14 коммунистов и 6 беспартийных [7, с. 26].

В октябре 1920 г. прошли вторые перевыборы, которые привлекли часть женщин, до этого времени полностью лишенных возможности участвовать в общественной жизни. Социальный состав волисполкомов и сельсоветов в основном по всей губернии оказался одинаков – середняки и бедняки, хотя поначалу в сельсоветы вошли и зажиточные крестьяне.

Недовольные политикой большевистского правительства, продразверсткой, голодом, охватившим регион, жители Приишимья стали оказывать сопротивление продотрядам. 31 января 1921 г. в Чуртанской и Челноковской волостях Ишимского уезда началось восстание против советской власти из-за нежелания вывозить последний хлеб в Викулово [8]. Уже 1 февраля для охраны сыпных пунктов в Абатское и Викулово в срочном порядке отправили команду конных разведчиков; после того как

Западно-Сибирский мятеж охватил Тюменскую, Омскую, Челябинскую, Екатеринбургскую губернии, в регион прибыли значительные части регулярной Красной армии и иррегулярные коммунистические формирования. Боевые действия, которые в феврале-апреле 1921 г. велись на данной территории, по своим масштабам, результатам и военно-политическим последствиям можно приравнять к крупной армейской операции периода гражданской войны [9, с. 7].

Экономические потери, вызванные восстанием, оказались колоссальными: по данным Т. Г. Корушина, в Ишимском уезде погибли или были ранены около 7 тыс. человек, население лишилось 5 тыс. лошадей, 1 тыс. коров, оказались разграблены личные хозяйства, предприятия, организации, школы, библиотеки-читальни, медицинские учреждения, сельские и волостные Советы, упразднены органы управления и поддержания правопорядка [2, с. 16].

По мере продвижения Красной армии проходило восстановление прежней советской системы управления сибирской деревней. Так, 10 марта 1921 г. получил мандат инструктора Ишимского исполкома М. Лебедев, командированный для организации советской и партийной работы в следующие волости: Армизонскую, Бердюжскую, Истошинскую, Калмацкую, Лихановскую, Орловскую, Пегановскую, Уктузскую. Ему предоставлялось право устраивать митинги, созывать съезды и собрания по всем вопросам, проверять деятельность волостных и сельских органов власти [10]. Аналогичные мандаты получили и другие инструкторы, разъехавшиеся по всему уезду. На местах они заполняли специальные анкеты, призванные оценить ущерб, нанесенный повстанцами. Так, Сладковский волисполком сумел сохранить все сельсоветы и органы советской власти, не пострадало и делопроизводство. Председатель волостного ревкома Рогожин и председатель Сладковского сельского ревкома Боровиков отмечали, что сейчас все силы направлены на отлов милицией скрывающихся бандитов, исполнение трудовой повинности, решение продовольственного и кадрового вопросов.

Другие сельские Советы и волисполкомы были вынуждены в третий раз проводить выборы в местные органы самоуправления: прежние руководители либо разбежались, либо погибли, либо оказались связанными с восставшими и лишены избирательных прав.

2 апреля 1921 г. состоялись выборы в сельские Советы Пегановской волости. Крестьяне отнеслись к этому мероприятию в большей степени как к навязанному свыше, поэтому явка на избирательные участки оказалась низкой. Уже тогда правительство РСФСР решило отстранить часть населения от столь важных для дальнейшего развития государства органов власти, лишив избирательного права всех «бывших» (зажиточных крестьян, торговцев, священнослужителей, аристократию, офицерский состав царской армии, участников белого движения и крестьянского мятежа 1921 г.). Заранее составлялись и постоянно пополнялись эти списки, что в значительной степени повлияло на расслоение сибирской деревни. Ниже приведены данные по выборам в сельские Советы 2 апреля 1921 г. в пяти селах Пегановской волости (Пеганово,

Карьково, Крашенево, Песьяново, Мишино) и количеству лишенных избирательных прав в самом начале репрессивной политики государства (табл.1) [11].

Таблица 1

**Итоги выборов в сельсоветы Пегановской волости
2 апреля 1921 г.**

Всего жителей	Приняло участие в выборах	Состав 5 сельсоветов	Лишены избирательных прав
4543	402	25 бедняков 19 середняков	14 (зажиточные крестьяне, кулаки, противники советской власти, бывшие урядники, дьяконы, мелкие спекулянты, торговцы)

В результате выборов значительная часть волостных исполкомов стала состоять из членов РКП, в то время как в сельсоветы вошли преимущественно малограмотные крестьяне. Например, 23 февраля 1922 г. в Абатский волисполком избрали: членов РКП – Д. Гостюрина, Ф. Архипова, Р. Шишигина и беспартийных – Н. Рябкова и В. Черных [12]. Деревня начала выдвигать множество советских работников, у которых заботы об устройстве местных дел сочетались с пониманием государственных интересов. Именно они и посещали всевозможные собрания, съезды, совещания, старались как можно быстрее наладить хозяйство, изменить жизнь села в лучшую сторону. Выборы в сельсоветы проводились дважды в год, затем избирался исполком, который принимал решения по важнейшим вопросам повседневной жизни: когда начинать посевную и уборочную, где брать и хранить посевной материал, следует ли открывать школу, медпункт или клуб и на какие средства их содержать. С 1922–1924 гг. сельсоветы действовали во всех населенных пунктах, насчитывающих не менее 400 человек.

В 1922 г. дважды состоялись выборы в сельские Советы Абатской волости – 23–24 февраля и 26 сентября (табл. 2). Сравнивая данные этих событий, можно сделать вывод о росте сельского населения в течение полугодия (+ 1189), активизации женщин в избирательном процессе и... низкой явке на участки. 23–24 февраля явка избирателей по волости составила 17 % (самыми активными оказались жители Еремино – 47 %, самыми пассивными – абатцы – 7 %); 26 сентября – 22,7 % (больше половины жителей голосовали в Тельцово – 54 % и только 5 % в Шипуново) [12].

По настоянию центрального правительства с каждым годом росло количество бедняков и женщин, входящих в сельские Советы (табл. 3). По данным на 1927 г., в эти органы местного самоуправления вошли 3 926 чел (0,9 %), из 441 938, проживающих в 14 районах Ишимского округа [14, с. 9], при этом женщин оказалось 9,2 %, а бедняков – 44,4 %. К управлению деревней старались не допустить зажиточную часть населения и середняков,

делая ставку на батраков, комсомольцев, передовиков сельского хозяйства. Только за один год, с 1926 по 1927 г., численность работников сельсоветов Приишимья, считающихся середняками, снизилась с 61 до 51 %, в то время как выходцев из самых низших слоев деревни увеличилось с 33,4 до 44,4 %.

Таблица 2

**Сводные данные по выборам в сельсоветы
Абатской волости 23 февраля и 26 сентября 1922 г.**

Дата	Всего жителей	Приняло участие в выборах	Состав сельсоветов	Лишены избирательных прав
23.02	6501	1020	58	59
26.09	7690	1749	65	58

Таблица 3

**Социальный состав сельских Советов
Ишимского округа в 1925–1927 гг.**

Годы	Всего избрано	Из них		Из общего количества крестьян, %		
		женщин, %	крестьян	бедняки	середняки	зажиточные
1925–1926	3926	10,5	3675	33,4	61,1	5,5
1926–1927	3983	9,2	3722	44,4	50,7	4,9

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование советской системы местного самоуправления Приишимья прошло несколько этапов, осложненных боевыми действиями Гражданской войны. К управлению населенными пунктами, волостями, уездами, губерниями стали привлекаться граждане РСФСР обою пола, достигшие 18 лет. Если в дореволюционный период аналогичные органы управления (волостные правления, избы, сельские сходы) чаще всего ограничивались выделением после согласования с губернскими властями земельных участков односельчанам и переселенцам, распоряжением денежных средств по решению волостного схода (постройка и ремонт дорог, школ, больниц, библиотек, церквей, часовен), принятием и увольнением волостных должностных лиц (писаря), продажей имущества крестьян по судебным искам, оформлением договоров на сумму не более 300 руб., регистрацией завещания крестьян, сбором налогов и раскладкой земских и волостных повинностей, осуществлением суда по маловажным делам, то в советское время их функции расширились. При сельских Советах создавались для общественного контроля за их работой ревизионные комиссии, а также секции (постоянные комиссии): сельскохозяйственная, культурно-просветительская, здравоохранения, финансово-налоговая, местного хозяйства, торгово-кооперативная. Кроме этого, Советы признавались классовыми организациями, объединявшими рабоче-крестьянские слои населения. После уничтожения многопартийности местные органы

самоуправления состояли в значительной степени из членов ВКП(б), таким образом, принадлежность к партии становилась одним из условий восхождения по социальной лестнице.

-
1. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 658. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.
 2. Корушин Т. Д. 10 лет Советской власти в Ишимском округе. Ишим, 1927. 76 с.
 3. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1965. 224 с.
 4. ГИАОО Ф. 1177. ОП. 1. Д. 19. Л. 126.
 5. Известия Ишимского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 1918. 5 июня. № 65.
 6. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Ишиме» (ГУТО ГА в г. Ишиме). Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. Л. 104.

7. Октябрьский сборник. Тюмень: Изд-во Октябрьской комиссии Тюменского губернского исполнительного комитета и губернского комитета РКП, 1922. 54 с.

8. ГУТО ГА в г. Ишиме. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 5.
9. За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб. документов / сост. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 744 с.
10. ГУТО ГА в г. Ишиме. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.
11. Там же. Оп. 4. Д. 8. Л. 9.
12. Там же. Д. 67. Л. 1.
13. Там же. Л. 124.
14. Список населенных пунктов Уральской области. Т. IV. Ишимский округ. Свердловск: Изд. Орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов. 1928. 86 с.

© Ермачкова Е. П., 2015

УДК 94[47].084.3

И. В. Никитина
I. V. Nikitina

БАЛАКЛАВА: 1921 ГОД В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с особенностями становления в первой половине 1921 г. советской власти на территории современного Балаклавского района г. Севастополя. Основная цель статьи – введение в научный оборот ранее неизвестных документов Государственного архива г. Севастополя по теме. Прослежены основные проблемы жизни региона в первой половине 1921 г. Материал имеет значение для уяснения процессов развития Балаклавского района в 1920-е гг.

Ключевые слова: Балаклавский, регион, советская власть, «военный коммунизм», документ.

BAKLAVA: 1921 YEAR IN ARCHIVAL DOCUMENTS

The article discusses a number of issues related to the peculiarities of formation of the first half of 1921 the Soviet government in the territory of modern Balaklava district of Sevastopol. The main purpose of the article is introduction to the scientific turn of unknown documents of the State Archive of Sevastopol on the theme. The basic problems of life in the region in the first half of 1921 are traced. The material is important for understanding the processes of Balaklava district development in the 1920s.

Keywords: Balaklava, region, the Soviet government, “military communism”, document.

1921 г. – начало активного формирования «нового советского» образа жизни в Крыму, его противоречивость до сих пор вызывает интерес исследователей. На основе документов Балаклавского революционного комитета, хранящихся в Государственном архиве г. Севастополя, нами прослежены основные события в Балаклаве и ее окрестностях в первой половине 1921 г., во время руководства ревкома регионом. Раскрыты основные направления его деятельности, состояние самого региона в этот период. Сведения впервые вводятся в научный оборот.

Балаклава – бытующее название местности, центр Балаклавского района Севастополя, расположенный в 14 км к юго-востоку от центра города, до 1957 г. самостоятельный город. Балаклавский район самый большой район города, площадью 54,4 тыс. га. Общая обстановка в указанном регионе в 1921 г. была следующей. Управление в нем осуществлялось по законам «военного време-

ни». Сложности возникали повсеместно, так, например, не хватало фуража. На обращение в конце 1920 г. Балаклавского ревкома в Севастопольский уездный земельный отдел по выделению кормов, последний отказал по невозможности удовлетворения запроса [1]. Системность управления нарушали постоянные переформирования структуры ревкома. Острыми были законодательные коллизии: введение новых советских законов в спешном порядке (чехарда законов) мешало нормализации ситуации. Трансформация гражданской войны в «холодный» вид выразилась в активном игнорировании трудовой мобилизации и неуплате налогов и сборов. Усложнила обстановку длительность перехода власти от ревкомов к советам. Первые выборы в советы прошли в Балаклавском районе в конце июля-начале августа 1921 г. В управлении района ревком помимо военных принципов использовал и «мирные» советские законы, создавал госучреждения,

решал вопросы нехватки рабочей силы. Так, им было введено в действие положение о всеобщей трудовой повинности (всего через комитет по труду было проведено около 15 мобилизаций). Так, 3 января 1921 г. было объявлено о мобилизации всего гужевого транспорта, в начале апреля – «лиц, когда-либо занимавших должности бухгалтеров, помощниками бухгалтеров и пр.» [2]. Была введена регламентации детского труда. 23 марта 1921 г. установлены правила «О труде малолетних до 16 лет и подростков от 16 до 18 лет», запретившие прием на работу и регистрацию детей «до 14 лет в Управлении учета и распределения рабочей силы». Если подросток уже работал, его требовалось уволить и отправить на учебу в профессиональные школы под руководством отдела труда и профсоюзов; прием на работу и регистрация подростков от 14 до 16 лет допускались в случае необеспеченности семьи. Уже работавших не увольняли, если это «могло вызвать расстройство в работе или затруднялось невозможностью немедленно обеспечить их материально». Кроме того, предприятиям и учреждениям вменялось вести специальные книги учета таких работников (с указанием возраста, времени поступления на предприятие, должности, размера заработной платы, посещает или нет школу) [3]. Введение этих правил в жизнь было важным в деле защиты детей, но его положительный эффект снижали репрессивные меры контроля за их исполнением. Ревком помог сформироваться собесу для помощи малообеспеченным местным жителям. В июне-июле 1921 г. собесом Балаклавского района было выдано: пособий хлебом – 76 пудов, обедов – 359, красноармейских пайков – 24, пенсий – на сумму 120 520 руб., пособий роженицам – на сумму 50 320 руб., на учете у собеса состояло 587 чел. иждивенцев, «сверх того числилось лиц бедного населения» 788 чел., зарегистрировалось на хлебный паек 216 чел. [4]. В рамках «военного коммунизма» ревком стремился к обязательной регистрации и учету всех слоев населения.

Но, например, введение регистрации рабочей силы в 1921 г. в условиях массовой безработицы помогало в борьбе с ней. Регистрация по мобилизации по документам не всегда предполагала отправку на работу по ней. Работающие на предприятиях по своей специальности обычно оставались на месте, мобилизовали бы их лишь в случае острой необходимости. Если мобилизация была обязательной, предприятие, где работал человек, могло ходатайствовать об оставлении его на своем рабочем месте, причем в приказах каждый раз оговаривались сроки подачи таких ходатайств. Были и отсрочки от мобилизации. Для возчиков, занятых на гужевой повинности, существовали такие правила. Из приказа № 25 Балаклавского районного революционного комитета, комитета по проведению военно-трудовой повинности: «Хозяйствам, лишившимся лошадей на гужевой повинности, предоставляется право получить из средств казны ссуду в размере стоимости лошади... за счет тех учреждений, на работе которых пала лошадь». Нужно было составить об этом акт в 3 экземплярах в присутствии представителей учреждений, заказчиков перевозок, местных и районных ревкомов, агента милиции. Последние затем должны

были присутствовать «в учреждениях для наблюдения за переводом денег». Срок выплаты – один месяц после составления акта. «На местные, районные, уездные ревкомы возлагается обязанность организовывать хозяйственную помощь гражданам, лишившимся лошадей при проведении трудовой повинности» [5]. Стремясь навести порядок в регистрационных процессах, ревком создал в марте 1921 г. комиссию по борьбе с: 1) уклонением от учета и регистрации по трудовой повинности; 2) скрытием своей специальности теми, кто подлежал учету, даже состоящими на службе; 3) уклонением от явки для назначения на работу по трудовой мобилизации, самовольное оставление работы и службы, неявка на работу без уважительной причины [6]. Необходимость создания такой комиссии наводит на мысль о массовости подобных явлений, анализ документов о ходе мобилизации населения подтверждает эту версию, но, правда, косвенно. Сама же попытка пресечь такие явления, как уклонения населения от регистраций в условиях экономической «разрухи» в регионе необходимо признать важной мерой.

Еще один фактор нестабильности – чехарда с новым административно-территориальным делением региона. Так, 3 января 1921 г. был создан Балаклавский район, к июлю 1921 г. его официально разделили на г. Балаклаву с окрестностями как отдельную административно-территориальную единицу с городским управлением и Байдарский район, куда вошли, в частности, села Байдарской и Варнутской долины, «физически» район разделили весной 1922 г.

Кроме того, острым вопросом в первой половине 1921 г. в регионе оставалось снабжение Балаклавского района и Севастополя топливом. Для его решения в районе была проведена специальная топливная кампания – «неделя топлива». Начало ей положил Приказ Севастопольского уездного Военно-Революционного комитета № 25 от 14 января 1921 г. В нем указывалось: «Все средства передвижения и рабочая сила сего числа мобилизуются для заготовки и перевозки топлива и поступают в ведение районных, волостных и сельских ревкомов», на них же возлагался и учет возчиков и их подвижных средств, все списки по мобилизации подавались в Севастопольский уездный Горкомтруд (Городской комитет труда). Те возчики, которые уже были заняты «заготовкой и возкой дров и имеющие об этом удостоверения от Севастопольского отдела Крымлескома» освобождались от других нарядов, «все рай-вол.-сел. ревкомы под их личной ответственностью снаряжать и посылать подводы по требованию заведующих подрайонов и их заместителей по Байдарскому подрайону тов. Яковлева, по Побережному подрайону тов. Раунера, по Железнодорожному подрайону тов. Молоканова» [7]. По документам организация «недели топлива» шла достаточно сложно. Так, в тексте посланной из Балаклавского ревкома в Севастопольский уездный ревком телеграммы (примерно в середине января 1921 г.) сообщалось, что Балаклавский ревком предоставил в распоряжение уполномоченного южных дорог 64 подводы. Указывалось также, что Балаклавский ревком не задерживал подвод «с дровами, следующих в Севастополь, для каких бы то ни было Советских учреждений».

Далее: «Категорически требую принять [меры против] самочинных захватов, учетов и закрепленными уполномоченными и лескомами (лесными комитетами) [подвод]... и в прекращении выдачи охранных удостоверений возчикам», так как, в частности, «возчики, запасшись охранными удостоверениями, уклоняются совершенно как от перевозок для учреждения, выдавшего удостоверение, так и по нарядам Балаклавского Трамонта (отдел по топливу и транспорту)» [8]. Кампания в целом шла таким образом. 20 января 1921 г. производитель работ Алсунской дачи (Н. Шарапа) и агент особых поручений по проведению недели топлива, просили Балаклавский ревком выделить в д. Алсу (Морозовка) и д. Чоргунь (Черноречье) подводы и рубщиков 74 и 30 и 25 и 15 соответственно, оплата деньгами и выдача фуража обещалась по норме после выполнения работ [9]. 21 января 1921 г. заместитель председателя Побережного района просил в Байдарском и Балаклавском ревкомах предоставить ему с 22 января рубщиков и возчиков в Айязьму, а именно: рубщиков – 70, подвод – 40, также он указывал, что «наряды на подводы подвозчиками полностью не выполняются» [10].

Промежуточный итог этой кампании дан в телеграмме Балаклавского ревкома от 24 января 1921 г. Севастопольскому уездному ревкому. Председатель Балаклавского ревкома Фролов считал, что «неделя топлива» и распределение рабочей силы и подвод для ее организации через ревком сделало эту работу планомерной. Одновременно он настаивал «на исключение из приказа № 25 Севастопольского ревкома» пункта, который мешал планомерной работе, вносил дезорганизацию и способствовал «окапыванию нежелающих работать по нарядам возчиков, укрываясь под разного рода удостоверениями» [11].

Примерно 10 марта 1921 г. в Балаклавский ревком поступило отношение от Кадыковского ревкома. В нем, объясняя срыв выполнения нарядов рубщиками д. Кадыковка (ныне в черте Балаклавы), ревком указывал, что Кадыковский ревком не менял ни одного рубщика. 2 марта по получению приказа «Райкомтруда с приложением списка 38 граждан, назначенных на рубку дров», «были оповещены». Однако проверка и контроль за выходом рубщиков на работу не велась, из-за «обширности района» работ (Алсунская дача). Район сложно было обходить, не мог ревком и заставить рубщиков отмечаться у них при выходе на работы: многие жили от него далеко, «в виду того с самого начала «Недели топлива» мы просили Комарскую (Комары – ныне с. Оборонное) контору присылать с возвращающимися нашими подводами списки граждан бывших на рубке», чтобы проверить, кто не вышел на работу, чтобы «принять соответствующие меры». Однако по заверению Кадыковского ревкома эта просьба не была выполнена, «почему мы до сих пор толком не знаем, кто ходит на рубку дров, а кто не ходит, и почему рубщики меняются» [12].

Окончательный итог данной кампании в документах не зафиксирован, но анализ имеющихся свидетельств подтверждает, что ее проведение можно признать неудачной. Причины сложностей топливной кампании: общая нестабильная обстановка, регуляция процесса методами «военного коммунизма». Общие черты этой по-

литики в регионе в конце 1920 – первой половине 1921 гг. пока прослежены опосредованно из-за разрозненности документов. Положено начало их анализа, но материалы требуют дальнейшего исследования. Поэтому пока ограничимся характеристикой некоторых из них.

2 декабря 1920 г. издан приказ Балаклавского военно-революционного комитета № 7, где рассматривались: 1) порча садов и виноградников бесхозным скотом, в связи с чем жителям «города Балаклава и его окрестностей, владеющих скотом» ревком приказал не оставлять его «без надзора»; 2) вопрос о «бессистемной хищнической рубке лесов Балаклавского района», ответственность за ее прекращение возложили на сельские ревкомы; 3) было приказано жителям «в трехдневный срок сообщить сведения», об имевшихся у них лошадях, повозках и прочем имуществе, брошенном белыми. «...В селах регистрация проводится через местные Сельские ревкомы, в городе Балаклава в земельном отделе». Было обещано закрепить лошадей и повозки за новыми хозяевами. «После 4-го сего декабря никакие заявления о передаче вышеуказанного имущества лицам, не зарегистрировавшим его, приниматься ревкомом не будут» (Председатель ревкома В. В. Костриченко) [13].

Приказом № 50 Балаклавского ревкома от 2 февраля 1921 г. предписывалось в трехдневный срок сельским ревкомам, а в Балаклаве Отделу коммунального хозяйства Балаклавского ревкома «собрать в особые склады все трофейное имущество», брошенное белыми или разобранное жителями с составлением описей «каким отделам и учреждениям вменяется в обязанность до особых распоряжений охрана всего взятого на учет трофейного имущества», все лошади и телеги, оставленные белыми и представлявшие собой трофейное имущество, временно оставались у тех, кто ими пользовался, но брались на учет. Сведения о сборе такого имущества подлежали предоставлению в Управление Балаклавского ревкома [14].

Что касается проведения ревкомом различных видов учета населения, то возникавшие в этом вопросе правовые коллизии (из-за недостаточности формирования новой законодательной базы) значительно затрудняли тот или иной вид учета. И часто сводили на нет те или иные начинания местных властей. Например, 16 января 1921 г. в Балаклавский ревком поступило обращение военкома Балаклавского городского военкомата. В нем сообщалось: «Согласно приказа по частям, управлениям и учреждениям Севастопольского Горвоенкома (городского военкомата) от 23 декабря 1920 г. за № 10 п. 4 учет и регистрация взятых в плен белогвардейцев, взятых на службу в различные Советские учреждения помимо пропускных пунктов, возложено на меня». Военкомом было издано циркулярное распоряжение от 10 января за № 20 о предоставлении ему срочно всеми сельскими ревкомами и Балаклавским ревкомом сведений о таких лицах. «Между тем согласно циркулярного распоряжения Отдела Управления Крымского ревкома от 12 января с/г за № 193 таковой же учет возложен и на Балаклавский ревком», который также «затребовал представление списков тех же белогвардейцев и в границах вверенного мне Комиссариата». То есть один и тот же учет был возложен

на два учреждения, и поэтому военком опасался двойной работы, или непоступления сведений вообще. В связи с этим, а также для ускорения выполнения приказа военком предлагал ревкому прийти к соглашению по вопросу, кому вести это учет (отправлено 14 января 1921 г.) [15]. К сожалению, документы не смогли прояснить, каким же образом все же данный учет был проведен. Одновременно они ставят перед нами проблему выяснения верности тезиса о многотысячных арестах противников советской власти в Крыму в конце 1920 – начале 1921 гг. Правда, такие краткие свидетельства и не опровергают его, но так или иначе требуют тщательного внимания к данной теме. Вопрос отношения новой власти к иностранно-подданным района нами рассматривался отдельно, здесь же мы обратим внимание лишь на некоторые основные документы по теме. Так, 11 января 1921 г. от Севастопольского ревкома Балаклавскому поступила телефонограмма № 145 с объявлением Постановления Наркомата иностранных дел, опубликованного в № 110 Известий ВЦИК от 23 мая 1919 г. о том, что, несмотря на разрыв дипломатических отношений с РСФСР со стороны многих стран и «отозвания ими из России своих официальных представителей», в разные Советские учреждения продолжали «поступать от несуществующих больше посольств, а также и консульств ходатайства и даже распоряжения об освобождении от реквизиции и вообще об охране имущества иностранно-подданных». Наркомат объявлял, что эти ходатайства не правомерны, «и что, в частности, в круг прав Датского Красного Креста охрана имущественных интересов иностранцев не входит». Указывалось, что граждане всех стран, которые не признавали РСФСР, должны были обращаться с «ходатайствами, заявлениями и жалобами в надлежащие учреждения на одинаковых основаниях с русскими гражданами» [16]. Механизм же учета проживавших в Балаклаве иностранцев, раскрывает, в частности, приказ Балаклавского ревкома № 33 во изменение приказа № 29 (Отдел Управления) от 17 января 1921 г. об объявлении регистрации иностранно-подданных, проживавших в «г. Балаклава и его окрестностях, а также в селах: Комары, Карань, Новая земля и Кадыковка» с 20 по 22 января 1921 г. Требовалось иметь на руках национальные документы. Эти документы отправлялись на визирование в Крымский ревком. Взамен их выдавались временные удостоверения. Неявка на регистрацию грозила судом Ревтрибунала [17].

Контроль ревкома за трудовой деятельностью местного рыбацкого союза, осуществлялся таким образом: Союз рыбаков докладывал в ревком, а тот сообщал на батарею, когда и сколько рыбаков выйдет в море. Например, 25 февраля 1921 г. Союз довел, «что сегодня 25 на ночь, если стихнет ветер, отправятся в море до 10 (десяти) яликов для ловли рыбы с огнями» [18]. Далее в архивном деле подшито обращение в Союз со стороны ревкома Балаклавы (за подписью дежурного по ревкому, без даты составления (предположительно февраль 1921 г.)). В нем «доводится до сведения Союза, что согласно распоряжения Комбата № 22 ялики, отправляющиеся сегодня на ночь в море должны предварительно зарегистрироваться

на даче Смутьского, указав там же, какого направления они будут придерживаться» [19].

Еще один документ, с одной стороны, может характеризовать наличие в районе системы распределения продовольственных запасов, с другой – косвенно свидетельствовать о продовольственных трудностях, которые вскоре переросли в голод. Это приказ Балаклавского ревкома № 98 от 26 мая 1921 г., где сказано: «во избежание получения двойного пайка, а также для четкого учета продовольственных карточек Райревком» «Кварткомам и уполномоченным домов, при выбытии граждан из их районов предоставлять отобранные карточки в Бепо, и тогда получать справку на право выписки из района милицией. Рабоче-крестьянской милиции 7-го района не выписывать граждан из домовых книги без справки Бепо. Военно-контрольному пункту вменяется в обязанность не выдавать пропусков без справки вышеозначенного учреждения. Балревком предупреждает, что все лица, уличенные в злоупотреблениях с карточками, будут преданы суду ревтрибунала. Приказ подписал председатель ревкома Жуков [20].

Таким образом, анализ архивных документов по деятельности Балаклавского ревкома в конце 1920 – первой половины 1921 гг. из Государственного архива Севастополя показал: ориентирование новой власти вплоть до середины 1921 г. на методы «военного коммунизма» привело к тому, что практически весь этот период обстановка в Балаклавском районе оставалась нестабильной. Наблюдалась законодательная чехарда, перекося во многих вопросах жизни в сторону законов «военного времени», проблемы в попытках нормализации жизни после гражданской войны. Одновременно документы подтверждают, новая власть ввела в жизнь ряд положений, улучшавших социальную ситуацию в регионе (регламентация детского труда, пособия и пр.). Что касается общих характеристик полноты и содержания массивов таких документов, то наиболее полно собраны коллекции таких свидетельств по топливной кампании, трудовым мобилизациям населения, положению иностранно-подданных. Документы требуют дальнейшего изучения, публикации в более полном объеме, обобщения с целью заполнения пробелов в истории Балаклавского района (ныне одного из районов Севастополя), обогащения региональной истории, углубления понимания одного из сложнейших периодов истории нашего Отечества.

1. Государственный архив г. Севастополя (ГАГС). Ф. Р-427. Оп.1. Д. 22. Л. 5
2. Там же. Д. 1. Л. 7, 30.
3. Там же. Л. 20.
4. Там же. Д. 22. Л. 1.
5. Там же. Д. 1. Л. 103.
6. Там же. Л. 27.
7. Там же. Д. 62. Л. 20.
8. Там же. Л. 8, 8 об.
9. Там же. Л. 10.
10. Там же. Л. 12.
11. Там же. Л. 16.
12. Там же. Л. 63.

13. Там же. Д. 45. Л. 21.
 14. Там же. Л. 120.
 15. Там же. Д. 2. Л. 11.
 16. Там же. Д. 45. Л. 85.
 17. Там же. Д. 16. Л. 38.

18. Там же. Д. 2. Л. 93.
 19. Там же. Л. 105.
 20. Там же. Д. 16. Л. 115.

© Никитина И. В., 2015

УДК 93 [092]

М. К. Чуркин
M. K. Churkin

**«ЧЕЛОВЕК-МИГРИРУЮЩИЙ»:
 КОНЦЕПТ «ИСХОДА-ПУТИ-ОБРЕТЕНИЯ»
 В КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯХ
 ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
 НАЧАЛА XX ВВ.**

В статье оцениваются возможности использования новых подходов к осмыслению содержания переселенческого процесса, а также факторов формирования и реализации миграционной мобильности крестьянства. Высказано предположение, согласно которому предложенная исследователями модель конфессиональной миграции может стать универсальной в раскрытии логики крестьянских переселений. В ходе исследования установлено, что концепт «исхода – пути – обретения места» в старообрядческих переселениях, характеризовался внутренним единством и «прорастал» на почве эсхатологической. В русском православном переселенческом сегменте данное единство было замещено утилитарными обоснованиями. Тем не менее стремление к сохранению сословной идентичности в среде русских православных крестьян с известными поправками может способствовать включению данной социальной категории в предложенную схему.

Ключевые слова: конфессиональная миграция, переселенческое движение, старообрядчество, русское православное крестьянство.

**“MAN-MIGRATORY”: THE CONCEPT
 OF “EXODUS-WAY-FINDING”
 IN THE PEASANT MOVEMENTS
 OF THE SECOND HALF OF XIX –
 EARLY XX CENTURIES**

The article evaluates the possibilities of using new approaches to understanding the content of the resettlement process, as well as the formation and implementation of the migration mobility of the peasantry. The assumption, according to which the proposed research model of the confessional migration may become universal in discovering the logic of peasant movements, is discussed. The study found that the concept of “Exodus–Way–Finding place” in the old resettlement was characterized by internal unity and germinated on eschatological soil. In the Russian orthodox migrant segment this unity was replaced by the utilitarian justifications. However, the desire to preserve the class identity among the Russian orthodox peasants, with amendments, may contribute to the inclusion of this social category in the proposed scheme.

Keywords: confessional migration, migration movement, the old believers, Russian orthodox peasants.

Взятая на вооружение ещё во второй половине XIX в. и до настоящего времени используемая в отечественной историографии позитивистская модель определения факторов активизации переселенческого движения в Сибирь, представляется сегодня неконструктивной с точки зрения выявления причин, характеристики хода и результатов аграрного сегмента колонизации восточных окраин империи. Действительно, в оценке оснований миграционной активности и миграционного поведения крестьянства представители позитивистской линии в изучении вопроса уверенно называли факторы экономического порядка. При этом совершенно игнорировался факт участия в переселениях не только бедноты, но и состоятельных крестьян, сыгравших решающую роль в аграрной колони-

зации Сибири. Сбрасывался со счетов и так называемый психологический аспект миграционного процесса: роль коллективных представлений в традиционном обществе, во многом обуславливавших принятие крестьянством рискованных решений.

В этой связи нам представляется актуальным возвращение к тем концепциям отечественной историографии, которые на рубеже XIX – XX столетий не получили должного резонанса в условиях доминанты позитивистской научно-исследовательской парадигмы. Очевидно, что методологический «тупик» в рефлексии содержательных аспектов крестьянских миграций может быть преодолен посредством реанимации и встраивания в современный исследовательский контекст идей и положений, ориенти-

рованных на учет сложной композиции факторов переселенческого процесса. Одной из таких продуктивных идей, на наш взгляд, можно считать теоретические наработки известного российского экономиста А. А. Исаева, называвшего в качестве одной из приоритетных причин миграционной активности земледельческого населения России «религиозное одушевление», вызванное гонениями со стороны господствующей религии [1, с. 3–4].

Раскол церкви в XVII столетии, как известно, пробудил в сознании значительной части русского общества мощное эсхатологическое напряжение, выразившееся в апокалиптических настроениях. Так и не наступивший конец света привёл к постепенному отказу раскольников от идеалов загробной жизни, попыткам существования в виде отдельной от официальной церкви религиозной общины. Симптоматично, что долгие апокалиптические ожидания нарушили в старообрядческом сообществе непрерывность церковной традиции. Вымерло поколение, крещённое до раскола, не стало священников, рукоположенных до патриарха Никона, т. е. фактически исчезло священство. Неготовность к существованию в виде отдельной религиозной конфессии выразилось в поисках «древлеправославных епископов», не принявших «никоновских применений». В процессе поиска «истинной церкви» раскольники окончательно отказались от ожиданий конца света, но этот отказ означал не возвращение в «историю», а «дрейф» в направлении к легенде, ибо, с точки зрения сторонников церковного раскола, священство надлежало искать где-то в «Опоньском царстве», в «Беловодье», на «окияне-море», на «семидесяти островах». Таким образом, именно в старообрядческой среде, происходит зарождение «утопии места» [2, с. 116], сосуществующей с концептами «исхода» и «пути», взаимосвязь которых, по мнению О. Н. Бахтиной и Е. Е. Дутчак, «раскрывает важные для сообщества религиозные идеи и практические действия» [3, с. 203].

Подобная модель конфессиональной миграции, при внесении в неё ряда корректив, может быть адаптирована и к сложному, многоступенчатому процессу аграрных миграций, тем более, что от религиозного фактора как условия формирования миграционного поведения крестьянства в местах выхода на переселение невозможно абстрагироваться.

Так, П. Н. Милюков, размышляя о русской религиозности, писал: «Религия превратилась для русского человека в ряд молитвенных формул, а молитвенная формула приобрела магический смысл. Выкинуть из неё малейшую подробность – значило для русского человека лишить всю формулу той таинственной силы, в которую он верил, не добираясь до её источника» [4, с. 17–23]. Находясь под властью природы, завися от неё во всех проявлениях жизни, крестьянин убеждался в бессмысленности усилий по сопротивлению её влиянию, в его сознании развивался религиозный фатализм и житейская индифферентность: «сколько ни мудри, а Божью волю не перемудришь», «чего Бог не даст, того никто не возьмёт» [5, с. 58–60]. Корреспонденты журнала «Дело» с горечью отмечали, что «наша чернозёмная деревня видит вокруг себя лишь равнодушную природу и не пытается понять,

насколько с природой связано нечто другое, что зависит от человека. Деревня ждёт, что кто-нибудь да облегчит её страду» [6]. Специфические религиозные убеждения с ярко выраженными фаталистическими доминантами в них свидетельствовали о слабой укоренённости православного христианства в крестьянской среде, освобождая тем самым в сознании место для языческих предрассудков, распространения сектантских идей, самоотречения и мистицизма, что, в свою очередь, приводило к активизации мифологического уровня мышления.

Слабая приверженность сельского населения России вообще и чернозёмного центра в частности ортодоксальному христианству способствовала частому проявлению случаев уклонения от официального вероисповедания в раскол, переходу в различные секты и религиозные общины неправославного толка. Перепись населения, произведённая в 1897 г., показала, что, несмотря на активность официальной церкви по привлечению к ней крестьянского населения и мер по предотвращению отклонений от православия, число лиц, выходящих из лоно православной церкви, стабильно увеличивалось, а результаты действий представителей церкви по возвращению отклонившихся малоэффективны. Старообрядчество и сектантство объединялись оппозицией государству и господствующей церкви, были многочисленными и обростали приверженцами. В 1860 г. их насчитывалось 12 млн, в 1880 г. – 15 млн, в 1897 г. – более 20 млн чел. [7, с. 57]. По статистическим данным, в Курской губернии старообрядцев и уклонистов было зафиксировано 21 237 душ (в том числе в Фатежском и Щигровском уездах 8 961 человек), в Тамбовской губернии – более 5 000 душ (в Тамбовском и Кирсановском уездах 2 088 человек), в Воронежской и Орловской – до 15 000 душ обоего пола (около 3 000 душ приходилось на Павловский и Дмитровский уезды) [8, с. III; 9]. В старообрядческой и сектантской среде община играла ещё большую консолидирующую роль, чем в обычных крестьянских объединениях, а мнение старейшин было непререкаемым. Во многом поэтому новообращённых сторонников раскола было невозможно вернуть в православие ни убеждением, ни тем более насильем. В переписке Орловского губернатора с местной духовной консисторией о крестьянах Дмитровского уезда в количестве 33 человек, перешедших в 1860-е гг. из православия в раскол, говорилось: «Подсудимые крестьяне Босыревы, вместе с прочими подвергнутыми тщательному увещанию по распоряжению епархиального начальства с целью обращения их в православие, в своём заблуждении остались непреклонны» [10].

Объективно поиск «Беловодья» стал своеобразной точкой сближения, в которой сошлись интересы религиозно ангажированной части русского общества и остальной массы народонаселения. Однако расхождение заключалось в том, что в сознании подавляющей части крестьянства, не охваченной в регионах выхода старообрядческой и сектантской идеологией, данное понятие было лишено религиозно-мистического наполнения, приобретая вполне прикладное территориальное и бытовое содержание. Во второй половине XIX в. вне старообрядческой среды миф о «Беловодье» интенсивно утрачивал

апокалиптические черты, перерождаясь в устойчивые представления крестьян о вольных землях, где достаточно места для приложения труда и существует реальная возможность преодоления малоземелья, широко распространённого в густонаселённых губерниях чернозёмной полосы России. Не вызывает сомнения тот факт, что представления крестьян о лучшей жизни, связанные с идеализацией отдалённых территорий (Кавказа, Кубани, Сибири), являлись естественным порождением мифологического сознания, в рамки которого легко укладывались фантастические сведения о пшенице в два человека ростом, трёх урожаях за год, щедрых природных дарах. Вместе с тем, по мере продвижения русской оседлости вглубь колонизируемых территорий, активизации государственного участия в этом процессе, а также создания инфраструктуры в осваиваемых местностях, происходила неуклонная эманация мифа, его упрощение. Анализируя причины выселений крестьян из чернозёмных губерний России (Тамбовской, Курской, Воронежской) в 1840–1850-е гг., Н. Языков отмечал, что переселенцев новые земли «пленяли не только привольем, простором и степной безграничностью, но и возможностью пахать наволоком, есть пшеничный хлеб, мясо и молоко» [11]. Утилитаризации мифа о «Беловодье» косвенно способствовала информационная политика государства, деятельность земских учреждений, а также сохранившиеся контакты (письменные) между ушедшими на переселение, обустроившимися на новых местах и теми, кто только собирался покинуть родину. По мере интенсификации переселенческого движения и заполнения районов колонизации выходцами из Европейской России в сознании последних формировались относительно объективные представления о регионе вселения, которые посредством писем передавались бывшим односельчанам и родственникам. В крестьянских прошениях о переселении, датированных концом 1880 – началом 1890-х гг., при обосновании причин, подвигнувших на этот шаг, систематически встречаются указания на родственников или бывших соседей, благополучно устроившихся в Сибири. Получают широкое применение следующие лингвистические конструкции, запечатлённые в прошениях выходцев из разных губерний: «Многие из наших односельцев, например, крестьяне Пётр Черников и Федот Путинцев с другими добровольно переселились с семьями на постоянное место жительства в Томскую губернию (Барнаульский уезд) и через посредство переселившихся ранее хорошо ознакомились с местами указанного уезда. Я, по примеру их, охотно желаю также перейти на постоянное место жительства в Томскую губернию» [12]; или «Имеем нужду в переселении в уезды Барнаульский и Бийский Томской губернии, где даже много бывших односельчан-приятелей и близких родственников, имеющих с нами постоянные сношения. Нам очень хорошо известно как их житьё, свойство климата и угодий для крестьянского быта» [13].

Совершенно очевидно, что мотив «исхода» в старообрядческой среде имел библейскую основу, фиксируя неприятие «никонианского» общества и государства [14, с. 204], предполагая, в конечном итоге, учреждение некоторого подобия справедливого порядка. В данной связи

концепт «исхода – пути – обретения места» для участников этого типа конфессиональной миграции, представлялся цельным и не предполагал вариантов отказа от своей участи или её перемены.

В модели конфессиональной миграции, по справедливому замечанию исследователей, системно представлены «субъективные предпосылки и условия, позволявшие человеку сначала оставить знакомые и родные места, а потом считать своё переселение состоявшимся и не напрасным» [15, с. 201].

Мотив «исхода» в сознании массы формально православного переселенческого контингента, выстраивался главным образом вокруг сиюминутной экономической ситуации, поэтому даже в эпизодах принятия коллективного решения о переселении являлся обратимым. Дискурс крестьянских прошений, красноречиво свидетельствует о внутренней противоречивости убеждений крестьян в намерении совершить акт переселения: «...неурожаи разорили нас и мы решили переселяться, хотя и жалко расстаться с родиной» [16]. Крестьянин Нижнедевицкой волости Землянского уезда Воронежской губернии Дмитрий Ялфимов, сожалея о своём уходе из деревни, объяснял свой поступок: «бился, бился – ничего не поделаешь, хлебушка самому не хватает, скотинку пробавить нечем, лесу нет...» [17, с. 328]. Территориальная привязанность и отсутствие «судьбоносных» поводов для переселения наглядно подтверждается и следующими свидетельствами: по замечанию корреспондентов «Северного вестника», «прежде чем переселиться, крестьяне обыкновенно долго думают и ищут возможности остаться дома. Малейшая надежда на более сносное устройство своих дел удерживает их от далёких и рискованных путешествий» [18, с. 76]. Понятия «родной сторонки» и «проклятой чужбины» в крестьянском сознании в условиях социокультурного стресса актуализировались до состояния открытого противопоставления по линии «Россия – Сибирь». Переселенцы начала 1890-х гг., ходатайствуя перед правительственными учреждениями о предоставлении им пособия, писали в прошениях: «Со дня отбытия нашего из границ Российской империи... Имеем честь просить здешнее правительство...» [19].

О том, что миграционная мобильность крестьянства как признак сложившегося миграционного поведения далеко не всегда воплощалась в акт переселения, свидетельствуют нередкие факты отказа от переезда в Сибирь. В трёх однотипных крестьянских прошениях, адресованных крестьянами Воронежской губернии в местное по крестьянским делам присутствие, говорилось: «...от желания переселиться в Томскую губернию мы в настоящее время отказываемся, так как никаких средств на переселение не имеем, и по прибытию в Томскую губернию мы не сможем приобрести необходимое хозяйственное имущество, поэтому желаем остаться на родине» [20].

Концепт «пути» за пределами старообрядческого сегмента переселенческого движения, имевшего ярко выраженные миссионерские контуры, носил сугубо прикладной, утилитарный характер. Успех водворения, темпы обустройства и адаптации крестьянских хозяйств в уездах Западной Сибири самым непосредственным об-

разом зависели от выбранных маршрутов передвижения, сезонных условий, оперативности чиновников, эпидемиологической обстановки в пути. Благоприятное сочетание этих факторов, существенно снижало риски обустройства крестьян в Сибири, неблагоприятные обстоятельства пути, напротив, подрывали процесс становления крестьянского хозяйства в регионе водворения.

Причины несовпадения содержания концептов «пути» для старообрядцев и русского православного населения, обнаруживаются в идейной плоскости. В культуре староверия, по сути эсхатологической, преодоление пути рассматривалось не только в качестве физического бегства из «царства антихриста», но и как обязательное последующее освоение присвоенной избранной топографической точки – обретенного места [21, с. 205]. Подобное слитное с исходом и обретением места понимание концепта «пути», развивало в старообрядческой среде феноменальную способность к выживанию и адаптации. Значимость «пути» для данного типа конфессиональной миграции зафиксирована в известной поговорке «умереть на печи, всё равно, что с перепоею».

Отсутствие в русском православном сегменте переселенческого движения осознания идейной сочленённости концептов «пути» и «обретения», создавало предпосылки для дискретности самого миграционного процесса, допускало возможность отказа от принятых решений. В таких действиях, несомненно присутствовала логика, но логика бесконечно далёкая от эсхатологических принципов и ощущений представителей старообрядчества. Явлением, совершенно не мыслимым в старообрядческой группе мигрантов, было обратное переселение, обусловленное невозможностью обустройства в местах сибирского водворения. Общероссийская статистика обратных переселений свидетельствует, что в 1880 – начале 1890-х гг. ежегодно возвращалось на родину порядка 3,0–4,0 % всех прошедших в Сибирь; за 5 лет с 1894 по 1898 г. число обратных мигрантов возросло до 13,0 %, а в начале XX в. оно составило уже 18,8 % всего переселенческого движения за Урал [22, с. 206–215]. В типично земледельческих губерниях Европейской России – Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской – процент обратных переселенцев на рубеже XIX–XX вв. достигал 22,0 % [23, с. 2–9].

В заключение, необходимо отметить, что обращение исследователей переселенческого движения к концепции конфессиональной миграции, несмотря на существование «узких» мест, несовпадений и очевидных расхождений, может быть весьма продуктивным. Осмысление массового присутствия в переселениях русского православного крестьянства, вовсе не свидетельствует об идейной «выхолощенности» данного фрагмента переселенческого процесса. Поиск прочной земледельческой оседлости, сохранение, таким образом, сословной идентичности, предполагают иное форматирование и, как следствие, наполнение концептов «исхода – пути – обретения», применительно к русскому православному крестьянскому социуму.

1. Исаев А. А. Переселения русских крестьян // Социс. 1999. № 9. С. 3–12.

2. Покровский Н. Н. К постановке вопроса о беловодской легенде и бухтарминских «каменщиках» в литературе последних лет // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX – XX вв. Новосибирск, 1980. С. 115–133.

3. Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е. Конфессиональные миграции: современные методы изучения старообрядческих переселений // «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии: кол. монография / под ред. О. Н. Бахтиной, В. Н. Сырова, Е. Е. Дутчак. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 198–208.

4. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 2. Вера. Творчество. Образование. М.: Прогресс, 1994. 415 с.

5. Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. в 3 т. М.: Русская книга, 2000. Т. 1. 640 с.

6. Внутреннее обозрение // Дело. 1877. № 6. С. 112.

7. Приводится по: Чуркин М. К. Переселенцы и старожилы Западной Сибири: природно-географические, социально-психологические, этнопсихологические аспекты взаимоотношений (в конце XIX – начале XX вв.): учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. 116 с.

8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т. XX. Курская губерния. СПб., Б. и., 1904. 320 с.

9. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 63. Оп.1. Д. 5. Л. 27.

10. Государственный архив Орловской области. Ф. 4. Оп.1. Д. 3288. Л. 3 об.

11. Языков Н. Ещё о просветительской неумелости // Дело. 1876. № 8. С. 20–21.

12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 44. Д. 290. Л. 13.

13. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 26. Оп.30. Д. 68. Л. 596.

14. Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е. Указ. соч.

15. Там же.

16. ГАВО. Ф. 26. Оп. 30. Д. 68. Л. 102.

17. Дудолоадов А. А. Очерк переселенческого в Сибирь движения. Б.м., Б.и., 1884. 442 с.

18. Внутреннее обозрение // Северный вестник. 1891. № 6.

19. ГАТО. Ф. 3. Оп.62. Д. 11. Л. 1.

20. ГАВО. Ф. 26. Оп. 30. Д. 68. Л. 106, 122, 419.

21. Бахтина О.Н., Дутчак Е. Е. Указ. соч.

22. Головачев П. Н. Сибирь. Природа, люди, жизнь. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1905. 474 с.

23. Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1896 по 1909 гг. СПб., Б.и., 1910.

© Чуркин М. К., 2015

ПСИХОЛОГИЯ ВИГЛОХИЦ

Клименко Е. Е.

Психологические измерения жизненной перспективы
в ситуации ограничения физических возможностей

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В СИТУАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В статье рассматриваются особенности формирования жизненной перспективы в группе лиц с ограниченными физическими возможностями. Жизненная перспектива определяется как динамический конструкт, совокупность событий и условий жизни и субъективного отношения к этим событиям. Используя ситуативный подход к определению жизненной перспективы, инвалидность позиционируется как ситуация ограничения возможностей. В исследовании особое внимание акцентируется на качественных методах обработки данных, используется биографический подход и контент-анализ. Особое внимание при понимании формирования жизненной перспективы уделяется субъективной оценке собственного здоровья и отношению к ситуации травматизации. Кроме качественных методов обработки данных, сравниваются особенности формирования жизненной перспективы в зависимости от типа и нозологии функционального ограничения.

Ключевые слова: жизненная перспектива, ситуация, психологическая автобиография, контент-анализ, ограниченные физические возможности.

PSYCHOLOGICAL DIMENSIONS OF LIFE PERSPECTIVE IN THE SITUATION OF DISABLED PEOPLE

The article describes the features of the formation of life perspective in a group of people with special needs. Life perspective is considered as a dynamic construct, as a set of events and living conditions and subjective attitude to these actions. Using situational approach to the definition of life perspective, disability is represented as the situation of limiting physical capabilities. The special emphasis is placed on qualitative methods of data processing, the biographical approach and content analysis are used in the research. The special attention in understanding of formation of life perspective is paid to subjective assessment of the health and attitude towards traumatic situation. In addition to qualitative methods of data processing, the features of the formation of life perspective according to type and nosology of the functional limitations are compared.

Keywords: life perspective, situation, psychological autobiography, content-analysis, disabilities.

Жизненная перспектива как неотъемлемая составляющая самосознания отражает восприятие человеком собственной жизни как совокупности событий и смыслов, создает видение возможностей жизненного продвижения, обеспечивает интеграцию человека в социуме и целостность континуума «прошлое-будущее».

Исследование жизненного пути людей с ограниченными физическими возможностями раскрывает особенности мотивационной и ценностной сферы, самоотношение и отношение к миру как важной детерминанты становления индивидуальной и социальной субъектности.

При исследовании жизненной перспективы лиц с инвалидностью стоит акцентировать внимание на особенностях восприятия событий собственной жизни, в том числе и ситуацию ограничения физических возможностей и смысловых наполнений этих событий.

Каждая значимая ситуация имеет то или иное влияние на жизнедеятельность, проходит сквозь внутренний мир человека и, как отмечает Ф. Е. Василюк, переживается им [1]. В контексте исследования жизненной перспективы лиц с инвалидностью необходимо учитывать, что инвалидность как ограничения в функционировании организма является критической ситуацией.

Критическая ситуация – это ситуация невозможности, т. е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимос-

тей своей жизни [2]. В критической ситуации возможность самореализации уменьшается или исключается. А согласно теории самодетерминации, реализация личностных задатков возможна только тогда, когда есть свобода выбора и независимость от ситуации, которая сложилась [3]. Жизненная ситуация становится проблемной только тогда, когда нарушается упорядоченность течения жизни, а необходимость решать ту или иную проблему требует от человека повышенной целенаправленной активности, выработке жизненно важных решений [4, с. 83]. Часто ограничения в функционировании организма утрудняют жизнь человека с инвалидностью, возможность социальной реализации и это выдвигает новые требования в изменении личностной архитектоники, динамики ценностной и мотивационной сферы, высокого уровня личностного потенциала. Исходя из вышесказанного, инвалидность как состояние в жизни личности можно определить как ситуацию, в которой человек ограничен в проявлениях некоторых возможностей. Важным является исследование восприятия событий собственной жизни в такой ситуации, конструирование картины жизни в целом.

При исследовании жизненной перспективы в ситуации ограничения возможностей в первую очередь целесообразно пользоваться качественными методами исследования, так как при изучении смысловых наполнений событий жизни раскрывается проблема формирования

внутреннего (жизненного) мира, что является сложным образованием. А специфика внутреннего мира, опыта влияет на построение жизненной перспективы. Видение собственной жизни и будущего следует рассматривать сквозь призму субъектных отношений с окружающим миром. Кроме того, в контексте ситуации ограниченных возможностей следует рассматривать проблему включения травматизации, состояния инвалидности в контекст собственной жизни.

Так, по определению М. В. Папучи, внутренний мир человека, безусловно, структура, хотя очень гибкая и пластичная. Так, «выпадение» из нее крупных «пластов» (зрения, слуха и т. п.) является чувствительным и разрушительным для структуры, но при определенных условиях она может адаптироваться и эффективно действовать в новом измененном виде [5].

Качественный подход в исследовании предполагает работу со словом, понимание и переживание смыслов людей в социальном контексте и в индивидуальных случаях [6]. Собственно, к одним из стратегий анализа относятся биографическое исследование (не столько оценка событий жизни, сколько способы, с помощью которых человек конструирует собственную биографию и идентичность) и исследования единичного (индивидуального) случая [7]. Качественное психологическое исследование помогает открывать аспекты жизни, которые не могут быть достаточно исследованы в деталях. Такое углубленное исследование может помочь понять опыт реального мира, поведение испытуемых, чувства и эмоции [8].

Изучение автобиографических воспоминаний является одним из способов познания как внутреннего мира личности, индивидуальной системы ценностей и смыслов, так и объективных обстоятельств развития личности. Анализируя то, какие воспоминания включаются в автобиографию как в историю собственной жизни, проявляется смысловая система личности. Те события, через которые личность описывает свою прожитую жизнь, свою роль в ней, отражают главные ценности личности, определяют зону ближайшего развития [9, с. 35].

Для сбора эмпирического материала использованы опросник временной перспективы Ф. Зимбардо ZPTI (шкалы: положительное прошлое, негативное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее), шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера, методика диагностики социальной поддержки (сокращенная форма), тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. Леонтьева) (шкалы: контроль, вовлеченность, принятие риска и общая жизнестойкость), список терминальных ценностей Рокича (активная деятельность жизни, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материальное обеспечение жизни, наличие верных друзей, общественное признание, познание, продуктивная жизнь, развитие, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь, счастье других, уверенность в себе), модифицированная методика диагностики самооценки Дембо – Рубинштейна (шкалы: здоровья, счастья, ум, оптимизм, успех), методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда (шкалы: принятие себя,

принятие других), анкета с общими данными о исследуемых. Для получения информации о важных жизненных событиях использовалась методика «Психологическая автобиография» Л. Ф. Бурлачука и А. Ю. Коржовой, которая дает возможность определить среднее время ретроспекции и антиципации событий, типы и виды событий, значимость событий жизненного пути личности.

Исследование проводилось на базе Национального центра паралимпийской и дефлимпийской подготовки и реабилитации инвалидов «Украина» (г. Евпатория) с апреля по май 2013 г. А также на базе Львовского межрегионального центра социально-трудоустройственной, профессиональной и медицинской реабилитации инвалидов (г. Львов) и на базе Львовской областной организации Украинского общества слепых (г. Львов) с декабря 2013 по декабрь 2014 г.

Методика «Психологическая автобиография» относится к экспрессивным проективным методикам и разработана для оценки ситуационных особенностей жизненного пути личности. Методика позволяет выделить особенности восприятия значимых жизненных ситуаций. На первый план выступает личностное значение ответов как содержательных характеристик названных событий (тип, вид), так и формальных особенностей (количество, «вес», указана степень значимости, время событий) [10, с. 136–145]. Кроме критериев, предложенных авторами методики, внимание стоит сосредоточить и на смысловое наполнение отдельных событий. Авторы методики «Психологическая автобиография», пользуясь классификацией Х. Риза и М. Смайера (H. Reese, M. Smyer), выделяют 4 типа событий: биологические (например, травма, рождение ребенка), личностно-психологические (например, выбор жизненного пути, события, связанные с использованием свободного времени), события, относящиеся к изменениям физической среды (например, переезд) и события, относящиеся к изменениям социальной среды (например, брак, продвижения по службе, смена места работы, учебы и т. п.) [10, с. 142].

В исследовании приняло участие 210 человек с инвалидностью разной нозологии и с разной степенью функционального ограничения (травма опорно-двигательного аппарата, ДЦП, инвалидность по общему заболеванию, инвалидность по зрению и слуху). Возраст исследуемых составляет от 19 до 59 лет, однако, как отмечает Т. М. Титаренко, в исследовании жизненного пути личности, традиционные его детерминанты, такие как возраст человека, теряют определяющую силу, превращаясь в пластические социальные роли [11]. Средний возраст исследуемых, принявших участие в исследовании, 32 года.

Методика «Психологическая автобиография», которая использовалась как основная методика исследования жизненной перспективы личности, требовала в интерпретации прежде всего качественного анализа эмпирических данных, ведь она базируется на индивидуальном, биографическом подходе. Кроме того, качественного анализа в понимании результатов исследования требовала анкета с общими данными, где исследуемые отмечали свои мечты и стремления.

С помощью контент-анализа были обобщены все указанные события прошлого и те события, которые ожи-

даются в будущем. Чаще всего лица с ограниченными физическими возможностями указывают события (как в прошлом, так и в будущем), касающиеся получения образования, поиска работы, создания семьи, воспитания детей. Таким образом, главными событиями становятся те, которые принадлежат к изменениям социальной среды. По исследованиям Е. Ю. Коржовой, при различных соматических заболеваниях сужается круг значимых переживаний и, соответственно, уменьшается наполненность внутренней картины жизни событиями. Однако «вес» событий, связанных с рождением и воспитанием детей, остается практически неизменным. Высоким остается и вес событий вида «брак» [12].

Кроме анализа данных, с помощью статических методов (кластерный анализ в данном случае) установлено, что три выделенные профиля в исследуемой группе различаются между собой по количеству указываемых социальных событий на профили с низкими, средними и высокими показателями.

Профиль с высоким уровнем указанных событий, касающихся изменений социальной среды, характеризуется высокими показателями по шкале положительного прошлого и счастья реального, средним уровнем социальной поддержки и низкими показателями оценки реального здоровья. Испытуемые, которые вошли в профиль с низким уровнем по типу социальных событий, характеризуются низким уровнем социальной поддержки, высоким уровнем оценки реального здоровья и низким уровнем счастья реального и ориентации на позитивное прошлое.

С помощью кластерного анализа установлено, что люди, указывая важные события своей жизни, прежде всего отличаются по типу взаимодействия с социумом, имеют разный уровень социальной активности. Специфика взаимодействия с социальной средой часто зависит от личностного умения наладить социальные компетенции, от общих проблем, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью, и от специфики травмы.

Продолжая более детальный качественный анализ «Психологической автобиография» определилась основная проблема исследуемой группы в понимании и анализе жизненной перспективы: прошлое травмирующее, а будущее неопределенно. Значительное количество исследуемых не указывали никаких событий в своей анкете, ставя прочерки, или же писали о своем нежелании указывать события собственной жизни; часто отмечали события только в одном временном континууме. Из 210 исследуемых 129 исследуемых отметили в своих анкетах и прошлые, и будущие события; только прошедшие события отметили 12 человек; 9 человек отметили только будущие события, 60 исследуемых не отметили никаких событий в методике «Психологическая автобиография».

С помощью сравнительного анализа установлено: те исследуемые, которые отмечали события и прошлого, и будущего, имеют более высокие показатели по оценке умения достигать желаемого социальной поддержкой ($p < 0,05$), оценкой природы как ценности и семейной жизни как ценности, положительным прошлым ($p < 0,01$). Оценивая собственное прошлое положительно, человек формирует положительные ожидания относительно собс-

твенного будущего. Ценности как смысловое наполнение жизненной перспективы формируют ее непрерывность и последовательное развитие временных континуумов.

При качественной обработке ответов исследуемых отслеживаются определенные особенности в эмоциональном переживании собственной жизни, собственной травматизации. Часто люди с ограниченными возможностями в своих ответах указывали события, которые не принадлежат непосредственно к их собственной жизни (к примеру: свадьба брата или свадьба сестры, рождение крестницы, крестины племянников, часто указывали события, касающиеся истории или приезда известных людей).

Небольшое количество исследуемых указывала в событиях прошлого собственное рождение, из чего логично должна бы начинаться автобиография (только 7 % исследуемых).

Очень редко в событиях прошлого лица с приобретенной инвалидностью указывали событие, которое повлекло за собой травматизацию; события прошлого часто указывали уже после травмы («...Научился жить после ДТП», «...Научилась ходить без костылей», «...Реабилитация после травмы» и т. п.). Часто ситуация травматизации вызывает определенную дискретность (разрыв) временной перспектив, что, как определено в ранних работах, коррелирует с негативным прошлым как временной ориентацией.

В исследуемой группе половина испытуемых имеют приобретенную инвалидность (106 человек) и только 23 % из них указали ситуацию травматизации в событиях прошлого. Очевидно, что для лиц с приобретенной инвалидностью такая ситуация есть травматическая, и она всячески вытесняется. С помощью сравнительного анализа установлено, что лица, которые отмечали ситуацию травматизации имеют более высокие показатели по оценке таких ценностей, как наличие верных друзей ($p < 0,01$) и высокой оценкой счастливой жизни ($p < 0,001$). Имея поддержку со стороны референтных лиц, можно предположить: ситуация травматизации переживается менее интенсивно как негативная и может быть вербализованной.

При качественном анализе жизненной перспективы людей с ограниченными физическими возможностями наибольшего внимания требует рассмотрение отношения к собственной травме или инвалидности, состояния здоровья, включения собственного функционального состояния в жизнь и возможность самореализации, исходя из ситуации собственного развития.

С помощью контент-анализа сопоставлялись ответы не только в контексте методики «Психологическая автобиография». Исследуемым также было предложено ответить на следующие вопросы: 1) Что в жизни вас больше всего огорчает? 2) Что в жизни побуждает вас к действиям? 3) Чего в жизни вы особенно хотите достичь? 4) Если бы вы поймали золотую рыбку, какие бы 3 желания ей высказали? (целесообразность такого символического вопроса можно видеть в понимании и оценке потребностной сферы лиц с инвалидностью).

Поскольку основной целью является анализ жизненной перспективы лиц с инвалидностью сквозь призму их функционального состояния, в статье анализируются

только те ответы, которые дают содержательное понимание субъективного отношения к состоянию собственного здоровья.

Как выше отмечалось, небольшое количество исследуемых предпочитают говорить о событиях, которые привели к травматизации. Однако довольно часто важными событиями в жизни становится реабилитация после травмы, и в будущем также иногда указывают события, которые звучат как «максимальная реабилитация после травмы», «снова ходить» или «полностью восстановить здоровье».

При обработке ответов на вопрос «Чего бы вы хотели больше всего достичь?» лишь 2 % исследуемых отметили восстановление собственного здоровья и возможность снова ходить (или видеть). Кроме того, была озвучена проблема невозможности самореализации по состоянию здоровья. Анализируя ответы на вопрос о том, что побуждает в жизни, несколько исследуемых отмечали желание быть здоровым (полноценным) для того, чтобы помогать другим людям (или близким). Также исследуемые отмечали, что к действиям их побуждает желание обрести независимость (в смысле бытовую самостоятельность) и доказать родным или работодателям, что люди с ограниченными физическими возможностями могут больше. Таким образом, в контексте понимания жизни лиц с особыми потребностями наблюдаем желание избавиться от определенной стигмы неполноценности.

Если же анализировать ответы о том, что больше всего огорчает людей с инвалидностью, то только 7 % указали на свое состояние здоровья (например: «огорчает моя болезнь», «...мое состояние», «...то, что не могу ходить», «...моя беспомощность и мое состояние»). Кроме того, огорчает лиц с инвалидностью отношение к ним, в том числе и работодателей. Также часто указывают на невозможность реализации из-за болезни, непонимание других людей и нереализованность.

Анализируя ответы на вопрос о трех желаниях для золотой рыбки, следует понимать их как движущие потребности испытуемых. Наиболее часто исследуемые писали о желании получить здоровье близким и родным (61 человек), а также в целом здоровье себе (60 человек). О желании вновь стать здоровым (в смысле вернуться к нормальному функциональному состоянию), снова ходить, восстановить зрение или слух, не быть инвалидом и т. п. указало меньшее количество испытуемых, чем ожидалось – 34 человека.

Проведя качественный анализ ответов, можем подытожить, что ситуация травматизации и ограничения функциональных возможностей переживается людьми с инвалидностью достаточно остро. Часто ее вытесняют из собственной жизни, «заменяют» событиями жизни других лиц (родственников преимущественно), о ней стараются не думать, не вспоминать (часто пишут не только о событии, которое привело к травме, но и вообще не желают писать о своей жизни). Однако вытесняемая ситуация собственного функционального состояния из сознания продолжает влиять на конструирование собственной жизни. Часто ситуация травматизации рассматривается как мешающая самореализации и свободе выбора.

Для оптимального жизненного продвижения и успешной социализации и самореализации человек должен научиться правильно взаимодействовать с собственным функциональным состоянием.

Обработка эмпирического материала качественным способом позволяет лучше понять, какие аспекты проблемы требуют более детального изучения с помощью количественных методов, а также помогает лучше понять и объяснить результаты, полученные путем статистических методов обработки данных.

Ведь построение внутреннего мира личности является сложным феноменом, который сформирован субъектом, а потому измерить его количественно, без понимания единичных случаев, часто становится невозможным.

Исследуя жизненную перспективу людей с ограниченными физическими возможностями, следует учитывать и тип функционального ограничения, и смысловое наполнение событий собственной жизни.

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 200 с.

2. Парфенова Н. Б. О подходах к классификации и диагностики жизненных ситуаций. URL: <http://www.pskgu.ru>. (дата обращения 30.09.2014)

3. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 1: Проблемы развития теории. URL: <http://www.psystudy.ru>. (дата обращения 20.10.2014)

4. Рягузова Е. В. Ситуация: горизонты психологической интерпретации // Известия Саратовского университета. 2006. Т. 6. Вып. 1/2. С. 81–86.

5. Папуча М. В. Внутрішній світ людини та його становлення: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. Київ, 2013. 28 с.

6. Улановский А. М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. Теоретические и методологические проблемы психологии. 2009. Т. 30. № 2. С. 18–28.

7. Creswell J.W. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches. Thousand Oaks : SAGE Publications, 2007. 414 p.

8. Biggerstaff D. Qualitative Research Methods in Psychology // Psychology Selected Papers, 2012. URL: <http://www.cdn.intechopen.com/pdfs-wm/36452.pdf>. (дата обращения 09.01.2015)

9. Шлыкова Ю. Б. Автобиографический текст как смысловое отражение бытия личности // Человек. Общество. Управление. 2013. № 3. С. 34–42.

10. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие. М.: Российское педагог. агентство, 1998. 263 с.

11. Титаренко Т. М. Життєвий шлях особистості в постмодерністському дискурсі // Психологія особистості. 2010. № 1. С. 11–18.

12. Коржова Е. Ю. Человек болеющий: личность и ее социальная адаптация. СПб.: ААН, 1994. 188 с.

© Клименко Е. Е., 2015

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ВИГЛОПЛОГИЯ

Айтмагамбетова М. Б.

Роль сайта в формировании имиджа вуза (на примере сайта Инновационного Евразийского университета г. Павлодара)

Гурьянова Г. Г.

«Друзья улицы Либкнехта» – опыт арт-конструирования городской среды

Матвеев В. Ю.

Эрмитажный центр в Омске как перспективная точка роста кросс-культурного пространства

Мушкалов С. М.

Музей-communication

Старцева А. С.

Перспективы создания и продвижения «культурного бренда» в Омском регионе

РОЛЬ САЙТА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ САЙТА ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПАВЛОДАРА)

В статье обосновывается актуальность формирования нематериальных активов образовательных учреждений. Автор рассматривает механизм формирования нематериальных активов, определяет эффективные коммуникационные инструменты. Проанализирована структура сайта Евразийского университета, определены коммуникационные функции контента, влияющие на формирование коммуникативных связей и в конечном итоге – на формирование имиджа образовательного учреждения.

Ключевые слова: нематериальные активы, имидж, имидж образовательного учреждения, коммуникационные инструменты, сайт.

THE ROLE OF THE WEBSITE IN THE IMAGE FORMATION OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION (THROUGH THE EXAMPLE OF THE WEBSITE OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA OF THE CITY OF PAVLODAR)

The article covers the problem of constructing intangible assets of educational institutions. The author discusses the mechanism of intangible assets formation and defines efficient communication instruments. The structure of the website of the Innovative University of Eurasia is analyzed and the content communicative functions that influence the formation of communication connections and eventually the image of the educational institution are defined.

Keywords: intangible assets, image, educational institution image, communication instruments, website.

Большинство организаций понимают, что невозможно быть конкурентоспособными без формирования нематериальных активов, к которым относятся организационная структура управления, корпоративная культура, имиджевые характеристики. Актуален вопрос нематериальных активов и для сферы современного казахстанского образования. Рыночные отношения в образовании обострили конкуренцию между вузами, что побуждает образовательные учреждения повышать качество образовательных услуг, изучать спрос на образовательные продукты и потребности регионального рынка труда. В условиях конкуренции потребители образовательных услуг также предъявляют повышенные требования к вузу, подталкивая руководство к использованию инструментов для привлечения различных групп потребителей.

Важным фактором успешной деятельности является положительный имидж организации. Многие ученые относят имидж к феномену **влияния**, его представляют как механизм управления сознанием, как способ психологического воздействия на мотивацию поведения человека. Правильно сформированный имидж вуза не только привлекает новых клиентов, но и транслирует ценности, которыми руководствуется вуз в процессе подготовки специалистов, демонстрирует открытость образовательного учреждения и его участие в решении экономических и социальных проблем [1].

Понятие «имидж вуза» в странах постсоветского пространства появилось в 1990-е гг., когда стало ясно, что образование представляет собой услугу, которая должна удовлетворять потребности общества. В этот период кроме государственных образовательных учреждений

начали появляться частные коммерческие вузы. Обостряющаяся конкуренция на рынке образовательных услуг стала предпосылкой к формированию понятия «имидж вуза» [2].

Эффективный имидж вуза – это имидж, в котором набор положительных характеристик в комплексе способствует достижению основных целей университета, создавая устойчивую ассоциативную связь между целостным образом и PR-объектом. Структура имиджа вуза многокомпонентна, она включает: имидж услуги (качество и необходимость предоставляемых образовательных услуг); управленческий имидж (эффективность управления вузом и его финансовая политика); общественный имидж (активность вуза как регионального субъекта, его участие в решении насущных социальных проблем); имидж работодателя (микроклимат в коллективе, возможности карьерного роста); имидж в глазах мирового сообщества, в том числе показатели международных рейтингов; визуальный имидж, который основан на зрительных представлениях, и т. д. [1].

В настоящее время Инновационный Евразийский университет (ИНЕУ) – современный многопрофильный университет, в котором создана непрерывная система образования. За последние годы вуз достиг внушительных результатов. Во-первых, вступил в Великую Хартию университетов Европы, вошел в мировой рейтинг QS Stars, прошел сертификацию Международного образовательного сообщества IES (Великобритания). Во-вторых, по результатам Генерального рейтинга многопрофильных вузов Казахстана 2013 г. ИНЕУ является первым и единственным частным вузом, который вошел

в десять сильнейших высших учебных заведений страны. В Рейтинге высших учебных заведений: Европейский стандарт за 2013 г., опубликованном Европейской научно-промышленной палатой, ИнЕУ вошел в группу «BBB+», заняв 1 место среди частных вузов Казахстана и 4 место среди 23 вузов Республики Казахстан. При университете открыт региональный офис коммерциализации технологий, что актуально на сегодняшний день, так как наиболее успешная коммерциализация научных проектов осуществляется при эффективном взаимодействии предпринимательского, научного и государственного секторов экономики [3].

В современных условиях высокой степени информатизации общества одним из способов позиционирования ИнЕУ на рынке образовательных услуг является сайт вуза. Успешно функционирующий сайт позволяет университету решить целый комплекс задач: создание дополнительного канала коммуникации, формирование визуального образа учебного заведения, предоставление широкого спектра информации, создание модели электронного университета, предоставление дистанционных образовательных услуг.

Сайт ИнЕУ не раз был признан лидером среди сайтов высших учебных заведений Казахстана. В 2010 г. по итогам рейтинга-2010 web of world university, составленного крупнейшим исследовательским центром Cybermetrics Lab (Испания), сайт ИнЕУ вошел в десятку лидеров среди сайтов вузов Республики Казахстан. Важнейшими критериями оценки, на которые опиралась экспертная группа авторитетного международного академического сообщества, стали наполняемость, степень информационной поддержки и популярность среди интернет-сообщества.

На сайте, содержащем комплекс информации для студентов, преподавателей, работодателей, абитуриентов и их родителей, представлены разные формы навигации. Горизонтальная панель навигации состоит из следующих блоков:

1. Блок «Университет», где представлена символика вуза, информация о руководстве, инфраструктуре и основных достижениях.

2. Блок «Абитуриенту» содержит вкладку специальностей, приемной комиссии и финансовой поддержки, также здесь находятся интерактивные вкладки, позволяющие задать интересующие вопросы и пройти бесплатное пробное тестирование в онлайн-режиме.

3. Блок «Магистратура», где есть вся информация по поступлению в магистратуру, в том числе примерные тесты по иностранному языку.

4. Блок «Дополнительные услуги» отражает информацию о консалтинговых услугах, предоставляемых университетом, а также о планируемых семинарах и тренингах.

5. Блок «Наши партнеры», в котором даны сведения об ассоциации «Открытый корпоративный университет», куда помимо образовательных учреждений (колледжи городов Павлодара и Экабастуза) входят региональные партнеры-работодатели, что немаловажно для потенциальных студентов вуза.

6. Блок «Наука» содержит информацию о научных проектах вуза, трех научно-исследовательских институтах, функционирующих в его структуре.

Помимо горизонтальной панели управления на сайте представлено вертикальное навигационное меню. На сайте ежедневно выкладываются новости, анонсы, объявления. Есть доступ к pdf-версиям СМИ университета: газете «Знание-Білім» и научному журналу «Вестник Инновационного Евразийского университета».

Следуя велению времени, руководство университета уделяет много внимания развитию модели электронного университета. На сайте вуза успешно работает блок подсистем, в совокупности представляющих мобильную и эффективную систему:

1. «Личный кабинет студента», где учащиеся могут просматривать сведения о своей успеваемости, переходе на следующий курс, узнавать учебные планы и графики, вносить изменения в личные данные.

2. «Личный кабинет преподавателя», в рамках которой представлен обзор дисциплин, информация по задолженностям студентов, раздел «Оценка деятельности», в рамках которого преподаватели фиксируют профессиональные достижения по науке, учебно-методической работе, воспитательным мероприятиям и т. д.

В рамках электронного университета функционируют программно-технические комплексы «Автоматизированное рабочее место» (АРМ):

– АРМ «Кафедра», где содержится информация обо всех студентах кафедры, через эту подсистему осуществляется электронный документооборот;

– АРМ «Успеваемость» позволяет проводить рубежное и итоговое оценивание студентов;

– АРМ «Читатель» обеспечивает доступ к базам данных каталога библиотеки университета для поиска необходимой учебной литературы.

Также на сайте ИнЕУ функционирует электронная обучающая среда MOODLE, позволяющая студентам обучаться дистанционно.

Сайт обеспечивает эффективную обратную связь, диалог вуза с потенциальными потребителями образовательных услуг. Интерактивный характер позволяет существенно экономить время на ожидании реакции собеседника. У пользователей сайта есть возможность задавать вопросы; участвовать в анкетировании, оценивая как учебный процесс в целом, так и качество преподавания отдельных дисциплин; делиться новостями с другими пользователями через социальные сети и блог-платформы (есть привязка к сайтам «Одноклассники», «Мой мир», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», канал на YouTube). Развитие форм интерактивности на сайте ИнЕУ служит инструментом корректирования деятельности с учетом запросов аудитории, а также способствует привлечению новых потребителей образовательных услуг.

Таким образом, сайт представляет собой уникальное средство для создания как внутренних (студент – преподаватель, сотрудник – руководитель), так и внешних (абитуриент – вуз) взаимоотношений. Интернет-возмож-

ности позволяют учитывать индивидуальные интересы массового потребителя или интересы активной группы общественности в режиме реального времени. Формирование устойчивого положительного образа высшего учебного заведения и его поддержание влияет не только на усиление конкурентоспособности ИнЕУ, но и в целом свидетельствует об уровне развития образования в регионе и стране, что в значительной мере сказывается на имидже казахстанского образования.

1. Мельникова Н. А. Технология коррекции имиджа образовательного учреждения с помощью реализации социального проекта // Материалы международной Интернет-конференции «Социально-экономические коммуникации

в современном российском обществе». URL: <http://www.imek.org/?q=node/1357> (дата обращения 30.11.2014).

2. Павлов С. Н. Управление информацией и общественными связями для создания эффективного имиджа вуза: монография. М.: Академия естествознания, 2011. 213 с.

3. Сайт Инновационного Евразийского университета. Достижения. URL: <http://www.ineu.edu.kz/ru/universitet/dostizheniya> (дата обращения 30.11.2014).

4. Сайт павлодарского Инновационного Евразийского университета – в десятке лучших среди вузов Казахстана. URL: <http://www.articles.gazeta.kz/art.asp?aid=321882> (дата обращения: 30.11.2014).

© Айтмагамбетова М. Б., 2015

УДК 7.05

Г. Г. Гурьянова
G. G. Guryanova

«ДРУЗЬЯ УЛИЦЫ ЛИБКНЕХТА» – ОПЫТ АРТ-КОНСТРУИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются вопросы сохранения и оживления городских локусов через создание арт-среды и организации арт-событий. Автор подчеркивает, что подобный способ ре-конструирования городского пространства актуален в том числе и для российских территорий, поскольку опирается на технологию социальной инициативы и вовлечения горожан в изменение облика города.

Ключевые слова: арт-событие, современное искусство, трансформация городского пространства, изменение облика улицы, вовлечение горожан, коммуникация, город-человек-искусство.

“LIEBKNECHT STREET FRIENDS” – THE EXPERIENCE OF ART CONSTRUCTION OF THE CITY ENVIRONMENT

The article covers the problem of the heritage preservation and city environment renovation by means of creating art atmosphere and organizing art events. The author underlines, that the method of reconstruction of the city environment is also relevant for the Russian territories as it implies the social initiative technology and involvement of the citizens in the renovation of the city.

Keywords: art event, contemporary art, city environment transformation, street renovation, involvement of the citizens, communication, city-person-art.

Глобализация современной культуры проявляется в том числе и в активизации культурных инициатив на муниципальных территориях. Развитие города в постиндустриальную эпоху опирается на сформированную государственную политику и на осмысленную позицию горожан по осознанию и продвижению бренда своего места проживания. В городах Сибири современность осваивается проблемно. Ориентируясь на ценности индустриальной эпохи и приглядываясь к качественным признакам эпохи информационной/постинформационной, сибирский город пытается сформулировать особенности своего локуса. Там, где уникальность места нейтрализуется и/или вовсе исчезает, на помощь приходит искусство. Цель настоящей статьи – подвести промежуточный итог одному из омских опытов конструирования среды силами искусства.

Роль арт-среды в реанимации города известна. Тому свидетельство государственная политика, например,

современной Германии, озабоченной энтропией городов восточных областей и ряда западных. Для сохранения городов, их отдельных неблагополучных районов, территории предлагается занять представителям арт-среды – художникам, музыкантам. Спустя некоторое время, рядом с этой, по-новому освоенной средой, возникает бизнес-среда, и, как следствие, территорию начинают обживать горожане. В качестве примера государственной отечественной политики оживления города следует вспомнить Пермь и работу музея современного искусства PERMM/ПЕРММ. Сначала воспринятая как конфронтационная, деятельность М. Гельмана (средовая в Перми, концептуально-экспозиционная в музее, кросс-культурная в рамках фестиваля «Белые ночи в Перми») в результате сформировала современное сознание горожанина, развивала художественную практику, создавала инновационный образ города.

В процессе подготовки празднования 300-летнего юбилея Омска не раз вставала проблема формулирования стратегии городского развития. До празднования осталось два года, и на сегодняшний день будущее Омска в области культуры связано с его историей – проект «Омская крепость» основывается на исторической реконструкции территории. Кроме ожидания результатов артикулированной политики городских властей, в течение двух последних лет Омск живет и оживает общественными междисциплинарными инициативами, среди которых проекты «Городской Пикник», «Омские зимние игры», «Горки» и пр. Инициатива «Друзья улицы Либкнехта» на этом фоне занимает не самое видное (по размеру охваченной территории, количеству участников), но свое место.

Подчеркну, что этот опыт общественной самоорганизации не является, строго говоря, проектом в словарном значении этого слова, как осознанного конструирования новой реальности [1]. Опыт, который предлагается вниманию, скорее, относится к понятию «инициатива». Образ «начала», исходящий из латинского корня точно характеризует этот опыт: «Понятие “инициатива” возникает в связи с естественной способностью живых объектов самопроизвольно (самостоятельно) изменять величину и (или) направление скорости своего относительного движения» [2].

Инициатива «Друзья улицы Либкнехта» реализуется в течение года (с 24 мая 2013 г.). Камерный характер этой инициативы, отсутствие стремления к проведению громких PR-акций по своей популяризации отражает позицию ее (инициативы) проявителей. Возрождение улицы, функционирование зданий на ее правой стороне не являются целью инициативы. Цель – формирование ответственного и творческого диалога человека с местом своего обитания, а забота об умирающей городской улице выступает в качестве средства. Реализация этой инициативы связана с решением множества задач, среди которых: привлечение внимания к проблеме взаимоотношения города и горожанина, изменение зоны повседневной ответственности обычных горожан, пользующихся обжитым городским пространством, актуализация практических инноваций.

Название инициативы непосредственно связано с местом ее реализации. Это начало улицы Карла Либкнехта, располагающееся между улицами Партизанской и Ленина, точнее, ее правая (четная) сторона. Два здания, расположенные здесь (№ 4 и 6), являются памятниками истории и культуры города. Когда-то в этих зданиях располагались представительства, соответственно: Российско-американского Товарищества «Треугольник», в начале XX века ведущего мирового бренда по продвижению резины в промышленности и быту; Товарищества Тверской мануфактуры по производству бумажных изделий – отечественного текстильного предприятия [3]. Выпускники одного вуза – Петербургского института гражданских инженеров – Н. Н. Веревкин и А. Д. Крячков создали в начале XX века торжественный ансамбль неоклассицистических построек. Ансамбль Гасфортовской улицы – пример

так называемой «санкт-петербургской» застройки, делавший честь и придавший «столичность» центру Степного генерал-губернаторства Российской империи. Имя генерал-губернатора Г. Х. Гасфорда улица носила несколько лет. С приходом советской власти в 1920 г. улица была переименована в улицу К. Либкнехта.

Существенно, что инициатива «Друзей...» не является инициативой по возрождению исторического прошлого улицы, хотя активизация памяти личной и общественной важна. В целом время, которое мотивировало и мотивирует участников инициативы на проведение акций на ул. Либкнехта, состоит из начала XX столетия, 1980-х гг. и современности. Задача, которую предстояло решить, была связана не столько с воспитанием у горожанина чувства истории, сколько с привлечением внимания к личной ответственности за современность. Город – это такое место, каким мы его делаем. Название, подчеркивающее второе имя в истории улицы, свидетельствует о значимости ряда фактов в личной истории омичей. Именно улицей Либкнехта были обозначены такие понятия в жизни рядового горожанина как «Роддом № 1», «Женская консультация», одно из первых омских стрит-высказываний начала 1980-х, созданного на стене строительного вагончика перед окнами роддома, это путь на учебу студентов пед- и мединституты, это популярная фотостудия «Зодиак» и т. д. Небольшая территория, хранящая много памяти. Сегодняшнее положение улицы, точнее, обозначенного участка – плачевно. Покинутые здания разрушаются, территория вокруг них не убирается. Радостные молодожены фотографируются на память «у руин», тысячи горожан проходят по этой улице, впитывая ощущение разрухи и хаоса, мусор «тянется» к мусору.

Начальной, а затем базовой задачей стала приборка улицы. Идея первой приборки возникла при осознании ответственности за то место, с которым ты связан своим временем, жизнью. Идея была поддержана студентами 4 курса специальности «Монументально-декоративное искусство» факультета искусств ОмГПУ. Силами преподавателя, студентов и художника была осуществлена попытка реанимации улицы – убран мусор, вырезаны кленовые побеги, грядущие в скором времени превратиться в полноценные деревья, корнями разрушающие фундамент здания и придающие живописную необязательность ракурсам восприятия. Первое ощущение чистоты стало иллюзией уже на следующей день, когда мусор стал появляться вновь. Стало понятно, что уборка – это не цель, а условие прохождения в этом месте некоторых арт-событий.

На втором этапе к преподавателю и художнику приехали их друзья. Началось с приборки и отмычки, итогом стала покраска неисторической пристройки к роддому – входа в цокольный этаж – с целью устранить следы многочисленных бумажных объявлений и надписей. Идея арт-мотивации преобразования улицы пришла именно тогда, и первый шаг был сделан – подготовлена площадка. Тогда же была использована вербальная информация. На дверях пристройки и бывшей женской консультации были помещены заламинированные призывы к соблю-

дению чистоты улицы, проговаривающие ее историко-культурную и эстетическую ценность и ставящие цель ее сохранения. Возвращения исчезли в дни празднования Дня города.

Третий этап, осуществленный тремя участниками, стал первым опытом арт-конструирования в пределах улицы. Свежий (окрашенный) вид приобрели створки деревянных дверей и железных ворот обоих зданий. Были сформированы четыре зоны, где на тот момент сконцентрировалась художественная информация. Перед одними воротами в арке между зданиями, за решеткой, была установлена скульптура из дерева и гофрокартона – образ Наполеона в изгнании. Этот объект размером в человеческий рост встал стражем у ворот, олицетворяя нынешнее положение здания, находящегося в забвении. На деревянных дверях появилось обозначение их будущей темы – «двери мечты», на оранжевых железных воротах – русскоязычная и англоязычная версии слова «душа». Дверное окно – возможность заглянуть не только во двор, но и (метафорически) в душу здания. Способ оформления симметрично расположенных проходов около здания роддома символизировал настоящее время зданий, а закрытые (пока) деревянные двери – время будущего. Двери и стена пристройки визуализировали время прошлое. Дверь бывшего роддома № 1 превратилась в «Портал № 1», в первую встречу нового человека с миром, с городом, с улицей, на которой он родился. Крылатые серебряные фигурки, вылетающие из светлого прямоугольника, олицетворяли собой бесчисленное количество светлых помыслов, явившихся в этот мир из роддомовской двери – портала между мирами.

На стене пристройки была при помощи трафарета воспроизведена сцена спора о виртуальном хозяине улицы. На условных классических пьедесталах ведут диалог бюсты Г. Гасфорда и К. Либкнехта. Каждый в качестве аргумента указывает на иллюстрации присутствующих на этой же улице скульптурных персонажей – легендарной «Любочки», фантазийного образа первой жены генерала Гасфорда и «водопроводчика Степаныча». Сюжетное граффити, апеллирующее историческому знанию, осмысленной современности, для Омска – редкость. Пожалуй, это один из опытов ироничного, необязательного, но знакового для города и его жителя разговора о живой городской памяти, далекой от пафосной мемориализации.

В течение последующих семи месяцев, кроме еще проведения трех приборков улицы – предзимней и двух ранневесенних, постепенно приходило осознание необходимости оформления локального частного опыта в проект, состоящий из нескольких художественных акций. На одной из встреч ранней весны участниками были проговорены идеи и их наполнение. Тогда же была создана на сетевом ресурсе Facebook открытая группа «Улица Либкнехта», где была собрана годичная история этой городской инициативы и предоставлена возможность высказывания о ее дальнейшей судьбе. Ответственность за проявление этой инициативы взяли на себя организаторы и постоянные участники всех этапов проявления заботы об улице – художник Сергей Баранов и искусствовед, преподаватель Галина Гурьянова. Их сочельники самоорганизовались из дружеского и профессионального окружения – культурологи, философы, музейные работники, фотографы, художники, студенты педагогического и классического университетов.

Организаторы осознают ограниченность своих возможностей по конструированию исторически сложившегося городского пространства, а также не претендуют на авторство некоего движения по оживлению омских улиц. Камерность нашей позиции и как следствие необязательность активизации диалога с горожанами нами также осознается. Думаем, что цель инициативы может быть достигнута не только через осуществление присмотра за местами общего (и ничьего в конечном итоге) пользования, но и через освоение коммуникации «город-человек-искусство» в более сложных условиях дворов домов, в диалоге с хозяевами не виртуальными, а реальными.

1. Райзберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. Современный экономический словарь. URL: <http://www.vocable.ru/dictionary/88/word/proekt> (дата обращения 30.11.2014).

2. Инициатива // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0> (дата обращения 30.11.2014).

3. Панасенков В. Здание Тверской мануфактуры // Стройгазета. 2006. № 50. С. 22–23

© Гурьянова Г. Г., 2015

ЭРМИТАЖНЫЙ ЦЕНТР В ОМСКЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТОЧКА РОСТА КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье автор подробно останавливается на опыте работы Эрмитажа по организации выставочных проектов в музеях России, который стал основой для организации культурно-образовательного центра «Эрмитаж – Сибирь» на базе Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. Автор считает, что содержание и формы конкретной деятельности создаваемого Центра «Эрмитаж – Сибирь» определяются накопленным опытом образовательной деятельности, особенностями аудиторий и характером взаимодействия музеев с учебными заведениями.

Ключевые слова: центр «Эрмитаж-Сибирь», культурно-образовательный проект, Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, бренд музея, формирование туристической привлекательности.

На сайте *Omsk.RU* о целях и задачах организованной Омским государственным педагогическим университетом дискуссии сказано следующее: «В ходе Форума–2014 будут обсуждены актуальные вопросы использования коммуникационных технологий (PR, рекламы, маркетинга) для продвижения образовательных культурных проектов Омской области, способствующих формированию территориального бренда. Таким образом, тема логично расширена в связи с обсуждением темы формирования образовательного кластера как составляющего экономики региона. Кроме того, особое внимание в ходе мероприятия уделяется разработке проектов в сфере регионального туризма для привлечения потребителей туристических услуг к туристическим локациям региона – Муромцево, Таре, Большеречью и др.»

В связи с этими задачами представляется целесообразным рассмотреть намечающиеся сегодня перспективы реализации на базе Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля культурно-образовательного центра «Эрмитаж – Сибирь» и возможности его активного участия в осуществлении проектов развития Омской области. Соглашение о намерениях по созданию центра «Эрмитаж – Сибирь» подписано 5 декабря 2013 г. в Санкт-Петербурге генеральным директором Государственного Эрмитажа Михаилом Борисовичем Пиотровским и губернатором Омской области, председателем правительства Омской области Виктором Ивановичем Назаровым. Открыть центр планируется в 2016 г. в здании на ул. Музейная, д. 4.

Предполагается, что Центр сосредоточит усилия на следующих основных направлениях своей деятельности:

THE HERMITAGE CENTRE AS A STRATEGIC POINT OF CROSS-CULTURAL ENVIRONMENT DEVELOPMENT

The article gives a detailed analysis of the experience of the Hermitage activities on organizing exhibition projects in the Russian museums. The experience of the implemented exhibition events became the foundation for the organization of the Cultural-Educational Centre “Hermitage-Siberia” in the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel. The author considers that the content and the forms of activities of the “Hermitage- Siberia” Centre are defined by the accumulated experience of the educational activities, peculiarities of the audiences and character of museums interaction with the education institutions.

Keywords: “Hermitage-Siberia” Centre, cultural-educational project, the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel, museum brand, activities attracting tourists.

– выставочная (проведение художественных выставок из собрания Государственного Эрмитажа и других музеев);

– представление искусства XX–XXI веков (выставки, встречи с художниками, другие мероприятия, в том числе с использованием компьютерных технологий);

– научно-методическая (оказание консультативной помощи научных сотрудников Эрмитажа сотрудникам создаваемого Центра, других учреждений науки и культуры Омской области и других регионов Сибири);

– образовательная, включающая в себя специальные программы (лекторий, публичные лекции, встречи с научными сотрудниками Эрмитажа и другие формы научно-просветительской работы, в первую очередь для детей и молодежи;

– подготовка специальных программ для различных социальных групп.

Содержание и формы конкретной деятельности создаваемого Центра «Эрмитаж – Сибирь» определяются многими факторами, среди которых следует назвать уже накопленный опыт образовательной деятельности, в том числе направленной на детскую и молодежную аудитории, каждого из музеев – участников программы – Государственного Эрмитажа и Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, особенности аудиторий и особенности взаимодействия музеев с учебными заведениями. Омск является крупным студенческим центром, и поэтому перспективна работа с молодежью в разных ее проявлениях. Моделью в Эрмитаже может служить деятельность Молодежного образовательного центра, существующего в структуре научно-просветительского отдела музея.

Результаты работы будут определяться и тем, в какой степени удастся использовать потенциал ведущих учебных заведений Омска – Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского и Омского государственного педагогического университета – для целей развития существующих и внедрения новых форм работы музеев с аудиторией. Представляется интересным предложить сегодня омским студентам и аспирантам гуманитарных специальностей темы исследований, которые уже в близкой перспективе позволят оценить эффективность деятельности Центра «Эрмитаж – Сибирь» как в масштабах Омской области, так и в Сибирском федеральном округе.

Для Государственного Эрмитажа при проработке новых проектов в музеях России, к которым можно отнести и создаваемый Центр в Омске, особую ценность приобретает опыт реализации в стране многочисленных выставочных проектов последних лет, например, таких как «Эрмитаж в Калининграде», «Эрмитаж в Сибири», «Эрмитаж Югу России», а также опыт работы Эрмитажных центров в Казани (с 2005 г.) и Выборге (с 2010 г.). Но не менее ценен и более ранний опыт проведения выставок Государственного Эрмитажа в музеях Советского Союза.

В Омске в период с 1956 по 1990 г. прошло 10 выставок из собрания Государственного Эрмитажа. Это достаточно высокий показатель и можно сравнить позицию Омска в советский период с позициями других городов России (РСФСР), в которых состоялось пять и более выставок Эрмитажа: Свердловск – 12, Тюмень – 11, Омск – 10, Иркутск – 9, Куйбышев, Ростов-на-Дону, Томск – по 8, Волгоград, Новосибирск, Челябинск – по 7, Архангельск, Барнаул, Новгород Великий, Пермь – по 6, Воронеж, Йошкар-Ола, Казань, Калинин, Чита – по 5 выставок [1, с. 60].

К сожалению, в постсоветскую эпоху не раз возникавшие предложения музеев о проведении в Омске новой эрмитажной выставки так и не смогли найти реальной финансовой поддержки со стороны региона. Можно надеяться, что создание Центра «Эрмитаж – Сибирь» изменит ситуацию, подтвердив тезис о том, что в регионах вектор инновационного развития экономики проходит через развитие культуры.

Наглядным примером богатых возможностей реализации в Сибирском федеральном округе проектов Государственного Эрмитажа может служить программа «Эрмитаж в Сибири», реализованная в 2003–2004 гг. при поддержке компании «Базовый элемент» и вобравшая в себя выставки «Искусство портрета» (Новосибирский художественный музей), «Античное искусство в искусстве Западной Европы» (Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачева; Новосибирский художественный музей), «Частная жизнь в искусстве Западной Европы» (Бурятский республиканский художественный музей имени Ц. С. Сампилова, Улан-Удэ; Хакаский республиканский краеведческий музей, Абакан; Кемеровский областной музей изобразительных искусств), «Декабристские реликвии из собрания Государственного Эрмитажа» (Иркутский областной художественный музей

имени В. П. Сукачева при участии Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов).

В Отчете Государственного Эрмитажа за 2004 г. отмечены особенности сибирских лекционных программ: «В лектории городов, где проходила выставка «Античное наследие в искусстве Западной Европы», отдельная лекция была посвящена античному собранию Эрмитажа («Античный мир в залах Эрмитажа»), а в лекциях, представлявших слушателям коллекции западноевропейского искусства, был сделан акцент на значении античного наследия в классическом искусстве Запада.

В Иркутске, где, как было сказано выше, одновременно с главной выставкой Эрмитажем и местными музеями, при поддержке компании JTJ была еще организована выставка «Декабристские реликвии из собрания Государственного Эрмитажа», старший научный сотрудник Отдела античного мира А. В. Круглов прочитал дополнительную лекцию, посвященную античному собранию графа И. С. Лавалея – отца Е. И. Трубецкой, супруги декабриста С. П. Трубецкого. Так связались воедино общие темы, родственные для культуры двух великих российских городов.

В городах, где проходила выставка, посвященная мастерам бытового жанра, программа городского лектория включала специальную лекцию «Поэзия повседневности... Бытовой жанр в западноевропейской живописи», которая, завершая общий цикл, дополняла и конкретизировала рассказ об Эрмитаже и его собрании западноевропейского искусства, помогая более глубоко понять и оценить привезенные на выставку шедевры живописи.

Обширная лекционная программа в рамках городских лекториев сопровождалась выездами эрмитажных сотрудников в города и поселки областей и краев. Сибирский «лекционный десант» Эрмитажа в составе семи человек (Л. Е. Торшина, А. В. Камчатова, Л. Н. Дмитренко, О. З. Кузьминская, П. А. Трусова, К. П. Гордеева, В. Я. Снеговская) объехал Иркутскую, Кемеровскую и Новосибирскую области, Бурятию и Хакасию. Было прочитано около 120 лекций, которые прослушали ученые двух центров Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирского и Иркутского), школьники, студенты, учащиеся художественных училищ и школ. Наряду с лекционными программами широкого образовательного плана сотрудники Научно-просветительного отдела Эрмитажа организовали и провели в сибирских городах специальные встречи и занятия: лекторий для молодежи «Эрмитаж – окно в мир»; круглые столы для преподавателей, студентов, сотрудников местных музеев «Музей и молодежь»; семинар для музейных специалистов «Мультимедийные формы музейного образования»; встречи интервью для сибирской прессы и телевидения, а также мастер-классы и занятия с целью оказания методической помощи музеям в организации и проведении экскурсий и образовательных программ на эрмитажных выставках» [1, с. 138–139].

Следует отметить, что деятельность существующих в России эрмитажных центров убеждает в эффективности объединения их выставочного и лекционного на-

правления как мощного образовательного ресурса. Со дня открытия в августе 2005 г. на территории Казанского Кремля центра «Эрмитаж – Казань» в нем прошло 12 выставок из собрания Государственного Эрмитажа: «Золотая Орда», «Вышивка Западной Европы XVI – начала XX века», «Полцарства за коня...» Лошадь в мировой культуре», «Русское искусство в Эрмитаже. Знаменитые и забытые мастера XIX – первой четверти XX века», «От Китая до Европы. Искусство Исламского мира», «Дети богов. Античные герои в древнем и новом искусстве», «Французское искусство XVII—XVIII веков», «Художественное оружие», «Испанское искусство», «Кочевники. Евразия на пути к империи», «Олимпия: победа над временем. Произведения античного и западноевропейского искусства», «Французские импрессионисты и их эпоха». На этом выставочном фоне представительно выглядит и работа лектория, в котором только за первые пять лет сотрудники Государственного Эрмитажа прочитали более 360 лекций.

В 2012 г. в выставочном центре «Эрмитаж – Казань» прочитано 72 лекции по двенадцати тематическим программам. «Прежде всего это была обязательная программа, связанная по сложившейся традиции с проходящей в Центре эрмитажной выставкой: цикл из трех лекционных тем (шесть лекций) к выставке “Кочевые империи Евразии”» [2, с. 179].

Именно два дополняющих друг друга направления (выставочное и лекционное) взаимно усиливают возможности каждого из них и придают образовательной деятельности особый характер. Применительно к теме создаваемого в Омске эрмитажного центра, чрезвычайно важным представляется и то обстоятельство, что существование в качестве основного партнера Государственного Эрмитажа крупного музея со своими традициями и со своей формируемой с детских лет аудиторией в еще большей степени будет способствовать раскрытию потенциала культурно-образовательных программ.

Выставки, как составная часть программ культурно-образовательного центра, сами по себе уже создают событийный ряд, укрепляющий привлекательность музея не только для жителей города, но и привлекательность города для туристов. Средства массовой информации, нацеленные на событие, перекрестными ссылками надежно закрепляют имя музея в сознании читателя, слушателя, зрителя. Вероятно, к участию в формировании и обсуждению программ развития Центра желательно привлечь журналистский корпус Омска, включая аспирантов и студентов факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского.

В рейтинге российских городов по состоянию на 31 января 2010 г. Омск занимает восьмое место по численности населения, следуя непосредственно за Казанью, где действует эрмитажный центр. Интересно сравнить позицию Омска и с аналогичными рейтингами других городов

Сибирского федерального округа (в которых в постсоветское время проходили выставки Государственного Эрмитажа): Абакан – 110, Иркутск – 23, Кемерово – 29, Новосибирск – 3, Улан-Удэ – 50 [3, с. 251].

Сегодня перед музеями непосредственно ставится задача активного участия в формировании туристической привлекательности городов, способствующей росту экономических показателей региона. Уже сегодня Омская область входит в число почти трех десятков регионов нашей страны, въездной туристический поток в которые превышает 100 000 человек в год. Одной из задач музеев является участие в развитии «культурного туризма». Сотрудничество в рамках программ Центра «Эрмитаж – Сибирь» может позволить осуществить для Омска разработку конкретных проектов, в еще большей степени раскрывающей для широкой публики потенциал музеев и других ведущих учреждений культуры.

Значительное внимание в центре «Эрмитаж – Сибирь» должно быть уделено научно-методической работе по самым разным направлениям с сотрудниками музеев Сибирского региона. В качестве примера такого рода деятельности Государственного Эрмитажа в регионах России можно назвать программу «Эрмитажная школа реставрации», реализуемую с 1997 г. на базе Реставрационного центра Свердловского областного краеведческого музея. За первые пятнадцать лет существования программы в Екатеринбурге было проведено тридцать тематических стажировок. Обучение прошли более ста реставраторов из различных регионов и городов России, в том числе из Омска [2, с. 120].

Одной из эффективных форм профессионального общения представляется организация в Центре «Эрмитаж – Сибирь» круглых столов и научно-практических конференция по самым разным направлениям и тематикам, в которых могли бы принимать активное участие представители других регионов Сибирского федерального округа. Такого рода встречи можно организовывать и до официального открытия здания Центра.

В целом представляются плодотворными перспективы создания Центра «Эрмитаж – Сибирь», деятельность которого может стать одной из точек роста кросс-культурного пространства Омской области.

1. Отчет Государственного Эрмитажа – 2004. СПб.: Славия, 2005.

2. Отчет Государственного Эрмитажа – 2012. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013.

3. Матвеев В. Ю. Эрмитаж «провинциальный», или Империя Эрмитаж. Выставочная деятельность музея в регионах СССР и Российской Федерации. СПб.: Славия, 2011.

© Матвеев В. Ю., 2015

МУЗЕЙ-COMMUNICATION

Предметом анализа в статье стала работа Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Автор подробно останавливается на описании коммуникационной работы музея, используемых инструментов и технологий.

Ключевые слова: кунгурский историко-архитектурный и художественный музей, туристический поток, выставочные проекты, выставки, коммуникации музея, ивенты.

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – один из старейших на Урале. Был утверждён Кунгурской Городской Думой 1 июля 1909 г. в память известного путешественника, члена-корреспондента Российской Академии наук Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784–1838).

Сегодня учреждение является одним из крупнейших муниципальных музеев Прикамья. На 1 января 2014 г. в его состав входят: Краеведческий музей, Художественный музей, Музей истории купечества, Музей покорителей неба, историко-ландшафтный комплекс под открытым небом «Вознесенский некрополь», фондохранение, научная библиотека и музейный сквер. Фондовые коллекции включают более 110 тысяч экспонатов, отражающих богатое историко-культурное и природное наследие региона.

Потенциал, накопленный предшествующими поколениями, позволяет позиционировать музей на современном этапе как многогранный, динамично развивающийся комплекс, своеобразный музейный кластер Кунгура. Что делается в этом направлении?

Создание новых объектов показа. В апреле 2006 г. в переданном музею бывшем особняке купца Г. И. Юхнева был открыт Художественный музей. В нём нашли отражение коллекции кунгурской керамики, изделий из мягкого поделочного камня и модельного гипса, живописные и графические работы.

В 2007 г. открылся первый на Урале Музей истории купечества с экспозицией, не имеющей аналогов в регионе. В том же году была проведена реконструкция музейного сквера. Центральной частью нового комплекса стала скульптура почётного гражданина города Кунгура, купца первой гильдии А. С. Губкина. В неиспользуемых ранее подвальных помещениях Малого гостиного двора появились выставочный зал, стилизованный под чайную.

В 2010 г. завершён проект по созданию новой исторической экспозиции в Краеведческом музее. В 2012 г. начались работы по созданию Музея покорителей неба с уникальной экспозицией, отражающей представления человека о покорении небесного пространства. В том же году начались работы по созданию историко-ландшафтного комплекса под открытым небом «Вознесенский некрополь». При поддержке Министерства обороны Чеш-

MUSEUM-COMMUNICATION

The key point of the article is the activities of the Kungur Historical-Architectural and Art Open Air Museum. The author describes in detail the communication work, as well as instruments and technologies used in the museum.

Keywords: Kungur Historical-Architectural and Art Open Air Museum, tourist flow, exhibition projects, exhibitions, museum communications, events.

ской Республики был открыт мемориал чехословацким легионерам, погибшим под Кунгуром в годы Гражданской войны.

Выставочные проекты. С целью привлечения новых посетителей в музее-заповеднике ежегодно реализуется около 30 выставочных проектов. Яркими событиями культурной жизни города стали выставки: «Кунгурская провинция. Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство», «Маленький город на большой земле», «Место встречи – Кунгур» и др.

В музее впервые на Урале демонстрировались выставки: «Дымковская сказка», «Вятка мастеровая» и «Вятская народная домовая роспись» из фондов Кировского областного краеведческого музея, «Сыны голубой планеты» и «Человек. Полёт. Космос» из Музея К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики (г. Киров), «Выставка метеоритов» и «Доисторический аквариум» из Музея истории мироздания (г. Дедовск Московской области), «Декоративно-прикладное искусство Пензы» из Пензенского музея народного творчества, «Манси. Традиции, сохранённые веками» из Музея истории и этнографии г. Югорска и Музейно-выставочного центра г. Советский (Ханты-Мансийский автономный округ), а также первые в России персональные выставки художницы Ольги Денисюк «Чувствую кожей» (Беларусь) и Татьяны Цудик (Израиль).

Удачно воплотился на кунгурской земле проект Пермской государственной художественной галереи «Русское чаепитие. Путешествие с Востока». Буквально несколько дней назад начала работу выставка «Чехословацкие легионеры в России. 1914–1920», подготовленная специально для нас Обществом чехословацких легионеров и Посольством Чешской Республики в России.

В свою очередь, выставки из фондов нашего музея только за последние годы экспонировались в Москве и Екатеринбурге, Кирове и Пензе, Улан-Удэ и Перми, территориях Пермского края.

Расширение форм работы. Появление в структуре музея-заповедника новых объектов и, как следствие, активизация туристического потока, стимулировали совершенствование традиционных и разработку новых форм работы. Так, в арсенале музея появились индивидуаль-

ные и костюмированные экскурсии, «Чаепитие по-кунгурски», мастер-классы «Превращение волшебной глины», «Дорого яичко ко Христову дню» (роспись пасхальных яиц), «Найди в себе художника» (роспись моделей тепловых аэростатов) и другие мероприятия, пользующиеся большим спросом как у туристов, так и жителей города.

Музею становится тесно в своих стенах. Стало уже доброй традицией проведение ярмарки народных художественных промыслов «Город мастеров», «Кунгурский чайный двор», разнообразных концертных программ и open-air.

Одним из наиболее удачных уличных мероприятий стало организованное музеем-заповедником народное гуляние «Субботний променад на Музейном проезде». Посетители смогли окунуться в атмосферу Кунгура начала XX века, примерить старинные наряды, побывать в башкирской юрте, прогуляться с историческими персонажами, прокатиться в карете, продегустировать различные сорта чая, попробовать леденец на палочке и даже подняться в небо на воздушном шаре.

Издательская деятельность по праву стала одной из визитных карточек музея-заповедника. С января 2007 г. издаётся (с интервалом в две недели) своя газета «Кунгурский листок». Выпускаются книги, брошюры, открытки, другая полиграфическая и сувенирная продукция. С целью популяризации музея и его коллекций ежегодно публикуется около 100 статей в различных газетах и журналах. Важным фактором позиционирования музея стало создание собственного сайта (www.kungurmuseum.ru).

Научные связи. За последние годы наблюдается их значительное расширение, что также содействует продвижению музейного комплекса. Сотрудники ежегодно участвуют в более чем 20 конференциях. Их география весьма обширна: Москва и Санкт-Петербург, Пермь и Екатеринбург, Омск и Новосибирск, Уфа и Челябинск, Улан-Удэ и Петрозаводск, Тюмень и Киров, Саратов и Набережные Челны, Елабуга и др.

Одним из факторов позиционирования стала и проводимая музеем-заповедником научно-практическая конференция «Грибушинские чтения». Начинаясь в 1998 г. как школьная, конференция имеет статус международной и является одним из брендов не только музея, но и всего города. Форум проходит один раз в два года и собирает в Кунгуре более 200 учёных, сотрудников музеев, архивов, библиотек, туристических фирм, издателей и журналистов, педагогов и краеведов-любителей из многих регионов нашей страны и из-за рубежа.

Помимо пленарного заседания и работы секций, в программу конференции включаются события различной тематики, круглые столы и дискуссионные площадки, мастер-классы и творческие встречи, презентации нови-

нок исторической и краеведческой литературы, экскурсионные и концертные программы.

Очередной, девятый по счёту, Международный социально-культурный форум «Грибушинские чтения. Кунгурский диалог» состоялся 22–27 апреля 2013 г. В его программу было включено 377 докладов и сообщений, подготовленных 445 исследователями из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Тюмени, Омска, Новосибирска, Татарстана, Карелии, Удмуртии, Башкортостана, Республики Марий Эл, Саратова, Самары, Челябинска, Калининграда, Владимира, Смоленска, Курганской области, Тюмени, Перми и Пермского края, а также Молдовы, Чехии, Франции, Украины, Литвы, Германии и Монголии.

Музей-заповедник совместно с Геологическим институтом РАН (Москва) является организатором проводимого в Кунгуре Международного палеонтологического музейного коллоквиума, на котором ведущие учёные-палеонтологи и музейные работники нашей страны и ряда зарубежных государств (Монголия, Китай, Швеция, Украина) представляют новейшие разработки в своей области, знакомятся с фондовыми коллекциями музея-заповедника и отложениями кунгурского яруса.

Работа с туристическими фирмами является важной составляющей деятельности музея-заповедника. Ежегодно для туристических фирм (не только Пермского края, но и Свердловской, Челябинской, Тюменской и Кировской областей) проводятся инфотуры, рекламные и методические совещания и конференции. Музей стал участником международного проекта «Великий чайный путь», межрегионального проекта «По следам Ермака», объединяющего Пермский край, Свердловскую и Тюменскую области.

Результаты. В наши музеи ежегодно приходит около 80 тысяч посетителей из многих регионов страны и из-за рубежа. (Только в 2013 г. экскурсионное обслуживание в филиалах музея-заповедника получили 798 туристических групп из 100 городов и населённых пунктов страны, а также 28 зарубежных групп). Проводится свыше 1500 экскурсий, более 500 лекций, тематических мероприятий и мастер-классов.

Многогранная и плодотворная работа музея-заповедника была неоднократно отмечена на различных фестивалях и конкурсах. Так, в 2006 г. музей стал лауреатом 8 Всероссийского фестиваля «Интермузей» (Москва) в номинации «Музей в городе N». В 2008 г. получил золотую медаль на открытом конкурсе «Музей года. Евразия» (Екатеринбург). В том же году авторский коллектив экспозиции Музея истории купечества был удостоен Премии Пермского края в сфере культуры и искусства. В 2010 г. мы получили Всероссийскую национальную премию «Александр Невский».

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ «КУЛЬТУРНОГО БРЕНДА» В ОМСКОМ РЕГИОНЕ

В статье автор связывает процесс брендинга территорий с поиском культурной идентичности. Таким образом, брендинг понимается не столько как платформа для определения экономических перспектив развития, сколько процесс по поиску ценностных смыслов. Автор анализирует широкий пласт исследований, посвященных территориальному брендингу, останавливается на опыте работы Омской области по брендингу в сфере культуры.

Ключевые слова: культура, сфера культуры, культурный брендинг, самоидентификация, культурные проекты.

Одной из важнейших проблем в процессе осуществления социокультурной деятельности в современном обществе является конструирование образа стран и регионов, или «территориальный брендинг», посредством продвижения культурных объектов данного континуума. Повышение интереса к имиджу страны на международном уровне предшествовало и дало основу для осознания актуальности бренда регионов как внутри страны, так и за её пределами. Преимущественно активные усилия предпринимались специалистами по созданию имиджа компаний или исторических деятелей, однако такой значительный социокультурный феномен, как страна или регион не сразу был воспринят для возможного применения навыков бренд-специалистов. Актуализация брендинга территорий возникла ещё в 1970-е гг. в ряде западных стран, но в России активно стала обсуждаться лишь в последние годы.

На данном этапе развития у регионов появилась возможность поиска своего места в многообразии и природных культурных ландшафтов страны. Информация для формирования региональных брендов может быть связана не только с природными условиями, но и с людьми, населяющими конкретную территорию или живущими в определенном месте, с их деятельностью, этнокультурными ценностями и особенностями. Этнографическая составляющая, таким образом, не уходит в прошлое, а продолжает свое существование, сохраняясь в реальной жизни в виде культурных атрибутов бренда.

В последние годы в России все больше и больше городов, занимающихся своим имиджем и позиционированием. Почти вся страна знает о существовании маленького города Мышкин с уникальным музеем мыши. «Проект оказался удачным: амбиции города сейчас распростерлись до того, чтобы изменить маршрут знаменитого Золотого кольца России, включив в него Мышкин. Великий Устюг стал родиной Деда Мороза и с каждым годом умножает доходы от туристов со всей страны. Урюпинск

PROSPECTS FOR “CULTURAL BRAND” CONSTRUCTION AND PROMOTION IN THE OMSK REGION

The author connects the territory branding process and cultural identity search. Thus, branding is considered as sense of values search, not only the platform of economic development of the region. The author analyses the broad range of the territory branding research and covers the cultural branding experience of the Omsk region.

Keywords: culture, cultural sphere, cultural branding, self-identification, cultural projects.

претендует на звание эпицентра «настоящей России», столицы русской провинции: если процесс нельзя остановить, то его нужно возглавить. Организация празднования тысячелетия Казани по масштабу пиара могла поспорить с федеральными нацпроектами...» [1]. Однако этих примеров не так много в России, проблемы связаны с тем, что на данном этапе развития общества культурная идентичность (в широком понимании этого явления) в своем языковом, религиозном, политическом аспектах выражения становится все менее соотносимой с национальными традициями.

«Вопрос культурной самоидентификации современного российского общества обнаруживает себя в теме преемственности с исторической Россией. Уже в спорах славянофилов и западников, консерваторов и либералов, монархистов и социалистов отразился драматический процесс становления национально-исторического самосознания, напрямую связанный с опытом самообоснования культурного предания – культурной памяти народа, цивилизационной и политической идентичности, а также исторической преемственности на уровне складывания и передачи традиции» [2, с. 26].

В основе процесса репрезентирования России с точки зрения ее нахождения культурной идентификации акцент должен смещаться на нахождение исторического и культурного образа России. Данный поиск возможен через процесс «освоения исторического предания в живом творческом опыте строительства культуры» [2, с. 26]. Заявленное «историческое предание» нашей страны формировалось под воздействием византийской культурной и политической традиции. Но в этом процессе наблюдаются точки пересечения с христианским универсализмом Западной Европы и влиянием восточных цивилизаций. На данном этапе идет волна вестернизации культурной идентичности России, которая размывается, приобретает черты глобализирующейся новизны, в которой нивелируется сам феномен культуры.

«Проблема культурной нормы просто снята, а с ней исчезает и представление об иерархии ценностей. Оттого предметом «национальной» гордости становится выступление, к примеру, на Евровидении <...> группы «Тату» или «Серебра», но никак не события, связанные с профессионально-музыкальными конкурсами, их лауреатами, новыми театральными, художественными или писательскими именами, за исключением раскрученных и продаваемых модных авторов» [2, с. 28]. Результатом данного процесса является отчуждение русского человека от своей культуры как таковой, деградация его нравственных и эстетических устоев. Невозможно утверждать, что историческая преемственность с учетом формирования высоких национальных традиций прервалась, однако очевидно, что российское государство не способно сегодня расставить правильные приоритеты и четко сформулировать основные направления культурной репрезентации страны. В связи с этим и происходит разрыв связей населения страны с окружающей средой, который перерастает в кризис российской идентичности, становится глубинным социокультурным фактором, который провоцирует многие духовно-нравственные проблемы современности.

Важным является вопрос: «Зачем российским городам нужен имидж, зачем необходимо становиться городами-брендами?». В экономическом отношении – это привлечение инвестиций, туристов, экономическое развитие России. Но есть и другие причины – ценностные. Кому необходим культурный брендинг городов? Инвесторам, туристам, управляющей элите в рамках экономического развития страны, но не только: «...потенциальные жители: те, кто кого город может привлечь к себе в качестве резидентов. В условиях демографического кризиса в России города, которые не смогут это сделать, просто обречены на физическое вымирание» [1].

Цель создания брендов территорий – это формирование позитивного, привлекательного имиджа и образа определенного места, а главное – стремление распространить этот имидж и образ в пространстве для получения максимальной пользы (духовной, культурной, экономической, политической) для его жителей.

Символы, образы, имиджи, бренды территорий создаются не первый десяток лет, а то и столетия, эти процессы шли как стихийно, так и направленно.

Россия на данном этапе находится в процессе создания собственного благоприятного имиджа и национального бренда на международной арене.

В культурном бренде регионов заключен символический капитал культуры – «коллективная память, культурные символы, образы, духовная сфера социума» [3, с. 67].

Рассмотрим целесообразность культурного брендинга на примере Омского региона. В ходе изучения данного феномена мы обратились к социологическим исследованиям. Для начала были изучены результаты уже проводимых исследований в регионе. Например, Н. А. Левочкина в ходе социологического опроса выяснила, что большинство омичей ассоциируют свой город с историческими событиями и архитектурой. Наиболее значимыми куль-

турными и архитектурными объектами были выбраны: библиотека им. А. С. Пушкина и Омский академический театр драмы. Обоснованность выбора респондентов – «они играют огромную роль в политической, научной, культурной жизни региона, а также то, что эти учреждения расположены в самом центре города, имеют запоминающиеся архитектурные особенности» [4, с. 236].

Визитной карточки омичи, как показало и наше исследование, считают Омскую крепость. Исследователь Н. А. Левочкина говорит о еще возможных вариантах: Любинский проспект, скульптура Любочки, Степаныча, здание Музыкального театра.

Культурными брендами-личностями были выбраны: Ф. М. Достоевский, Роберт Рождественский, Тимофей Белозеров и Михаил Врубель. Именами-ассоциациями были удостоены: Ф. М. Достоевский, М. А. Врубель, Л. Г. Полищук.

На основе полученной информации автор делает вывод, что в качестве визитной карточки города может выступить Омская крепость, а культурной бренд-личностью может быть Ф. М. Достоевский. «Эти два историко-культурных памятника находятся неподалеку друг от друга, в самом центре нашего города, имеют историческую связь, что дает им значительное преимущество, они могут привлекать жителей города и области, а также туристов на совместные экскурсии» [4, с. 240].

Хотелось бы отметить, что неоднократно проводятся исследования, которые не выявляют интересной специфики потенциального культурного бренда «Омская крепость» и не переходят в желаемый результат по созданию представленного.

Реконструируемый историко-культурный комплекс «Омская крепость» – неотъемлемый фрагмент истории Омска и общественно значимая часть современного облика города. Сегодня он практически стал главной городской достопримечательностью, настоящим духовным и просветительским центром.

На данный момент Омская крепость – это «притча во языцех», которая только благодаря уже сложившемуся информационному полю может претендовать на символ города, а следовательно, и на право занять место главного культурного бренда не только Омска, но и всего региона в целом. Судьба этого проекта решилась в конце февраля 2014 г., на данном этапе планируется на реконструкцию Омской крепости потратить более двух миллиардов рублей. Основной объем финансирования стройки возьмёт на себя федеральный бюджет, но областной и муниципальный бюджеты также должны будут принять активное участие в этом проекте. Важным остается вопрос финансирования: насколько федеральные власти понимают значение данного историко-культурного комплекса для региона и готовы финансировать проект, так как в региональном бюджете на это денег практически нет.

Рассмотрим причины лидирования данного объекта среди остальных.

Исследователь Н. А. Левочкина выделяет следующие причины лидирования данного объекта в рейтинге потенциальных культурных брендов Омска:

1. Центральное месторасположение.
2. Периодические реставрационные работы внешнего облика крепости.
3. Постоянное проведение массовых культурных мероприятий на ее территории.

К этим факторам мы добавим свои:

4. Сложившаяся ситуация вокруг реконструкции историко-культурного комплекса «Омская крепость» (распоряжение В. В. Путина о реконструкции, защита проекта в Правительстве, сбор идей среди омичей по вопросу, как должна выглядеть крепость в XXI веке, куда делись выделенные деньги, правильно ли распорядились с сохранением историко-культурного слоя, закатав все пространство плиткой и пр).

5. Организация конференций, форумов, встреч с общественными организациями, архитекторами, журналистами, активными омичами по вопросам видения Омской крепости после реконструкции, что должно размещаться, какова должна быть миссия крепости и пр.

6. Использование административного ресурса при позиционировании политиков (мэра, губернатора, директора департамента культуры и проч.) в рамках реализации проекта по восстановлению крепости – двойная выгода и культурному объекту и чиновникам.

В ходе нашего исследования был проведен анализ, состоящий из двух этапов. Первый этап был направлен на изучение внешней среды историко-культурного комплекса (ИКК) «Омская крепость». Второй этап заключался в получении общих представлений об образе крепости в сознании разных целевых групп; выявлении причинно-следственных связей в формировании имиджа ИКК «Омская крепость».

Проведенная работа продемонстрировала, что действия по реконструкции Омской крепости, получают свое отражение в средствах массовой информации. На основании полученных данных мы можем сделать вывод, что больше всего, 44 % из всего объема просмотренных статей, размещено в региональных и федеральных СМИ, которые посвящены отчету о проделанной работе в Омской крепости и о планах на будущее. Больше всего (40 % статей) об Омской крепости опубликовано в газетах «Аргументы и факты», «Омский вестник (неделя)», «Вечерний Омск». Это связано с тем, что часть данных газет находится в непосредственном ведении администрации Омска, их распространяют среди бюджетных работников и государственных структур.

Особый интерес к реконструкции базисного субъекта проявляет общественность, принимая активное участие в мероприятиях, проводимых на территории Омской крепости, что помогает в формировании положительного имиджа целого региона, так как публикации в средствах массовой информации имеют свое распространение и на федеральном уровне.

В конце 2013 и в начале 2014 г. началась очередная массовая информационная волна в СМИ. Интерес к этому архитектурному комплексу не утихает на протяжении пяти лет. За это время крепость уже сформировала себе «стихийный имидж».

В ходе проведения исследования, мы пришли к выводу, что в Омском регионе претендентом на роль «культурного бренда» может стать ИКК «Омская крепость», что позволит ко всему прочему усилить процесс положительного позиционирования Омского региона. Это станет возможным только при условии:

- полной реконструкции базисного субъекта, целостности архитектурных составляющих;
- привлечения внимания к нему всех целевых аудиторий, используя для этого различные каналы коммуникации;
- создание культурной, креативной, исторической концепции «наполняемости» комплекса и его продвижения;
- более полное и разностороннее освещение событий, проводимых ИКК «Омская крепость» через различные средства массовой информации с целью донесения ее до различных целевых аудиторий.

Нами была предпринята попытка внести вклад в формирование концепции культурного бренда «Омская крепость». В ее основу мы закладывали исторический контекст – крепость, которую должны были заложить еще в XVII веке, на что имеется указ царя, подтверждающий этот факт. Сибирский регион – интересное место истории эпохи позднего средневековья. В рамках данной идеи в Омской крепости в 2013 г. проводился первый Международный фестиваль военной истории «Взятие Сибири». На берегу Иртыша у Тобольских ворот расположился макет сибирского острога, который брали штурмом войска Кучум-хана. Исторический проект, вызвал живой интерес к данному месту и собрал огромное количество зрителей. Вследствие чего на территории Омской крепости проводились в течение всего лета праздничные залпы из пушек и показательные стрелачьи испытания. Все желающие могли ощутить себя крепостным служащим, например, пушкарем и защитить стены крепости с помощью пушечного залпа. Данный фестиваль стал ежегодным: в 2015 г. омичей и гостей города ожидает новый исторический проект, посвященный истории сибирских острогов и, в частности, Омской крепости.

Успешность деятельности по повышению имиджа региона во многом зависит от сплоченности тех, кто проводит эту работу, заинтересованных отношений между администрацией региона и жителями. Таким образом, заботясь о внешнем имидже региона, его внутренний необходимо рассматривать как важную составляющую первого. Вкладывать средства во внешний PR и не заботиться о внутреннем – бесполезная трата времени и денег.

Культурным брендом в России могут выступить объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места. По своей значимости они могут быть федерального значения, регионального или даже муниципального. В нашей стране только предпринимаются попытки создания культурных брендов. Но все это является недостаточным для того, чтобы сформировать России единый благоприятный имидж территории, бренд страны. Все регионы в совокупности своей складывают из своих культурных брендов единый бренд страны. Хотелось бы, чтобы он рождал позитивные ассоциации

как у россиян, так и за рубежом. Привлекательный культурный бренд России заключает в себе власть ее политических идеалов и достойных культурных символов, культурные достижения, которые вызывают восхищение у мирового сообщества и являются ориентиром в мировом культурном поле.

1. Визгалов Д. Продается город. Срочно. Торг // Вопросы местного самоуправления. 2007. № 6. С. 156.

2. Жукова О. А. Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 25–30.

3. Василенко И. А. Имидж России: концепция национального брендинга // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Вып. 4. С. 66–78.

4. Левочкина Н. А. Культурный бренд территории урбанистического города // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 195. С. 233–241.

© Старцева А. С., 2015

ПЕДАГОГИКА

Альмяшова Л. В., Овчерук Л. Д.

Формирование лингвокультурологических компетенций студентов нелингвистического вуза

Дудина М. М., Глотова Е. Е.

Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт

Колосова Н. Н.

Гуманистическая направленность профессиональной подготовки будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций

Кукьян В. Н., Хованская А. В.

Традиционные и новые коммуникационные методики в образовательном процессе (на примере преподавания дисциплин гуманитарного цикла в пермской ГСХА)

Сафонов В. И.

Подготовка бакалавров направления «Педагогическое образование» к использованию методов информатики и ИКТ в изучении математики

Фадеев В. И.

Эволюция системы управления высшим образованием во Франции

Шипилина Л. А., Старовойтова Ж. А.

Проектирование критериев оценивания компетенций будущих педагогов профессионального обучения на государственном экзамене

Юдина Т. А.

Развитие аудитивных навыков и умений на занятиях по русскому языку как иностранному (на примере темы «Идём в театр»)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА

FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCES OF THE STUDENTS IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Статья относится к области лингводидактики и посвящена вопросу о роли иностранного языка в формировании лингвокультурологической компетенции студентов неязыковых вузов. Развитие лингвокультурологии находит отражение в становлении компетентностной концепции обучения в вузе. Возникло понятие лингвокультурологической компетенции, в формировании которой может быть задействовано и изучение паремологии. В статье представлен опыт формирования лингвокультурологической компетенции студентов нелингвистического вуза.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, паремии, пословицы.

The article refers to linguodidactic sphere and is devoted to the issue of the foreign language role in formation of linguoculturological competence of the students in non-linguistic higher education institutions. The development of linguoculturology is reflected in formation of the competence conception of study in the higher education institutions. The author considers the term "linguoculturological competence", which can be formed by studying paremiology.

Keywords: linguistic and cultural studies, linguoculturological competence, paroemia, proverbs.

Учебный предмет «Иностранный язык» входит в блок гуманитарных, социальных и экономических дисциплин Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) («стандарта третьего поколения») со статусом обязательного предмета, изучение которого направлено на овладение так называемыми общекультурными компетенциями, при этом «специфика будущей профессиональной деятельности студента при обучении иностранному языку в вузе должна проявляться, но – и это значимо – она не должна выходить за рамки общих целей бакалавриата, где речь идет о «формировании механизмов мотивации к овладению будущей профессией». Именно в данном ключе и представляется целесообразным трактовать сущность «профессионального» компонента содержания обучения иностранному языку в неязыковом вузе» [1, с. 116]. Так, для студентов технического вуза, профессионально ориентированных в область технологий пищевой промышленности, при изучении иностранного языка преподавателями нашего вуза разработана технология включения лингвокультурологического компонента в факультативную часть обучения иностранному языку [2; 3].

Данная статья представляет собой пример научного сообщения прикладного характера из области лингводидактики и посвящена проблемным вопросам формирования лингвокультурологических компетенций студентов нелингвистического вуза.

Общеизвестно, что правильное питание помогает человеку быть и оставаться здоровым, а неправильное питание часто приводит к тяжелым заболеваниям. Понятие «правильное питание» начали использовать в 1960-е гг. Суть его заключается в том, что питание должно удовлетворять потребности организма в энергии и пищевых веществах, способствовать профилактике хронических

заболеваний, сохранению здоровья и долголетия. Для характеристики научно обоснованных принципов и правил питания используются также определения: «рациональное», «сбалансированное», «здоровое». Принципиальных различий между всеми этими определениями понятия не существует.

На первом этапе работы студентам предлагается обратиться к паремiologicalким единицам русского языка, для того чтобы выяснить, можно ли считать понятия «правильное питание» и «неправильное питание» только терминами таких наук о питании, как гигиена питания, диетология, нутрициология. Выдвигается гипотеза, согласно которой представления о влиянии пищи на здоровье человека сложились задолго до появления официальных, как зарубежных, так и российских, исследований и учений, связанных с питанием и его ролью в процессе жизнедеятельности человека. Следовательно, в фольклорной базе должны сохраниться свидетельства данного факта.

Второй этап работы посвящен непосредственно обработке и анализу собранного материала.

В дальнейшем предполагается, что подобная работа с пословицами, относящимися к семантическому полю «Пища. Продукты питания», будет проведена на материале изучаемых иностранных языков.

Паремiologicalкий фонд русского языка, складывавшийся веками, содержит и такую «малую форму» фольклора, как пословицы. Пословица – это «логически законченное образное или безобразное афористическое изречение, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией. Они необходимый элемент культуры народа» [4, с. 5].

Многие стороны русской национальной культуры иллюстрируются пословицами. Историки русской культуры

справедливо видят в пословицах один из ценных источников изучения нашего прошлого. Континуум реалий, отраженных в лексическом наборе пословиц, достаточно широк. Объектом исследования выбраны пословицы, которые в содержательно-смысловом плане являются результатом порождения, переработки, хранения и трансляции информации носителей русского языка о правильном и неправильном питании. Предметом исследования являются языковые единицы, объективирующие такие реалии, как пища, еда.

Материал, с которым мы предлагаем познакомиться студентам, был отобран методом сплошной выборки из современного нового паремиологического тезауруса «Большой словарь русских пословиц» [5], включающего около 70 000 паремий. Корпус исследуемого паремиологического материала составил около 200 семантически законченных мини-текстов с нравоучительным, философским и бытовым содержанием, презентующим отношения человека к питанию. В ходе анализа материала русских пословиц было выделено лексико-семантическое поле «пища и продукты питания». Его содержание дает основание для характеристики отношения человека к питанию по двум оппозиционным группам:

1. Отношение к одному виду пищи как правильному питанию.
2. Отношение к другому виду пищи как неправильному питанию.

Пословица, датирующаяся XII веком, *В брашне не облишествоуй* (где брашно – пища, еда, а облишествовати – быть неумеренным, т. е. в еде не будь неумеренным) является самым древним свидетельством воззрения на правильное отношение к питанию. Отношение русского народа к правильному питанию четко репрезентировано и пословицей *Хлеб да вода – блаженная еда*. Определение *блаженный* имеет значение: аскетический, суровый, правильный. Из этого следует, что самая простая еда, без кулинарных изысков и является, по мнению народа, правильной.

Правильная еда полезна для здоровья: *Масло коровье кушай на здоровье. Кишка свиная – еда не худая*. Причем указываются продукты, которые не нанесут вреда здоровью даже при чрезмерном их употреблении: *Хлеб да крупы на здоровье лупи (лупить в значении 'есть неумеренно, жадно, жрать, уписывать')*. *Хлеб да капуста лихого (здесь в значении 'плохого') не попустят. Калач приестся, а хлеб никогда. Чеснок да редька, так и на животе крепко*.

Правильная пища выступает в качестве лекарственных средств: *Лук семь недугов лечит. Кто ест лук, того Бог избавит от вечных мук. Чеснок семь недугов изводит. Ешь чеснок и лук – не возьмет недуг. Все полезно, что в рот полезло. Ешь хрен едуч и будешь живуч. Хрен да редька, лук да капуста лихого не допустят. С чая лиха (лихо – прост. и народно поэт. 'зло, беда, несчастье') не бывает. Чай не хмельное, не разберет (гл. разбирает в значении 'о хмеле, вине, наводит опьянение')*. *И худой квас лучше хорошей воды. Холодная вода не мутит живота*. Ценился труд повара: *Добрый повар стоит доктора*.

Ешь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь век до полна.

Правильная пища является залогом красоты, привлекательного внешнего вида: *Ешь щи – будет шея бела, голова кудревата. Поешь рыбки – будут ноги прытки. С рыбки глаза прытки. С калача лицо белей, а с сыты (сыта – водный раствор мёда, различной концентрации, один из повседневных напитков Древней Руси и Московского государства допетровской эпохи) красней. Кисель зубов не портит. Кисель зубам не порча*.

Здоровая пища сравнивается с частями тела: *Щи все-му голова; олицетворяется с человеком, персонифицируется: Щи – добрые люди. Щи да каша – кормилицы наши, как вариант: мать наша. Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной. Гречневая каша – мать наша, хлебец – кормилец. Мать наша – гречневая каша: не перцу чета, не прорвет живота. Лук с чесноком – родные братья. Хлеб батюшка, водица матушка. Ржаной/черный хлебушка – калачу дедушка*. Отмечаются возрастные особенности, связанные с питанием: *Молод – кости гложу, стар – кашу ешь. Хлеб да вода – молодецкая еда*.

Неправильное питание – это еда, которая приводит к физическому отвращению: *Так солоно, что в пот бросает, так кисло, что губы сводит; даже к смерти: С поста не мрут, а с обжорства мрут; вызывает нездоровье: Недосол на столе, а пересол на спине. Где пиры да чаи, там и немочи. Коли ешь все подряд, еда – яд. Большая наеда – животу вереда. Много яства, да брюха жалко*. Отсюда предостережение в форме советов от обильности трапезы с объяснением вреда: *Обедай, да не объедайся. Ешь до насыти, не до пересыти. Большая сыть брюху вредит. Ешь, да не жирей – будешь здоровей. Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле. Не все в живот, что живет*.

В ряде пословиц представлены причины неправильного питания, плохой пищи. Это а) однообразие: *Один хлеб приедлив. И лучшее кушанье приестся. И хорошие кушанья приедаются*; б) некачественные продукты: *Из плохих овощей не сварить хороших щей. На тухлое, да на горькое нет приправы*; в) неправильное хранение: *И мед горек бывает, как моль нападает. И сладок мед, а в жар киснет. Как ни сладок мед, а и он в жару киснет*.

Особое внимание заслуживает ряд пословиц, представляющих двоякое отношение к меду, к лакомству. С одной стороны, практический совет: *Коли горько – сдобри медом*; меткое замечание: *В меду и подметку съешь. С медом и долото проглотишь. В меду и в масле ошметок съешь. С медом и толокно проглотишь*. А с другой стороны, предостережение: *Мед сладок в меру. Если есть мед каждый день, то мед горьким станет. И даётся назидание: Не все что мед, то и ковшом. Сладок мед, да не горстью его. Сладок мед, да не по пуду в рот. Сладок мед, да не две ложки в рот*.

Судя по пословицам, взгляд на лакомство был как на что-либо вредное, сродни пьянству: *Лакомство пьянству брат; замечалось: Кто лаком, тот всегда не сыт; делалось заключение, назидание: Лакомство добра не наживает*.

Негативное мнение сложилось народом о сладком: *Сладкоеяденье – душе погубленье. Поешь всласть – брюху страсть*. Сладкое считалось неправильной, нездоровой пищей, которая препятствует отдыху: *Сладко естся, да плохо спится*; вызывает физическое отвращение: *Так сладко, что тошно, инда приторно*; может привести к увечью: *Горьким печат, а сладким калечат* (здесь *калечить* в значении 'делать калекой, наносить увечье'); потребует обращения к врачам: *Сладко есть и пить – по врачам ходить*; дается совет, сколько есть сладкого: *Хорошего понемножку, сладкого не досыта. Сладкого не досыта, горького не допьяна*.

В отношении же соли встречается сравнение, что *Несолоно хлебать, что немилото целовать*; дается совет: *Соли не жалеи, так и есть будет веселей*. Из этого можно заключить, что соль, вполне, относится к понятию здоровой пищи.

Под правильным питанием угадываются те блюда, которые уместны к столу: *Без каши обед не в обед. Киселю да царю всегда место есть*; к каким-либо праздникам: *Без блина – не масленица, без пирога – не именины*; понимаются продукты, которые требуют определенной кулинарной обработки: *Рыбу перевари, говядину не довари. Рыбе перевар, мясу недовар*; например, нарезаны ломтиками, натерты на терке: *Ешь редьку – и ломтиху, и триху*; приобретают после обработки характерные свойства, например, специфический запах: *Хорош и квасок, коли шибает* (здесь 'бросается, кидается') *в носок*. Можно встретить советы по правильному питанию и своего рода рецепты: *Когда маленько – кроши меленько. Чего маленько – кроши меленько. С маслом да со сметаной грибы есть хорошо. Хлеба ломоть лучше всего. Пшеничный хлеб приедается, а ржаной не приестся. Из муки все можно печь. Не пристало белое мясо к черному хлебу*.

К понятию правильного питания, наряду с пищей, относятся и алкогольные напитки, позитивное значение которых на организм человека нашло отражение в ряде пословиц: *Ястие и питие тело укрепляет. Горько вино, да не лишиться его. Меняй хлеб на вино, веселей проживешь. Чарка вина прибавит ума*. Однако пословицы же и предостерегают от непомерного увлечения хмельными напитками: *Во хмелю сладко, а по хмелю гадко. Ешь – не наедайся, пей – не напивайся*; указывая на возможные последствия, вплоть до смерти: *Кто часто станет пить, тот часто будет бит. Высока у хмеля голова, да ноги жидки. Первая чарка крепит, вторая веселит, а третья морит. Кто чарки допивает, тот веку не доживает*.

Отношение к правильному питанию формировалось опытом жизнедеятельности, основой которой был труд, работа, соответственно, к правильной, здоровой пище предъявлялись определенные требования: *Легко поел, легко и сделал. Ешь досыта, а делай до поту. После работы еда вкуснее*.

В отношении к питанию усматривается и социальная составляющая общественной жизни. Так, наивное сознание носителей русского языка закрепляет взаимосвязь честного труда, честной жизни и уровня достатка: *Много – сытно, мало – честно. Много есть – не велика честь. Не по зароботе еда – та же беда. Не по наживе еда – та же беда. Не по мере еда – та же беда*; фиксируется чувство собственного достоинства у человека честного труда: *Досыта не наедаемся, а и с голода не умираем. Людям скромно, а нам на здоровье. Голоден при хлебе не будешь. Доброму и сухарь на здоровье, а злomu и мясное не впрок*.

Итак, проведенный анализ показал, что в сознании носителей русского языка задолго до научных изысканий сложился определенный взгляд на проблему здорового и нездорового питания. Более того, он прочно закрепился в целом ряде пословиц с образованием слоя ярких образов или совсем без них, что называется, безобразно. Таким способом сохранилась ценнейшая информация о практическом и культурном опыте наших предков.

На наш взгляд, предлагая студентам осмыслить подобный эмпирический материал, можно ненавязчиво формировать лингвокультурологические компетенции, выработка которых становится стратегией и основной целью соизучения языка, культуры и профессионально-ориентированного блока знаний.

1. Соколова М. Л. Языковые компетенции специалистов в федеральных государственных образовательных стандартах 3-го поколения. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 115–120.

2. Альмяшова Л. В., Шалимова Д. В. Внеаудиторная деятельность по иностранному языку как показатель формирования конкурентоспособности будущего специалиста (из опыта работы) // Europaeische Fachhochschule. European Applied Sciences. 2012. № 1. С. 108–110.

3. Альмяшова Л. В. Внеаудиторная работа по иностранному языку как способ интенсификации обучения // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. 2014. № 1. С. 12–18.

4. Мокиенко В. М. Предисловие // Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. С. 4–9.

5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 784 с.

© Альмяшова Л. В., Овчерук Л. Д., 2015

ИЗУЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К ВЫПУСКНИКАМ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными требованиями отечественных и зарубежных работодателей к выпускникам вузов. Основная цель исследования – выявить приоритетные компетенции, востребованные рынком труда и на основе этих данных разработать модель формирования эффективного трудоустройства выпускников.

Ключевые слова: высшее образование, выпускники вузов, компетенции, работодатели, рынок труда, трудоустройство, требования работодателей

В последнее время все чаще при обсуждении проблем подготовки специалистов в вузах на разных уровнях управления социально-экономического развития страны отмечается неудовлетворенность работодателей подготовкой студентов к работе в реальных условиях. Наличие проблем в соответствии подготовки выпускников вузов требованиям работодателей отмечают не только отечественные, но и зарубежные исследователи.

С позиций ориентации высшего образования на подготовку студентов с учетом требований Болонского соглашения необходимо изучить универсальные требования работодателей к содержанию и уровню сформированности компетенций выпускников, позволяющих им наиболее успешно адаптироваться на рынке труда, а также наметить пути их формирования в образовательном процессе вузов [1, с. 4].

Для более детального изучения данной проблемы нами был проведен анализ современных отечественных и зарубежных научных исследований, посвященных вопросам требований, предъявляемых работодателями к выпускникам вузов, результаты которого помогут сформулировать приоритетные компетенции, востребованные рынком труда и на основе этих данных разработать модель формирования эффективного трудоустройства выпускников.

Анализ информации, собранной в обзорных интервью таких центров изучения мнений, как Шотландский совет по исследованиям в области образования Университета Глазго и Образовательный фонд (University of Glasgow SC RE Centre and Edge Foundation), выявил неудовлетворенность работодателей крупных шотландских предприятий качеством подготовки университетами выпускников к профессиональной деятельности и разочарование в отношении принятой вузами отстраненной позиции в вопросах взаимного сотрудничества в решении вопросов трудоустройства молодых специалистов. При этом работодатели

EMPLOYERS REQUIREMENTS FOR GRADUATES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

This article discusses issues related to the modern requirements of Russian and foreign employers for graduates. The main purpose of the study is to identify priority competences demanded by the labor market and develop a model of effective employment of graduates based on this information.

Keywords: higher education, graduates, competencies, employers, labor market, employment, employers' requirements.

имеют четкие представления о тех компетенциях, которыми должен обладать выпускник по окончании обучения в университете: умение работать в команде, мотивации, настойчивость, умение решать проблемы, самоменеджмент, навыки лидерства, знание бизнеса, грамотность речи, финансовая грамотность, хорошие межличностные и коммуникативные навыки, инициативность, исполнение должностных инструкций.

Почти все выпускники, занимающиеся только исследовательской деятельностью в университете, полагают, что полученная степень гарантирует успешное трудоустройство и обеспечит их хорошим рабочим местом. Многие работодатели отметили, что для них важен не только уровень образования, но и опыт работы, полученный выпускником во время учебы, стажировки, внеучебная деятельность в университете, производственная практика. Все вышеперечисленные мероприятия могут быть полезными для развития компетенций, предъявляемых работодателями, а также это реальная возможность для самого студента успешно проявить себя и получить достойные рекомендации и приглашение на работу [2, с. 13].

Крупные компании Шотландии готовы предоставить рабочие места молодым специалистам при условии прохождения ими внутреннего обучения в компании в целях получения выпускником конкретных знаний и навыков, необходимых для работы. Это означает, что степень выпускника и тема его исследования менее значимы, чем другие знания, умения и навыки, которые он может продемонстрировать. При выборе молодого специалиста на вакантную позицию для работодателей также большое значение имеют: умение выпускника создать положительное мнение о себе, самопрезентация при собеседовании, грамотно составленное резюме. Согласно мнениям работодателей, выпускники не готовятся к первой встрече, собеседованию в компании. Есть предположения, что молодым специалистам не хватает знаний и навыков

правильного позиционирования себя и своих умений [2, с. 14].

Большая работа, по вопросам исследования трудоустроиваемости (employability) выпускников и их компетенций, востребованных у современного работодателя, была проведена во главе с ведущим западным специалистом, профессором Ланкастерского университета (Великобритания) Манц Йорком (Manz York) и профессором Открытого университета Питером Найтом (Peter Knight). Манц Йорк определяет трудоустроиваемость как совокупность компетенций, знаний, умений, навыков, личностных характеристик, которая обеспечивает выпускникам вузов карьерные перспективы по выбранной профессии [3]. К навыкам трудоустроиваемости профессор относит: эффективную коммуникацию, работу в команде, способность к самостоятельному решению задач, инициативность и предприимчивость, умение управлять собой, планировать, знание бизнес-процессов, когнитивные навыки, самообучение, знание новых информационных технологий.

Британские эксперты рынка труда подчеркивают тот факт, что экономические перспективы страны зависят от университетов, а именно от качества подготовки молодых специалистов. Выпускники будут играть важную роль в создании благ и конкурентоспособности, которая лежит в основе международных отношений Великобритании.

Отчет Совета по промышленности и высшего образования (the Council for Industry and Higher Education) отмечает, что студенты всех специальностей во время обучения в университете могут получить очень полезные знания и навыки, связанные с будущей профессией и имеющие большое значение для работодателей. Такие навыки приобретаются посредством изучения основных курсов, дополнительных образовательных программ, а также получения опыта работы. Университеты и центры карьеры помогают своим студентам лучше понять и сформировать такие навыки. Но, несмотря на это, многие работодатели не удовлетворены качеством подготовки, и выпускники остаются без заветных рабочих мест. Исследование показывает, что почти треть работодателей (30 %) указывают на существующие проблемы выпускников, связанные с общими навыками трудоустройства, такие как эффективная коммуникация и решение проблем и сформированность профессиональных компетенций: самоуправление, бизнес-осведомленность и знание иностранного языка [5, с. 15].

Сегодня многие компании все чаще выходят на глобальный уровень, и, следовательно, нужны специалисты, которые имеют опыт работы в различных странах и культурах, могут продемонстрировать навыки эффективного взаимодействия с зарубежными клиентами. Но у британских студентов, как и российских, мало шансов овладеть подобными компетенциями, так как все меньше студентов учится за рубежом, чем ранее. Так что есть несоответствие между тем, что предприятия должны и что предлагают выпускникам.

Было проведено исследование среди 233 работодателей. Результаты показывают, что существует необходимость принятия совместных мер с университетами, ра-

ботодателями, студентами и правительством в решении проблемы восполнения дефицита навыков выпускников. Исследование подчеркивает важность таких навыков, как хорошие коммуникативные навыки (86 % работодателей), а также имеют значение «мягкие навыки» (softskills) – личностные качества, которые порой намного важнее «жестких навыков» (hard skills) – профессиональных навыков, связанных с выполнением определенного должностного функционала. Работодатели указали те навыки, способности, качества личности, которые они считают наиболее важными при привлечении молодых специалистов в штат их компании:

- коммуникативные навыки – 86 %;
- навыки работы в команде – 85 %;
- целостность личности – 83 %;
- интеллектуальные способности – 81 %;
- уверенность в себе – 80 %;
- характер личности – 79 %;
- организаторские навыки, навыки планирования – 74 %;
- грамотность (хорошая письменная речь) – 71 %;
- способность понимать и работать с числами – 68 %;
- способность анализировать и принимать решения – 67 % [4, с. 7].

Интересно, что работодатели отдают приоритет «мягким навыкам».

Подготовка молодых людей к рынку труда также является важной и ответственной миссией университетов Индонезии, Малайзии, Филиппин. В азиатских странах точно также, как и в европейских, существует проблема с качественной подготовкой выпускников вузов к профессиональной деятельности и процессу их трудоустройства. Данная проблема для восточного общества особенно актуальна, учесть неутешительную статистику количества поступающих в университеты и уровень безработицы среди молодежи. По данным ЮНЕСКО, заявки на получение высшего образования превышены в два раза за последние два десятилетия с 68 млн (1991 г.) до 151 млн (2008 г.). В то же время финансовый кризис, который начался в 2008 г., привел к увеличению безработицы. Согласно докладу 2012 г. Регионального бюро ЮНЕСКО по образованию стран Азии и Тихоокеанского региона в Бангкоке (UNESCO Bangkok Asia and Pacific Regional Bureau for Education) количество безработной молодежи увеличилось в 2 раза с 2007 г. по 2011 (с 4,8 млн до 7,5 млн), поэтому молодые люди продолжают быть наиболее уязвимым звеном в трудовом сегменте [5].

Восточные эксперты считают, что трудоустройство тесно связано с высшим образованием. Система подготовки студента должна быть выстроена с учетом требований работодателей по развитию необходимых компетенций, которые будут высоко оцениваться и цениться работодателями. Экспертами рынка труда был проведен опрос среди 29 респондентов, представляющих различные виды государственных предприятий. Когда их спросили, соответствуют ли навыки выпускников тем навыкам, которые требуются для работы в их организациях, почти

половина работодателей (52 %) ответили положительно. 83 % опрошенных работодателей выделили важные факторы при приеме на работу:

- образование – 52 % работодателей,
- опыт работы – 41 % работодателей.

Наиболее желательные компетенции для работодателей (расположены в порядке значимости для работодателя):

- коммуникативные навыки,
- умение работать в команде,
- целостность,
- интеллектуальный потенциал,
- уверенность в себе,
- зрелость личности / индивидуальный характер,
- навыки планирования,
- навыки письма,
- вычислительные навыки,
- аналитические и навыки решения проблем [6].

Что касается отечественных работодателей, большинство экспертов сходятся во мнении, что из-за экономического роста и постоянных изменений российский работодатель не сформулировал единые требования к компетенциям персонала. Тем не менее существует одно жесткое требование, основанное на необходимости подстройки сотрудника под изменения внешних факторов – готовность специалиста за счет своего мышления и способов организации деятельности работать в различных профессиональных средах [6, с. 186]. Поэтому нами было проведено региональное исследование, которое позволило определить приоритетные компетенции, требования работодателей, их мнения относительно молодых специалистов, что послужит созданию модели формирования компетенций по эффективному трудоустройству выпускников вузов. На основе результатов проведенного анализа современных отечественных исследований по данному вопросу (Д. В. Братищенко, М. М. Дудина, Е. А. Опфер, В. В. Королева, Д. А. Коноплянский, Е. М. Аврамова, И. Б. Гурков, Г. Ю. Карапухин, А. Г. Левинсон, М. В. Михайлюк, Е. А. Полушкин, О. И. Стручевская и др.), а также зарубежных были выявлены компетенции, предъявляемые работодателями к молодым специалистам, которые составили основу исследования [7; 8; 9; 10; 11; 12]. В опросе приняли участие 67 работодателей различных отраслей. Исходя из полученных результатов, в первую очередь при подборе молодых специалистов, работодатели акцентируют внимание на:

- личных и деловых качествах – 88,06 %,
- уровне профессиональных знаний – 83,58 %,
- наличии профессионального опыта – 76,12 %,
- направлении и качестве образования – 64,18 %,
- соответствии кандидата корпоративной культуре организации – 37,31 %.

В требованиях, предъявляемых к выпускнику вуза, респонденты нашего исследования, как и британского, сделали наибольший акцент на личностных качествах в противовес специальным знаниям и умениям. Данный факт подтверждает, что для успешной трудовой деятельности молодой специалист должен обладать не только

профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и определенными личностными компетенциями. В таблице мы расположили компетенции по степени их значимости для работодателя. Для понимания уровня важности каждой компетенции респонденты указывали ранг (1 ранг – незначимый, 5 – очень значимый).

Компетенция	Ранг, %*				
	1	2	3	4	5
Мотивация достижения	0	4,48	7,46	19,4	68,66
Умение работать в команде	0	5,97	5,97	25,37	62,69
Целеустремленность	0	0	13,43	26,87	59,7
Умение и желание учиться (стремление к развитию)	1,49	1,49	5,97	32,84	58,21
Умение брать на себя ответственность	1,49	0	10,45	34,33	53,73
Общительность, открытость, готовность к сотрудничеству	0	2,99	8,96	34,33	53,73
Умение выстраивать эффективную коммуникацию	1,49	1,49	7,46	37,31	52,24
Управление рабочим процессом	1,49	4,48	10,45	31,34	52,24
Клиентоориентированность	5,97	2,99	4,48	35,82	50,75
Лояльность к работодателю	1,49	4,48	11,94	34,33	47,76
Умение анализировать	0	5,97	11,94	34,33	47,76
Умение планировать	0	5,97	14,93	32,84	46,27
Адаптивность к условиям внутренней и внешней среды	1,49	2,99	4,48	46,27	44,78
Знать принципы продаж, владеть навыками продаж	6,06	12,12	6,06	33,33	42,42
Самостоятельность	1,49	0	10,45	49,25	38,81
Соответствие духу организации	7,58	7,58	4,55	42,42	37,88
Уметь качественно презентовать компанию	7,58	4,55	16,67	34,85	36,36
Управление конфликтами	0	4,48	20,9	40,3	34,33
Управление информацией	2,99	4,48	10,45	49,25	32,84
Знание бизнес-процессов	10,45	13,43	20,9	32,84	22,39
Знать инструменты продвижения компании	9,23	16,92	21,54	30,77	21,54
Предпринимательский дух	19,4	11,94	25,37	25,37	17,91

* Процент ответивших респондентов

Таким образом, наличие выявленных компетенций, необходимость в которых выражает работодатель в молодом специалисте, позволяет определить алгоритм и содержание задач диагностики, результаты которого позволят выпускникам вузов успешно пройти процедуру трудоустройства в условиях динамично развивающегося рынка труда и проявить актуальную профессиональную эффективность:

1. Определить приоритетные компетенции, востребованные работодателем, детализировать их содержание и покомпонентный состав;

2. С помощью адекватно подобранного и разработанного диагностического инструментария определить степень выраженности компетенций у студентов последних курсов обучения.

3. Разработать и реализовать дополнительную образовательную программу направленную на формирование установленных работодателями компетенций с использованием современных педагогических технологий (case-study, тренинги, игры и т. д.) с привлечением экспертов различных бизнес-сообществ.

4. С помощью подобранных и разработанных оценочных средств определить сформированность каждой компетенции по результатам проведенной образовательной программы и отразить их в эффективно составленном резюме и паспорте компетенций (документе о содержании и степени сформированности компетенций конкретного выпускника).

1. Дудина М. М., Митрошкина Е. С., Семенова С. Л. Исследование удовлетворенности студентов освоения дисциплины «Технологии трудоустройства» // Академический журнал Западной Сибири. 2012. № 2. С. 4–4а.

2. Kevin Lowden, Stuart Hall, DrDely Elliot, Jon Lewin. Employers' Perceptions of the Employability Skills of New Graduates. Report of University of Glasgow SCORE Centre and Edge Foundation 2011. 42 p.

3. Mantz Yorke. Learning & Employability in Higher Education: What It Is – What It Is Not. URL: <http://www.aces>.

shu.ac.uk/employability/resources/id116_employability_in_higher_education_336.pdf (дата обращения 15.09.2014).

4. Will Archer, Jess Davison. Graduate Employability: What Do Employers Think and Want? Prepared by The Council for Industry and Higher Education. 2008. 20 p.

5. Graduate Employability in Asia / Published by UNESCO Bangkok Asia and Pacific Regional Bureau. [Thailand, 2012]. URL: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0021/002157/215706e.pdf> (дата обращения 15.09.2014).

6. Глотова Е. Е. Требования работодателей к выпускникам вузов: компетентностный подход // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 185–187. URL: http://www.obrazovanie21.narod.ru/Files/2014_4_185-187.pdf (дата обращения 18.02.2015).

7. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е. М. Аврамова, И. Б. Гурков, Г. Ю. Карапухин и др. М.: МАКС Пресс, 2006. 125 с.

8. Братищенко Д. В. Молодые специалисты и рынок труда: требования при приеме на работу // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 169–171.

9. Журанова Н. А. Формирование конкурентоспособности специалистов в системе среднего профессионального образования: на примере подготовки менеджеров гостинично-туристического сервиса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006. 22 с.

10. Коноплянский Д. А. Формирование конкурентоспособности студента вуза // Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 20–21.

11. Королева В. В. Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда как необходимое условие конкурентоспособности будущих выпускников // Псковский регионологический журнал. 2009. № 8. С. 124–125.

12. Олфер Е. А. Мониторинг требований работодателей как средство управления качеством образовательного процесса в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2013. 22 с.

© Дудина М. М., Глотова Е. Е., 2015

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассмотрены формы и методы работы по формированию гуманистической направленности будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций в процессе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: гуманистическая направленность, будущие воспитатели, профессиональная подготовка.

THE HUMANISTIC ORIENTATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The forms and methods of work on the formation of the humanistic approach of future teachers of pre-school educational institutions in the process of their professional training have been considered.

Keywords: humanistic orientation, future teachers, professional training.

Важнейшей задачей, стоящей перед современным российским образованием, является переход на новое, соответствующее времени гуманистическое мировоззрение, в основе которого – признание уникальности каждой личности, отношение к человеку как наивысшей ценности. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования выступает «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности ...» [1, с. 8]. Реализация этого принципа в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (на всех уровнях), обуславливает необходимость формирования у субъектов этой деятельности гуманистической направленности как базового профессионально значимого качества, содержание, глубина и стойкость которого образуют фундамент личности педагога.

Направленность – важнейшая характеристика человека. Ученые трактуют ее по-разному: «динамические тенденции» (С. Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В. Н. Мясищев), «система потребностей, интересов и идеалов» (А. Г. Ковалев), «основная жизненная направленность» (Б. Г. Ананьев), «жизненная концепция человека, его жизненная цель» (В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев). Направленность проявляется в различных сферах человеческой деятельности.

Педагогическая направленность чаще всего рассматривается как система доминирующих мотивов: интересов, потребностей, склонностей, побуждающих к профессиональной деятельности. Она определяет систему базовых отношений человека к миру и самому себе, смысловое единство его поведения и деятельности, создает устойчивость личности, является основой саморазвития и профессионализма. Согласно А. К. Марковой направленность педагога «...проявляется во всей его профессиональной

жизнедеятельности и в отдельных педагогических ситуациях, определяет его восприятие и логику поведения, весь облик человека» [2, с. 41].

Педагогическая направленность многоаспектна. Педагог может быть ориентирован на себя, на предметную сторону профессии, на ребенка (и других людей) (Л. М. Митина [3, с. 41]). Но только направленность на личностное развитие ребенка может быть признана гуманистической. Именно в контексте гуманистических ценностей рассматривается направленность педагога в гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс). К. Роджерс подчеркивает, что гуманистически направленный педагог обязан принимать ребенка таким, какой он есть, помогать ему заглядывать в самого себя, понимать, что он из себя представляет, способствовать и радоваться его росту и самоактуализации. У такого педагога и ребенка устанавливаются «помогающие отношения». Под этими словами, – писал К. Роджерс, – я подразумеваю такие отношения, в которых по крайней мере одна из сторон стремится к поощрению другой, к личностному росту, развитию, созреванию, улучшению жизнедеятельности и сотрудничества. Помогающие отношения – это такие отношения, в которых один из участников стремится к тому, чтобы у одной или у обеих сторон произошли изменения в сторону более тонкого понимания себя, в сторону усиления выражения и использования всех своих потенциальных внутренних ресурсов [4].

Гуманистическая направленность, по мнению большинства исследователей (Ш. А. Амонашвили, В. П. Бездухов, Б. С. Братусь, Л. М. Митина, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов и др.), является интегральным свойством, определяющим успешность педагогической деятельности и занимающим центральное место в структуре личности педагога.

Таким образом, гуманистическая направленность является ведущим типом направленности и предопределяет гуманистический характер педагогической деятельнос-

ти: безусловное принятие личности ребенка, понимание ее уникальности, создание необходимых условий для гармоничного развития, оказание помощи и поддержки в становлении.

Процесс формирования гуманистической направленности будущих воспитателей детей дошкольного возраста можно рассматривать как целостную систему, предполагающую освоение теоретических знаний о сущности гуманизма, ориентацию в ценностях педагогической деятельности, развитие на этой основе соответствующих чувств, взглядов и убеждений, становление практических умений и навыков гуманного поведения, личностных качеств (фасилитация, эмпатия и др.).

Остановимся на анализе отдельных форм и методов формирования гуманистической направленности будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций в Евпаторийском институте социальных наук (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»). Среди факторов, составляющих специфику этого процесса, можно выделить обращенность сознания на себя как на субъект педагогической деятельности; организацию самопознания профессионально-личностных качеств; использование совместных форм деятельности; вовлечение студента в различные виды профессиональных отношений.

Благоприятные условия для становления гуманистических идеалов и убеждений создаются на лекциях по профилирующим дисциплинам. Основной акцент делается на изучение теоретических основ психологии, педагогики, методических принципов обучения и воспитания детей дошкольного возраста; ознакомление с психологическими и физиологическими особенностями детей от рождения до поступления в школу. Эти знания позволяют создать теоретическую основу для понимания значимости и самооценности дошкольного возраста, становления педагогического самосознания. Учитывая основные положения контекстного обучения, на лекциях моделируется содержание будущей профессиональной деятельности, а усвоение студентами теоретических знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности. Учение при этом выступает той формой личностной активности, которая обеспечивает формирование необходимых профессиональных и социальных качеств личности будущего воспитателя. Контекст, по А. А. Вербицкому [5, с. 42], в этом случае – смыслообразующая категория, определяющая личностное включение студентов в процессы познания, овладение профессиональной деятельностью на сознательном уровне усвоения лекционного материала. Целеполагание осуществляется через проектирование конечного результата: усвоение профессионально-ориентированных знаний, умение использовать их на практике, формирование устойчивой мотивации.

Активизация и стимулирование познавательной деятельности студентов на лекциях осуществляется с помощью четкой постановки задач, создания ситуаций интеллектуального затруднения, постановки проблемных

вопросов, сопоставления различных позиций ученых и практиков. Так, при подготовке к лекции-диалогу «Общение как основа педагогической деятельности воспитателя» (дисциплина «Введение в специальность», 1 курс) студентам предлагаются задания, которые не только обеспечивают усвоение теоретических знаний, но и способствуют активизации учебно-познавательной деятельности, стимулируют интерес к будущей профессии:

1) обоснуйте изменение содержания понятий «общение» – «педагогическое общение», «взаимодействие» – «лично ориентированное взаимодействие» с уточнением направленности процесса;

2) подготовьтесь к диспуту на тему «Стиль общения, наиболее эффективный для развития личности ребенка дошкольного возраста».

Другой вариант проведения лекции-диалога предполагает постановку проблемы в ее начале. Например, «Какой фактор является определяющим в формировании личности ребенка дошкольного возраста: наследственность, среда или воспитание?» (дисциплина «Дошкольная педагогика», 2 курс). В ходе лекции студенты обсуждают проблему, объединившись в малые группы (по 3–4 человека). Преподаватель лишь направляет ход мыслей, уточняет важные моменты, обобщает ответы, помогает строить заключения. Затем осуществляется непосредственное изложение лекционного материала с использованием опорных схем и ориентацией на индивидуальный практический опыт студентов, уже приобретенные знания и умения.

Использование бинарных лекций представляется наиболее результативным: они обеспечивают комплексное восприятие ситуации или проблемы; способствуют развитию умения будущих воспитателей работать с учебной информацией, оперативно перерабатывать и творчески трансформировать ее; повышают интерес к изучаемой дисциплине. Представление различных, часто противоположных точек зрения, создает условия для выработки у студентов умения апеллировать, выражать свою или групповую точку зрения, слушать оппонентов, формулировать и задавать вопросы, осуществлять конструктивную критику, продуктивно взаимодействовать.

Так, в проведении бинарной лекции «Сюжетно-ролевая игра как ведущий вид деятельности ребенка дошкольного возраста» (дисциплины «Дошкольная педагогика», «Детская психология», 3 курс) участвуют два преподавателя (дошкольной педагогики и детской психологии), рассматривая проблему становления детской игры, ее влияния на развитие дошкольника, вопросы педагогического руководства ею с позиции педагогической и психологической наук. В этом случае преподаватели выступают как коллеги, дополняя друг друга и создавая целостный образ исследуемого явления у будущих воспитателей. На другой лекции «Использование технологий раннего развития дошкольников в условиях детского сада» (дисциплина «Современные педагогические технологии», 4 курс) преподаватели-оппоненты, анализируют специфику использования педагогических технологий

(Г. Домана, Н. Зайцева), демонстрируя в ходе дискуссии их преимущества и недостатки, особенности использования в условиях дошкольной образовательной организации.

Сущность семинарских и практических занятий, предполагающих формирование гуманистической направленности студентов-будущих воспитателей состоит в коллективном обсуждении теоретических вопросов, сообщений, выполнении и защите научно-исследовательских заданий. Основные методы, которые используются: проблемные задания и ситуации, дискуссии, деловые игры, просмотр и обсуждение видеозаписей педагогического процесса, тренинги.

Особое значение для студентов на этапе самоопределения имеет образ идеального педагога. Идеал выступает проекцией потенциала, нравственных качеств, духовных ценностей и ориентаций, гуманистического способа мышления, творческого характера деятельности педагога. На одном из практических занятий по дисциплине «Основы педагогического мастерства» (4 курс) студентам предлагается составить идеальный образ воспитателя детей дошкольного возраста. В рамках работы предлагаются такие задания: выделите и охарактеризуйте признаки, по которым можно сделать вывод об уровне педагогического мастерства воспитателя; составьте схему, отражающую структуру личности идеального воспитателя. Для сопоставления идеального образа и своих личностных и профессиональных характеристик студенты выполняют ряд рефлексивных заданий и упражнений; сформулируйте свое собственное педагогическое кредо, используя такое начало: «Для меня как для воспитателя детей дошкольного возраста главным является...»; выполните задания на самодиагностику профессионально-личностных качеств.

Особое внимание в процессе обучения уделяется ознакомлению с педагогическим наследием педагогов-гуманистов. Так, например, в ходе подготовки к семинарскому занятию по дошкольной педагогике (2 курс) «Воспитатель и его роль в развитии и воспитании ребенка как историко-педагогическая проблема» студентам необходимо подготовить и защитить проект организации личностно ориентированного взаимодействия по одной из авторских концепций (Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинского). Задания подобного рода способствуют развитию у будущих воспитателей культуросообразного, гуманистически ориентированного мировоззрения, осознанию ценности мирового педагогического опыта с точки зрения его значимости для современного дошкольного образования.

Использование на занятиях дискуссий позволяет не только развить у студентов профессиональное педагогическое самосознание, но и сформировать психологическую готовность к предстоящей педагогической деятельности. Эффект достигается в том случае, если дискуссия проходит в режиме диалога, а не спора: «Как вы думаете правильно ли поступил воспитатель?», «Как бы вы поступили на его месте?».

Значительный потенциал в формировании гуманистической направленности будущих воспитателей реализуется в процессе использования деловых игр. Деловая игра как разновидность продуктивной деятельности строится на основе диалогического общения с усилением инициативы студентов, установлением постоянной обратной связи. В этом случае основным мотивом деятельности будущих воспитателей является не ее результат, а сам процесс, влияющий на осознание цели и значимости личностно ориентированного подхода к ребенку дошкольного возраста. Использование деловых игр позволяет студентам наглядно представить реальную педагогическую ситуацию, определить стратегию собственных профессиональных действий и поэтапно отработать их в имитационном режиме («Один день в детском саду», «Конфликт в группе»).

В качестве эффективного средства формирования гуманистической направленности будущих воспитателей на практических занятиях по дошкольной педагогике (3 курс) используются видеозаписи различных форм педагогического процесса в дошкольной образовательной организации с объяснением правильности действий педагога и последующим их обсуждением (Какие цели ставил перед собой воспитатель? Как педагог организовывал деятельность детей? Какие приемы он при этом использовал? Как воспитатель учитывал индивидуальные потребности дошкольников? Проанализируйте общую атмосферу общения в группе, умение педагога поддерживать каждого ребенка). Такая форма работы развивает интерес к педагогической деятельности, оказывает содействие профессиональному становлению, самоопределению студента, стимулирует формирование индивидуального стиля педагогической деятельности, положительно влияет на мотивационную сферу.

Формированию гуманистической направленности способствует использование тренингов, направленных как на становление отдельных характеристик личности (интересы, установки, ценностные ориентации), так и на формирование личности будущего воспитателя в целом («Я – воспитатель», «Развиваем эмпатию», «Формирование навыков педагогической фасилитации» и др.). Эффективность тренинга обеспечивается объединением элементов обучения и воспитательного воздействия. К специфическим чертам тренингов следует отнести: соблюдение принципов групповой работы; нацеленность на психолого-педагогическое воздействие с целью развития мотивации к педагогической деятельности и личностное развитие (при этом воздействие исходит не только (а порой и не столько) от ведущего, сколько от самих участников тренинга); наличие более или менее постоянной группы; применение активных методов групповой работы (групповые дискуссии, ролевые игры); объективация субъективных чувств и эмоций участников группы; вербализованная рефлексия; фасилитационная организация пространства общения.

Обязательной составляющей профессиональной подготовки будущих воспитателей является педагогическая

практика в дошкольных образовательных организациях, которая рассматривается как аналог профессиональной деятельности, где осмысливаются педагогические явления, факты, закономерности, принципы обучения и воспитания детей дошкольного возраста, происходит овладение профессиональными умениями и опытом гуманистической деятельности.

Для формирования гуманистической направленности важно проводить педагогическую практику в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности, к ее логике, которую необходимо моделировать, адаптируя к реальному функционированию образовательного пространства. Согласно О. А. Коник, студент должен рассматриваться как субъект педагогической деятельности, а практика должна приобретать характер индивидуальной образовательной деятельности, учитывающей не только запросы дошкольной организации и общества, но и личностные способности и интересы практиканта [6, с. 117]. С этой целью в рамках педагогической практики осуществляется программа «Коучинг для будущего воспитателя», включающая следующие направления: психолого-педагогическое сопровождение студентов; проектирование технологий взаимодействия, интерактивных форм поддержки. Коучинг способствует совершенствованию и максимально эффективному использованию потенциальных возможностей студентов, стимулирует их к более глубокому осознанию своих целей, ресурсов и ограничений. Образовательная технология коучинга является одним из ресурсных аспектов педагогической деятельности и предполагает выведение взаимоотношений между преподавателем (руководителем практики) и студентом на новый уровень межличностного взаимодействия на основе заинтересованности, сотрудничества и гибкости, разделенной ответственнос-

ти за результаты личностного и социального развития каждого ребенка.

Таким образом, комплексное использование вышеперечисленных форм и методов в процессе профессиональной подготовки будущих воспитателей способствует более глубокому пониманию ими целей и содержания процесса гуманизации современного дошкольного образования, дает возможность сформировать у студентов гуманистическую направленность, систему значимых для личности и общества ценностно-гуманистических ориентаций, создать условия для развития важных профессионально-личностных качеств.

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Текст с изменениями и дополнениями на 2015 год. М.: Эксмо, 2015. 208 с.

2. Маркова А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя. М.: Просвещение, 1993. 192 с.

3. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. М.: Флинта: Моск. психолого-социальный ин-т, 1998. 200 с.

4. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: Изд-во Рефл-бук: Ваклер, 1997. 320 с.

5. Вербицкий А. А. Теория контекстного обучения: сущность и практическое значение // Школьные технологии. 2006. № 4. С. 41–45.

6. Коник О. А. Организация педагогической практики студентов педвуза в процессе профессиональной подготовки будущих учителей: дис. ... канд. пед. наук. Курган, 1997. 159 с.

© Колосова Н. Н., 2015

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ПЕРМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ)

Современный образовательный процесс предоставляет возможность обучающемуся выстраивать собственные образовательные стратегии и модели познания.

В рамках парадигмы «деятельностно-гоподхода» студент использует всю совокупность средств и операций активности. Этому способствуют активные и интерактивные образовательные методики, которые подразумевают использование различных коммуникативных практик, информационных систем и медиатехнологий.

Ключевые слова: медиафилософия, медиапедагогика, интерактивные методики, авторское действие, сотворчество.

TRADITIONAL AND NEW COMMUNICATION METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS (THROUGH THE EXAMPLE OF TEACHING HUMANITIES IN THE PERM STATE AGRICULTURAL ACADEMY)

The modern educational process provides an opportunity for the learner to build their own educational strategies and models of cognition.

Within the paradigm of the “activity approach” the student uses the whole set of tools and operations of activity. This is facilitated by active and interactive educational methods, which involve the use of various communicative practices, information systems and media technologies.

Keywords: media philosophy, media pedagogy, interactive methods, author’s action, co-creation.

В настоящий момент в образовательном процессе делается упор не на традиционную систему отношений «студент-преподаватель», в которой первому отведена доминирующая роль, но на сотрудничество, со-творчество. Студент становится активным творцом стратегии образовательного процесса.

Современные конструктивистские модели философствования понятие «объект» интерпретируют «как производное не столько от внешнего мира, сколько от активной деятельности субъекта» [1, с. 3] Познающий субъект (студент) в таком случае конструирует объект как условный компонент своего собственного жизненного опыта.

По мысли Г. П. Щедровицкого, наука постепенно уступает место когнитивным конструктам, осуществляя отказ от описания внешнего объекта. Рефлексируя, субъект деятельно творит новый мыследеятельный мир, фиксируя его. Так, фактически познание направлено не на изучение внешнего объекта, а на «непрерывный анализ и осознание опыта своей работы» [2].

В образовательном процессе, в рамках парадигмы «деятельностного подхода», оказывается существенным предоставление возможности студенту использовать всю совокупность средств и операций активности. Сам же процесс познания предстает как конструирование и проектирование.

Мы задаемся вопросом: «Может ли студент быть режиссером учебной деятельности с помощью коммуникативных методик?».

Если исходить из этимологического значения слова «режиссер», что означает управленец (от лат. *regere* – уп-

равлять; в эстетике, искусстве – это художественный руководитель театральной или кинопостановки, эстрадного представления и пр.), то режиссерский талант студента надо понимать как способность управлять прежде всего собой в ситуациях учебного процесса (монологической – доклад, выступление или диалогической – способность общения с одноклассниками или какой-либо другой аудиторией).

Режиссерский талант (способность) – умение критически и самостоятельно мыслить, умение выразить эту мысль в слове, которое должно быть обращено к аудитории. Это умение убедительно и доказательно высказать свою точку зрения, применить имеющиеся знания к решению конкретной проблемы, в решении которой заинтересованы слушатели. Раскрываются эти способности в субъект-субъектных отношениях, в коммуникации (общении), в диалоге.

Это диалог должен быть организован. В этой связи дают заметный результат традиционные и новые коммуникационные технологии. Наибольший эффект в этом плане дают мультимедийные технологии.

Традиционно, в 1970–1980-е гг. использовались видеофильмы или кинокольцовки (фрагменты документальных и игровых фильмов, которые посвящались философам, писателям, деятелям культуры, героям экранизированных литературных произведений). Для того времени, когда технические носители и возможности их использования были ограничены, производимый ими эффект был заметен: с помощью активного обсуждения обеспечивалось продуктивное освоение материала, на-

лаживался диалог, развивалась речевая грамотность, формировалось умение выстраивать логику выступления, осваивать культуру общения, формировалось новое знание, шло развитие личности.

Новейшие аудиовизуальные средства с помощью интерактивных методик – совмещение текста, звука, графики, художественной картины – дают эффект наглядной и динамичной формы представления познавательной информации, которую может комментировать преподаватель, адресовать вопросы студентам, организовывать диалог, формировать мотивацию учебной деятельности обучающихся, расширять их кругозор, формировать наглядно-образное мышление, аналитические способности, коммуникативные навыки. В данной коммуникационной методике сочетаются монолог преподавателя и диалог – общение со студентами; восприятие и оценка видеоматериала студентами.

Перспективно использование интерактивной методики, такой как презентация, как наиболее мотивированной формы познания, самопознания, управления материалом и отчасти теми, кто воспринимает этот материал. Например, в практике преподавания в Пермской государственной сельскохозяйственной академии (ГСХА), презентация по курсу «История культуры» (самостоятельно подобранный, сопровождаемый комментариями, фрагментами по культуре, например, Древнего мира, Средних веков, Нового времени) содержала элемент новизны материала, где живой процесс обучения сочетался с элементами видеообразования, при активном и самостоятельном участии студента. Как при подготовке презентации проявляются режиссерские способности или обретаются управленческие навыки? В умении вписать свой фрагмент в единую тему (предварительно сформулированную преподавателем), осознать свой вклад в освоение нового и представление этого нового в форме диалога с группой.

Презентация как коммуникативная методика выполняет познавательную, иллюстративно-наглядную, творческую (навыки общения, управления, самоорганизации) функции.

Документальное кино может совмещать в аудитории познавательную и воспитательную функции. Так, с 2009 г. Пермская ГСХА участвует в показе и обсуждении документальных фильмов международного фестиваля документальных фильмов «Флаэртиана» в рамках межвузовского мероприятия «Вуз-Флаэртиана». Предварительный отбор оргкомитетом фильмов (преподавателями и студентами, сотрудниками Культурно-информационного центра) с подготовленным перечнем вопросов, связанных с изучаемым предметом на данном этапе и с учетом личностного развития зрителей, содействует осознанному выбору ценностей, всесторонней оценке происходящего. В такой ситуации выстраивается целенаправленный диалог. Можно говорить об эффективности данной интерактивной формы в образовательном процессе.

С опытом использования документального кино как элемента формирующейся медиафилософии, медиапе-

дагогике можно ознакомиться на сайтах в Интернете (например: «Исследовательский центр медиафилософии» – <http://mediaphilosophy.ru>; «Медиапедагогика» – <http://www.media-pedagogics.ru/>»), он описан в статьях и опубликован в научных журналах (в частности, в публикации автора данной статьи [3; 4]).

Через документальное кино происходит влияние на мировоззренческий выбор гуманистических ценностей: ценности жизни, поисков смысла жизни, а значит, и влияние на развитие личности, ее самоопределение.

Медиаобраз и его осознание – средство функционирования творческих способностей, так как предлагаются образы, персонажи в порой самых сложных жизненных ситуациях требующих самообладания, самоуправления.

Вырабатывается позитивный вектор социализации. Создается необходимость этических и эстетических ценностей (любовь, дружба и пр.).

Социологические исследования (интервью, опросы, анкетирование), проходят при активном участии студентов как в качестве респондентов, так и организаторов, обработчиков полученных первичных данных (используется в работе Центра социально-психологических исследований Пермской ГСХА, кафедры философии академии). Через исследования происходит актуализация ценностей (здоровья, общения, познания, образования, искусства).

Открытые занятия на площадках музеев, художественной галереи по проблемам культуры предполагают активное влияние на познание (художественной культуры Пермского края, страны, мира, формирования этических и эстетических взглядов и позиций через знакомство с творчеством выдающихся деятелей культуры и искусства). В поставленных задачах – ориентир на смысловые ценности.

Продуктивное действие (создание «образа», замысла без имеющегося образца) возможно и в методике авторского действия, применяемой преподавателем кафедры истории, социологии и права Пермская ГСХА. Организация условий для инициирования авторского действия стала возможной после обобщения более чем десятилетнего опыта преподавания учебной дисциплины «Психология и педагогика» в негуманитарном вузе на достаточно больших выборках. В практике освоения студентами дисциплины – создание презентаций, исследовательские работы, проекты.

Становятся все более популярными workshop, проектные семинары, задача которых – помочь участникам развить свои профессиональные навыки, прежде всего благодаря собственной активной работе в группе над конкретным объектом под руководством модератора, комментарии которого носят концептуальный характер.

Данные формы организации педагогического процесса интересны с точки зрения обращения к конкретным жизненным условиям и обстоятельствам, а также результатам деятельности, подачей полученного материала через графику, макет, электронную презентацию.

Несмотря на жесткие рамки педагогической системы, влияние на мировоззрение – прямое, непосредственно через освоение гуманитарных дисциплин: философии, культурологии, эстетики этики, философии здоровья, истории, правоведения и др. Всем содержанием, структурой философия – мировоззренческая дисциплина, которая объясняет мир человека, личности, общества. Диалог, медиасопровождение, тестирование и обсуждение результатов, соревнование малых групп формируют коммуникативные навыки, развивают искусство диспута, спора, дискуссии.

Современная вузовская практика подразумевает широкое использование участниками образовательного процесса информационных систем и технологий, различных способов коммуникации (вербальных, невербальных; в том числе с использованием электронных средств связи) во всех существующих (пассивных, активных и интерактивных) формах обучения.

Информационные системы и технологии предоставляют возможность введения в образовательную среду новых способов общения ранее недоступных: на научных интернет-форумах, в блогах, on-line-конференциях, on-line-консультированиях и др. Все более в образовательном процессе используются интернет-ресурсы (электронные каталоги, базы данных). На территории вузов предоставляется свободный доступ к интернет (Wi-Fi).

Насколько они эффективны в организации учебного процесса? Способствуют расширению кругозора, усвоению знаний или выступают препятствием? Каковы наработки по дистанционным формам обучения? Можно ли быть уверенным в их продуктивности? Не происходит ли в таком случае подмена знания информацией [5]? Данные вопросы требуют философского и педагогического осмысления.

Надеемся, что современный образовательный процесс нацелен на интеграцию технических и гуманитарных наук и, следовательно, подготовку специалистов в данной отрасли (например, 09.03.03 «Прикладная информатика в социально-культурной сфере»). Речь идет о новых формах труда и работниках нового типа, но не о подмене техническими средствами живого общения ученика и учителя.

1. Богданова В. О. Конструктивистские модели философствования: гносеологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012. 23 с.

2. Щедровицкий Г. П. Методологическая организация сферы психологии. URL: <http://www.circle.ru/archive/vm/vnoms1.html#97> (дата обращения 30.11.2014).

3. Кукьян В. Н., Хованская А. В. Медиафилософия и медиапедагогика в вузовской практике // Высшее образование сегодня. 2011. № 10. С. 38–43.

4. Погребняк Г. П., Хованская А. В. Формирование национальной идентичности с помощью медиаобразов (использование авторского кино в образовательном процессе) // Информационные системы и коммуникативные технологии в современном образовательном процессе: сб. науч. тр. 2014. С. 74–77.

5. Кукьян В. Н., Леонова Л. Л. Ценностные аспекты коммуникативных процессов // Информационные системы и коммуникативные технологии в современном образовательном процессе: сб. науч. тр. 2014. С. 38–40.

© Кукьян В. Н., Хованская А. В., 2015

**ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ
НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ» К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
МЕТОДОВ ИНФОРМАТИКИ И ИКТ
В ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ**

В статье представлены методические цели использования методов информатики и ИКТ в изучении математики. Показано, что бакалавра направления «Педагогическое образование» по совмещенным профилям «Математика» и «Информатика» необходимо готовить к применению методов информатики и ИКТ при обучении математике в школе.

Ключевые слова: бакалавр, совмещенная подготовка, математика, обучение математике, информатика, метод.

**TRAINING OF BACHELORS
OF THE PEDAGOGICAL EDUCATION
DIRECTION FOR USE OF METHODS
OF INFORMATICS AND ICT
IN STUDYING MATHEMATICS**

The methodical purposes of use of methods of informatics and ICT in studying mathematics are presented in the article. It is shown that the bachelor in "Pedagogical Education" direction of the combined programs of Mathematics and Informatics needs to be trained for application of methods of informatics and ICT when teaching mathematics at school.

Keywords: bachelor, combined preparation, mathematics, training in mathematics, informatics, method.

В современных условиях информатизации образования необходимо совершенствование подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» в области использования средств ИКТ в профессиональной деятельности. Происходят изменения в стандартах и подходы к образованию, развиваются информационно-образовательные среды и т. п. Эти изменения затрагивают также подготовку педагогических кадров по совмещенным профилям «Математика» и «Информатика». В Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (ФГОС ОО) [1] представлена предметная область «Математика и информатика», планируемые результаты изучения которой обосновывают целесообразность совмещенной подготовки бакалавров по указанным профилям.

Для успешной реализации профессиональной деятельности бакалавр совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» должен быть способен применять методы информатики и ИКТ при обучении математике в школе. *Метод компьютерного моделирования*, как правило, подразумевает разработку информационной модели, формализацию (переход к математической модели), реализацию математической модели с использованием соответствующего программного средства. *Логико-алгоритмический метод* опирается на такие понятия, как «алгоритм», «исполнитель», «система команд исполнителя», «алгебра логики» и др. Отметим, что одним из разделов информатики является изучение ИКТ. В этой связи целесообразно применение *дидактических возможностей ИКТ* (интерактивный диалог, компьютерная визуализация учебной информации, компьютерное архивирование, автоматизация процессов вычислительной и информационно-поисковой деятельности и др. [2, с. 16–17]) в обучении математике.

Основываясь на результатах анализа ФГОС ОО и дидактических возможностях ИКТ [2, с. 16–17], определим

методические цели использования методов информатики и ИКТ в изучении математики:

1) формирование способности к восприятию математических объектов, наглядно представленных на экране компьютера;

2) развитие умений построения на экране компьютера графиков, диаграмм, таблиц, схем и др., их интерпретация и аргументация;

3) формирование способности построения компьютерных моделей основных изучаемых математических понятий и их исследование;

4) развитие понимания сущности алгоритмических предписаний и умения их использовать для решения различных математических задач;

5) развитие навыков выполнения вычислительных операций в условиях применения средств автоматизации;

6) формирование умения работы с математическим текстом, представленным на экране компьютера;

7) развитие умений алгебраических преобразований, решения уравнений и неравенств, систем уравнений и неравенств с применением специализированных программных средств для решения различных математических задач;

8) формирование способности применять математическую терминологию и символику, использовать различные языки математики при работе с электронными текстами по математике;

9) развитие умений построения на экране компьютера функционально-графических представлений и возможности их исследования, в том числе с применением сопрягаемого с компьютером оборудования для выявления реальных зависимостей;

10) овладение способами представления и анализа статистических данных с использованием соответствующего программного обеспечения;

11) приобретение навыков геометрических построений с применением различных программных продуктов;

12) формирование способности исследовать различные геометрические объекты, представленные на экране компьютера;

13) формирование умения измерять длины отрезков, величины углов и проведение исследования других математических объектов с помощью инструментария программных средств;

14) формирование способности применять математические зависимости при компьютерном моделировании и исследовании геометрических фигур;

15) формирование умения выполнять тренировочные учебные задания с использованием компьютерных тренажеров, позволяющих автоматизировать проверку правильности выполнения заданий и способных оказывать контекстную помощь;

16) развитие умения осуществлять автоматизированный самоконтроль процесса и результата учебной математической деятельности;

17) формирование умений осуществлять информационную деятельность по поиску, сбору и обработке учебной информации по математике в условиях функционирования локальных и глобальных сетей;

18) формирование умений осуществлять информационное взаимодействие с участниками образовательного процесса класса, школы, а также различных мероприятий (семинары, кружки, олимпиады и т. д.).

Опираясь на вышеуказанные методические цели, рассмотрим содержание учебного предмета «Математика» (5–11 класс) и определим возможность его совмещения с методами информатики и ИКТ.

В курсе математики 5–6 классов изучаются темы: «Натуральные числа», «Дроби», «Рациональные числа», «Измерения, приближения, оценки. Зависимости между величинами», «Описательная статистика. Вероятность. Комбинаторика» и др. [3]. При изучении натуральных чисел (запись, сравнение и упорядочение, выполнение вычислений, исследование свойств математических объектов с помощью компьютерного моделирования и др.) можно реализовать такие дидактические возможности ИКТ [2, с. 16–17]:

– компьютерное моделирование и наглядное представление натуральных чисел и их последовательностей на числовой прямой на экране компьютера (например, демонстрация положения натуральных чисел на числовой прямой; определение числа по его отображению на числовой прямой и расположения числа на числовой прямой);

– интерактивный диалог ученика со средством обучения в форме «вопрос-ответ» с проверкой ответа к предложенной на компьютере вычислительной задаче и возможным оказанием контекстной помощи;

– автоматизация самоконтроля и контроля (по представлению чисел из буквенной записи в запись с помощью цифр и обратно, по определению отношения «меньше-больше» для натуральных чисел и др.).

Анализ содержания учебного предмета «Алгебра 7–9», который включает темы: «Действительные числа», «Измерения, приближения, оценки», «Введение в алгебру», «Многочлены», «Алгебраические дроби», «Множества. Элементы логики» и др., показал целесообразность использования методов информатики и ИКТ [4]:

– компьютерная визуализация учебной информации об изучаемом объекте, процессе (например, компьютерная демонстрация положения целых, рациональных и иррациональных чисел на координатной прямой; демонстрация числовых характеристик объектов окружающего мира и др.);

– наглядное представление математических объектов на экране компьютера с возможностью компьютерного моделирования (моделирование реальных зависимостей с помощью формул и графиков; проведение случайных экспериментов; конструирование математических предложений с помощью логических связок *и, или, если..., то...* и др.);

– интерактивный диалог ученика со средством обучения в форме «вопрос-ответ» с проверкой ответа и возможным оказанием ученику контекстной помощи (вычисление значений степеней, корней, функций и членов последовательностей, заданных формулой n -го члена и др.);

– автоматизация процессов вычислительной и информационно-поисковой деятельности (составление таблиц значений функций, решение и исследование уравнений и их систем на основе функционально-графических представлений, демонстрация случайных событий и др.);

– автоматизация контроля и самоконтроля (в процессе распознавания математических объектов, выполнения вычислений и др.).

Рассмотрение содержания учебного предмета «Алгебра и начала анализа» (10–11 классы) (углубленный уровень), представленного темами: «Многочлены», «Комплексные числа», «Элементарные функции», «Интеграл», «Вероятность и статистика» [5], показало целесообразность реализации в процессе обучения следующих дидактических возможностей ИКТ:

– компьютерная визуализация учебной информации об изучаемом объекте, процессе (демонстрация свойств функций, демонстрация преобразования графиков элементарных функций и др.);

– наглядное представление математических объектов или их параметров на экране с возможностью компьютерного моделирования (изображение комплексных чисел на комплексной плоскости; нахождение приближенных значений интегралов и др.);

– интерактивный диалог компьютера и ученика в форме «вопрос-ответ» с проверкой ответа и оказанием ученику контекстной помощи (например, решение иррациональных, показательных, логарифмических и тригонометрических уравнений, неравенств и их систем; нахождение суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии и др.);

– автоматизация контроля и самоконтроля при распознавании математических объектов, выполнении вычислений, решении уравнений и их систем и др.

Анализ содержания учебного предмета «Геометрия 7–9», который включает следующие темы: «Прямые и углы», «Треугольники», «Четырехугольники», «Окружность и круг», «Геометрические преобразования», «Построения с помощью циркуля и линейки» и др., показал эффективность реализации следующих дидактических возможностей ИКТ:

– компьютерная визуализация учебной информации об изучаемом объекте, процессе (иллюстрирование понятий геометрических фигур (отрезка, луча, угла и др.); демонстрация операций над векторами);

– наглядное представление математических объектов на экране, их исследование и моделирование (изображение геометрических объектов на чертежах и рисунках; решение задач на построение; исследование свойств геометрических фигур с помощью программных продуктов и др.);

– автоматизация самоконтроля и контроля при распознавании геометрических объектов, вычислении геометрических величин и др.

Что касается содержания учебного предмета «Геометрия» для 10–11 классов, то оно представлено следующими темами: «Дополнительные главы планиметрии», «Основные понятия стереометрии», «Аксиоматическое построение теорий», «Взаимное расположение прямых в пространстве», «Координаты и векторы в пространстве» и др. Отметим, что при их изучении педагогически целесообразна реализация следующих дидактических возможностей ИКТ[3]:

– компьютерная визуализация учебной информации об изучаемом объекте, процессе (например, приведение примеров реальных объектов, которые используются для идеализации; иллюстрация способов задания прямых и плоскостей в пространстве и др.);

– компьютерное моделирование и наглядное представление математических объектов на экране с возможностью компьютерного моделирования (решение задач

на построение, на доказательство, моделирование центральной, осевой и зеркальной симметрий и др.);

– интерактивный диалог ученика со средством обучения по форме «вопрос-ответ» с проверкой ответа и оказанием ученику контекстной помощи (например, распознавание на моделях и чертежах различных случаев взаимного расположения прямых в пространстве, прямой и плоскости, плоскостей; распознавание на моделях стереометрических объектов и др.);

– автоматизация контроля и самоконтроля при распознавании стереометрических объектов, выполнении вычислений и др.

Таким образом, реализация методов информатики и дидактических возможностей ИКТ в процессе изучения математики способствует достижению методических целей обучения математике, что должно быть учтено при подготовке бакалавров совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» направления подготовки «Педагогическое образование».

1. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. URL : <http://www.минобнауки.рф/документы/543> (дата обращения 10.02.2015).

2. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты): монография. М.: ИИО РАО, 2010. 356 с.

3. Кузнецов А. А., Рыжаков М. В., Кондаков А. М. Примерные программы по учебным предметам. Математика 5–9 классы. М.: Просвещение, 2011. 66 с.

4. Мартиросян Л. П. Информатизация математического образования: теоретические основания; научно-методическое обеспечение: монография. М.: ИИО РАО, 2009. 236 с.

5. Математика: алгебра и начала математического анализа, геометрия. 10–11 классы. Примерные программы среднего (полного) общего образования. М.: Вентана-Граф, 2012. 136 с.

© Сафонов В. И., 2015

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ВО ФРАНЦИИ

В статье рассмотрены особенности развития системы управления высшей школой во Франции. Проанализированы три этапа развития системы управления высшей школой: догосударственный, государственный и общественно-государственный. Показано, что этапы эволюции системы управления высшим образованием во Франции совпадают с общемировыми этапами, которые соотносятся с аграрной, индустриальной и постиндустриальной «волнами» развития человеческой цивилизации по теории Э. Тоффлера.

Ключевые слова: эволюция, система, управление, высшее образование, Франция.

THE EVOLUTION OF GOVERNANCE OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN FRANCE

The article describes the features of the development of higher education management in France. The three stages of the development of the management of higher education are analyzed: pre-state, state and public-state. It is proved that the stages of evolution of the management system of higher education in France coincide with the global stages, which correspond to the agricultural, industrial and postindustrial «waves» of human civilization, according to A. Toffler's theory.

Keywords: evolution, system, management, higher education, France.

На современном этапе развития российского образования особый интерес у отечественных ученых вызывает опыт реформирования образования Франции – страны, которая переходит от централизации к децентрализации управления высшим образованием.

Эволюция высшего образования в основном совпадает с аграрной, индустриальной и постиндустриальной «волнами» развития человеческой цивилизации по теории Э. Тоффлера [1]. Первый этап – догосударственное (религиозное) управление формированием национальной высшей школой. В этот период доминирующим является влияние представителей религии на высшее образование. Второй этап – государственный этап развития системы управления высшим образованием. Он начинается с создания первого специального государственного учреждения по управлению высшими учебными заведениями и продолжается до привлечения общественности к процессу управления в конце XX в. Третий этап – государственно-общественное (партнерское) управление высшей школой – начинается с подписания «Всемирной декларации об образовании для всех» в Жонтьене в 1990 г. и продолжается до настоящего времени.

Систему высшего образования Франции относят к континентально-европейской образовательной модели. Для данной модели характерны строгая централизация управления высшей школой; значительная патерналистская роль государства; в основном бесплатный доступ к высшему образованию (как правило, вузы взимают только регистрационный взнос); низкий уровень ориентирования на рыночные структуры и механизмы.

С создания в Коллежа des Dix-Huit или de Notre-Dame Парижского университета в 1180 г. начинается *первый этап* развития системы управления высшим образованием во Франции. При этом университеты наделялись особыми привилегиями. Например, булла Папы Григория

IX устанавливала отдельные права Парижского университета [2, с. 88].

Главной чертой *второго (государственного) этапа* развития системы управления высшей школой во Франции стала жесткая централизация и тотальный государственный контроль над деятельностью вузов. Данный этап начался с создания нового специализированного учреждения 17 марта 1808 г. – «Университет Франции», который фактически являлся министерством высшего образования и состоял из всех факультетов и других высших учебных заведений страны [3, с. 167]. До появления Университета Франции преподавание было частным и в большинстве случаев конфессиональным, а в университете преподавание было публичным и централизованным, отделенным от религии. Он стал огромной государственной корпорацией, выпускающей преподавателей, дающей разрешение на открытие новых школ и получавшей доходы от деятельности всех колледжей и университетов [1, с. 149].

Под государственный контроль попали все сферы образовательной деятельности: назначение лекторов, преподавателей и профессоров, составление учебных планов и лекционных программ. Университет Франции осуществлял свою деятельность до своего закрытия в 1896 г. Его функции были переданы Министерству образования Франции, но при этом у университетов осталось больше автономии.

Характерной особенностью высшего образования Франции является его разнообразие. Вместе с университетами существуют Высшие школы и специализированные учебные заведения (Университетские технологические институты, Университетские профессиональные институты).

Как справедливо замечает Д. Сапрыкин, реализованные реформы в системе высшего образования в XX веке,

по сути, не повлияли на высокий уровень централизации системы государственного управления высшей школой [1, с.150].

С принятия в 1984 г. Закона «О высшем образовании» № 84–42 (так называемый закон Савари) и базовых законов о децентрализации 1982, 1983 и 2003 г. во Франции реализуется *третий (государственно-общественный) этап* развития управления высшей школой. Среди важнейших положений этих законов можно выделить следующие: автономия высших учебных заведений, разграничение полномочий между государством, региональными и муниципальными властями согласно принципу субсидиарности [4]. Согласно этому принципу ответственность за определение и реализацию образовательной политики в рамках законодательства несет правительство Франции. Высшее образование находится в подчинении Министерства национального образования, высшего образования и науки (МНОВОН) и соответствующих министерств, осуществляющих контроль за функционированием отдельных высших школ. Одновременно важная роль в управление вузами делегируется государством региональным структурам. Так, территория Франции разделена на 30 учебных округов (академий), возглавляют их ректоры – представители МНОВОН в округе, которые контролируют выполнение распоряжений центральной власти в регионах. Ректор академии входит в состав руководящих советов вузов, а в его распоряжении есть администрация, состоящая из ректората, советников, инспекторов и консультативных комиссий. Ректор собирает информацию о потребностях данного региона в специалистах с определенной квалификацией, что позволяет контролировать количество выпускаемых специалистов по направлениям подготовки.

Современное реформирование системы управления высшим образованием происходит под влиянием внутренних (кризис, в котором оказались система высшего образования Франции; требования рынка труда; автономизация университетов; закон «О социальной модернизации», который касается инноваций в зачислении знаний и умений, полученных во время профессиональной деятельности; закон «О свободе и ответственности университетов», который касается изменения прав и обязанностей университетов) и внешних (вхождение Франции в общеевропейское пространство высшего образования и обусловленные им реформы) факторов.

Децентрализация управления была связана с идеей, согласно которой высшее образование как чрезвычайно сложная система не может управляться централизованно. С другой стороны, желание центра передать часть полномочий региональным правительствам было обусловлено стремлением разделить финансовую нагрузку с другими участниками управленческого процесса. Региональным правительствам было предложено создавать собственные планы развития вузов в соответствии с региональными потребностями, а также заключать контракты с университетами

В 1989 г. была отменена аккредитация вузов, а вместо этого было введено подписание между высшим учеб-

ным заведением и государством контрактов на четыре года. Данные контракты предоставляют вузам больше самостоятельности при проектировании развития вузов, учитывая при этом государственные, региональные и муниципальные потребности образования. Эти контракты проходят процедуру согласований между вузами и государством, работодателями и местными властями, что позволяет учитывать интересы всех заинтересованных сторон на четырехлетний период.

Система государственно-общественного управления высшим образованием во Франции реализуется не только в форме консультативных органов при Министерстве, но кроме них, с 2003 г. образующие ее учреждения работают на региональном уровне, как это представлено на рис.

Министерство национального образования, высшего образования и науки	Национальный совет по высшему образованию и научным исследованиям (CNESER)
	Национальный совет по университетам (CNU)
	Национальный совет по учебным программам (CNP)
	Национальный комитет по оценке (CNE)
региональный уровень	Академические советы по национальному образованию (CAEN)
	Территориальные советы по национальному образованию (CTEN)

Рис. Консультативные органы системы высшего образования, работающие на национальном и региональном уровне во Франции

Особо следует обратить внимание на представленность всех заинтересованных сторон в данных консультативных органах, как одно из составляющих успеха построенной модели общественно-государственного управления системой высшего образования во Франции.

Например, Национальный совет по высшему образованию и научным исследованиям состоит из 61 члена, среди которых 29 человек являются представителями профессорско-преподавательского состава, 11 человек представителями студенчества, а 21 человек представляют интересы предприятий и общественных организаций. Но самым важным является то, что постановления данного совета являются обязательными для исполнения государственными чиновниками.

Следующим шагом в расширении диалога и сотрудничества между неправительственными организациями и органами государственной власти стало принятие Советом Европы 1 октября 2009 г. на Конференции международных неправительственных организаций Кодекса участия общественности. Цель этой меры заключается в облегчении взаимодействия организаций и более широком привлечении граждан к демократическим процессам на местном, региональном и национальном уровнях.

Среди принципов участия общественности в этой работе авторы Кодекса отмечают доверие, отмечая, что открытое и демократическое общество основано на честном взаимодействии между субъектами и секторами. Хотя неправительственные организации и органы госу-

дарственной власти играют разные роли, считается, что улучшить жизнь людей можно на основе прозрачности, уважения и взаимной надежности.

Отмечается, что чрезвычайно важны также принципы подотчетности и прозрачности, поскольку деятельность в общественных интересах требует открытости, ответственности, подотчетности от обеих сторон как от общественных организаций, так и органов исполнительной власти. Не обойтись и без принципа независимости, отмечают европейцы. Неправительственные организации должны быть признаны свободными и независимыми институтами в их целях, решениях и мероприятиях. Они имеют право действовать и отстаивать свою позицию независимо от органов власти. Кодекс предусматривает разные уровни участия неправительственных организаций на различных этапах процесса принятия политического решения. Это может быть информация, консультация, диалог и партнерство.

Практика привлечения общественности к управлению высшей школой нашла свое воплощение в новом Законе о реформе, согласно которому к 2012 г. все университеты изменили свои советы директоров. Теперь в совете не более 45 % представителей профессорско-преподавательского состава, 20 % представителей студенческих организаций, а 25 % являются представителями внешних общественных организаций и потребителей образовательных и научно-исследовательских услуг, которые оказывают высшие учебные заведения. Таки образом, все заинтересованные стороны смогут влиять на стратегическое развитие высших учебных заведений во Франции [5].

Итак, в результате анализа реформирования системы управления высшим образованием во Франции выявлены следующие *тенденции*, которые совпадают с общемировыми: на первом этапе (1180–1808) происходит становление системы управления высшими учебными заведениями, основной чертой является переход от церковного и королевского управления к системе государственного управления. Второй этап начался с 1808 г., а с 1984 г. наступил третий этап, во время которого наблюдаются следующие тенденции: делегирование власти, которая предусматривает трансляцию части высших контрольных функций на более низкие ступени бюрократической иерархии или в специально созданные структуры (например, Национальный совет по высшему образованию и научным исследованиям и др.); передача полноты от-

ветственности за образовательную деятельность местным общинам (например, Академия в центре учебного округа); создание паритетного с университетским профессионального или технологического сектора (высшие профессиональные школы), направленного на тесную кооперацию с промышленностью; увеличение процессуальной автономии вузов путем повышения уровня внутреннего самоуправления и самоконтроля; изменения в финансировании вузов (4-летние контракты); постепенный переход от государственного образовательного инспектората к мониторингу со стороны общественных или государственно-общественных органов; реформирование учебных курсов: создание в университетах курсов малой длительности, адаптированных к потребностям рынка труда (введение в университетах профессионально ориентированных бакалаврских программ); внедрение кредитно-модульной организации учебного процесса как гибкой основы системы высшего образования и интернализация в высшем образовании. Указанные тенденции реформирования высшего образования во Франции направлены на повышение конкурентоспособности и привлекательности высшего образования в глобальном образовательном пространстве.

1. Сапрыкин Д. Государство и фундаментальное образование: национальные модели // Высшее образование в России. 2005. № 1. С. 148–156

2. Хрестоматия по истории педагогики / под общ. ред. С. А. Каменева. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. Т. 1. 639 с.

3. Андреев А. Ю. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие // Высшее образование в России. 2005. № 1. С. 156–169.

4. Жермен Ж. Высшее образование и его перспективы: история, централизация, автономия // Управление высшим образованием. Российско-французская конференция. Москва 7–10 июня 1993 г.: тез. докл. / отв. ред. Н. И. Архипова. М.: РГГУ, 1994. С. 13.

5. Группа № 17 – опыт реформы университетов во Франции. URL: <http://www.2020strategy.ru/g17/news/32623017.html> (дата обращения 25.12.2014).

© Фадеев В. И., 2015

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ
КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКЗАМЕНЕ****THE DESIGN OF CRITERIA
FOR THE ASSESSMENT
OF COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS
OF VOCATIONAL TRAINING
AT THE STATE EXAM**

Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию опыта проектирования критериев и показателей оценивания компетенций бакалавров на государственном экзамене. Представлена система принципов педагогического проектирования, которая имеет практическую реализацию в рамках методической работы на кафедре профессиональной педагогики, психологии и управления в Омском государственном педагогическом университете.

Ключевые слова: критерии оценивания компетенций, таксономия, оценочные средства, принципы педагогического проектирования.

The article is devoted to theoretical and methodological substantiation of experience in the design of criteria and indicators for assessment of the competences of bachelors on the state exam. The system of pedagogical principles of design, which has the practical implementation in the framework of the methodological work in the Department of professional pedagogy, psychology and management at the Omsk State Pedagogical University, is represented.

Keywords: criteria of competencies assessment, taxonomy, valuation tools, principles of pedagogical design.

Модернизация высшего профессионального образования, переход на многоуровневую систему подготовки специалистов высшего звена, реализация идей компетентностного подхода, требуют методологического обоснования педагогического проектирования оценочных средств, критериев и показателей оценивания компетенций студентов на государственном экзамене. Важными аспектами реализации преемственности двухуровневой системы высшего профессионального образования «бакалавриат-магистратура» являются: выбор компетенций, которые будут оцениваться на государственном экзамене; проектирование комплексных компетентностно-ориентированных заданий; разработка, обоснование показателей и индикаторов оценки экзаменационных испытаний и собственно профессиональных и общекультурных компетенций.

На базе кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления Омского государственного педагогического университета педагогический коллектив ведет планомерную работу по проектированию компетентностной модели оценки качества подготовки бакалавров по направлению «Профессиональное обучение» (отрасль – экономика и управление). На основе требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения по направлению «Профессиональное обучение» (по отраслям), заявленных целей основной образовательной программы, разработанной на кафедре компетентностной модели выпускника, были определены и сформулированы планируемые результаты, разработаны паспорта компетенций (или карты компетенций). Соответственно требованиям к структуре паспортов был сформулирован компонентный состав компетенций по

направлению и отрасли подготовки; разработано содержание дескрипторов по уровням освоения компетенций (пороговый, продвинутый и высокий). Разработка и формулирование отличительных признаков уровней освоения компетенций базировалась на теоретических идеях В. П. Беспалько о системе целевых дидактических показателей [1]. Данная система не противоречит компетентностному подходу к цели развития и оценке составляющих компетенции (знания, умения, опыт деятельности, профессионально-личностные качества). Таксономия лежит в основе разработанных на кафедре учебно-методических комплексов, критериев и показателей контрольно-оценочных средств текущей и промежуточной аттестации по дисциплинам. Она позволяет реализовывать на практике критериально-ориентированное обучение бакалавров, обосновать рядоположенность дескрипторов уровней освоения компетенций: I уровень – усвоение учебно-профессиональной информации, понятийно-терминологической грамотности, демонстрация способности студента выделять внутрпредметные и межпредметные связи; II уровень – научное владение учебно-профессиональной информацией, наличие методологической грамотности студентов, способности анализировать теоретические идеи различных научных школ, демонстрировать собственную позицию как будущего ученого-исследователя; III уровень – осознанность учебно-профессиональной информации, выбора способов решения учебно-профессиональных задач и ситуаций, организации и представления результатов научно-исследовательской и творческой деятельности (отраженных в различного типа проектах, статьях, тезисах и пр.); IV уровень – освоение способов профессиональной практической деятельности по видам профессиональной деятельности.

В основе педагогического проектирования критериев и показателей оценивания компетенций бакалавров, выбора форм и содержания заданий на государственном экзамене, лежат следующие принципы.

1. *Принцип «студентоцентрированности»* (А. И. Субетто, В. И. Байденко), предполагающий выбор методов и форм оценивания, центрированных на студенте и оценке его способности учиться, результатов активной образовательной и самообразовательной деятельности [2, с. 121].

2. *Принцип «целенаправленности»*, определяющий требования к постановке цели государственного экзамена с учетом ее оптимальности, реалистичности, диагностичности, достижимости, социальной значимости и перспективности [3, с. 62]. Данный принцип учитывает требования ФГОС ВПО к результатам обучения, соответствия применяемых в образовательном процессе содержания, методов, форм организации профессионального обучения и воспитания.

3. *Принцип «преемственности»* предполагает учет имеющегося опыта разработки и реализации образовательного процесса на основе квалификационных характеристик бакалавра; эволюционного перехода к компетентностной модели выпускника; теоретических идей (А. Д. Бондарь, С. Я. Батышев, И. Т. Огородников, Г. И. Щукина) о связи между прошедшим, настоящим и будущим в процессе непрерывного профессионального образования, получения, последовательного расширения, углубления и развития знаний и умений на более высокой научно-практической основе [4, 228–230].

4. *Принцип «оптимальности»* связан с вышеперечисленными и предполагает выбор наилучших методов и форм оценивания компетенций студентов в имеющихся организационно-педагогических, методических и материально-технических условиях образовательного процесса, обеспечивающих разумность, меру, достаточность, рациональность [5].

5. *Принцип «интегативности»* важен при отборе содержания для заданий на государственном экзамене. При их решении бакалавр может продемонстрировать способность связать предметные компетенции (экономика и управление) и профессионально-педагогические. Реализация принципа через содержание заданий активизирует ценностно-смысловую сферу личности, потребность соотносить решение в контексте значимости для будущей профессиональной деятельности, приобретенного опыта в процессе педагогической, производственной и преддипломной практики [6, с. 61–62].

6. *Принципы «гласности» и «объективности»* предполагают открытость, доступность критериев и показателей оценивания на государственном экзамене, возможность сравнить свои результаты с результатами других, публичность процедуры экзамена, на котором могут присутствовать потенциальные работодатели, научные руководители [3, с. 63].

7. *Принцип «отраженной субъектности»* (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) позволяет оценить бакалавра и его ответы с учетом эффекта межиндивидуальных

влияний на его профессиональную позицию, витатенный опыт, личностные диспозиции. Естественно, невозможно отрицать влияние социокультурной, профессиональной, референтной среды [7].

Выделенные принципы определяют круг методологических подходов и теоретических идей проектирования критериев и показателей оценивания компетенций студентов на государственном экзамене: системный, личностно-деятельностный, антропологический подходы; концептуальные идеи витатенного образования (А. С. Белкин, Н. О. Вербицкая), теоретические идеи контекстно-компетентностного подхода (А. А. Вербицкий), теоретические идеи формирования и диагностики компетенций (В. И. Звонников, М. Б. Челышкова, А. А. Вербицкий), теория оптимизации Ю. К. Бабанского.

Педагогическим коллективом кафедры принят интегративный критерий оценивания сформированных компетенций студента как в ходе текущей, промежуточной, так и итоговой аттестации – готовность решать учебно-профессиональные задачи. Оптимальными средствами оценивания компетенций на государственном экзамене выбраны: 1) устный ответ, защита решения учебно-профессиональной ситуации; 3) защита резюме по результатам формирования учебно-профессионального портфолио за весь период обучения в бакалавриате.

Для каждого задания из стандарта выбраны профессиональные и общекультурные компетенции, определены показатели, сформулированы признаки сформированности компетенций в соответствии со шкалами оценивания и уровнями освоения компетенций. В такой последовательности представим характеристику показателей оценивания сформированных компетенций студента в ходе государственного экзамена.

Показатели оценивания сформированности компетенций, количество баллов за устный ответ и признаки компетенций по уровням.

1. Обоснованность ответа. Оцениваются компетенции ОК-2, ОК-18, ОК-25, ПК-1, ПК-3 [8]. *Пороговый уровень:* воспроизводит основные понятия, основные теоретические положения; особенности педагогического процесса, воспитательной деятельности в образовательных организациях среднего профессионального образования (ОО СПО); демонстрирует опыт организации педагогического процесса подготовки специалистов, культуру мышления в обосновании излагаемой информации. *Продвинутый уровень:* обосновывает свои выводы об организации и содержании учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО в соответствии с требованиями ФГОС; приводит примеры организации педагогического процесса подготовки специалистов и управления им на уровне педагога профессионального обучения; владеет опытом обоснования профессионально-педагогических функций, направленных на обеспечение эффективной организации педагогического процесса подготовки специалистов на практическом уровне; эффективно применяет виды, формы, правила построения устной речи. *Высокий уровень:* демонстрирует системность, целостность представлений о ценностном отношении к обучающемуся, об

основных теоретических положений организации учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО; демонстрирует свою методологическую позицию по организации образовательного процесса в ОО СПО; владеет опытом обоснования профессионально-педагогических функций, направленных на обеспечение эффективного управления педагогическим процессом подготовки специалистов на теоретическом уровне.

2. Содержательность ответа. Оцениваются компетенции ОК-2, ПК-1, ПК-3, ПК-6, ПК-27 [8]. *Пороговый уровень:* знает основные принципы и направления организации учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО, эффективные технологии подготовки специалистов, методы, средства духовно-нравственного и гражданского воспитания обучающихся профессиональной школы; знает отличительные признаки современных воспитательных технологий, уровни их реализации; умеет высказывать свое отношение к каждой ключевой ценности профессионально-педагогической деятельности. *Продвинутый уровень:* знает алгоритм организации образовательного процесса в подготовке специалистов, условия и способы адаптации технологий в профессионально-педагогической деятельности, возможности воспитывающей среды, воспитательной системы учреждения профессионального образования в формировании у обучающихся духовных, нравственных ценностей и гражданственности, современное состояние сферы экономики и управления и понимает тенденции развития; умеет проектировать, организовывать и осуществлять учебно-воспитательную деятельность в ОО СПО в соответствии с требованиями стандартов. *Высокий уровень:* знает особенности организации образовательного процесса с применением интерактивных, эффективных технологий подготовки специалистов; проявляет понимание смыслов и значений ключевых ценностей профессионально-педагогической деятельности (КЦП) с позиции социально-педагогического аспекта, свободно их интерпретирует; знает научно-технические достижения в области экономики и управления и опыт передовых предприятий в этой области; приводит примеры из опыта применения технологий организации и осуществления учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО; вносит организационные и технические предложения с учетом социальных и этических факторов по вопросам подготовки специалистов.

3. Ориентированность на диалог. Оцениваются компетенции ОК-8, ОК-11 [8]. *Пороговый уровень:* знает нормы и правила общения, основные принципы организации коммуникативного пространства, моральные принципы и нормы в общении; умеет выбирать стиль, позиции и дистанцию общения, устанавливать контакт с собеседником; владеет перцептивными и экспрессивными навыками общения, оценки эмоционально-психологических реакций партнёров по общению и прогнозирования этих реакций; владеет навыками постановки и решения коммуникативных задач. *Продвинутый уровень:* знает технологии эффективного слушания, основные причины нарушения коммуникативного контакта и способы его восстановления; психоэмоциональные основания обще-

ния: возрастные, половые, психические характеристики личности; умеет организовать внимание партнёров, стимулировать их коммуникативную активность; демонстрировать уверенность, открытость в общении, эмоциональное принятие партнера, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству, адекватное восприятие и понимание поведения учащихся, их личностной проблематики, ориентацию на обсуждение, диалог; владеет технологией эмоциональной саморегуляции; владеет навыками диагностики и преодоления «барьеров» общения. *Высокий уровень:* знает механизмы социальной перцепции, методы управления своим психологическим состоянием в условиях общения, психологические типы личности и их влияние на характер межличностного общения; умеет распознавать и анализировать психологическое состояние партнера по общению, органично сочетать элементы личностно-, социально- и предметно-ориентированного общения; владеет технологией осуществления учебно-педагогического сотрудничества.

Показатели оценивания сформированности компетенций, количество баллов за решение ситуации и признаки компетенций по уровням.

1. Определение возможных причин. Оцениваются компетенции ОК-18, ПК-1, ПК-3, ПК-5, ПК-6, ПК-27, ПК-31 [8]. *Пороговый уровень:* формулирует причины возникновения проблемных профессионально-педагогических ситуаций на основе анализа предложенных исходных условий, внутренних и внешних факторов образовательного процесса. *Продвинутый уровень:* формулирует и обосновывает причины возникновения проблемных профессионально-педагогических ситуаций на основе анализа организации и осуществления учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО, требований ФГОС, современного состояния отрасли. *Высокий уровень:* обосновывает причины возникновения проблемных профессионально-педагогических ситуаций на основе анализа теоретических положений.

2. Сформулированность проблемы. Оцениваются компетенции ОК-25, ПК-1, ПК-3, ПК-5, ПК-6, ПК-31 [8]. *Пороговый уровень:* интуитивно подходит к формулировке проблемы. *Продвинутый уровень:* знает методологические требования к постановке проблемы при решении профессионально-педагогических проблем; обосновывает проблему ситуации на эмпирическом уровне. *Высокий уровень:* знает и учитывает методологические требования к постановке проблемы при решении профессионально-педагогических проблем; обосновывает проблему ситуации на теоретическом уровне.

3. Обоснованность решения. Оцениваются компетенции ОК-25, ПК-1, ПК-3, ПК-5, ПК-6, ПК-27, ПК-31 [8]. *Пороговый уровень:* выбирает один вариант решения профессионально-педагогической ситуации; предлагает методы, формы, средства, технологии профессионального воспитания и обучения; проектирует содержание профессионально-педагогического действия при решении педагогической ситуации. *Продвинутый уровень:* предлагает несколько вариантов решения профессионально-педагогической ситуации; аргументирует выбор методов,

форм, средств, технологий профессионального воспитания и обучения; владеет отдельными приемами рефлексии профессионально-педагогической деятельности. *Высокий уровень*: предлагает альтернативные варианты решения профессионально-педагогической ситуации; аргументирует и обосновывает эффективность выбора методов, форм, средств, технологий профессионального воспитания и обучения; владеет опытом решения стандартных и нестандартных профессионально-педагогических ситуаций.

Показатели оценивания сформированности компетенций, количество баллов за защиту резюме и признаки компетенций по уровням.

1. Эффективность целеполагания в резюме. Оцениваются компетенции ОК-2, ОК-7, ОК-25, ПК-5 [8]. *Пороговый уровень*: знает ключевые ценности профессии, структуру, этапы и закономерности ценностного и социокультурного самоопределения и саморазвития; умеет определять свое отношение к себе как личности и субъекту жизнедеятельности, владеет методами самоанализа профессионально-педагогической деятельности. *Продвинутый уровень*: проявляет понимание смыслов и значений КЦП с позиции социально-педагогического аспекта; свободно их интерпретирует; умеет соотносить уровень развития своих личностных, профессионально-важных качеств с предъявляемыми требованиями, обосновать выбор профессионально-педагогических ценностей; способен анализировать и рефлексировать трудности, возникающие в ходе учебно-воспитательного процесса, способы и процесс достижения результатов, извлекать из ситуации положительный опыт. *Высокий уровень*: проявляет понимание смыслов и значений КЦП с позиции социально-педагогического аспекта; свободно их интерпретирует; умеет определять свои жизненные цели и планы, свое отношение к значимым аспектам различных сфер своей жизнедеятельности; владеет навыками предметно-личностной рефлексии: осмысливает мотивы собственной педагогической деятельности, способы и приемы своей работы, собственного поведения, своих сильных и слабых сторон в рассматриваемой профессионально-педагогической ситуации; обосновывает критерии эффективности профессионально-педагогических действий.

2. Содержательность резюме. Оцениваются компетенции ОК-7, ПК-3, ПК-6, ПК-27 [8]. *Пороговый уровень*: имеет представление о содержании (цели, задачи, видах, функциях) профессионально-педагогической деятельности на интуитивном уровне; владеет минимумом навыков профессионально-педагогической деятельности в соответствии с занимаемой должностью; умеет выполнять отдельные должностные обязанности. *Продвинутый уровень*: знает теоретические основания своей профессионально-педагогической деятельности, обосновывает содержательность профессиональных знаний; демонстрирует технологические аспекты профессионально-педагогической деятельности; определяет приоритеты своих должностных обязанностей. *Высокий уровень*: принимает профессионально-педагогические решения на основе анализа теории и практики; легко переключается

на новые виды профессионально-педагогической деятельности; владеет опытом профессионально-педагогической деятельности, творчески подходит к реализации основных функций.

3. Обоснованность резюме. Оцениваются компетенции ОК-2, ОК-7, К-25, ПК-1, ПК-3, ПК-5, ПК-6, ПК-27, ПК-31 [8]. *Пороговый уровень*: понимает основания выбора документов в портфолио для подтверждения сформированности компетенций; знает критерии эффективности профессионально-педагогических действий при демонстрации наполнения портфолио методическими разработками; демонстрирует опыт организации учебно-воспитательной деятельности в ОО СПО в соответствии с требованиями стандартов и профессии; демонстрирует опыт самооценки качества представленных материалов в портфолио и перспективы ценностного социокультурного самоопределения и саморазвития в профессионально-педагогической деятельности. *Продвинутый уровень*: демонстрирует представление о ключевых ценностях профессии при выборе документов, подтверждающих сформированность компетенций; анализирует собственные ключевые ценности профессии при определении соотношения материалов в каждом из разделов портфолио учебно-профессиональных достижений; обосновывает эффективность реализации методических разработок в практике ОО СПО; обосновывает опыт организации учебно-воспитательной деятельности на основе применения современных методов, технологий профессионального воспитания и обучения, передовых отраслевых технологий. *Высокий уровень*: обоснованно аргументирует выбор документов в портфолио; демонстрирует осознанность ключевых ценностей профессии при определении соотношения материалов в каждом из разделов портфолио учебно-профессиональных достижений; аргументирует свой опыт организации учебно-воспитательной деятельности на основе применения современных методов, технологий профессионального воспитания и обучения, передовых отраслевых технологий; владеет навыками предметно-личностной рефлексии: осмысливать мотивы собственной педагогической деятельности, способы и приемы своей работы, своих сильных и слабых сторон в рассматриваемой профессионально-педагогической ситуации.

4. Эмоционально-ценностное отношение. Оцениваются компетенции ОК-8, ОК-11 [8]. *Пороговый уровень*: знает и демонстрирует психоэмоциональные основания общения, способы сохранения коммуникативного контакта и способы его восстановления; демонстрирует заинтересованность в успехе; выстраивает общение с опорой на позитивный потенциал личности и коллектива. *Продвинутый уровень*: умеет эффективно выражать личное эмоционально-ценностное отношение к излагаемому материалу исследования, органично сочетать элементы личностно-, социально- и предметно-ориентированного общения, умеет устанавливать контакт с собеседником, сочетать доброжелательную требовательность и доверие; владеет опытом управления своим психологическим состоянием в условиях общения. *Высокий уровень*: де-

монстрирует уверенность, открытость в общении, эмоциональное принятие партнера, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству, ориентацию на диалог; умеет стимулировать коммуникативную активность партнёров по общению; владеет технологиями создания благоприятного психологического климата, эффективного слушания, эмоциональной саморегуляции, анти-манипулятивного поведения.

Каждый показатель оценивается в 10 баллов, из них для высокого уровня определяется 9–10 баллов, для продвинутого – 7–8 баллов, для порогового – 5–6 баллов.

1. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем: Проблемы и методы психолого-педагогического обеспечения технических обучающих систем. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. 304 с.

2. Байденко В. И. Гуманистическая направленность подлинных болонских реформ // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 116–126.

3. Шестакова Н. В. Проектирование комплексных аттестационных заданий для студентов бакалавриата (по направлению подготовки «Технологическое образование»): дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2010. 200 с.

4. Есаулова М. Б. Принцип преемственности в современном профессиональном педагогическом образовании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. № 12 / Т. 5. С. 223–235.

5. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. М.: Педагогика, 1977. 257 с.

6. Булдакова Н. В. Реализация принципа интегративности в развитии прогностической способности будущих специалистов (на примере социально-гуманитарных специальностей) // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 60–63.

7. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. М.: ТОО «Горбунок», 1992. 224 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 9. Ст. 1110.

© Шипилина Л. А., Старовойтова Ж. А., 2015

УДК 371.32

Т. А. Юдина
T. A. Yudina

РАЗВИТИЕ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ИДЁМ В ТЕАТР»)

THE DEVELOPMENT OF LISTENING SKILLS AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (THROUGH THE EXAMPLE OF THE THEME “LET’S GO TO THE THEATER”)

В статье приводятся упражнения, направленные на развитие аудитивных навыков и умений, построенные на языковом материале речевой темы «Идём в театр».

Ключевые слова: аудирование, аудитивные навыки и умения, речевая деятельность, восприятие речи, фонематический слух, слуховая память, осмысливание звучащей речи.

The author provides exercises that are aimed at developing listening skills and are built on the linguistic material of the theme “Let’s Go to the Theater” in the article.

Keywords: listening, listening skills, speech activity, speech perception, phonemic hearing, auditory memory, comprehension of oral speech.

В методике преподавания русского языка как иностранного выделяют понятие «аудирование», которое представляет собой рецептивную деятельность и является процессом смыслового восприятия звучащей речи.

Аудирование считается наиболее трудным в овладении видом речевой деятельности. В течение длительного времени формирование аудитивных умений не относилось к числу специальных методических задач, а рассматривалось как результат обучения говорению и чтению. Однако при отсутствии целенаправленного обучения ау-

дированию уровень понимания воспринимаемого на слух текста в условиях обучения русскому языку составляет менее 50 %. В связи с этим развитие аудитивных умений в рамках урока русского языка как иностранного является крайне актуальным.

На начальном этапе задачей обучения аудированию является выработка умений понимать несложные, стилистически нейтральные речевые сообщения, предъявляемые на слух однократно и в нормальном темпе. В качестве конечной цели обучения аудированию методисты

рассматривают сформированность аудитивных умений, обеспечивающих слушающему, «во-первых, понимание неявно высказанного смысла высказывания, во-вторых, понимание экспрессивно окрашенной речи говорящего, в-третьих, осмысление общей идеи звукового сообщения, в-четвертых, способность сформировать собственное отношение к сообщению» [1, с. 42].

В процессе обучения аудированию преподаватель должен развивать у учащихся навыки: интонационного и фонетического слуха, слуховой памяти, прогнозирования, а учащиеся должны научиться: распознавать и воспринимать языковые формы; извлекать содержание из звучащего текста; перекодировать полученное содержание; добиваться понимания с помощью переспроса, просьбы повторить, пояснить, сказать иначе и т. п. [1].

Аудирование составляет основу общения, с него начинается овладение устной речью; «оно складывается из умения дифференцировать воспринимаемые звуки, интегрировать их в смысловые комплексы, удерживать их в памяти во время слушания, осуществлять вероятностное прогнозирование и, исходя из ситуации общения, понимать воспринимаемую звуковую цепь» [2]. Основными механизмами, обеспечивающими целостность и динамичность процесса аудирования, являются внутреннее проговаривание, сегментация воспринимаемой речевой цепи, оперативная (кратковременная) память, идентификация понятий, языковая догадка и вероятностное прогнозирование, долговременная память, осмысливание.

Для развития аудитивных умений и навыков необходимы упражнения, выполнение которых будет способствовать лучшему восприятию русской речи на слух. Наиболее эффективными считаются упражнения, согласованные с фонетическим и лексико-грамматическим материалом каждого урока. Именно поэтому на занятиях по русскому языку как иностранному для упражнений, направленных на развитие аудитивных умений и навыков, мы используем языковой материал в рамках речевой темы урока.

В качестве примера рассмотрим работу над аудитивными умениями при изучении речевой темы «Идем в театр».

Для развития фонематического слуха и механизма внутреннего проговаривания в рамках заявленной темы используем упражнение «Проговаривание услышанных слов». Учащиеся слушают слова лексико-тематической группы «Театр» и повторяют их: театр, драматический театр, партер, амфитеатр, балкон, сцена и др.

Для развития слуховой памяти используем подготовительные и речевые упражнения. Так, из группы подготовительных упражнений используем упражнение «Установи последовательность». Учащимся даем установку: «Прослушайте текст и укажите названия учреждений культуры в той последовательности, в которой они звучат в тексте». Учащиеся слушают текст и отмечают последовательность звучания объектов культуры в подготовленных преподавателем карточках.

Аудиотекст: «Культурная жизнь Оренбурга достаточно разнообразна. В Оренбурге есть пять театров, цирк,

областной и городской краеведческие музеи, музей изобразительных искусств и филармония, которые дают возможность горожанам соприкоснуться с музами, получить эмоциональный заряд. Областной драматический театр им. М. Горького славится традициями высокого служения искусству. Многие десятилетия радует зрителей Оренбургский театр музыкальной комедии. Во многих странах мира помнят и любят артистов Театра кукол и муниципального театра «Пьеро»».

Карточка для студента:

Цирк, областной и городской краеведческие музеи, Оренбургский театр музыкальной комедии, муниципальный театр «Пьеро», музей изобразительных искусств и филармония, Театра кукол.

Для развития слуховой памяти возможно применение и речевого упражнения, направленного на развитие умения выделять нужную информацию из текста. С этой целью можно использовать как монологические, так и диалогические тексты. Задание формулируем следующим образом: «Прослушайте диалог. Ответьте на вопросы». Текст предъявляется два раза. Перед прослушиванием учащиеся знакомятся с вопросами, на которые им предстоит найти ответы в аудиотексте.

Вопросы: 1. На какой спектакль идут Миша и Аня? 2. Кто поставил этот спектакль? 3. Кто играет в главных ролях? 4. От каких билетов отказался Миша? Почему? 5. Когда состоится спектакль?

Идём в Драматический театр на премьеру!

Миша: Аня, я приглашаю тебя в драматический театр.

Аня: Не может быть! Я давно мечтала пойти туда. А на какой спектакль мы пойдем?

Миша: На пьесу «Чайка».

Аня: Здорово! Я так люблю пьесы Чехова! А кто режиссёр-постановщик?

Миша: Рифкат Исрафилов. Это его новая постановка.

Аня: Неужели мы идём на премьеру?

Миша: Да, на премьеру.

Аня: А кто играет в главных ролях?

Миша: Александра Жигалова, Олег Бажанов, Наталья Беляева и другие актёры.

Аня: А какие у нас места?

Миша: Партер, 10-й ряд.

Аня: Как тебе удалось купить такие хорошие билеты?

Миша: Сначала мне предложили 2-й ярус. Я отказался.

Аня: И правильно сделал. Оттуда плохо видно.

Миша: Я спросил, нет ли билетов в партер. Как видишь, мне повезло!

Аня: А когда спектакль?

Миша: В пятницу, на этой неделе. Встречаемся в 18.20 у входа в театр.

Такого рода задания помогают учащимся сконцентрироваться на получении необходимой информации и способствуют развитию слуховой памяти.

Для развития механизма вероятностного прогнозирования используем творческое аудирование. Учащимся предлагаем прослушать начало диалога и предложить свой вариант конца диалога: 1) – Лена, привет! У меня

есть лишний билет в театр! / – ... ; 2) – Даша, ты сегодня вечером свободна? Я приглашаю тебя в театр на спектакль «А зори здесь тихие...» / – Выполняя такие упражнения, учащимся необходимо проделать довольно сложную работу: понять начало диалога, спрогнозировать и воспроизвести адекватное его продолжение.

С целью развития механизма осмысливания предлагаем учащимся прослушать диалог и ответить лишь на один вопрос. Как правило, чтобы дать ответ на поставленный вопрос, нужно осмыслить весь текст. Например, «Прослушайте диалог. Скажите, Таня и Ваня смотрели один и тот же спектакль или разные спектакли?»

Аудиотекст:

Ваня: Какой прекрасный спектакль мы посмотрели! Правда, Таня?

Таня: Прекрасный? Не понимаю, чем он тебе так понравился. Ничего особенного.

Ваня: Ну что ты! Я так смеялся! Такая прекрасная комедия!

Таня: Странно. Какая же это комедия? Это самая настоящая трагедия. Я плакала весь спектакль. Мне так было жаль главного героя! Он такой красивый... и такой несчастный.

Ваня: Он красивый? А мне кажется, совсем неинтересный.

Таня: Главное, что он артист великолепный.

Ваня: А мне совсем не понравилось, как он играл. Вот героиня – талантливая актриса. Обаятельная, женственная. И какая красавица!

Таня: Ну и вкус у тебя! Совсем она не симпатичная и не привлекательная, очень обыкновенная. По-моему, она вообще не подходит на эту роль.

Ваня: Давай не будем спорить, а то мы можем поссориться. Просто мы по-разному смотрим на вещи. Как известно, о вкусах не спорят!

Итак, очевидно, что аудирование является довольно сложным в овладении видом речевой деятельности. Чтобы работа по развитию аудитивных навыков и умений была наиболее эффективной, необходимо на занятиях по русскому языку как иностранному использовать упражнения, содержащие языковой материал в рамках речевой темы урока и согласованные с фонетическим и лексико-грамматическим материалом каждого урока.

1. Методика / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Рус. яз., 1988. 180 с.

2. Наумова В. А. Развитие аудитивной компетенции студентов // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 10. 2012. С. 163–164.

© Юдина Т. А., 2015

СЛОВО МОЛОДЫМ

Иванова А. И.

Трудности в обучении аудированию (китайский язык)

Малько Е. А.

Коррекционная работа с поведенческими паттернами

Савченко В. С., Смолина Е. С.

Великий шелковый путь: история и экономика

ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Аудирование как вид речевой деятельности играет огромную роль в достижении практических, развивающих, образовательных и воспитательных целей, служит эффективным средством обучения иностранному языку. Обучение восприятию и пониманию иноязычной речи на слух является одной из ключевых проблем современной методики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: китайский язык, аудиовизуальный метод обучения, методика обучения иностранному языку, аудирование, инновационные технологии в образовании, современные образовательные технологии, педагогическое образование.

В китайской методике преподавания иностранного языка понятие «аудирование» представлено термином «听力教学法». Такие ученые, как Чжан Ли (张犁), Лю Сунхао (刘颂浩), Ци Янжун (齐燕荣), Ма Яньхуа (马燕华) занимались исследованиями в данной области.

Лю Сунхао особое внимание уделяет связи аудирования с другими видами речевой деятельности, так, во многих его работах затрагивается вопрос взаимосвязи обучения, аудирования и письма. Лю Сунхао также описал методику работы с диктантами (восприятие и понимание речи на слух посредством учебных подкастов) [1, с. 39–45].

Чжан Ли считает, что прогнозирование в аудировании играет очень важную роль на этапе восприятия иноязычной речи. В своих исследованиях Чжан Ли выделяет семантический и грамматический аспекты развития прогнозирования в аудировании [2, с. 138–142], в то время как в отечественной методике Е. Н. Соловова выделяет смысловую и лингвистический аспекты восприятия и понимания речи на слух [3, с. 78].

Ма Яньхуа занимается исследованием вопроса о преодолении трудностей в понимании иноязычной речи на слух, в своих работах она рассматривает факторы, которые влияют на успешное овладение данным видом речевой деятельности [4].

В свою очередь Ци Янжун объединил опыт предшественников и создал учебные пособия по аудированию, содержащие практические советы и рекомендации учащимся по технике выполнения заданий (метод поиска ключевых слов, фраз, предложений) [5].

Поскольку аудирование представляет собой сложный вид речевой деятельности, учащиеся часто встречаются

CHALLENGES IN TEACHING LISTENING (CHINESE LANGUAGE)

Listening as one of the “four skills” of language learning is a key element in attainment of practical, developmental, educational and pedagogical goals. It is also an effective means of teaching a foreign language. Teaching of the perception and comprehension of the foreign speech is one of the crucial problems in modern foreign language teaching methods.

Keywords: Chinese language, audiovisual method, foreign language teaching methods, listening, innovative techniques in education, modern education techniques, pedagogical education.

с различными трудностями в процессе восприятия иноязычной речи на слух.

Нами был проведен анализ методической литературы, учебников и учебных пособий по китайскому языку «新实用汉语课本》(第一册, 2006), 《汉语教程》(第一册下, 2009), 汉语新起点(第二册, 2006), «Практический курс китайского языка» А. Ф. Кондрашевского (2009), «Китайский язык» Е. М. Гирняк (2011), который выявил основные трудности в обучении аудированию.

Учитывая особенности произношения китайского языка и трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся, особое внимание уделяется особенностям китайской системы произношения, фонетики и правил произношения.

Наиболее типичными упражнениями для всех представленных учебных пособий являются:

1. Произнесение слогов по транскрипции.
2. Различие звуков.
3. Различие тонов.
4. Сочетание тонов.
5. Сочетание двух слогов.
6. Произнесение нулевого тона.
7. Произнесение полтретьего тона.
8. Произнесение эризованных финалей.
9. Модуляция тона.

Наличие диалектов в китайском языке оказывает негативное влияние на восприятие и понимание китайской речи на слух, система алфавитной записи и слогоделение также могут вызвать некоторые трудности в изучении китайского языка. Очевидно, что для успешного обучения аудированию нужна методическая система, учитывающая эти трудности и обеспечивающая их преодоление.

В связи со стремительным развитием процесса информатизации образования одним из эффективных путей обучения аудированию является использование видеофрагментов на уроках иностранного языка.

В условиях развития технологий для формирования коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка повсеместно применяется аудиовизуальный метод обучения, который, по мнению Л. И. Падчиной, значительно интенсифицирует учебный процесс [6].

В отечественной методике использование аудиовизуальных средств обучения применительно к китайскому языку получило распространение среди следующих синопологов: А. Е. Маслыко, И. В. Кочергин, О. А. Масловец, Л. В. Фролова.

В методике преподавания китайского языка понятие «аудиовизуальный метод» представлено термином “视听法”. В Китае данной проблемой занимались такие методисты, как 盛炎著, 肖礼全, 蒋清风 и 陈坚林. В работе Шэн Яньчжу «Основы методики преподавания» (盛炎著《语言教学原理》) рассматриваются различные возможности использования аудиовизуального метода в обучении иностранному языку. По мнению Шэн Яньчжу, преимуществами аудиовизуального метода являются:

1. Аутентичные видео- и аудиоматериалы демонстрируют фонетические особенности современного китайского языка.

2. Осуществление речевого общения в реальных ситуациях.

3. Сопоставление систем родного и изучаемого языков при обучении речевой деятельности на иностранном языке.

4. Исключение родного языка из общения во время аудиторных занятий.

5. Взаимосвязь аудирования с другими видами речевой деятельности.

6. Сопутствующее повторение ранее изученных грамматических образцов и лексических единиц [7].

Отечественный методист М. Я. Демьяненко недостатками аудиовизуального метода считает:

1) отсутствие у учащихся точного представления об изучаемых языковых фактах и вытекающие из этого затруднения в оперировании ими;

2) непрочность механических ассоциаций и разрушение стереотипов при недостаточной практике и перерывах в работе;

3) недооценку чтения и письма;

4) узкопрактическую направленность работы;

5) отсутствие общеобразовательных элементов [8, с. 103].

Интенсивное использование аудиовизуальных средств в ходе обучения позволяет обучать иностранному языку как акту коммуникации. Использование аутентичных видеоматериалов в обучении иностранному языку развивает языковую догадку и обогащает словарный запас учащихся, как активный, так и пассивный.

При условии правильного выбора видеоматериала, определения оптимальной последовательности приемов и их подбора в соответствии с совершенствуемыми умениями аудирования комплекс приемов работы с видеофрагментами является эффективным средством развития умений аудирования.

1. 刘颂浩、林欢、高宁慧 (1995) 听写及其运用, 《汉语学习》第4期。

2. 张犁 (1994) 预测原理在听力教学中的应用, 《语言教学与研究》第1期。

3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

4. 马燕华 (1999) 中级汉语水平留学生听力跳跃障碍的实现条件, 中青年教师对外汉语教学研讨会, 北京西山。

5. 齐燕荣 (1996) 话语分析理论与语段听力教学, 《语言教学与研究》第4期。

6. Падчина Л. И. Лингвистические основы аудиовизуального структурно-глобального метода. URL: <http://www.global-katalog.ru/item10128.html> (дата обращения 28.10.2014).

7. 盛炎著《语言教学原理》URL: http://www.pep.com.cn/xggy/hyxx/dwhyx/jxyj/jxjl/201009/t20100901_852813.htm (дата обращения 21.12.2014).

8. Демьяненко М. Я., Лазаренко К. А., Мельник С. В. Основы общей методики обучения иностранным языкам: Теоретический курс. 2-е изд., доп. и перераб. Киев: Вища школа, 1984. 256 с.

© Иванова А. И., 2015

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ ПАТТЕРНАМИ

В статье рассматривается феномен «поведенческий паттерн», определяется его структура, выявляются его основные компоненты и возможности коррекционной работы. Основная цель – изучить природу паттернов и определить их взаимосвязь с поведением индивида.

Ключевые слова: паттерн, поведение, коррекция паттернов.

CORRECTIONAL WORK WITH BEHAVIORAL PATTERNS

This article is devoted to the phenomenon of behavioral pattern. Its structure and main components are considered. Some options of working with patterns are given. The main purpose is to explore the origin of patterns and to establish the link between them and the person's behavior.

Keywords: pattern, behavior, correction of the patterns.

При работе с людьми, участвовавшими в военных действиях, ключевым моментом выступает работа с поведенческими паттернами. Термин «паттерн» (от английского *pattern* – «шаблон», «модель», «система», «структура» [1, с. 120]) применяется в различных научных дисциплинах и сферах деятельности. Бихевиоральные теории и теории научения утверждают, что страхи и тревоги приобретаются путем формирования условных рефлексов, т. е. паттернов. Согласно учению Скиннера, опыт складывается в процессе научения, результатом которого является приобретение специфического для каждого человека набора поведенческих реакций. Поведенческие и эмоциональные проблемы понимаются как закрепленные в результате поощрения и подкрепления дезадаптивных реакций на средовые раздражители.

Рассмотрим структуру поведенческого паттерна:

1. Восприятие реальности, которая не устраивает.
2. Формирование программы поведения (на основе врожденных инстинктов, приобретенного опыта и случайных догадок).
3. Реализация программы поведения – собственно действие.
4. Сопоставление полученного результата с результатом желаемым.
5. В случае, если результат желаемый с полученным совпал – прекращение действия.
6. В случае, если результат желаемый с полученным не совпал – формирование новой или повторение сформированной до этого программы поведения [1, с. 122].

Традиционно в структуре поведенческого паттерна выделяют следующие основные компоненты:

- 1) когнитивный – осознание страха;
- 2) физиологический – учащенное сердцебиение, головокружение, паническое состояние и т. д.;
- 3) поведенческий – побуждения убежать или напасть [1, с. 125].

При рассмотрении любой области человеческого поведения, где применяются шаблоны, можно говорить о паттернах. Например, гипнотический паттерн — это

текст, который использует гипнолог, чтобы ввести человека в транс. Словесные паттерны – это речевые приемы, которые мы сознательно или бессознательно применяем в речи. Паттерны мышления – мыслительные шаблоны, в частности обобщения.

Индивидам свойственна стереотипизация поведения, выработка определенных способов взаимодействия с окружающим миром. Это объясняется принципом рациональности: вместо того чтобы каждый раз изобретать новые способы реагирования на различные явления, человек воспроизводит готовую модель. Поведенческие паттерны формируются в процессе обучения, воспитания, а также наблюдения за окружающими.

Зная о том, как индивид вел себя в определенных ситуациях, какие у него имеются паттерны поведения, можно спрогнозировать его действия и поступки в схожих ситуациях. Для этого необходимо изучить личность комплексно, учитывая весь жизненный опыт.

Паттерны характеризуются устойчивостью и поэтому трудно поддаются изменению. Для корректировки поведения Э. Эриксон использует особые формы вмешательства, базируясь на нескольких предпосылках. В их число входят: 1) наблюдение, согласно которому любое изменение повлечет за собой новые формы взаимодействия и опыта, поскольку формы человеческого поведения носят паттерновый характер; 2) наблюдение, согласно которому паттерны поведения быстро закрепляются благодаря соответствующим цепям средовой обратной связи, порождаемой этими новыми формами поведения; 3) представление о том, что, для того чтобы достичь глубоких и долгосрочных изменений, не обязательно изучать онтогенез проблемы; 4) наличие соответствия между моделью мира и поведением конкретного человека, так что изменение индивидуального поведения оказывает непосредственное влияние на его опыт и обобщения [2, с. 22].

Таким образом, если изменить поведенческие паттерны человека, его опыт также станет более позитивным, и тогда он будет использовать данную форму поведения достаточно долго для того, чтобы сформировались вне-

шие и внутренние реакции, необходимые для постоянного закрепления новой формы поведения.

В общем виде базовая схема поведенческого вмешательства имеет следующий вид:

1. Идентифицировать для себя результат, которого должен достичь индивид с точки зрения того, какие формы поведения или взаимодействий ему необходимо реализовать в проблемном контексте.

2. Идентифицировать для себя ситуацию, к которой естественным образом приходит любой человек, вовлеченный в данное поведение или взаимодействие.

3. Установить специфический контакт, включающий определенную меру доверия и взаимопонимания с человеком или группой людей [2, с. 23].

Таким образом, паттерн имеет сложную структуру и тяжело поддается видоизменению, что особенно важно учитывать при необходимости коррекции негативных состояний. При работе со страхами и тревогами надо учитывать весь жизненный опыт человека, его физическое состояние.

Первым шагом в разработке методов коррекции поведенческих паттернов послужило экспериментальные исследования Д. Вальпо [3, с. 233]. Он проводил опыты над лабораторными животными и изучал возникновение и развитие невротической тревожности. Результаты работы позволили Д. Вальпо сделать вывод о том, что необходимо воздействовать на условные реакции, т. е. обеспечить угасание, основанное на механизме контробоусловливания. Этот метод получил название систематическая десенсибилизация.

Д. Вальпо выдвинул гипотезу о том, что невротическое поведение человека определяется тревогой. Действия, которые происходят в воображении, равны действиям, совершаемым человеком в реальной жизни. Воображение в состоянии релаксации не является исключением из этого положения. Страх, тревога поддаются подавлению, при объединении во времени стимулов, вызывающих страх, и стимулов, противоположных ему. Произойдет контробоусловливание: не вызывающий страх стимул подавит прежний рефлекс. У животных таким контробоусловливанием выступает процесс кормления. У человека – релаксация. Поэтому, если обучить индивида глубокой релаксации и в этом состоянии спроектировать в воображении стимулы, вызывающие приступы тревоги, начнет действовать процесс десенсибилизации пациента к реальным стимулам или ситуациям, вызывающим страх. Процедура работы с тревогой выглядит таким образом: у человека, находящегося в состоянии глубо-

кой релаксации, вызываются стрессовые воспоминания, включающие страх, далее путем глубокого погружения в состояние релаксации индивид снимает тревожные приступы. Воображение проигрывает ситуации от самых легких до трудных, вызывающих наибольший страх. Процедура заканчивается, когда самый сильный стимул перестает вызывать страх.

Одним из вариантов работы с паттернами выступает проговаривание проблемы вслух, диалог между консультантом и индивидом, нуждающимся в помощи. В беседе основными средствами коррекции выступают вопросы по существу задачи и ответы на них, выполняющие функцию планирования способа ее решения; самоинструктирование с целью управления исполнением; реплики, ободряющие самого себя и направленные на преодоление фрустрации, неопределенности и тревожности; оценочные высказывания, выполняющие функцию самоподкрепления [3, с. 195]. Таким образом, человек корректирует свое поведение, учится формулировать проблему, анализировать ее, делать выводы, планировать и прогнозировать дальнейшие действия и давать оценку собственным мыслям, чувствам и поступкам.

Знание специфики поведенческих паттернов и способов коррекционной работы с ними может быть полезно при оказании консультативной помощи участникам вооруженных конфликтов. При работе с людьми, участвовавшими в боевых действиях, следует основной акцент сделать на анализ паттернов, которые были приобретены во время боевых действий. Это поможет выбрать необходимый метод коррекции и снизить уровень тревожности человека в реальной жизни. Главной задачей в данном случае является увеличение общей способности к разрешению проблемных ситуаций за счет развития умений специфицировать задачу, выдвигать и анализировать альтернативные варианты ее решения.

1. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М.: Джан-гар, 2012. 169 с.

2. Гордон Д., Майерс-Андерсон М. Феникс. Терапевтические паттерны Милтона Эриксона. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 187 с.

3. Паттерсон С., Уоткинс Э. Теории психотерапии. СПб.: Питер, 2003. 544 с.

© Малько Е. А., 2015

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

В статье производится попытка анализа Великого шелкового пути, выполняющего роль главной трансевразийской магистрали на протяжении нескольких веков, с точки зрения сетевой экономики. Рассматривается история возникновения пути и причин, послуживших появлению его названия, охватываемая территория, особенности перевозки товаров, причины прекращения его существования и необходимости разработки его аналога.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, Восток, Запад, история, экономика.

THE GREAT SILK ROAD: HISTORY AND ECONOMICS

This article is an attempt of the analysis of the Great Silk Road performing the role of the main Trans-Eurasian road for several centuries, from the point of view of the network economy. The current work involves the history of the road and reasons that led to the appearance of its name, the covered area, features of the goods transportation, the reasons for the termination of its existence and the need for developing its counterpart.

Keywords: the Great Silk Road, East, West, history, economics.

Великий шелковый путь – одно из самых значительных и величайших достижений цивилизации, которому по праву можно присвоить роль главной торговой трансевразийской артерии за все время ее существования. Это первый в истории человечества путь, соединивший между собой страны и народы от Средиземноморья до Тихого океана, с помощью которого на протяжении многих веков осуществлялся обмен товарами, идеями, технологиями и ремеслами. Путешественники не боялись серьезных трудностей, с которыми они сталкивались, преодолевая такой длинный и тяжелый путь. Их не пугали ни нападения кочевников, ни безводные азиатские пустыни, порой заносившие дорогу так, что верное направление можно было отыскать потом только «по костям людей и животных» [1, с. 5].

Просуществовав несколько веков, Великий шелковый путь зарекомендовал себя в качестве важного фактора экономического, политического и культурного прогресса в тех регионах, через которые он проходил. Это, в частности, объясняет актуальность ведущейся до сих пор дискуссии о его возрождении. Отметим, впрочем, что исторический Великий шелковый путь сложился стихийно, в силу экономических потребностей соответствующих регионов, сегодня же для создания его аналога потребуются проводить целый комплекс дополнительных политических и экономических мероприятий. Кроме того, вряд ли его существование будет соответствовать потребностям нашей страны, которая заинтересована в развитии других трансевразийских магистралей [2; 3].

Что касается нашего времени, то на пороге третьего тысячелетия у человечества появилась необходимость поиска новых путей сотрудничества или восстановления давно забытых, каковым и является Великий шелковый путь. Решение этого вопроса является актуальным по сей день в связи с тем, что история шелкового пути доказала важнейшую роль межкультурного сообщения и взаимо-

обогащения как основы мира и прогресса всего человечества.

Основываясь на анализе различных источников, можно сказать, что Великий шелковый путь (Great silk road) – это единая трансконтинентальная система караванных торговых путей, соединявшая страны в пределах Западной Европы и Китая. Он начал свое существование еще со II века до н. э. [4] (по другим источникам с III века до н. э. [5]), и продолжал действовать вплоть до XV в.

Термин «шелковый путь» был предложен в 1877 г. немецким географом Ф. Рихтгофеном для обозначения связей между Востоком и Западной частью Евразии [6, с. 31]. В силу значимости в истории Евразии и самой большой протяженности пути за всю докапиталистическую эпоху, составлявшей более 7 тысяч километров, было введено прилагательное «Великий». Однако, хотя название столь великого пути подразумевает единственное число, на деле все обстояло иначе. Великий шелковый путь не являлся единой магистралью, а был разбит на несколько участков: Лазуритовый путь, соединявший Среднюю Азию и Средний Восток со Средиземноморьем и Индией, Нефритовый путь от Восточного Туркестана до Китая и Степной путь, протянувшийся от Черноморья к берегам Дона, а оттуда к сарматам в Южном Приуралье и затем – в Прииртышье и к озеру Зайсан. Однако во II веке эти пути стали сливаться и, в конце концов, остались две основные трассы, соединявшие Восток и Запад [7, с. 42]:

– Южная дорога – от севера Китая через Среднюю Азию на Ближний Восток и Северную Индию;

– Северная дорога – от севера Китая через Памир и Приуралье к Нижней Волге и к бассейну Черного моря.

Между этими двумя трассами пролегли небольшие пути, соединявшие их друг с другом. Основные маршруты караванов смещались то на северную дорогу, то на южную.

Историки полагают, что возникновение Великого шелкового пути стало возможным в условиях существования крупных государственных образований, каковыми оказались Китай, Средняя Азия, Индия, Ближний Восток и Средиземноморье. Это связано с тем, что наличие централизованной власти, распространяющейся на прилегающие области, способно было обеспечить безопасность на караванных путях.

Для функционирования Великого шелкового пути требовалось создание развитой системы международного разделения труда в производстве и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций. А поскольку торговля подразумевала преодоление огромных расстояний, то необходимая рыночная инфраструктура предполагала наличие перевалочных пунктов, специализированных базаров, режима стабильных денежных расчетов и т. д.

Великий шелковый путь проходил через множество городов, которые были образованы благодаря ему. Добраться от одного до другого можно было за один день, однако сейчас дороги засыпаны песками пустынь. Когда-то сюда стекалось огромное количество людей, так как в них находились различные торговые точки; здесь купцы и их сопровождающие находили себе ночлег, еду и питье. Великий шелковый путь создал Среднеазиатскую цивилизацию.

Многие города на пути Великого шелкового пути были развиты неравномерно: какие-то из них были огромными, а некоторые служили небольшими перевалочными пунктами (ночлегами). На разных территориях Великого шелкового пути существовали разные религии и идеологии.

Развитие шелкового пути во многом зависело от экономических факторов. Процесс товарообмена подразумевал, как правило, движение товаров с Востока на Запад, однако протяженность пути во многом обуславливалась покупательской способностью европейцев, которая не отличалась стабильностью. В связи с упадком античного общества и натурализацией хозяйства Западной Европы, товары с Востока стали доходить, как правило, только до Византии. Покупательская способность в Западной Европе восстановилась лишь с XI века, в период зрелого феодализма. Помимо Европы, потребителями восточных товаров являлись также страны Ближнего Востока и Индии. Благодаря этому путь не замирал даже в раннее средневековье, когда Европа временно перестала испытывать в нем потребность. После арабских завоеваний товары стали потребляться на всем южном Средиземноморье, вплоть до Испании.

По Великому шелковому пути провозили множество товаров: шелк, ювелирные изделия, военное снаряжение, кожу, шерсть, ковры и многое другое. Однако почему данный путь называется именно Великим шелковым путем?

Есть несколько причин для этого.

1. Шелк имеет очень важную особенность – дезинсекционные свойства [8, с. 314]. Это значит, что в шелковой одежде не водятся вши, блохи и клопы. Из-за этого «не только знатные люди и их челядь, но и простолюдины стремились приобрести такую ткань» [8, с. 314].

2. Легкость шелка в транспортировке и большая цена за такое изделие.

3. Шелк стал первым и основным товаром, который стали перевозить с Востока на Запад.

Родиной шелководства являлся Китай. Он имел монополию на его производства до V–VI веков, но после этого все равно оставался одним из крупнейших центров производства, наряду со Средней Азией. В средние века Китай экспортировал еще фарфор и чай. Специализация стран Ближнего Востока и Центральной Азии предполагала изготовление шерстяных и хлопчатобумажных тканей, направляемых по шелковому пути на восток, а именно в Китай. Специи для консервации продуктов и изготовления лекарств привозили в Европу из стран Южной и Юго-Восточной Азии.

При осуществлении торговых сделок европейцы покупали дорогие восточные товары, но не могли предложить в обмен на них такие же качественные товары, в связи с чем расплачивались золотом или серебром. Это свидетельствовало о пассивном торговом балансе между западной Европой и Востоком. За весь период своего существования шелковый путь выступал неким каналом «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток. Это негативно сказывалось на экономике, поскольку подобная перекачка оказывало отрицательное воздействие на денежную систему. По этой причине, европейские правители устанавливали ограничения на потребление товаров восточного производства и вывоз на Восток драгоценных металлов в виде золота и серебра. Однако принятые меры оказывали лишь незначительный эффект. Конкурентоспособность европейских товаров смогла более менее сравняться с восточными лишь после промышленной революции.

Шелковый путь способствовал передаче не только товаров, но и информации об их существовании и технологии производства. В качестве примера можно привести получившее широкое распространение производство шелка, который изначально изготавливали только в Китае, а затем стали изготавливать в восточном Туркменистане, Иране и Греции. Так же обстояло и с бумагой, которую сначала европейцы покупали, а с XIII века стали изготавливать сами. Китайцы, в свою очередь, благодаря Великому шелковому пути освоили такие сельскохозяйственные культуры, как фасоль, лук, огурцы, морковь и пр. Таким образом, в ходе караванной торговли Запад заимствовал промышленные новшества, а Восток – сельскохозяйственные, что свидетельствует о существовавшем в Средние века технологическом превосходством Востока, частично сохранявшимся до XVIII–XIX веков. Однако некоторые секреты технологического производства, как, например, производство фарфоровой посуды и оружия, европейцам в эпоху активного функционирования Великого шелкового пути перенять так и не удалось.

Несмотря на большой спрос товаров, которые проходили по Великому шелковому пути, а также его стремительному развитию и процветанию Великий шелковый путь со временем начал затухать и к концу XV века совсем прекратил свое существование. Вместе с ним «заглохла»

и Среднеазиатская цивилизация, а также многие города, которые находились на пути следования караванов.

Причиной такого исхода истории стало открытие европейцами морского пути в Индию и Китай. Эта причина является основной, так как один корабль везет столько же продукции, сколько тысяча верблюдов. Причем корабли везут товары намного быстрее, чем это делается по суше, вследствие чего затраты на перевозку товаров уменьшаются.

Несмотря на многие преимущества от перевозки товаров морским путем, многие страны в настоящее время подумывают о восстановлении Великого шелкового пути. Если во времена Великого шелкового пути Центральная Азия была очень развита, то сейчас Азиатский банк развития приводит статистику, что менее чем 1 % торговли между Европой и Азией осуществляется через страны Центральной Азии [9].

От того что Индия и Китай значительно увеличили свое производство в последние годы, перевозка товаров только морским путем является все более затруднительной в связи с несколькими причинами:

- загруженность портов, вследствие чего увеличилось время ожидания погрузки и разгрузки товаров;
- пропускная способность Суэцкого канала имеет свои пределы;
- длительная дорога от Китая или Индии до Европы (например, через Суэцкий канал груз доходит за 45 дней, а через Транс-Сибирскую магистраль – всего за 14 дней [10, с. 2]).

Несколько проектов уже обсуждались в связи с возможностью восстановления Великого шелкового пути. Самый известный из них – это программа TRACECA (TRACECA – Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia). Данный проект был учрежден в 1993 г. и уже сейчас в нем принимает участие 13 государств. Данный проект заключается в создании трансевразийской транспортной системы, которая примерно повторяла бы трассу исторического шелкового пути, проходя из Китая через Туркменистан до Турции и Грузии.

В заключение хочется сказать, что Великий шелковый путь имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Азии и Европы.

Важно отметить, что Великий шелковый путь как экономический феномен можно классифицировать как сетевое формирование, в котором в мягкой форме было объединено множество предприятий, людей, организаций и властных структур, обеспечивавших его бесперебойное функционирование. С точки зрения сетевой экономики он «не был чем-то вроде узенькой дорожки, это было громадное экономико-культурное пространство шириной в одну, а то и полторы тысячи километров» [8, с. 315]. На

протяжении всего пути осуществлялись не только торговые сделки, но также «заключались дипломатические договоры и военные союзы» [11]. Это объясняет тот факт, что Великий шелковый путь сыграл важнейшую роль в экономической и политической жизни народов Евразии, выступая связующим звеном между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем и неким мостом между Востоком и Западом, благодаря которому достигалось культурное взаимодействие и происходило торговое сотрудничество. Его развитие и стремление человечества возродить нечто подобное через века свидетельствует о незаменимости подобного взаимодействия между народами с целью взаимного обогащения.

1. Макогон Ю. В., Грузан А. В. Роль Великого шелкового пути в развитии цивилизации. Возрождение Большого пути через трансформацию Евразийских транспортных коммуникаций: региональный аспект. Донецк, 2009, 306 с.

2. Котляров И. Д. Геоэкономическое значение трансевразийского транспортного коридора // Записки Горного института. 2009. Т. 184. С. 225–230.

3. Шарапов С. Н., Ивницкий О. В. Определение конкурентоспособности маршрута транспортной связи // Экономика железных дорог. 2013. № 9. С. 22–34.

4. Великий шелковый путь: Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.html (дата обращения 21.10.2014).

5. История Казахстана. URL: <http://www.e-history.kz/ru> (дата обращения 21.10.2014).

6. Ахметшин Н. Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002, 365 с.

7. Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. 391 с.

8. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Другая история Средневековья. М.: Крафт + Леан, 1998. 419 с.

9. Two thousand year path. URL: <http://www.erazvitie.org/en/article/doroga-dlinoj-v-2000-let> (дата обращения 21.10.2014).

10. Pradumna B. Rana, Wai-Mun Chia. (2014) The Revival of the Silk Roads (Land Connectivity) in Asia. S. Rajaratnam School of International Studies Singapore. P. 31.

11. Панфилова В. Великий Шелковый Путь: возьмет ли экономика верх над политикой?. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=1089> (дата обращения 22.10.2014).

© Савченко В. С., Смолина Е. С., 2015

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Никитина Л. Б.
Просто жизнь

Л. Б. Никитина

ПРОСТО ЖИЗНЬ

Мой дед Николай Терентьевич Никитин прожил долгую жизнь: шутка ли – 91 год! В таких случаях говорят: повидал на своем веку. И не только повидал, но успел многое передать детям, внукам и правнукам. В канун 70-летия Великой Победы в очередной раз просматриваю семейный архив: пожелтевшую тетрадку с его записями и любительскую видеозапись воспоминаний...

Николай Терентьевич родился в 1914 году в Павлодаре, куда на свободные земли после отмены крепостного права с северного Урала перебралась семья его деда.

Жили бедно. Главным кормильцем был отец: работал в затоне (прообраз судоремонтного предприятия) кузнецом. Навигация начинается – работы нет. А дома детей мал мала: три дочери и сын (Николай Терентьевич был младшим ребенком). Выживали как могли: бахчеводство освоили (благо для арбузов и дынь в Павлодаре условия благоприятные) и даже пшеницу сеяли.

Павлодар долгое время переходил из рук в руки: то белые придут, то красные, а то и анархисты явятся. Самым высоким городским зданием была тюрьма. Кто томился в ее застенках, ребяташки не знали, да и не интересовались этим. Зато интерес вызывали нередкие

перестрелки (гражданская война давала о себе знать), и матерям приходилось гоняться за своими сорванцами, чтобы спрятать от шальной пули. А в целом Павлодар жил довольно скучно: неизгладимыми воспоминаниями детства стали драки кирпичами и плетками между казаками и мещанами. Впрочем, есть воспоминания, что называется, с исторической подоплекой: кроме упомянутой чехарды со сменой власти в городе, это портрет одного местного священника, доносившего белым о «неверных» (по его доносу белые рубили своих идеологических противников – красных); первое радио в Павлодаре – хрипящие репродукторы на городских столбах, восторг собравшихся и в то же время разочарование от того, что практически ничего не было слышно.

Из учебных заведений в тогдашнем Павлодаре – женская гимназия да семилетка, которую Николай Терентьевич и окончил. Учился с большим желанием, легко и ограничиваться семью классами, конечно, не хотел. Отец, видя стремление сына к учебе, отправляет его в Омск, в речной техникум. Но речника из деда не получилось. Прочувшись всего год, он, один из лучших учеников, неожиданно для своих наставников и для семьи, которая к тому времени уже перебралась в Омск, отказывается от дальнейшего постижения речного дела и поступает на вечерние курсы по подготовке в высшее техническое учебное заведение. Это было что-то вроде рабфака: днем – работа на судоремонтном заводе, вечером – учеба. Удостоверение об окончании этих курсов было равнозначно аттестату.

Николаю Терентьевичу посчастливилось поступить в Ленинградский индустриальный (ныне политехнический) институт – вуз, как сказали бы сегодня, престижный, имеющий высокий рейтинг. Но в 1930-е годы рейтинги, слава богу, никого не интересовали, а если и интересовали, то совсем не в сегодняшнем извращенном смысле: преподаватели жили высокой наукой, студенты самозабвенно тянулись к знаниям, и все вместе делали одно большое дело – жили и трудились ради будущего страны.

Свое поступление в институт Николай Терентьевич запомнил на всю жизнь. Документы отвез, как положено, в срок, а приемная комиссия, как говорится, допустила ляп: не сообщила вовремя о начале экзаменов. Пришлось парнишке из далекой Сибири сдавать вступительные экзамены в индивидуальном порядке (благо приемная комиссия признала свою недоработку и пошла навстречу). Математику и физику сдал на отлично, а вот с химией произошел конфуз: готовился-то к русскому и литературе, а тут такое. Химичка пишет «аш два о» и ждет толкования в духе любимой науки, а в ответ получает поэтическое

«Что слезы женские? Вода!» и признание: «Для меня эта вода (то, что вы написали) на всю жизнь будет сухими слезами». В общем, пришлось ограничиться бессвязным упоминанием таблицы Менделеева и честно признаться экзаменатору, что химия осталась непознанной: ни в семилетке, ни на курсах ее толком не преподавали (а в институте, оказывается, была такая дисциплина – химия металлов). Но произошло чудо: уже смирившийся со своим поражением, Николай Терентьевич находит свою фамилию в приказе о зачислении. То ли путевка от обкома комсомола помогла (тогда это важно было), то ли высокие оценки по математике и физике... Как бы то ни было, дед всю жизнь считал, что его судьба решалась на том памятном экзамене по химии и с благодарностью вспоминал преподавательницу-химичку, жалея, что даже фамилии ее не узнал.

Ленинградский индустриальный институт – это опытные преподаватели, многие еще дореволюционной закалки, огромная учебная аудитория на четыреста человек, комната на троих в общежитии, студенческая дружба и то главное, ради чего был преодолен путь из далекой Сибири, – учеба. Институт жил той же жизнью, что и вся страна. Были и встроенные в общую историю местные события: траурный митинг после убийства С. М. Кирова (Ленинград его боготворил), на котором рыдали все собравшиеся в большом институтском зале, траурная процессия по ленинградским улицам, вдоль которых с обеих сторон стояли студенты, чистки по «троцкистскому делу» в рядах преподавателей и студентов, высылка профессуры и некоторых студентов в провинциальные институты под предлогом перегруженности вуза, таинственное исчезновение секретаря парткома института, черные воронки, с угрожающей регулярностью появлявшиеся у стен общежития... Николаю Терентьевичу было что рассказать детям и внукам: он видел Кирова и на трибуне, и на Невском проспекте (охраны, как вспоминал, при нем не видно было); Сталина, правда, видел только в Москве, куда приезжал узнавать про возможность поступления в вуз: «вождь всех народов» шел по Красной площади в Кремль и показался вчерашнему школьнику очень высоким. Позднее вместе со всеми испытывал трепет от приезда Сталина в Ленинград для допроса Николаева. А еще дед рассказывал о том, как громили негодные литературно-художественные журналы, запрещали за «упадничество» Есенина и как непросто жил Ленинград в эпоху главного идеолога партии Жданова.

По распределению Николай Терентьевич должен был ехать в Кострому на экскаваторный завод, но судьба распорядилась иначе. Дело в том, что дипломная работа студентом механического факультета Никитиным была написана на полгода раньше срока и в оставшееся до защиты время он решил поработать в Омске. Временно (как тогда казалось) устроился конструктором на Сибзавод, но задержался в его цехах на долгие 16 лет. Так нужен был омскому заводу молодой инженер, что директор даже письмо в Министерство автомобильной и тракторной промышленности послал с просьбой оставить парня. В общем, Кострома выпускника не дождалась. Зато Омск приобрел перспективного молодого специалиста.

Сибзавод, основанный путиловцами в 1918 году, получил свое официальное имя (известное молодому поколению разве что по названию остановки общественного транспорта) в 1925-м. Это было крупное машиностроительное предприятие, которое выпускало запасные части к тракторам, чем обеспечивало нужды сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

Довоенный Сибзавод развивался стремительно: осваивал выпуск новой продукции, организовывал стахановские пятитдневки, расширял производственные площади. Война перевернула жизнь страны, завода, каждого отдельного человека.

Уже на второй день войны Николай Терентьевич был в военкомате. Командир стрелковой дивизии, к которой были приписаны заводчане, принимал круглые сутки. Тут же на месте добровольцы получали назначения: кто становился командиром роты, кто – ответственным за боепитание дивизии, кто отправлялся в полк... Дошла очередь до Николая Терентьевича: «Кем работаете?» – «Старший инженер-конструктор» (именно такая запись стояла в его трудовой книжке в июне 1941-го). – «Остаются до особого распоряжения! Идите на завод!». Пришел на завод – а там пусто! Ни привычного шума станков, ни людей в цехах. Главный инженер раздавал назначения тем немногим, кого оставили на заводе. Так молодой инженер Никитин стал заместителем начальника механического цеха. «Идите принимайте цех!» – приказ, адресованный новоиспеченным начальнику и заму, был, что называется, далек от действительности: в цехе-то ни души, только уборщица с каменным выражением лица уж который раз подметает пол между станками. Застывшие станки, гнетущая тишина, отсутствие людей и монотонно скребущая венником женщина – эта заводская картина первых дней войны была, пожалуй, самой страшной из тех, что сохранились в памяти Николая Терентьевича.

Позднее, в трудные дни обороны Москвы, создается сталинская добровольческая бригада и 27-летний коммунист Н. Т. Никитин подает заявление – только на фронт! Организуется отборочная комиссия – и вновь Никитин нужен заводу. Мотивы – рационализаторский склад ума, творческий подход к делу, организаторские способности.

Завод стал оживать после Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации женщин на работу в промышленности. Бывших домохозяйек, впервые увидевших заводские станки, предстояло научить на них работать. Но проблема была не только в этом: завод должен был срочно освоить выпуск военной продукции. В таких условиях на немногочисленных инженеров (в начале войны, по воспоминаниям Николая Терентьевича, на заводе было всего восемь конструкторов) ложилась огромная ответственность. В 1942-м Николай Терентьевич уже главный конструктор Сибзавода.

Работали на голодном пайке, без выходных, до 16-ти часов в сутки. Женщины оставляли дома маленьких ребятшек и самоотверженно трудились в заводских цехах, где совсем недавно работали их мужья. Не отставали от них и рано повзрослевшие подростки, некоторым из которых приходилось подставлять трапы, чтобы могли

дотянуться до ручек станка (среди этих подростков была и моя тетьа Галина Ивановна Мошкина). Составлявшие костяк завода молодые, но уже опытные инженеры, в числе которых был и Николай Терентьевич, всячески старались усовершенствовать производственный процесс. В частности, были созданы поточно-переменные линии, которые стали прообразом послевоенной технологии групповой обработки металлов.

На Сибзаводе выпускали очень важную для фронта продукцию – противотанковые мины-снаряды и реактивные снаряды для «Катюш». Главный конструктор Н. Т. Никитин лично разработал ряд оригинальных конструкций, позволивших усовершенствовать технологические процессы производства корпуса противотанкового снаряда и корпуса реактивной части снаряда «Катюши». Вот неполный перечень этих разработок: конструкция двухшпиндельного станка и приспособления к нему для фрезерования двух лунок одновременно (это высвободило два горизонтально-фрезерных станка и четырех рабочих); конструкция для образования центрального отверстия со стороны дна корпуса снаряда; конструкция многоместной пресс-формы для изготовления пластмассового резбового кольца, входящего в комплект снаряда.

Не все рационализаторские предложения принимались сразу, порой приходилось преодолевать сопротивление тех, кто боялся какой бы то ни было инициативы. Так было, например, с заменой металлического кольца, прижимающего тротилтовую шашку снаряда, на пластмассовое. Пришлось добиваться разрешения на изготовление опытной партии снарядов, а затем проводить полигонные испытания, чтобы убедиться, что новшество не скажется на баллистике снаряда. Надежды оправдались: 18-местная пресс-форма с автоматической загрузкой и с электроподогревом, спроектированная после консультаций с инженерами эвакуированного в Омск завода пластмасс и изготовленная в инструментальном цехе Сибзавода, не подвела – рацпредложение было принято. «Трудоемкость пуговицы» – так характеризовал обновленный производственный процесс Николай Терентьевич. В итоге не претендующая на великое открытие инженерная мысль позволила демонтировать более двадцати станков, сэкономить большое количество стального проката, высвободить 50 рабочих.

Конструкторское бюро техотдела во главе с Николаем Терентьевичем разрабатывало технологическое оснащение станков, работало над их модернизацией, изменением их назначения. Например, зубофрезерные станки оснащались устройствами для образования внутренней резьбы, токарно-винторезные – для расточных операций, сверлильные – для торцевого фрезерования. Все это, безусловно, требовало конструкторской смекалки.

Работа давалась Николаю Терентьевичу легко. Принимаемые им нестандартные решения часто выводили завод из очень тяжелого положения. Как-то в самом начале войны на завод пришли штанги длиной не менее 6 метров и диаметром примерно 50 миллиметров. Вот их надо было разрезать на штучные заготовки корпуса снаряда. Работа крайне трудоемкая, энергозатратная, требующая

дополнительных производственных площадей. Молодой конструктор предложил сделать на штанге надрезы, как бы разметить штангу, а потом ударить по ней молотом. Попробовали – получилось! Потом вместо трехтонного молота, на котором пробовали, стали использовать пневматический молоток весом всего 250 кг.

Рассказы о своих рационализаторских предложениях в годы войны Николай Терентьевич часто сопровождал фразой «Родилась у меня тогда такая простая мысль», а спроектированные конструкции называл «нехитрыми». Мысли, возможно, и были простыми, а производственные решения нехитрыми, да на поверку все оказывалось на вес золота. Неслучайно уже в январе 1942 года в маленький дом на 6-й Северной, где жила большая семья Никитиных (кроме родителей и сестер, эвакуированной из Ленинграда тетки, там ютилась и семья самого Николая Терентьевича: жена и двое маленьких сыновей), пришла телеграмма из Москвы за подписью замминистра, в которой сообщалось о награждении Н. Т. Никитина медалью «За трудовую доблесть». Позднее были и другие награды за доблестный труд, но эта – особая, и не только потому, что первая: она была получена тогда, когда страна была в самом начале страшного пути и когда было так важно преодолеть оцепенение от навалившегося горя, обрести веру в собственные силы.

В 1944 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи по выпуску продукции для фронта и обеспечение сельского хозяйства тракторными запасными частями Сибзавод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Есть в этом заслуга и моего деда, который всю войну самоотверженно трудился на заводе. В 1945-м Николай Терентьевич в ряду других работников Сибзавода был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В послевоенные годы Николай Терентьевич занимал пост главного технолога Сибзавода. На смену бессонным ночам и постоянному физическому и духовному напряжению пришло состояние творческого подъема, вызванного возможностью трудиться на благо мира и восстановления страны. Но воспоминания о военных заводских буднях не отпускали. Они не отступали и много позже, когда Николай Терентьевич уже не работал на заводе. Вот что он говорил журналисту многотиражной газеты «Автодорожник», бравшему у него интервью накануне 30-летия Победы: «Я до сих пор не могу спокойно проходить мимо заводской проходной – охватывает прежнее чувство тревоги. Бывало, идешь по цеху, видишь: качает человека от горя (каждый день похоронки!), а стоит, держится, работает. Всю войну знали одну лишь заботу – побыстрее уничтожить врага. Может быть, поэтому трудности, казавшиеся невероятными, преодолевались. Атмосфера завода была такой, что мысли о нем не давали покоя ни днем, ни ночью...».

В мирное время талант Николая Терентьевича еще не раз пригождался заводу: были новые рацпредложения и разработки, направленные на повышение производительности труда и обеспечивающие качественно новый

уровень производства. При активном участии главного технолога Сибзавода Н. Т. Никитина были установлены творческие связи с кафедрами Омского машиностроительного института (ныне Омский технический университет). Например, совместными усилиями заводчан и коллектива кафедры технологии машиностроения был разработан автоматический контроль размера в процессе обработки деталей, который, претерпев небольшую модернизацию, еще долгое время использовался на заводе.

Тяга к науке дала о себе знать: в 1954 году Николай Терентьевич переходит работать в Сибирский автомобильно-дорожный институт (СИБАДИ), в 1958-м защищает диссертацию и становится кандидатом технических наук, в течение пяти лет заведует кафедрой «Эксплуатация и ремонт автомобилей», а затем работает проректором – сначала по научной, а затем по учебной работе. И здесь, в институте, Николай Терентьевич оставался верен себе: по воспоминаниям коллег, его отличало большое трудолюбие, творческий подход к делу, смелость мысли, умение анализировать происходящее и находить оригинальные решения. Особой заботой проректора Н. Т. Ни-

китина было воспитание будущих специалистов. «Инженеров стало очень много, – говорил он, – а культуры еще маловато. Проблема воспитания – одна из сложных. И подготовить специалиста высокого класса еще не значит подготовить на этом же уровне его общественное лицо» (из интервью, опубликованного в газете «Автодорожник» 6 мая 1975 года).

Уже будучи в преклонном возрасте, Николай Терентьевич не терял интереса ко всему, что происходило в стране, поражая нас подробностями воспоминаний о прошлом, формулированием исторических аналогий, смелыми и, как стало сейчас понятно, дальновидными рассуждениями о будущем, непреходящим желанием узнать что-то новое.

Мой дед не был героем – он просто и честно жил, любил свою Родину, трудился, как все.

Такая вот часть семейной истории, о которой захотелось рассказать накануне Великого праздника – 70-й годовщины Победы. Уверена, что дед нашел бы мой рассказ нескромным: все в своей жизни он считал «нехитрым»: просто жизнь...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адибекян Оганес Александрович, Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, доктор философских наук. adibekian2014@yandex.ru.

Айтмагамбетова Марал Бейсетаевна, Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Республика Казахстан), старший преподаватель. dogma19@mail.ru

Альмяшова Людмила Викторовна, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, кандидат филологических наук, доцент. ludvik_1@mail.ru

Ахмадиева Наркас Вафиевна, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, кандидат исторических наук. Ahmadijeva72@mail.ru

Буренкова Светлана Витальевна, Омский государственный институт сервиса, доктор филологических наук, доцент. burenkova_anna@mail.ru

Глотова Евгения Евгеньевна, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург), аспирант. g-e-e@bk.ru

Гордеева Злата Александровна, Омский государственный педагогический университет, аспирант. gordeewa.zlata@yandex.ru

Гурьянова Галина Геннадьевна, Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент. galvarf@mail.ru

Дудина Марина Михайловна, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург), кандидат педагогических наук, доцент. dudinamm@gmail.com

Ермачкова Елена Петровна, филиал Тюменского государственного университета в г. Заводоуковске, кандидат исторических наук. e.ermachkova@mail.ru

Зенец Нина Геннадьевна, Омская государственная медицинская академия, доктор философских наук, доцент. kafphil@mail.ru.

Иванова Алёна Игоревна, Омский государственный педагогический университет, студент. nana_iva_2013@mail.ru

Клименко Елена Евгеньевна, Львовский национальный университет имени Ивана Франко, (Украина), аспирант. elena.dmitruk@inbox.ru

Колосова Наталья Николаевна, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Евпатории, кандидат педагогических наук, доцент. kolosova_nataly@mail.ru

Кукьян Валентина Николаевна, Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова, доктор философских наук, профессор. logos@pgcha.ru.

Лобанов Юрий Сергеевич, Новосибирский государственный технический университет, кандидат философских наук, lobanov-y@mail.ru.

Максименко Людмила Александровна, Омская государственная медицинская академия, доктор философских наук. kafphil@mail.ru.

Малько Екатерина Александровна, Омский государственный педагогический университет, магистрант. katyalina@mail.ru.

Матвеев Владимир Юрьевич, Государственный Эрмитаж, кандидат искусствоведения, заместитель директора. matveev@hermitage.ru

Мироненко Татьяна Васильевна, Омская государственная медицинская академия, преподаватель. kafphil@mail.ru.

Мушкалов Сергей Михайлович, Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, директор. kungurmuseum@mail.ru

Нефедова Людмила Константиновна, Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор. konstans50@yandex.ru

Никитина Ирина Витальевна, Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя, кандидат исторических наук. IrinaNikita@yandex.ru

Никитина Лариса Борисовна, Омский государственный педагогический университет, доктор филологических наук, доцент. laribn@rambler.ru

Новикова Екатерина Борисовна, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, кандидат философских наук. katika73@yandex.ru

Овчерук Лидия Дмитриевна, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, старший преподаватель. ludvik_1@mail.ru

Савченко Виктория Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), студент. victoria_sav94@mail.ru

Сафонов Владимир Иванович, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск), кандидат физико-математических наук, доцент. wawans@yandex.ru

Смолина Елена Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), студент. victoria_sav94@mail.ru

Старовойтова Жанна Александровна, Омский государственный педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент. zhanna-starovojtova@yandex.ru,

Старцева Анастасия Сергеевна, Московский государственный университет культуры и искусства, аспирант. anastation86@rambler.ru

Токарь Ольга Владимировна, Белорусский государственный технологический университет (г. Минск, Республика Беларусь), кандидат технических наук, доцент. owt@list.ru

Ускова Анна Игоревна, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная ака-

демия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж), кандидат филологических наук.uskanna@mail.ru

Фадеев Владислав Иванович, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Евпатории, кандидат психологических наук. доцент. vladislavfadeev@yandex.ru

Федорова Наталья Владимировна, Омский государственный педагогический университет, кандидат психологических наук, доцент. tashafed@mail.ru

Фролова Ирина Владимировна, Омский государственный педагогический университет, аспирант. irina210389@mail.ru

Хованская Анастасия Владимировна, Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова, кандидат философских наук, доцент. hovanskaya@mail.ru

Чуркин Михаил Константинович, Омский государственный педагогический университет, доктор исторических наук, профессор. proffchurkin@yandex.ru

Шипилина Людмила Андреевна, Омский государственный педагогический университет, доктор педагогических наук, профессор. shipilina-l@yandex.ru

Штехман Елена Александровна, Омский автобронетанковый инженерный институт, кандидат филологических наук, доцент. shte-elena@yandex.ru

Юдина Татьяна Анатольевна, Оренбургский государственный медицинский университет Минздрава России, кандидат филологических наук. tan_tom56@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционно-издательский совет ОмГПУ объявляет о наборе статей в очередной номер журнала «Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования».

Для публикации в журнале принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современных гуманитарных наук: исторических, филологических, философских, культурологических, педагогических и психологических.

Помимо статей, могут быть опубликованы аналитические обзоры, рецензии, материалы научных дискуссий и т. п. Также редакционная коллегия будет благодарна за материалы для рубрики «Страницы памяти», посвященной ученым-гуманитариям, которые прославили университет.

Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, необходимо **до 15 января 2015 года** выслать по электронному адресу vestnik.omgpu@yandex.ru, в строке «Тема» указать «Заявка на публикацию».

Журнал является **рецензируемым**, редакционная коллегия оставляет за собой право вернуть присланные материалы на доработку или отказать в публикации.

Журнал имеет международный индекс периодического издания – ISSN 2309-9380 – и включен в систему РИНЦ.

Архив номеров доступен на сайте ОмГПУ (<http://www.omgpu.ru/science/vestnik/index.htm>); размещение материалов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (<http://www.elibrary.ru>) осуществляется с соблюдением правил портала. Предоставление рукописи означает согласие автора на размещение статьи в указанных интернет-источниках.

Публикация бесплатная, иногородним авторам журнал будет выслан наложенным платежом.

Требования к публикации

1. Рекомендуемый объем статьи 6–8 страниц. Основной текст: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал одинарный, поля по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ 1 см, выравнивание по ширине.

2. Ссылки на литературу оформляются следующим образом: [1, с. 238], где первая цифра – номер источника в библиографическом списке. Библиографические примечания оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008: шрифт Times New Roman, кегль 12, интервал одинарный; источники размещаются в порядке ссылок по тексту; наличие библиографического перечня обязательно.

Требования ГОСТ Р 7.0.5 2008 см.: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=165614&pageK=466BEF73-A91A-4347-AD85-14FA584A6CCC>

3. Каждая статья должна быть снабжена: индексом УДК (см., например: <http://www.udc.biblio.uspu.ru>; для проверки можно воспользоваться автоматической расшифровкой индекса на <http://www.scs.viniti.ru/udc/Default.aspx>);

переводом названия и имени автора на английский язык;

аннотацией на русском и английском языках (около 100 слов; Times New Roman, кегль 12, интервал одинарный);

ключевыми словами (5–8) на русском и английском языках (Times New Roman, кегль 12, интервал одинарный).

4. К статьям аспирантов должна быть приложена рецензия научного руководителя с указанием актуальности и научной новизны проводимого исследования.

5. Статьи магистрантов (единственный автор – магистрант) принимаются на конкурсной основе (не более 5 статей в одном номере) и размещаются в особом разделе «Слово молодым». Объем предоставляемых материалов – 4–5 страниц. К статьям должна быть приложена рекомендация научного руководителя; сведения о руководителе указываются в постраничной сноске.

6. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Примечание: В описании источника обязательно должно быть указано издательство; общее количество страниц, если следует ссылка на книгу, или указание на количество страниц статьи, размещенной в сборнике.

Сведения об авторе (авторах)
(в присланном файле размещаются после текста статьи)

Фамилия, имя, отчество (полностью)	
Наименование организации – места работы, учебы (для магистрантов, аспирантов)	
Структурное подразделение, должность	
Ученая степень, ученое звание	
Сведения о научном руководителе (для магистрантов): ФИО, ученая степень, ученое звание, место работы, должность	
Контактный телефон, E-mail	
Почтовый адрес	
Согласие на размещение электронной версии статьи на сайте ОмГПУ и в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (наличие ответа «согласен/согласна» – обязательное условие публикации)	

ВЕСТНИК
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

2015. № 1(5)

Редактор *Г. Н. Орлов*
Технический редактор *Л. Л. Штаненко*

Подписано в печать 31.03.2015. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 22,4
Тираж 100 экз. Заказ Ш-49

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93